355.4
Б51

Генералъ отъ кавалеріи
Фридрихъ фонъ Бернгарди.

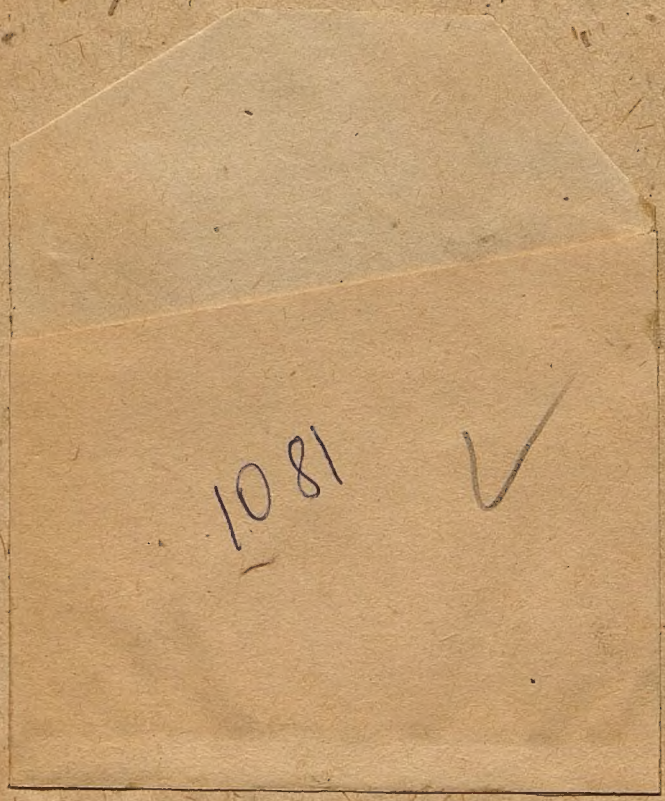
СОВРЕМЕННАЯ ВОЙНА.

Томъ I.

ОСНОВЫ СОВРЕМЕННОЙ ВОЙНЫ.

Перевелъ съ нѣмецкаго
К. Адариди.

Издалъ В. Березовскій
КОМИССІОНЕРЪ ВОЕННО-УЧЕБНЫХЪ ЗАВЕДЕНІЙ
С.-Петербургъ, Колокольная 14.
1912.


1081

ПРОВЕРЕНО 54 г.

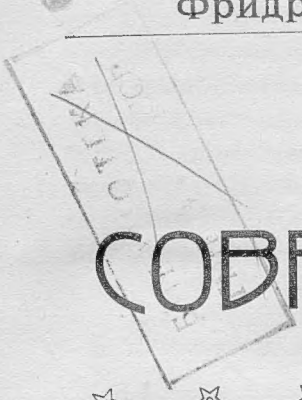
ПРОВЕРЕНО 1960 г.

ПРОВЕРЕНО 61 г.

Проверено | 2015

355.4
651

Генералъ отъ кавалеріи
Фридрихъ фонъ Бернгарди.



СОВРЕМЕННАЯ ВОЙНА.

Томъ I.

1342 1081

ОСНОВЫ СОВРЕМЕННОЙ ВОЙНЫ.

Перевелъ съ нѣмецкаго
К. Адариди.

Издалъ В. Березовскій
КОМИССІОНЕРЪ ВОЕННО-УЧЕБНЫХЪ ЗАВЕДЕНІЙ
С.-Петербургъ, Колокольная 14.
1912.

3554
Б 51

3458.

Тип. В. Безобразовъ и К° (Вл. Н. П. Зандманъ), В. О., Больш. пр. 61.

7. Передвиженія армій.

Вліяніе современныхъ условій на передвиженія армій. — Величина переходовъ.—Величина переходовъ кавалеріи.—Наступленіе и отступленіе.—Фланговый маршъ арміи.—Захожденіе арміи плечомъ.—26-е августа 1870 г. Перемѣна фронта арміею.—Невыгоды отступательныхъ маршей.—Фланговая атака.—Значеніе выдвинутыхъ впередъ отрядовъ.—Вліяніе особыхъ обстоятельствъ на операцію.—Значеніе мѣстности.—Преслѣдованіе.—Отступленіе.—Внутреннія линіи.—Совмѣстныя дѣйствія армій . . 187—217

8. Самостоятельность, планомѣрность дѣйствій и управленіе.

Измѣнившіяся условія веденія войны и боя.—Характеръ современнаго боя пѣхоты.—Значеніе самостоятельности въ бою.—Вліяніе боевой обстановки на передачу приказаній.—Передача приказаній на маневрахъ.—Современные способы передачи приказаній.—Передача приказаній въ артиллеріи. — Передача приказаній въ кавалеріи. — Самостоятельность при стратегической службѣ кавалеріи.—Тренія и воздѣйствіе противника.—Передача приказаній во время англо-бурской войны.—Величина армій и самостоятельность.—Директивы.—Необходимость точныхъ распоряженій.—Задачи управленія.—Современные взгляды на управленіе.—Присутствіе старшаго начальника на полѣ сраженія.—Значеніе старшаго начальника.—Управленіе во время наступленія и во время обороны.—Мѣсто полководца . . . . . 218—233

9. Значеніе сухопутныхъ укрѣпленій.

Значеніе крѣпостей въ современныхъ войнахъ.—Оборонительная цѣнность крѣпостей.—Значеніе крѣпостей для обезпеченія границъ.—Значеніе крѣпостей при стратегическомъ наступленіи.—Значеніе Страсбурга. Значеніе Бреславля. Значеніе крѣпостей для арміи. потерпѣвшей пораженіе.—Необходимость крѣпостей второй линіи.—Величина крѣпости.—Оперативное значеніе фортовъ-заставъ.—Береговыя укрѣпленія.—Руководящія данныя при возведеніи укрѣпленій. . . . . 234—245

10. Средства морской войны.

Соотношеніе между сухопутною и морскою войнами.—Типы судовъ.—Современный линейный корабль.—Вооруженіе тяжелыми орудіями.—Зна-

ченіе величины—Минное вооруженіе линейныхъ кораблей.—Броня.—Вліяніе современныхъ условій на веденіе боя.—Линейные корабли прежнихъ типовъ.—Прожекторы и свѣтящіеся снаряды.—Бронированные крейсера.—Малые крейсера.—Разнообразіе типовъ крейсеровъ.—Миноносцы и истребители.—Участіе миноносцевъ въ дневномъ бою.—Ночная атака.—Подводныя лодки.—Значеніе подводныхъ судовъ.—Передача приказаній и тактическое дѣленіе судовъ.—Значеніе воздухоплаванія для морской войны.—Привязные шары.—Дирижабли.—Летательные апараты.—Вспомогательные крейсера.—Морское право.—Гаагскія постановленія 1907 года.—Лондонская конференція.—Блокада.—Контрабанда.—Лондонская декларація.—Противоположность нѣмецкихъ и англійскихъ интересовъ. . . . . 246—262

ПРЕДИСЛОВІЕ.

На страницахъ настоящаго труда я постарался изложить вкратцѣ все, добытое мною путемъ долголѣтняго изученія, и дать читателю обзоръ современнаго состоянія вопроса о веденіи войны. Объ отдѣльныхъ вопросахъ военнаго искусства существуетъ обширная литература, но книги, обобщающей всѣ эти отрасли, по моему мнѣнію, не существуетъ, а между тѣмъ именно такое обобщеніе имѣетъ громадное значеніе. Пробѣлъ этотъ я и попытался восполнить.

Одновременно съ этимъ, я постарался развить тѣ ученія, которыя по необходимости вытекаютъ изъ явленій послѣдняго времени. На это я даже обратилъ особенное вниманіе, такъ какъ сознаю, что важнѣе имѣть ясное представленіе объ образѣ дѣйствій на войнѣ, чѣмъ использовать для военнаго дѣла всѣ новѣйшія техническія изобрѣтенія, или стараться численно превзойти противника. Исходя изъ этого, я и распредѣлилъ имѣвшійся у меня матеріалъ.

Въ первомъ томѣ излагаются тѣ принципы, которые служатъ основою военному искусству и которыми необходимо руководствоваться на практикѣ. Дается подобающая оцѣнка опыту и предвидѣнію; проводится граница между непреложными истинами и перемѣнными данными; наконецъ, обсуждаются средства, примѣняемыя въ современныхъ войнахъ, и тѣ условія, которыя придаютъ этимъ войнамъ характерныя особенности.—Во второмъ томѣ разсматривается современный бой и соотношеніе, существующее

между наступленіемъ и обороною. Одновременно съ этимъ дѣлается попытка развить тѣ основанія. которыми придется руководствоваться въ будущемъ, и указать тѣ пути, слѣдуя которымъ дѣятельность полководца можетъ сдѣлаться искусствомъ.

Я вполнѣ сознаю трудность, сопряженную съ рѣшеніемъ той задачи, которую себѣ поставилъ. По самой природѣ своей, человѣческая мысль односторонняя и ограничена. Особенно трудно понять внутреннюю связь, существующую между явленіями разнаго рода, и уяснить себѣ взаимное соотношеніе между ними. Чаще всего приходится ограничиться лишь собираніемъ матеріаловъ, нужныхъ для созданія науки. Лишь послѣ всесторонняго обсужденія, разными изслѣдователями, удается познать истину. Поэтому, цѣнность каждой работы въ отдѣльности состоитъ не только въ томъ, что она способствуетъ разъясненію спорныхъ вопросовъ,но еще и въ томъ, что она наводитъ другихъ на размышленія и вызываетъ ихъ возраженія, способствуя этимъ выясненію истины.

Я желалъ бы, чтобы и на мою работу смотрѣли съ этой именно точки зрѣнія. Мнѣ совершенно ясно, что, стремясь создать нѣчто цѣлое, я далеко не достигъ этого. Поэтому, я готовлюсь къ тому, что меня будутъ критиковать, и буду очень радъ, если это послужитъ на пользу дѣлу. Тѣмъ не менѣе я считаю свои основные взгляды обоснованными и надѣюсь, что смогу отстоять ихъ правильность. Я убѣжденъ также, что они встрѣтятъ сочувствіе широкихъ круговъ, такъ какъ они создались въ тѣсномъ общеніи съ арміею. Во время этого общенія каждому приходится сталкиваться съ чужими мыслями, сливающимися, въ концѣ концовъ, съ его собственными. Оспариваніе чужихъ мнѣній также приноситъ плоды. Переработка всего этого въ нѣчто цѣлое, безспорно, выпадаетъ на долю какого - нибудь одного лица, но результатъ этого труда всегда будетъ носить на себѣ отпечатокъ взглядовъ, существующихъ въ арміи сознательно или безсознательно. Общеніе съ отдѣльными выдающимися личностями также не можетъ не отразиться на характерѣ нашего мышленія, какою бы самостоятельностью мы не обладали.

Прежде всего мнѣ приходится вспомнить двухъ лицъ,

съ которыми я смолоду привыкъ обмѣниваться взглядами и которыя содѣйствовали успѣху моей работы. Это—бывшій командиръ XI корпуса, а затѣмъ предсѣдатель имперскаго военнаго суда генералъ отъ-инфантеріи фонъ-Линде и генералъ отъ-инфантеріи фонъ-Беселеръ, бывшій въ теченіе послѣдняго времени генералъ-инспекторомъ крѣпостей и инженерныхъ войскъ. Свѣдѣніями по техническимъ артиллерійскимъ вопросамъ со мною подѣлились: маіоръ 4-го артиллерійскаго полка фонъ-Коломбъ, маіоръ Вангеманъ и въ особенности капитанъ въ отставкѣ Роскотенъ. Нѣкоторыя подробности любезно сообщилъ мнѣ его превосходительство фонъ-Ниберъ, бывшій начальникъ воздухоплавательнаго отдѣленія и ротмистра Ниманъ. По морскимъ вопросамъ я совѣщался съ однимъ изъ старшихъ офицеровъ флота.

Всѣмъ этимъ лицамъ выражаю свою признательность и прошу ихъ вѣрить, что я отлично сознаю какое громадное содѣйствіе они оказали моей работѣ.

Имъ, и всѣмъ моимъ друзьямъ, посвящаю я эту книгу, заключающую въ себѣ значительную часть труда моей жизни.

Разъ они правильно оцѣнятъ мои стремленія, посодѣйствуютъ распространенію идей, содержащихся въ моемъ трудѣ, и тому, чтобы онѣ принесли пользу арміи и отечеству, то я буду считать себя вознагражденнымъ за свой долголѣтній трудъ.

Авторъ.

Осень 1911 года.

Оглавленіе.

Введеніе

Клаузевицъ и ученіе о войнѣ.—Необходимость современнаго ученія. Цѣль настоящаго труда. Связь съ Клаузевицемъ.—Необходимость для Германіи совершенствоваться въ военномъ дѣлѣ.—Культурныя и политическія задачи Германіи.— Опасность, угрожающая политическому положенію Германіи.—Стремленіе поддержать миръ.—Значеніе третейскаго разбирательства.—Значеніе военной мощи Германіи.—Необходимость сохранить за собою первенство въ области военнаго искусства. . . 1—9

I.

Основы теоріи.

1. Секретъ современной войны.

Многосторонность современной войны.—Условія веденія войны въ центральной Европѣ.—Значеніе трудовъ Мольтке для уразумѣнія войны будущаго.—Основы этого уразумѣнія.—Войны съ рѣшительнымъ исходомъ и безрезультатныя.—Періоды развитія и упадка прусской арміи.—Возможность достигнуть превосходства въ будущемъ.—Превосходство въ наиболѣе важныхъ отрасляхъ.—Превосходство въ будущей войнѣ. Закономѣрность, опытъ и расчетъ . . . . . 10—20

2. Закономѣрность на войнѣ.

Перемѣнныя и постоянныя явленія войны.—Непреложные и періодическіе законы войны.—Значеніе закономѣрности для теоріи войны.—Основ-

ные принципы веденія войны.—Измѣняющіеся законы веденія войны.—Развитіе тактики кавалеріи. — Взаимоотношеніе между операціями и довольствіемъ изъ магазиновъ. — Значеніе закономѣрности для практики. . . . . 21—29

3. Военный опытъ и расчетъ.

Сущность военнаго опыта.—Необходимость военно-историческихъ изслѣдованій.—Указанія для изученія военной исторіи.—Требованія, которымъ должно удовлетворять это изученіе.—Сомнительность военнаго опыта.—Веденіе войны представляетъ собою искуство.—Общія указанія для оцѣнки будущаго.—Причины ошибочности расчетовъ.—Расчетъ является непремѣннымъ условіемъ прогресса.—Требованія, предъявляемыя къ расчетамъ.—Рѣшимость ввести новое . . . . . 30—40

II.

Основныя данныя современной войны.

1. Массовыя арміи.

Массовый призывъ подъ знамена въ современной войнѣ.—Усилившееся вліяніе характера народа на армію.—Измѣнившееся политическое значеніе войны.—Экономическія послѣдствія войнъ, веденныхъ массовыми арміями.—Затруднившаяся подготовка массъ.—Измѣнившаяся тактическая цѣнность войскъ.—Затруднившееся веденіе войны.—Уменьшившаяся способность современныхъ армій вести операціи.—Различныя боевыя качества перволинейныхъ войскъ.—Тактическія трудности дѣйствій массовыхъ армій.—Развертываніе всѣхъ силъ въ началѣ войны.—Измѣнившійся характеръ операцій.—Особенности Русско-Японской войны.—Двойственный характеръ будущихъ войнъ. . . . . 41—52

2. Сила и число.

Преувеличеніе значенія числа.—Число, какъ теоретическое мѣрило.—Значеніе числа на войнѣ.—Случаи, когда нѣтъ возможности использо-

вать численное превосходство.—Соотношеніе между массою и театромъ войны.—Число и боевыя качества войскъ.—Неопредѣленность соотношенія между числомъ и силою.—Вліяніе, оказываемое качествами полководца на это соотношеніе.—Законъ числа.—Ограниченное пониманіе этого закона въ XVIII вѣкѣ.—Подтвержденіе правильности этого закона опытомъ.—Законъ числа въ стратегіи.—Побѣда массы и вытекающія отсюда слѣдствія . . . . . 53—67

3. Современныя оружіе и средства укрытія.

Преобладающее значеніе ручного оружія.—Автоматическія ружья.—Вліяніе современнаго оружія на тактику.—Пулеметы.—Быстрое развитіе полевой артиллеріи.—Гаубицы и ихъ примѣненіе.—Перекидной огонь.—Нѣмецкая полевая артиллерія.—Полевая артиллерія европейскихъ государствъ.—Вліяніе современной полевой артиллеріи на тактику.—Ручныя гранаты и бомбовыя пушки.—Орудія для обстрѣливанія воздушныхъ шаровъ.—Искусственное укрытіе пѣхоты.—Окопныя работы въ Южной Африкѣ и Маньчжуріи.—Необходимость закрытій для артиллеріи.—Окопныя работы кавалеріи.—Форты заставы и крѣпости.—Развитіе крѣпостной и осадной артиллеріи.—Выводы изъ опыта Портъ-Артура.—Недостаточная дѣйствительность огня осадной артиллеріи.—Береговыя укрѣпленія и береговыя орудія. . . . . 68—93

4. Вспомогательныя техническія средства.

Значеніе техники для военнаго дѣла.—Современныя средства передвиженія.—Желѣзныя дороги.—Раздѣленіе желѣзныхъ дорогъ въ военное и мирное время.—Эксплоатація въ военное и мирное время.—Графикъ военнаго времени.—Разрушеніе, порча и возстановленіе желѣзныхъ дорогъ.—Постройка новыхъ дорогъ.—Полевыя желѣзныя дороги.—Пользованіе желѣзными дорогами.—Дороги съ электрическою тягою.—Автомобили.—Автомобильные поѣзда.—Грузовики.—Локомобили.—Мотоциклетки.—Необезпеченность автомобильныхъ перевозокъ.—Техническія средства связи и ихъ недостатки.—Кавалерійскій телеграфъ.—Корпусныя телеграфныя отдѣленія.—Армейскія телеграфныя отдѣленія.—Тыловая телеграфная служба.—Телефонная связь во время отступленія и наступленія.—Безпроволочный телеграфъ.—Войсковые телефоны.—Сигнализація флагами.—Воздухоплаваніе.—Привязные воздушные шары.—Свободные воздушные

шары.—Дирижабли.—дирижабль Цепеллина.—Ограниченная сфера при мѣненія воздушныхъ шаровъ.—Аэропланы, ихъ значеніе и примѣненіе.—Фотографія.—Современныя взрывчатыя вещества. . . . . 94—128

5. Значеніе кавалеріи.

Измѣнившееся значеніе кавалеріи.—Причины упадка кавалеріи.—Возможность производства атакъ при современныхъ усвовіяхъ.—Неправильный взглядъ на главную задачу кавалеріи.—Значеніе развѣдки и устройства завѣсы.—Предпріятія противъ непріятельскихъ сообщеній.—Набѣги.—Возраженія противъ цѣлесообразности и выполнимости набѣговъ.—Выполнимость и польза набѣговъ.—Участіе кавалеріи въ бояхъ.—Преслѣдованіе.—Причины рѣдкости энергичнаго кавалерійскаго преслѣдованія.—Кавалерія въ сраженіи подъ С. Куентеномъ.—Прикрытіе отступленія . . . . . 129—144

6. Техника маршей, обезпеченіе продовольствіемъ и тыловыя сообщенія.

Сущность техники маршей.—Привалы и ночлеги.—Сокращеніе глубины походныхъ колоннъ.—Колонные пути.—Ночные марши.—Вліяніе обезпеченія продовольствіемъ на исполненіе походныхъ движеній.—Устарѣвшіе взгляды на обезпеченіе продовольствіемъ.—Обезпеченіе продовольствіемъ въ XIX вѣкѣ.—Продовольствованіе массовыхъ армій.—Необходимость довольствія изъ магазиновъ.—Прежніе взгляды на довольствіе изъ магазиновъ.—Использованіе средствъ театра войны.—Современные принципы продовольствованія войскъ.—Теоретическій разборъ вопроса о продовольствованіи.—Вліяніе принятой системы продовольствованія на организацію подвоза съ тыла и на управленіе войсками.—Подвозъ съ тыла въ операціонномъ раіонѣ.—Число продовольственныхъ колоннъ и передвиженіе магазиновъ.—Обезпеченіе мясомъ и хлѣбомъ.—Необходимость соотвѣтствующихъ распоряженій.—Движеніе двухъ корпусовъ по одной дорогѣ.—Наибольшая глубина походныхъ колоннъ при магазинномъ способѣ довольствія.—Обезпеченіе довольствіемъ двухъ корпусовъ, двигающихся по одной дорогѣ.—Движеніе по-эшелонно.—Продовольствованіе во время фланговыхъ маршей.—Продовольствованіе во время отступленія и преслѣдованія.—Неприкосновенный запасъ продовольствія.—Продовольствованіе кавалеріи.—Пополненіе огнестрѣльныхъ припасовъ.—Пользованіе желѣзными дорогами.—Пользованіе автомобилями для тыловыхъ сообщеній.—Обезпеченіе этапныхъ линій . 145—186

ВВЕДЕНІЕ

Клаузевицъ и ученіе о войнѣ.—Необходимость современнаго ученія. Цѣль настоящаго труда. Связь съ Клаузевицемъ.—Необходимость для Германіи совершенствоваться въ военномъ дѣлѣ.—Культурныя и политическія задачи Германіи.— Опасность, угрожающая политическому положенію Германіи.—Стремленіе поддержать миръ.—Значеніе третейскаго разбирательства.—Значеніе военной мощи Германіи. -Необходимость сохранить за собою первенство въ области военнаго искусства.—

Приступая къ своему знаменитому труду „о войнѣ", Клаузевицъ намѣревался дать полное ученіе о войнѣ, освѣтивъ его съ точки зрѣнія военной философіи и сдѣлавъ его общедоступнымъ. При этомъ онъ желалъ особенно подчеркнуть всѣ принципіальные вопросы, вытекавшіе изъ сущности военнаго дѣла.

Какъ извѣстно, ему не удалось осуществить эти намѣренія, но существованіе ихъ доказывается первыми главами его труда. На послѣдующіе отдѣлы послѣдняго онъ самъ смотрѣлъ только какъ на матеріалъ для ученія о войнѣ. Оставивъ этотъ матеріалъ въ наслѣдіе потомству, онъ какъ бы обязалъ послѣднее продолжать начатую работу, руководствуясь тѣми основными принципами, которые положены имъ въ основу труда о военномъ искусствѣ. При этомъ, однако, нѣкоторые взгляды, высказанные въ сочиненіи „о войнѣ", неизбѣжно, будутъ подлежать критическому изслѣдованію. Сюда, отчасти, относятся тѣ выводы, которые хотя и являются результатомъ боевого опыта и изученія военной исторіи, но которые онъ не успѣлъ основательно разобрать критически съ тѣмъ, чтобы опредѣлить ихъ значеніе въ будущемъ. Поэтому многое изъ высказаннаго имъ имѣетъ

значеніе только при наличности современныхъ ему условій; многое же даже и теперь не утратило этого значенія. Послѣднее составляетъ, какъ бы, золотой резервный фондъ его духовнаго капитала, освободить который отъ всего наноснаго и случайнаго является особенно почтенною задачею.

Трудъ этого мыслителя служитъ, такимъ образомъ, слѣдующимъ звеномъ между прошедшимъ и будущимъ, но совершенно закончить его я считаю невозможнымъ. Постоянно открываются новыя силы природы, которыя человѣкъ подчиняетъ себѣ, приспособляя ихъ для нуждъ военнаго дѣла. Поэтому, послѣднему приходится постоянно считаться съ новыми данными, подвергая ихъ теоретическому изученію. Вслѣдствіе этого дѣло это постоянно развивается, принимая отъ времени до времени новыя формы.

По моему мнѣнію именно теперь насталъ такой періодъ, когда теорія военнаго дѣла нуждается въ обновленіи. Точно также какъ, въ свое время, появленіе революціонныхъ армій, предводимыхъ геніальнымъ Бонапартомъ, повлекло за собою крушеніе прежнихъ формъ, придававшихъ особый отпечатокъ предшествовавшему періоду, введеніе скорострѣльныхъ ружей, возникновеніе массовыхъ, народныхъ, армій и примѣненіе желѣзныхъ дорогъ къ цѣлямъ войны ознаменовали собою переворотъ въ военномъ дѣлѣ. Толчекъ къ этому перевороту дала Пруссія, но распространился онъ далеко за предѣлы Германіи. Чтобы поддержать свое политическое значеніе, всѣмъ государствамъ европейскаго материка пришлось принять участіе въ движеніи. Въ результатѣ всего этого возникло, безпримѣрное въ исторіи, соперничество въ подготовкѣ къ войнѣ, къ которому оказалось привлеченною и наука. Въ теченіе послѣдняго десятилѣтія началось усиленное развитіе почти всѣхъ отраслей нужныхъ для войны. Всюду старались использовать для военныхъ цѣлей новѣйшія усовершенствованія и изобрѣтенія техники. Во всѣхъ арміяхъ идетъ дѣятельная работа, имѣющая цѣлью усовершенствовать обученіе войскъ и ихъ боевую подготовку. Подъ вліяніемъ движенія, охватившаго широкіе круги, и въ зависимости отъ того значенія, которое придавалось тому или другому нововведенію измѣнились даже самые взгляды на войну.

Мнѣ кажется, что, вслѣдствіе обилія новыхъ явленій и

требованій, не всюду проведено то единство взглядовъ, которое необходимо для того, чтобы изъ всѣхъ разрозненныхъ одиночныхъ стремленій создать гармоническое цѣлое. Не всегда также дѣлались правильные выводы изъ опыта послѣднихъ войнъ. Мы зачастую, съ одной стороны, придерживаемся устарѣлыхъ взглядовъ, разсчитывая приноровить ихъ къ новымъ задачамъ, а съ другой, придаемъ нѣкоторымъ, явленіямъ бросающимся въ глаза, такое преувеличенное значеніе, которое далеко не оправдывается при болѣе тщательномъ ихъ критическомъ разборѣ. По моему мнѣнію, не существуетъ такого, всеобъемлющаго, ученія о войнѣ, которое съ одной стороны считалось бы со всѣми новѣйшими явленіями и вытекающими изъ нихъ послѣдствіями, а съ другой,—давало бы возможность разсматривать всѣ военные вопросы съ одной, общей для всѣхъ ихъ, точки зрѣнія. Казалось бы теперь настало время приняться за созданіе такого ученія, такъ какъ, повидимому, наступилъ нѣкоторый перерывъ въ эволюціи военнаго дѣла. Трудно ожидать, чтобы въ ближайшемъ будущемъ измѣнились кореннымъ образомъ всѣ существующіе взгляды, хотя и не подлежитъ сомнѣнію, что нѣкоторыя отрасли будутъ и впредь продолжать развиваться.

Цѣлесообразно отдать себѣ отчетъ о положеніи дѣла взвѣсить тѣ средства, которыми располагаетъ военное искусство, и уяснить себѣ тѣ требованія, съ которыми придется считаться. Только отдавъ себѣ отчетъ во всемъ этомъ, можно постигнуть сущность современной войны и направить усилія на развитіе и совершенствованіе болѣе важнаго. Только послѣ этого, каждый въ отдѣльности получитъ ясное представленіе о томъ, что ожидаетъ его на войнѣ и что ему нужно предпринять съ цѣлью принести наибольшую, посильную, пользу общему дѣлу.

Въ теченіе моей продолжительной жизни я всегда стремился внести свою скромную лепту на пользу изученія современнаго военнаго дѣла. Такою лептою должно считаться и настоящее сочиненіе. Если для послѣдняго я избралъ заглавіе, сходное съ таковымъ безсмертнаго труда генерала Клаузевица, то я этимъ вовсе не хотѣлъ намекнуть будто поставилъ себѣ цѣлью дать такое исчерпывающее ученіе о войнѣ, какъ созданное великимъ военнымъ философомъ. Напротивъ,

я преслѣдовалъ строго опредѣленную, чисто практическую, цѣль.

Я пишу для современниковъ и поставилъ себѣ задачею изобразить и разобрать критически тѣ обстоятельства, которыя вытекаютъ изъ характера современной войны и, несомнѣнно, окажутъ вліяніе на ея теченіе. Съ трудомъ великаго военнаго философа моя работа только постольку имѣетъ связь, поскольку я считаю его взглядъ на военное дѣло, незыблемымъ и потому присоединяюсь къ нему; во многихъ же вопросахъ я расхожусь съ нимъ. Во всякомъ случаѣ, я считаю, что работаю въ его же духѣ и что мое сочиненіе какъ бы является продолженіемъ его труда. Внутренняя связь моего сочиненія съ трудомъ генерала Клаузевица выражается также и въ томъ, что я не могъ не развить нѣкоторыя, общія, теоретическія положенія, съ которыми нельзя не считаться на практикѣ. Эти положенія служатъ отправными данными веденія войны и, пренебрегая ими, нельзя разсчитывать на успѣхъ. Однако я старался лишь настолько касаться теоретическихъ положеній, на сколько это было необходимо для выясненія пріемовъ, примѣнимыхъ на практикѣ.

Руководствуясь этимъ же взглядомъ, мнѣ казалось необходимымъ коснуться вліянія политики на способы веденія войны. Изученіе сущности войны доказываетъ, что съ нею тѣсно сплетается политика, оказывающая такое непосредственное воздѣйствіе на способъ ея веденія, что пренебрегать этимъ воздѣйствіемъ было бы равносильно произволу.

Многое, затронутое ниже только бѣгло, я намѣренъ не только дополнить впослѣдствіи, но даже разобрать критически и переработать. Мысленно я задаюсь цѣлью разработать такое ученіе о войнѣ, которое обнимало бы всѣ ея современныя явленія и давало бы отправныя точки для практической дѣятельности. Не берусь рѣшить удастся ли мнѣ когда нибудь достигнуть намѣченной цѣли. Многимъ ли дано достигнуть того идеала, къ которому они стремятся?

Въ общемъ же, я убѣжденъ, что мой трудъ не останется безъ вліянія на прогрессъ и что я не расхожусь съ завѣтомъ нашего славнаго прошлаго. Своевременный прогрессъ давалъ намъ всегда побѣду и, благодаря ему, на нашей сторонѣ находилось превосходство надъ противникомъ. Мы вся-

чески должны стараться сохранить это превосходство, въ особенности теперь, когда можемъ оказаться вынужденными вступить въ борьбу съ численно болѣе сильнымъ врагомъ, причемъ будутъ поставлены на карту наши наиболѣе важные интересы. При современномъ положеніи вещей, мы даже должны смотрѣть на такую войну, какъ на необходимое условіе дальнѣйшаго развитія нашего народа.

Занимая пространство, приблизительно, одинаковое съ Франціею, Германія населена 65-ю милліонами человѣкъ, между тѣмъ какъ населеніе первой равняется 40 милліонамъ. Ежегодный приростъ населенія Германіи равняется одному милліону. Отечественныя хлѣбопашество и промышленность не всегда будутъ въ состояніи прокормить такую массу постоянно увеличивающагося населенія. Поэтому, намъ необходимо озаботиться расширеніемъ нашихъ колоніальныхъ владѣній, съ цѣлью дать возможность избытку населенія жить и работать, если только мы не пожелаемъ усиливать нашихъ соперниковъ германскими эмигрантами.

При современномъ политическомъ положеніи мы можемъ расширить наши территоріальныя владѣнія за счетъ другихъ государствъ или же въ союзѣ съ ними. Для этого же необходимо, чтобы наше положеніе, въ центрѣ Европы, было болѣе прочное, чѣмъ въ настоящее время, когда мы постоянно находимся подъ угрозою европейской войны. Вслѣдствіе этого, свобода дѣйствій нашего народа стѣснена до крайности. Такое положеніе является чрезвычайно опаснымъ не только для европейскаго мира, въ сущности представляющаго для насъ второстепенный интересъ, но и для насъ самихъ. Наше экономическое, національное и политическое развитіе оказывается пріостановленнымъ и наше міровое значеніе, пріобрѣтенное цѣною крови, подвергается опасности. Мы, вслѣдствіе этого, обязаны всячески старатся выяснить соотношеніе силъ европейскихъ государствъ, памятуя, что отъ этого зависитъ не только возможность привести въ исполненіе политическіе планы, имѣющіе міровое значеніе и отвѣчающіе величію нашего народа, но и вся будущность этого послѣдняго.

Рука объ руку съ приростомъ населенія и съ увеличеніемъ нашего могущества, явившагося слѣдствіемъ войнъ, шло развитіе торговли и промышленности, достигшихъ за послѣднее время почти небывалыхъ размѣровъ. Умственное

развитіе Германіи достигло, одновременно съ этимъ, такого развитія, до котораго оно врядъ ли гдѣ-либо доходило. Со времени сліянія всѣхъ германскихъ племенъ, наше значеніе въ качествѣ культурнаго народа выразилось наиболѣе ясно. Мы, убѣдились въ томъ что являемся могущественнымъ и необходимымъ факторомъ общаго развитія человѣчества.—

Эта увѣренность возлагаетъ на насъ обязательство распространять, возможно шире, наше вліяніе и всюду прокладывать путь нѣмецкому труду и нѣмецкому идеализму. Однако, мы только въ томъ случаѣ сможемъ выполнить эту культурную миссію, если найдемъ поддержку въ политическомъ могуществѣ, которое выразится въ расширеніи колоніальныхъ владѣній, во всеобщемъ распространеніи германизма и, главнымъ образомъ, во всестороннемъ обезпеченіи нашего положенія въ Европѣ.

Эти стремленія не могутъ не встрѣтить противодѣйствія со стороны наиболѣе сильныхъ европейскихъ государствъ. Франція стремится отомстить за 1870—71 годы съ тѣмъ, чтобы занять свое прежнее первенствующее политическое положеніе. Въ интересахъ Россіи помѣшать дальнѣйшему развитію нашего могущества съ тѣмъ, чтобы пріобрѣсти полную свободу дѣйствій на Ближнемъ и Дальнемъ Востокѣ. Весьма возможно, что она также мечтаетъ о господствѣ на Балтійскомъ морѣ. Если въ настоящее время она проявляетъ сдержанность, обусловленную ея ослабленіемъ послѣднихъ лѣтъ, то не подлежитъ сомнѣнію, что рано или поздно она возвратится къ политикѣ расширенія своей власти. Наконецъ, на ряду съ Франціею, особенною враждебностью къ намъ отличается Англія. Колоссальное развитіе нашихъ торговли и промышленности можетъ, со временемъ, оказаться опаснымъ ея міровой торговлѣ; быстрое развитіе нашего военнаго флота считается по ту сторону канала постоянною угрозою, по крайней мѣрѣ въ томъ случаѣ, если бы Англія оказалась втянутою въ большую войну. Необходимо серьезно считаться съ тѣмъ, что Англія будетъ противодѣйствовать каждой серьезной политикѣ расширенія нѣмецкаго могущества, каковымъ, конечно, нельзя считать пріобрѣтеніе нѣсколькихъ клочковъ земли въ Центральной Африкѣ *).

---

*) Писано въ сентябрѣ 1911 г.

Можетъ случиться, что въ случаѣ войны намъ безъ союзниковъ придется бороться со всѣми этими противниками. Съ этимъ намъ необходимо считаться, такъ какъ тройственный союзъ носитъ оборонительный характеръ. Въ силу союзнаго договора Австрія и Италія вовсе не обязаны поддержать насъ во всѣхъ случаяхъ. Не въ ихъ интересахъ поддерживать германскую міровую политику, разъ это покажется имъ невыгоднымъ, и трудно рѣшить будутъ ли ихъ государственные дѣятели настолько дальнозорки, чтобы рѣшиться вести войну, имѣя въ виду будущія блага. Такимъ образомъ, намъ приходится разсчитывать только на собственныя силы, отъ состоянія которыхъ зависитъ не только будущее наше положеніе, но даже и настоящее.

Не подлежитъ сомнѣнію, что въ настоящее время господствуетъ мнѣніе, будто война является устарѣлымъ средствомъ воздѣйствія, недостойнымъ культурнаго народа. Мечты о всеобщемъ мирѣ охватили широкіе круги населенія Стараго и, въ особенности, Новаго Свѣта. Прежде носителями идеи всеобщаго братства, на ряду съ Эммануиломъ Кантомъ, было нѣсколько утопистовъ, теперь же ею увлекаются правительства могущественныхъ государствъ, драпирующіяся въ тогу высшей гуманности. Они стремятся устранить самую возможность войны путемъ третейскаго разбирательства, подчиниться которому обязуются договаривающіяся государства. На самомъ дѣлѣ, политика эта, врядъ ли, обусловливается идеальною любовью къ миру, а, повидимому, преслѣдуетъ совершенно иныя цѣли.

Ясно, что въ заключеніи подобныхъ договоровъ, прежде всего, заинтересованы государства, желающія прикрыть свой тылъ съ тѣмъ, чтобы безнаказанно преслѣдовать свои цѣли въ другомъ мѣстѣ. Поэтому, такіе договоры, если они не ограничены строго опредѣленными рамками, не только не ведутъ къ уничтоженію войнъ но, напротивъ, способствуютъ ихъ возникновенію.

Въ силу этого, мы, нѣмцы, не должны поддаваться увлеченію такими официальными мирными стремленіями. Въ основу третейскаго разбирательства очевидно должны быть положены существующія правовыя и имущественныя соотношенія. Для развивающагося государства, не достигшаго еще положенія подобающаго его мощи, нуждающагося въ расши-

реніи своихъ колоній, пріобрѣсти которыя оно можетъ только за счетъ другихъ, такое разбирательство—равнозначущее недопущенію измѣненія равновѣсія. Въ виду все развивающейся пропаганды мира, мы обязаны имѣть постоянно въ виду, что ни одно третейское разбирательство въ мірѣ не можетъ устранить тѣ недоразумѣнія, въ основѣ которыхъ лежитъ національстическое, экономическое и политическое соперничество, и что никакими искуственными мѣрами нельзя удержать раздѣленія территоріи земли отъ измѣненій. Если мы желаемъ пріобрѣсти то положеніе, которое соотвѣтствуетъ мощи нашего народа, то обязаны отказаться отъ всякихъ мирныхъ утопій, разсчитывать только на силу нашего оружія, и смѣло смотрѣть опасности въ глаза.

При наличности того положенія, въ которомъ мы находимся, и при условіи, что намъ безусловно необходимо развить, во что бы то ни стало, наше могущество, мнѣ кажется, слѣдуетъ всѣми силами стремиться увеличивать вооруженныя силы до того предѣла, который допускается 60-ти милліоннымъ населеніемъ. До сихъ поръ мы этого не сдѣлали. Хотя у насъ и существуетъ всеобщая воинская повинность, послужившая основою нашего военнаго и политическаго могущества,—повинность эта не проводится въ полной мѣрѣ, такъ какъ народъ боится приносить жертвы, необходимыя въ его же собственныхъ интересахъ.—Въ силу закона, развитіе арміи въ теченіе будущаго пятилѣтія почти что сведено на нѣтъ. Повидимому, мы забыли, что политическій успѣхъ зависитъ отъ наличности сильной арміи и что физическое и моральное здоровье обусловливается состояніемъ вооруженныхъ силъ. Мы привыкли смотрѣть на армію только какъ на тяжелое бремя и забыли, что она является тѣмъ источникомъ, изъ котораго народъ черпаетъ новыя силы, способность къ самопожертвованію и любовь къ отечеству. Въ минуту опасности намъ придется заплатить кровью за все то, что нами не сдѣлано въ мирное время, вслѣдствіе недостатка готовности нести извѣстныя жертвы.

Однако, намъ, такъ или иначе, приходится считаться съ создавшеюся обстановкою. Окружающихъ насъ враговъ нельзя обезвредить средствами дипломатіи. При современныхъ условіяхъ нельзя создать въ короткое время всѣ тѣ матеріальныя средства, которыя необходимы для поддержанія воен-

наго престижа. Повидимому, невозможно также перегнать нашихъ соперниковъ въ дѣлѣ техническихъ усовершенствованій. Поэтому, намъ необходимо стараться сохранить за собою духовное превосходство, силу воли и искусство веденія войны, съ тѣмъ, чтобы всѣмъ этимъ восполнить нашу вѣроятную слабость въ матеріальномъ отношеніи.

Чѣмъ глубже мы вникнемъ въ сущность военнаго искусства и чѣмъ шире распространится въ массахъ пониманіе военнаго дѣла вообще и требованій, предъявляемыхъ современными войнами, въ частности,—тѣмъ больше единства будетъ въ дѣйствіяхъ всѣхъ частей арміи и тѣмъ большія преимущества получатъ онѣ надъ противникомъ. Способствовать развитію такого именно пониманія является задачею настоящаго изслѣдованія. Задача эта можетъ быть рѣшена только при условіи, если всѣ умственныя силы арміи примутъ участіе въ трудѣ по расширенію ученія о войнѣ и по его популяризаціи. Мы не имѣемъ права почить на лаврахъ, а должны постоянно работать надъ дополненіемъ ученія о войнѣ, стараясь приноровиться къ постоянно измѣняющимся обстоятельствамъ, не упуская однако изъ виду незыблемыя истины, дающія жизнь искусству. Мы даже должны пытаться предвидѣть будущее, съ тѣмъ, чтобы пріобрѣсти, такимъ образомъ, преимущество надъ противникомъ.

Когда это намъ удастся,—мы будемъ имѣть право считать себя на надлежащей высотѣ.

I.

Основы теоріи

1. Секретъ современной войны.

Многосторонность современной войны.—Условія веденія войны въ центральной Европѣ.—Значеніе трудовъ Мольтке для уразумѣнія войны будущаго.—Основы этого уразумѣнія.—Войны съ рѣшительнымъ исходомъ и безрезультатныя.—Періоды развитія и упадка прусской арміи.—Возможность достигнуть превосходства въ будущемъ. Превосходство въ наиболѣе важныхъ отрасляхъ. — Превосходство въ будущей войнѣ.—Закономѣрность, опытъ и расчетъ.

Сущность современной войны не есть понятіе простое. Въ зависимости отъ свойствъ противниковъ и театра войны, она можетъ подвергаться измѣненіямъ. Большая разница: будетъ ли вестись война на Балканскомъ полуостровѣ, или въ Маньчжуріи, будутъ ли воевать русскіе съ японцами или испанцы съ кабилами. Хотя основные принципы веденія войны всегда останутся неизмѣнными, обстановка, въ каждомъ данномъ случаѣ, вліяетъ какъ на способъ примѣненія средствъ борьбы, такъ даже и на ихъ выборъ.

Дѣйствія крупныхъ силъ въ пустынной и гористой мѣстности, бѣдной дорогами, будутъ сильно разниться отъ дѣйствій такихъ же силъ—на открытой, слегка всхолмленной равнинѣ, прорѣзанной многочисленными желѣзными и грунтовыми дорогами. Немногочисленная армія, ведущая войну въ мало культурной странѣ, будетъ дѣйствовать иначе, чѣмъ европейская массовая армія на густо населенномъ театрѣ войны.

Послѣдняго рода дѣйствія интересуютъ насъ болѣе всего, такъ какъ именно къ нимъ намъ придется прибѣгнуть и

такъ какъ по непонятной причинѣ именно онѣ, представляютъ для насъ почти неразрѣшимую загадку. Не подлежитъ сомнѣнію, что во время этихъ дѣйствій намъ придется столкнуться съ такими явленіями, судить о которыхъ, вслѣдствіе ихъ новизны, мы не въ состояніи. Въ столкновеніи примутъ участіе цѣлыя народности, снабженныя такимъ совершеннымъ оружіемъ, равнаго которому до этого не было. Соотношеніе между пѣхотою, артиллеріею и кавалеріею сильно измѣнилось за послѣднее время. Войска пользуются такими средствами передвиженія, какихъ не существовало во время войнъ прежняго времени. Сообщеніе поддерживается при помощи всевозможныхъ техническихъ средствъ. Даже воздушная стихія можетъ считаться побѣжденною; пользованіе управляемыми аэростатами и летательными машинами придало войнѣ совершенно новый характеръ. Новѣйшія средства фортификаціи также не могутъ не оказать вліянія на ходъ войны. Привлеченіе на службу всѣхъ людей рабочаго возраста, повидимому, повлечетъ за собою остановку промышленной дѣятельности. Высказываютъ предположеніе, что огонь современнаго оружія будетъ настолько силенъ, что слабые нервы культурныхъ европейцевъ окажутся не въ состояніи выдержать его. Наконецъ, нельзя не принять во вниманіе, какое вліяніе на дѣйствія сухопутныхъ армій окажетъ война на морѣ. Отъ исхода послѣдней можетъ иногда зависѣть участь цѣлаго народа. Словомъ, будущая война повлечетъ за собою рядъ совершенно новыхъ явленій, не поддающихся расчетамъ. Поэтому, является соблазнъ думать, что успѣхъ будетъ зависѣть отъ случайностей, что роль полководца окажется сведенною почти на-нѣтъ и что разъ войсковыя массы столкнутся,—исходъ ихъ борьбы будетъ зависѣть отъ стихійныхъ причинъ.

По моему мнѣнію, этотъ взглядъ неправиленъ. Не можетъ быть, чтобы, изучая подробно все то новое, которое окажетъ вліяніе на войну будущаго, и сравнивая его съ незыблемыми принципами военнаго искусства, нельзя было бы получить ясное представленіе о сущности современной войны и найти отвѣтъ на вопросъ: какого образа дѣйствій выгоднѣе всего держаться.

Не подлежитъ сомнѣнію, что и въ настоящее время существуютъ военные люди, умудренные опытомъ, которые

считаютъ, что, не взирая на всѣ нововведенія, стратегія и тактика Мольтке являются послѣднимъ словомъ военнаго дѣла; по ихъ мнѣнію, необходимо только выяснить тѣ принципы, которымъ слѣдовалъ Мольтке,—и успѣхъ въ будущемъ будетъ обезпеченъ.

Мнѣ кажется, что этотъ взглядъ совершенно не соотвѣтствуетъ духу и сущности. По моему мнѣнію, образъ дѣйствій Мольтке, именно, доказываетъ, что опытомъ войнъ прежнихъ временъ можно пользоваться только въ такой степени, въ какой онъ можетъ быть приноровленъ къ современности. Именно, онъ былъ человѣкъ свободнаго творчества въ области военнаго дѣла. Онъ никогда не относился пренебрежительно къ урокамъ военной исторіи, но никогда также не ограничивался ими одними. Онъ всегда старался приспособить эти уроки къ измѣнившимся обстоятельствамъ.

Такимъ образомъ, онъ какъ бы завѣщалъ намъ не успокаиваться на его мысляхъ, а постоянно развивать ихъ самостоятельно. Мы не должны оказаться подавленными его авторитетомъ, но обязаны изучать обстановку и самостоятельно развивать тѣ выводы, которые можно сдѣлать изъ ученія Мольтке и изъ войнъ, веденныхъ за объединеніе.

Относительно хода будущей войны онъ писалъ въ ноябрѣ 1861 года: *) „Чѣмъ дольше слѣдить за ходомъ операцій, тѣмъ труднѣе рѣшить,—въ какую форму онѣ выльются.—Можно однако предвидѣть болѣе или менѣе вѣроятныя случайности, такъ какъ онѣ всегда находятся въ причинной связи съ наличною обстановкою. Нельзя оставлять безъ вниманія опытъ прежнихъ войнъ, но необходимо помнить, что онъ не можетъ служить масштабомъ для настоящаго времени. Отъ этихъ войнъ отдѣляютъ насъ десятилѣтія и даже столѣтія, въ теченіе которыхъ измѣнилась какъ политическая, такъ и стратегическая обстановка.... Поэтому, чтобы достигнуть желательнаго результата, остается единственное средство, именно — стараться предвидѣть ходъ будущихъ событій и вникать въ современную обстановку. Поэтомъ намъ придется частью считаться съ неизвѣстными и измѣнчивыми данными, частью же имѣть дѣло съ условіями, не подвергающимися измѣненіямъ. Добиться положительныхъ,

*) Военная переписка Мольтке I часть 3-я № 4.

вполнѣ вѣрныхъ, результатовъ невозможно, а потому приходится остановиться на наиболѣе вѣроятныхъ, являющихся единственнымъ основаніемъ для всѣхъ нашихъ мѣропріятій".

По моему мнѣнію, мысль, высказанная покойнымъ фельдмаршаломъ, имѣетъ громадное значеніе. То, что онъ говоритъ объ операціяхъ, вѣрно и въ приложеніи къ войнѣ вообще. Опытъ является единственно возможнымъ основаніемъ для познанія войны, т. е. тѣмъ матеріаломъ, изъ котораго создается ученіе о войнѣ. Вмѣстѣ съ тѣмъ, необходимо постоянно принимать во вниманіе, новыя явленія, оказывающія вліяніе на ходъ военныхъ дѣйствій. Надъ прошлымъ, настоящимъ и будущимъ господствуютъ въ видѣ неизмѣнной данной тѣ постоянные законы, которые присущи войнѣ, какъ соціальному явленію.

Поэтому, желая познать вѣроятный характеръ будущей войны и тѣ новыя требованія, которыя будутъ предъявлены къ ея веденію, мы должны будемъ поступать, такъ какъ это рекомендуетъ Мольтке.

Изучая военную исторію, мы должны стремиться познать тѣ постоянныя данныя, съ которыми намъ придется считаться. Только этимъ путемъ можемъ мы составить себѣ представленіе о томъ, что, вообще, возможно и выполнимо на войнѣ. Только опытъ войнъ дастъ намъ возможность познакомиться съ значеніемъ трепій, случайностей и личности на войнѣ,— т. е. съ такими данными, которыя почти не поддаются теоретическому изслѣдованію. Далѣе, намъ, необходимо изучить подробно ту обстановку, при которой придется вести войну, и то вліяніе, которое окажутъ на ея веденіе нововведенія, происшедшія со времени нашей послѣдней войны. Мы обязаны взвѣсить, насколько эти нововведенія соотвѣтствуютъ имѣющемуся опыту и какія измѣненія, въ принятыхъ способахъ дѣйствій, могутъ быть вызваны ими. Только этимъ путемъ можетъ быть удастся намъ опредѣлить руководящія основанія для будущей войны и создать нормы для боевой дѣятельности.

Послѣднее—нужнѣе всего. Мало познать сущность современной войны и этимъ удовлетворить жажду теоретическихъ познаній, необходимо извлечь изъ этого познанія такія правила для практической дѣятельности, которыя до извѣстной степени, могли бы обезпечить побѣду.

Военная исторія даетъ много примѣровъ продолжительныхъ боевъ, не давшихъ рѣшительныхъ результатовъ, такъ какъ ни одной изъ сторонъ не были введены въ дѣло силы, достаточныя для безповоротнаго успѣха. Въ этихъ случаяхъ воевавшія стороны, въ концѣ концовъ, или входили во взаимное соглашеніе, или же болѣе слабая сторона оказывалась не въ силахъ долѣе выдержать затягивавшуюся борьбу. Во время другихъ войнъ, напротивъ, борьба, повидимому, равносильныхъ противниковъ оканчивалась быстро, рѣшительнымъ пораженіемъ одной изъ сторонъ. Побѣду, зачастую, одерживалъ численно слабѣйшій. Въ послѣднихъ случаяхъ во главѣ одной изъ сторонъ находился военный геній, или же побѣда обусловливалась какими-либо особыми обстоятельствами: удачно сложившеюся для одной изъ сторонъ обстановкою; лучшимъ вооруженіемъ, моральнымъ превосходствомъ и т. п. Примѣры подобнаго рода можно найти въ военной исторіи Пруссіи.

При Фридрихѣ Вильгельмѣ I пришли къ убѣжденію, что огонь пѣхоты имѣетъ рѣшающее значеніе въ бояхъ. Вслѣдствіе этого, огневая тактика была доведена до высокой степени совершенства. Введеніе желѣзныхъ шомполовъ дало возможность довести быстроту стрѣльбы до крайняго, возможнаго тогда, предѣла. По нѣкоторымъ свѣдѣніямъ, прусская пѣхота уже тогда дѣлала до десяти выстрѣловъ въ минуту. Такая быстрота стрѣльбы требовала, однако, очень большой точности въ исполненіи всѣхъ пріемовъ, а это было возможно только при наличности такой желѣзной дисциплины, ровной которой не существовало ни въ какой другой арміи. Незыблимый порядокъ сохранявшійся прусскою пѣхотою, и быстрота ея огня давали ей громадныя преимущества передъ любою другою арміей.

Послѣ перваго же боя Фридрихъ Великій пришелъ къ убѣжденію, что огня и порядка недостаточно для побѣды, и что необходимо сочетать ихъ съ наступательными дѣйствіями; усиливъ дѣйствіе огня сосредоточиваніемъ артиллеріи и использовавъ его силу для поддержки наступательныхъ дѣйствій, онъ пріобрѣлъ еще большее превосходство надъ противникомъ. Превосходство это получило особенно ясное выраженіе послѣ того, какъ онъ довелъ способность своихъ войскъ къ маневрированію до степени, недоступной арміямъ его противниковъ. Одновременно съ этимъ,

онъ пришелъ также къ убѣжденію, что, при тогдашнихъ условіяхъ, кавалерія только въ томъ случаѣ можетъ имѣть тактическое значеніе, если используетъ при атакахъ быстроту своихъ коней. Проводя это убѣжденіе въ жизнь, онъ создалъ изъ прусской кавалеріи лучшую въ мірѣ. Сверхъ всего этого онъ постигъ сущность войны. Всюду, гдѣ это только оказывалось возможнымъ, онъ прибѣгалъ къ рѣшительнымъ дѣйствіямъ и, благодаря этому, ему удалось одержать побѣду надъ коалиціей враговъ.

Послѣ смерти Фридриха, созданная имъ линейная тактика выродилась въ рядъ, теоретически придуманныхъ, искусственныхъ построеній; механическіе пріемы вожденія войскъ поглотили идею, и стратегія приняла схоластическія формы. Вслѣдствіе этого, прусская армія утратила то превосходство, которое давало ей побѣду. Все это получило яркое выраженіе во время войнъ, веденныхъ Фридрихомъ Вильгельмомъ II; хотя храбрымъ войскамъ и удавалось одержать иногда побѣду на полѣ сраженія,—управленіе ими отличалось нерѣшительностью, такъ какъ не было пониманія сущности войны. Стратегія стала все болѣе и болѣе принимать условныя формы, а это оказывало тѣмъ болѣе вредное вліяніе, что тактика не смогла приспособиться къ новымъ требованіямъ, порожденнымъ революціонными войнами.

Такимъ образомъ исчезли постепенно тѣ данныя, благодаря которымъ пруссаки одерживали побѣды. Войны до тѣхъ поръ стали носить нерѣшительный характеръ, пока не появился Бонапартъ, влившій свѣжую струю въ искусство вожденія войскъ.

Искусственностямъ и условностямъ своихъ противниковъ, геніальный корсиканецъ, противопоставилъ грубую силу и достигалъ блестящихъ успѣховъ, примѣняя простѣйшія средства.

Вслѣдствіе всего этого, онъ, съ одной стороны, сталъ кумиромъ своихъ войскъ и непобѣдимымъ для противниковъ.

Это продолжалось до тѣхъ поръ, пока его же принципы не были восприняты остальными арміями и пока не была создана прусская народная армія, къ числу преимуществъ которой необходимо причислить ея идеализмъ.

Послѣ этого, униженная Пруссія снова испытала сладость побѣдъ. Въ то время, когда всѣ остальныя арміи вер-

пулись къ прежней системѣ комплектованія, Пруссія сохранила народную армію, и это дало ей значительныя преимущества надъ противниками. Преимущества эти еще увеличились тѣмъ, что Пруссія сумѣла оцѣнить своевременно значеніе ружей, заряжающихся съ казны. Слѣдствіемъ всего этого были блестящія побѣды 1866-го, 1870-го и 1871-го г.г.

Нельзя допустить, чтобы, при современныхъ условіяхъ, намъ снова случайно улыбнулось счастье. Всѣ европейскія государства ввели у себя всеобщую воинскую повинность и создали себѣ, такимъ образомъ, народныя арміи; всюду находится на вооруженіи оружіе новѣйшихъ и наиболѣе совершенныхъ системъ; всюду широко пользуются техническими усовершенствованіями; обученіе войска ведется всюду въ Европѣ чрезвычайно интенсивно и боевая готовность доведена до высшей степени совершенства. При этихъ условіяхъ трудно допустить, чтобы какая-либо одна армія значительно превосходила другую. Нельзя также разсчитывать на какую либо счастливую случайность, вродѣ имѣвшей мѣсто во время нашей послѣдней войны, когда политикою руководилъ Бисмаркъ, а арміями Мольтке, равно какъ всегда ли можно основывать расчеты на такомъ шаткомъ основаніи, какъ напримѣръ, выгодная для насъ группировка державъ, которую сумѣла бы использовать смѣлая политика. Не подлежитъ сомнѣнію, что возможному численному превосходству противниковъ мы можемъ противопоставить: корпусъ офицеровъ, равнаго которому не существуетъ ни въ какой другой арміи, непоколебимое стремленіе наступать, единство взглядовъ и сознаніе долга, служащіе залогомъ того, что всѣ усилія будутъ направлены къ одной, общей, цѣли. Нельзя однако не признать, что всѣ эти данныя такого рода, на которыхъ нельзя основывать расчеты, и что нашимъ противникамъ также присущи національныя достоинства. Кто бы сталъ, напримѣръ, отрицать высокія качества французскаго солдата или упорство и стойкость русскихъ, столь часто ими доказанное?

Если мы, такимъ образомъ, оказываемся не въ силахъ достигнуть численнаго превосходства надъ противникомъ и не имѣемъ права основывать расчеты на моральныхъ данныхъ, то спрашивается: нельзя ли другимъ путемъ пріобрѣсти такія преимущества, которыя давали бы вѣроятность одер-

жать побѣду даже надъ сильнѣйшимъ врагомъ. Отвѣтъ на этотъ вопросъ можетъ дать намъ опытъ прошлаго.

Изучая походы, веденные великими полководцами, мы прежде всего увидимъ, что они одерживали побѣды благодаря своимъ духовнымъ качествамъ. Ихъ рѣшимость, храбрость, стойкость и отважность парализовали дѣятельность враговъ и увлекали ихъ собственныя войска, побуждая послѣднія проявлять выдающуюся доблесть. Зачастую также успѣхъ одерживался благодаря искусному веденію операцій и правильной оцѣнкѣ качества, какъ своихъ подчиненныхъ, такъ и противника. Наряду съ этимъ мы видимъ, что успѣхъ чаще всего одерживался стороною, умѣвшею относиться вдумчиво къ обстановкѣ. Эпаминондъ одержалъ побѣду, благодаря примѣненію косого боеваго порядка; Аннибалъ уничтожилъ Римлянъ подъ Каннами, охвативъ ихъ глубокое построеніе съ обоихъ фланговъ; Фридрихъ Великій направлялъ ударъ противъ одного изъ фланговъ; Наполеонъ одерживалъ побѣды, вводя въ дѣло свои резервы тамъ, гдѣ по его оцѣнкѣ находился наиболѣе важный пунктъ; Мольтке отдавалъ предпочтеніе охвату, задуманному заранѣе; онъ также, какъ и Наполеонъ, не боялся бросать свою комуникаціонную линію, разъ вопросъ сводился къ тому, чтобы одержать рѣшительный успѣхъ; всѣ великіе полководцы предпочитали наступленіе, дававшее имъ возможность широко проявлять починъ.

Необходимо однако замѣтить, что не тотъ или иной способъ дѣйствій, самъ по себѣ, обезпечивалъ побѣду, но что способъ этотъ пріобрѣталъ рѣшающее значеніе только при данной обстановкѣ. Аннибалъ потому разбилъ Римлянъ, что ихъ слабо обезпеченный съ фланговъ центръ, находившійся въ крайне скученномъ построеніи, не былъ въ состояніи развернуться. Фридрихъ Великій потому одерживалъ побѣды, что его противники бездѣйствовали и, застывъ въ строяхъ тогдашняго времени, не рѣшались предпринять что-либо съ цѣлью парализовать его смѣлые маневры. Наполеонъ одержалъ рядъ блестящихъ успѣховъ надъ слабою стратегіею и тактикою своихъ противниковъ, а удачные охваты Мольтке объясняются тѣмъ, что непріятель не предпринималъ своевременно мѣръ противодѣйствія.

Изъ всего сказаннаго вытекаетъ, что прежде всего необходимо уяснить себѣ слабыя стороны современнаго способа

1081
Филиал Центральной ВМБ

веденія войны. На основаніи этого можно выработать нормы, могущія обезпечить превосходство.

Познавшій трудности, сопряженныя съ веденіемъ современной войны, уяснившій себѣ въ подробностяхъ, какихъ результатовъ можно достигнуть, пользуясь новѣйшими средствами, и чего нельзя предпринять изъ опасенія разстроить сложный механизмъ новѣйшихъ армій, отдающій себѣ ясный отчетъ въ томъ, какими средствами возможно добиться рѣшительнаго успѣха при современныхъ условіяхъ войны,— будетъ имѣть на своей сторонѣ серьезныя данныя одержать успѣхъ надъ противникомъ, если послѣдній будетъ руководствоваться ложнымъ взглядомъ или же будетъ стараться восполнить во время самой войны тѣ пробѣлы, которые имѣются въ его подготовкѣ мирнаго времени. Вѣроятность одержать успѣхъ еще увеличится, если явится возможность учесть, уже въ мирное время, то что необходимо на войнѣ. Въ этомъ случаѣ значительно облегчатся всѣ дѣйствія, а потому къ духовному превосходству, получающему свое выраженіе въ принятомъ образѣ дѣйствій, присоединится также и перевѣсъ въ матеріальномъ отношеніи. На сторонѣ того, кто сумѣетъ сосредоточить еще въ мирное время, все свое вниманіе на той области, которая признается наиболѣе важною, несомнѣнно, будутъ всѣ данныя для одержанія успѣха.

Если бы, напримѣръ, выяснилось, что господство надъ воздушною стихіею будетъ имѣть рѣшающее значеніе въ будущей войнѣ, то преимущество, очевидно, оказалось бы на сторонѣ той арміи, которая располагала бы лучшими воздухоплавательными средствами,—даже если бы она уступала противнику въ другихъ отношеніяхъ.

Такимъ образомъ, вовсе нѣтъ надобности стремиться достигнуть превосходства надъ противникомъ по всѣмъ безъ исключенія отраслямъ, напр.: въ численности войсковыхъ массъ, въ количествѣ артиллеріи и огнестрѣльныхъ припасовъ, въ развитіи желѣзнодорожной сѣти, въ примѣненіи новѣйшихъ техническихъ средствъ и т. п. Въ подобномъ состязаніи верхъ взяла бы сторона, располагающая болѣе крупными денежными средствами, а на это мы разсчитывать не можемъ. Вслѣдствіе этого, намъ необходимо, взвѣсивъ всѣ обстоятельства, направить наши усилія на то, чтобы довести до совершенства тѣ отдѣлы подготовки, которымъ придается наиболѣе важное значеніе.

Не подлежитъ сомнѣнію, что для того, чтобы вести дѣло подготовки къ войнѣ въ этомъ именно духѣ, необходимо обладать большою самостоятельностью и рѣшительностью, такъ какъ до извѣстной степени приходится ставить на карту удачный исходъ войны. Все будетъ зависѣть отъ того, насколько правильно оцѣнена обстановка будущей войны, и всякая ошибка въ этомъ отношеніи можетъ сдѣлаться роковою. Не смотря, однако, на все это, предложенный путь является единственнымъ правильнымъ и, именно, ему слѣдовало большинство великихъ полководцевъ.

Особенно важное значеніе имѣетъ сознательное отношеніе къ дѣлу. Необходимо, разъ на всегда, отрѣшиться отъ предвзятыхъ взглядовъ, вникать возможно глубже въ сущность будущей войны, разбирать мельчайшія ея подробности и, составивъ себѣ опредѣленное мнѣніе о ней, стараться уяснить себѣ ея слабыя и сильныя стороны. Приступивъ къ рѣшенію этой задачи безъ предвзятости, не увлекаясь фантастическими картинами и оставаясь всегда на чисто реальной почвѣ, мы скоро познаемъ какъ секретъ будущей войны, такъ и тѣ средства, пользуясь которыми, можемъ добиться превосходства надъ противникомъ.

Если же мы, наоборотъ, будемъ только слѣпо руководствоваться опытомъ прежнихъ войнъ, не стараясь приспособить его къ современнымъ явленіямъ, то намъ придется отказаться отъ мысли сдѣлаться хозяевами положенія и война будущаго останется для насъ загадкою, разгадать которую мы сможемъ только послѣ окончанія кровавого столкновенія. Разгадать эту загадку возможно раньше—важнѣе всего. Въ этомъ заключается лучшая подготовка побѣды, а потому необходимо добиться этого, во что бы то ни стало,

Для этого, прежде всего, необходимъ расчетъ, основанный на опытѣ и чуждый увлеченій, иначе онъ можетъ дать невѣрный выводъ. Въ этомъ дѣлѣ, какъ и вообще въ жизни, истина и ложь близко соприкасаются.

Понятіе закономѣрности можетъ быть истолковано весьма различно. По Клаузевицу оно, вообще, не приложимо къ военнымъ дѣйствіямъ, „такъ какъ при разнообразіи явленій не можетъ вообще существовать закона“.

Уроки войны необходимо пропустить черезъ горнило критики, если не желаютъ прійти къ ложному выводу, а ра-

счетъ только въ томъ случаѣ принесетъ пользу, если будетъ основанъ на фактахъ, а не на произвольныхъ предположеніяхъ.

Итакъ необходимо изслѣдовать, съ одной стороны, приложимо ли къ войнѣ понятіе о закономѣрности и насколько можно руководствоваться опытомъ былыхъ временъ, а съ другой—до какого предѣла—можетъ быть доведенъ расчетъ, чтобы не впасть въ грубую ошибку.

2. Закономѣрность на войнѣ.

Перемѣнныя и постоянныя явленія войны.—Непреложные и періодическіе законы войны.—Значеніе закономѣрности для теоріи войны.—Основные принципы веденія войны.—Измѣняющіеся законы веденія войны.—Развитіе тактики кавалеріи.—Взаимоотношеніе между операціями и довольствіемъ изъ магазиновъ.—Значеніе закономѣрности для практики.

Изучая военную исторію, нельзя не замѣтить, что передъ нашимъ духовнымъ взоромъ проходитъ безконечный рядъ картинъ, представляющихъ войну въ самыхъ разнообразныхъ видахъ и формахъ. „Война", говоритъ Клаузевицъ *) „похожа на хамелеона, такъ какъ она мѣняетъ свои формы въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ".

Условія, при которыхъ ведутся войны, постоянно мѣняются. Онѣ зависятъ отъ культурнаго уровня народовъ, взглядовъ общества на жизнь, состоянія вспомогательныхъ, техническихъ средствъ, финансоваго положенія государства, устройства вооруженныхъ силъ, свойствъ театра военныхъ дѣйствій воюющихъ государствъ и т. п. На эти условія, въ свою очередь, оказываютъ вліяніе: историческія традиціи, политическая обстановка и цѣлый рядъ другихъ постоянно измѣняющихся обстоятельствъ, облекающихъ войну во все новыя и новыя формы. Вслѣдствіе всего этого, можетъ казаться, будто война представляетъ собою такое явленіе, къ которому вообще не приложима какая бы то ни была нормировка. На самомъ дѣлѣ это вѣрно только до извѣстной степени.

Всматриваясь ближе въ событія войны, мы увидимъ, что она также, какъ и другія явленія, управляется извѣстными

*) Клаузевицъ.—О войнѣ, часть I, стр. 28.

законами, что между образомъ дѣйствій и результатомъ существуетъ извѣстное, неизмѣнное, соотношеніе, и что нѣкоторыя дѣйствія постоянно влекутъ за собою однѣ и тѣ же послѣдствія, между тѣмъ какъ масса частностей носитъ измѣнчивый и случайный характеръ.

Пытаясь допскаться причины этого, кажущагося, противорѣчія мы убѣдимся въ томъ, что точно такъ же, какъ въ физическомъ мирѣ одно и то же вещество можетъ принимать различныя формы,—въ явленіяхъ войны существуетъ разница между тѣми формами, въ которыя она выливается и ихъ сущностью; первыя постоянно измѣняются, послѣдняя же остается, всегда и при всѣхъ обстоятельствахъ, неизмѣнною. Закономѣрность явленій войны только постольку можетъ быть признаваема, поскольку она является не зависимою отъ внѣшнихъ формъ. Законы и принципы веденія войны, обусловленные внѣшними формами, всегда будутъ имѣть лишь условное и ограниченное значеніе. Они мѣняются вмѣстѣ съ обстоятельствами и потому постоянно нуждаются въ дополненіи и развитіи, безъ которыхъ они утратятъ практическое значеніе и превратятся въ мертвую схему—шаблонъ.

Казалось бы, не можетъ подлежать сомнѣнію, что разграниченіе между тѣми законами, которыми управляются явленія войны, и правилами ея веденія имѣетъ громадное, чисто практическое, значеніе. Въ то время, когда первые являются неизмѣнною данною, вторые должны слѣдовать развитію и прогрессу военнаго дѣла.

Нельзя не изумляться, что какъ теоретики, такъ и практики дѣла, до сихъ поръ не признавали высказаннаго выше. Даже Клаузевицъ, обсуждая принципіальные вопросы войны и разсматривая простѣйшія ея формы, не дѣлаетъ въ этомъ смыслѣ вполнѣ правильныхъ выводовъ, а между тѣмъ это значительно облегчило бы ему созданіе теоріи войны, внеся систему въ спорную область и создавъ прочное основаніе ученію о войнѣ.

Ученію этому предстоитъ рѣшить двоякую задачу.

Во первыхъ, изложить неизмѣнные законы войны и, во вторыхъ, не выходя изъ рамокъ этихъ законовъ, дать практическія указанія для согласованія съ ними постоянно мѣняющихся внѣшнихъ формъ. Пока это не будетъ приведено въ исполненіе, не можетъ быть и рѣчи о созданіи сколько нибудь удовлетворительнаго ученія о войнѣ.

Для рѣшенія первой задачи необходимо отдѣлить сущность войны отъ внѣшнихъ формъ и отъ всего того, что обусловливается случайными обстоятельствами. Послѣ этого, по моему мнѣнію, останется три данныхъ, имѣющихъ первостепенное значеніе, независимо отъ того ведется ли война слабыми или большими силами, дикими или культурными народами.

Во первыхъ, цѣль войны, въ сущности, всегда одна и та же. По опредѣленію Клаузевица она, сводится къ тому, чтобы подчинить противника своей волѣ, которая можетъ выразиться въ желаніи уничтожить его, нанести ему вредъ, или же только вынудить его дѣйствовать, сообразуясь съ нашими интересами.

Во вторыхъ, война можетъ быть наступательная или оборонительная, такъ какъ всякая борьба мыслима только этихъ двухъ видовъ.

Въ третьихъ, наконецъ, всѣ дѣйствія на войнѣ находятся въ зависимости отъ физическихъ, духовныхъ и нравственныхъ качествъ человѣка.

Всѣ законы, имѣющіе въ основаніи своемъ эти три данныя, очевидно, должны считаться неизмѣнными т. е. такими, которые сохраняютъ свою силу при всѣхъ обстоятельствахъ.

Однако свойства театра войны также оказываютъ извѣстное, постоянное, вліяніе.

Въ сухопутной войнѣ соотношеніе между дѣятельностью войскъ и мѣстностью, до извѣстной степени, всегда одинаково. Тѣснины вынуждаютъ двигаться узкимъ фронтомъ; крутые подъемы затрудняютъ движеніе; командующія точки облегчаютъ обзоръ; высоты скрываютъ отъ взоровъ и т. п. Морская война ведется на плоскости, подверженной бурямъ, и потому находится въ зависимости отъ состоянія моря. То же самое можно сказать о воздушной стихіи и о тѣхъ бояхъ, которые въ ней будутъ разыгрываться въ будущемъ. Хотя всѣ эти данныя не вліяютъ непосредственно на сущность войны, онѣ оказываютъ воздѣйствіе на ея веденіе. Поэтому, ихъ значеніе необходимо принимать во вниманіе. Если принять свойства театра войны условною данною, то только цѣль войны, образъ дѣйствій и качества человѣка могутъ считаться такими неизмѣнными факторами, отъ которыхъ зависитъ сущность войны, и на которыхъ могутъ быть построены ея законы.

Думается, что врядъ ли возможно выработать, теоретически, общіе законы войны. Такъ, напримѣръ, врядъ ли найдется человѣкъ, которому было бы по плечу найти законъ, управляющій, разнообразными до безконечности, проявленіями духовныхъ качествъ человѣка. Въ данномъ случаѣ мы, повидимому, безпомощны и желая, разобраться въ этихъ проявленіяхъ, намъ приходится призвать на помощь опыты.

Намъ приходится разобрать критически всѣ тѣ принципы, которые признавались великими полководцами всѣхъ временъ и народовъ, всѣ тѣ причины, которымъ они приписывали свои побѣды и пораженія, и выяснить соотношеніе между ихъ образомъ дѣйствій и достигнутымъ результатомъ. Мы должны выдѣлить изъ всего этого мѣстныя, случайныя и временныя обстоятельства и затѣмъ выяснить, что именно имѣетъ силу закона. Такимъ путемъ можно будетъ вывести если не всѣ законы, то, по крайней мѣрѣ, тѣ изъ нихъ, которые являются непреложными.

Совершенно иначе обстоитъ дѣло съ тѣми явленіями на войнѣ, которыя могутъ быть подведены подъ понятія правилъ, имѣющихъ, такъ сказать, временное значеніе. Если можно доказать, что непреложные законы имѣютъ постоянное значеніе, то сдѣлать это по отношенію, къ упомянутымъ выше временнымъ правиламъ—нѣтъ возможности. Въ этомъ случаѣ нѣтъ рѣшительно никакихъ данныхъ для опредѣленія, не было ли то или иное явленіе данной войны вызвано мѣстными или случайными причинами. Все, что можно сдѣлать, это—доказать, что данное явленіе не противорѣчитъ непреложнымъ законамъ войны, изъ чего, однако, вовсе не слѣдуетъ, что оно является вполнѣ закономѣрнымъ. Этимъ обстоятельствомъ, прежде всего, объясняется измѣнчивость военнаго искусства, выражающаяся въ безконечномъ разнообразіи взглядовъ и въ невозможности считать какой либо изъ нихъ безусловно вѣрнымъ. Несмотря однако на это, такія правила, безусловно, необходимы, такъ какъ они въ теченіе даннаго періода, служатъ регуляторами дѣятельности на войнѣ и обусловливаютъ тактическія распоряженія и организаціонныя мѣропріятія. Поэтому, при изложеніи практическаго ученія о войнѣ, безъ нихъ нельзя обойтись.

Трудность разобраться въ этихъ правилахъ объясняется, главнымъ образомъ, тѣмъ, что, съ одной стороны, почти не-

возможно добыть безусловно вѣрный матеріалъ, могущій служить основаніемъ для выводовъ, а съ другой—тѣмъ, что различные изслѣдователи, неизбѣжно, будутъ разсматривать этотъ матеріалъ съ разныхъ точекъ зрѣнія. Доказательствомъ высказанному можетъ служить фактъ, что въ различныхъ арміяхъ дѣлаютъ разные выводы изъ одного и того же явленія и придаютъ далеко неодинаковое значеніе разнымъ повѣствамъ.

Вслѣдствіе всего этого, никогда не удастся сдѣлать изъ этихъ явленій такіе выводы, которые могли бы считаться не подлежащими сомнѣнію и придется ограничиться опредѣленіемъ вѣроятныхъ ихъ послѣдствій. Все, что можно будетъ сдѣлать,—это стараться, чтобы дѣлаемые выводы возможно меньше отклонялись въ одну какую-либо сторону. Однако достигнуть даже этого далеко не легко. Дѣло въ томъ, что необходимо выяснить, соотвѣтствуетъ ли сдѣланный выводъ условіямъ даннаго времени, приложимъ ли онъ къ нашему, предполагаемому, образу дѣйствій, и не противорѣчитъ ли онъ обстановкѣ. Обстоятельства, вліяющія на ходъ военныхъ дѣйствій постоянно мѣняются, а потому не легко опредѣлить каковы они будутъ въ будущемъ и какое вліяніе окажутъ на грядущія событія.

Изъ всего сказаннаго видно, что если, съ одной стороны, важно выработать извѣстные основанія для дѣятельности на войнѣ, то съ другой—трудно добиться, чтобы эти основанія могли считаться вполнѣ законченными въ будущемъ.

Изученіе историческаго развитія явленій, тѣмъ не менѣе, даетъ основаніе для сужденія. Развитіе это совершается по извѣстнымъ законамъ, а это зачастую даетъ возможность, зная одно изъ послѣдствій извѣстнаго явленія, судить о другихъ и опредѣлить, такимъ образомъ, индуктивнымъ путемъ, какъ оно отразится на будущихъ событіяхъ.

Какъ извѣстно, внѣшнія обстоятельства, оказывающія вліяніе на ходъ войны, измѣняются не скачками, а постепенно. Даже вліяніе крупныхъ изобрѣтеній и соціальныхъ переворотовъ не сразу сказывается на измѣненіи всѣхъ факторовъ, вліяющихъ на войну. Такъ напримѣръ, только по истеченіи столѣтій, послѣ изобрѣтенія пороха, огневой бой пріобрѣлъ подобающее ему значеніе; въ настоящее время даже трудно опредѣлить какое вліяніе на веденіе войны, въ

будущемъ окажетъ воздухоплаваніе Почти невозможно предвидѣть какія послѣдствія повлекутъ за собою подобныя изобрѣтенія и нововведенія, а потому ихъ и трудно учесть заранѣе. Сообразно съ медленнымъ ходомъ измѣненій, обусловленныхъ новыми изобрѣтеніями, и правила веденія войны мѣняются лишь постепенно. Вслѣдствіе этого, многіе изъ тѣхъ принциповъ, которыми руководствовались прежде, сохраняютъ свою силу и въ настоящее время, хотя нѣкоторыя условія, можетъ быть, уже и измѣнились. Такъ какъ измѣненіе условій подчиняется извѣстнымъ законамъ, то пытливый умъ можетъ, до извѣстной степени, предвидѣть, какую форму они примутъ въ будущемъ. Для поясненія сказаннаго, ниже приводится нѣсколько примѣровъ.

Само собою понятно, что, вслѣдствіе измѣнившихся обстоятельствъ, принципы веденія войны, принятые въ эпохи Фридриха Великаго и Наполеона не могли примѣняться безъ измѣненій во время кампаніи 1870 года. Точно также надо полагать, что опытомъ этой послѣдней нельзя будетъ пользоваться въ будущемъ, не введя въ него поправки. Несмотря, однако, на это, изученіе этихъ трехъ эпохъ даетъ много поучительнаго для будущаго. Такъ, напримѣръ, общею чертою ихъ является примѣненіе огнестрѣльнаго оружія въ бою, и хотя дѣйствительность этого оружія сильно возрасла, нѣкоторыя условія примѣненія его остались тѣ же и, вѣроятно, не измѣнятся до тѣхъ поръ, пока, вообще, въ бою будутъ пользоваться огнестрѣльнымъ оружіемъ. Къ этому вопросу я еще вернусь въ другомъ мѣстѣ. Еще поучительнѣе войны этихъ эпохъ въ отношеніи примѣненія кавалеріи. При Фридрихѣ этотъ родъ оружія имѣлъ рѣшающее значеніе, при Наполеонѣ роль его нѣсколько умалилась, а въ послѣдующія эпохи онъ все болѣе и болѣе утрачиваетъ тактическое значеніе. Явленіе это нельзя не признать совершенно естественнымъ.

Малая дальность и скорость огня кремневыхъ ружей давала кавалеріи возможность пройти опасную зону, не неся серьезныхъ потерь и не утрачивая своей боеспособности. Неповоротливость и уязвимость линейныхъ формъ, въ особенности на флангахъ, обезпечивали успѣхъ атаки на одинъ изъ послѣднихъ; когда же приходилось атаковать съ фронта, при условіи что ружейный огонь былъ усиленъ артиллеріей-

скимъ и что мѣстность представляла препятствія, вѣроятность успѣха сильно падала. Удачная атака Байрейтскихъ драгунъ подъ Гогенфридбергомъ, и неудачная атака Зейдлица подъ Кунерсдорфомъ подтверждаютъ сказанное.

Во время войнъ Наполеона, пѣхота вела бой въ такихъ строяхъ, которые лучше могли противостоять конной атакѣ; веденіе боевъ отдѣльными дивизіями и корпусами давало кавалеріи возможность одерживать только мѣстные успѣхи, между тѣмъ какъ въ эпоху линейной тактики вся армія дѣйствовала совокупно и, слѣдовательно, какъ бы, представляла одинъ предметъ атаки. Кромѣ того, для дѣйствій кавалеріи было невыгодно, что бои велись не исключительно на равнинахъ и что пѣхота въ разсыпномъ строю не представляла хорошей цѣли для кавалеріи. По всѣмъ этимъ причинамъ тактическое значеніе кавалеріи умалилось.

Затѣмъ, по мѣрѣ усовершенствованія огнестрѣльнаго оружія, увеличенія значенія разсыпного строя, развитія дѣйствій на пересѣченной мѣстности и увеличенія размѣровъ полей сраженій, кавалерія стала постепенно отходить на второй планъ. Реальнымъ выраженіемъ этого явленія было постепенное измѣненіе отношенія количества кавалеріи къ количеству пѣхоты, не въ пользу первой.

Въ этомъ явленіи нельзя не видѣть законнаго господства извѣстныхъ обстоятельствъ, а потому позволительно прійти къ выводу, что въ будущихъ бояхъ значеніе кавалеріи, какъ рода оружія, предназначеннаго для производства атакъ, будетъ еще меньше, чѣмъ до сихъ поръ. Уменьшеніе значенія кавалеріи не только вѣроятно, но даже не подлежитъ сомнѣнію, такъ какъ всѣ условія, мѣшающія производству атакъ сильно развились въ ущербъ тѣмъ даннымъ, которыя обезпечиваютъ ихъ успѣхъ. Изъ числа послѣднихъ можно указать только на то, что, въ будущемъ, будутъ вести бой пѣхотныя части, зачастую, не отличающіяся нравственною стойкостью и плохо владѣющія своимъ оружіемъ. Количество же условій, вредно отражающихся на успѣхѣ кавалерійскихъ атакъ, сильно увеличилось, Дѣйствительность огня противъ кавалеріи стала губительною; бои ведутся на мѣстности крайне неудобной для дѣйствій въ конномъ строю; кавалерія составляетъ лишь незначительную часть арміи; поля сраженій сильно расширились и строи пѣхоты не представляютъ бо-

лѣе прежнихъ цѣлей, выгодныхъ для атаки. Все это факты, съ которыми необходимо считаться. Съ другой стороны, опытъ исторіи доказываетъ, что въ тѣхъ случаяхъ когда, вслѣдствіе какихъ-либо причинъ, огонь противника ослабленъ, порядокъ въ войскахъ его нарушенъ, а мѣстность благопріятствуетъ атакѣ, послѣдняя можетъ оказаться удачною, хотя въ смыслѣ вліянія на общій ходъ боя она все же не повлечетъ за собою такихъ послѣдствій, какъ прежде. Кавалерія можетъ также разсчитывать на успѣхъ если ей удастся атаковать развернувшуюся пѣхоту во флангъ, такъ какъ теперь послѣдняя снова начинаетъ вести бой въ линейныхъ формахъ. Не слѣдуетъ также забывать, что разница между быстротою кавалеріи и пѣхоты осталась прежнею и что она идетъ на пользу первой.

Сводя все сказанное вмѣстѣ, позволительно прійти къ выводу, что преимущество конницы состоитъ въ большей быстротѣ и, что желая извлечь пользу изъ этого рода оружія, мы должны использовать именно это преимущество. Выводъ этотъ подтверждается опытомъ. Уже во время американской войны за освобожденіе выяснилось, какія выгоды можно извлечь изъ быстроты кавалеріи; во время войны въ южной Африкѣ конникъ бурамъ удавалось встрѣтить обходъ англичанъ, а послѣдніе постоянно съ успѣхомъ направляли свои конныя части въ обходъ.

Примѣръ изъ области стратегіи еще болѣе поясниъ то, что мною говорилось о законности развитія.

Въ эпоху Фридриха Великаго дѣйствія арміи находились въ полной зависимости отъ магазиновъ. Всякое давленіе на коммуникаціонную линію представляло для нихъ опасность, а угроза этой линіи уже считалась успѣхомъ. Вслѣдствіе этого, дѣйствія на сообщенія противника были возведены въ общее правило. Наполеонъ довольствовалъ свои арміи, главнымъ, образомъ, мѣстными средствами. Поэтому, онъ былъ почти независимъ отъ магазиновъ. Давленіе на сообщенія безпокоило его мало, такъ какъ тактическая побѣда устраняла всякую опасность. Пока было возможно жить мѣстными средствами и существовала увѣренность въ побѣдѣ, такое положеніе было, безспорно, выгодно. Когда же, какъ въ Россіи, этого не было, армія, вслѣдствіе отсутствія магазиновъ, оказывалась обреченной на гибель. Во время войны 1870/71 г.г.

мы примѣняли смѣшанную систему довольствія, которая въ богатой Франціи оказалась весьма выгодною. Было бы, однако, крупною ошибкою полагать, что система эта представляетъ собою послѣднее слово въ данномъ вопросѣ. Мнѣніе, высказанное фельдмаршаломъ фонъ-деръ Гольцомъ, что будто бы нечего обращать вниманія на угрозу сообщеніямъ, такъ какъ движеніе впередъ вынудитъ противника оставить сообщенія въ покоѣ, *) можетъ считаться правильнымъ лишь условно, а именно только въ томъ случаѣ, если существуетъ увѣренность въ побѣдѣ и если можно до тѣхъ поръ жить средствами страны, пока побѣда эта не будетъ одержана. Если же, въ будущемъ, арміи снова окажутся вынужденными питаться изъ магазиновъ, то значеніе сообщеній снова возрастетъ и веденіе войнъ снова приметъ тотъ же характеръ, какой оно имѣло при Фридрихѣ Великомъ. Такой возвратъ къ прежнему представляется весьма вѣроятнымъ.

Приведенныхъ примѣровъ достаточно, чтобы доказать, что развитіе военнаго дѣла совершается по извѣстнымъ законамъ, знаніе которыхъ можетъ служить указаніемъ на тѣ формы, которыя оно приметъ въ будущемъ.

Такимъ образомъ, закономѣрность явленій войны служитъ основаніемъ для созданія ученія о ней. Необходимо, однако, остерегаться придать послѣднему такой характеръ неизмѣнныхъ правилъ, который превратилъ бы его въ шаблонъ, сковывающій свободу рѣшеній. Напротивъ, необходимо всегда помнить, что не слѣдуетъ итти дальше общихъ положеній, мѣняющихся въ зависимости отъ новыхъ средствъ войны и условій ея веденія.

---

*) v. der Goltz, Krieg und Heerführung. 1901.

3. Военный опытъ и расчетъ.

Сущность военнаго опыта.—Необходимость военно-историческихъ изслѣдованій.—Указанія для изученія военной исторіи.—Требованія, которымъ должно удовлетворять это изученіе.—Сомнительность военнаго опыта.—Веденіе войны представляетъ собою искусство.—Общія указанія для оцѣнки будущаго.—Причины ошибочности расчетовъ.—Расчетъ является непремѣннымъ условіемъ прогресса.—Требованія, предъявляемыя къ расчетамъ.—Рѣшимость ввести новое.

Ученіе о войнѣ покоится на двухъ основныхъ устояхъ, а именно—на знакомствѣ съ прошлымъ, иначе говоря—на военномъ опытѣ, и на оцѣнкѣ вѣроятнаго развитія всѣхъ тѣхъ условій, которыя оказываютъ вліяніе на ходъ войны. Все, что мы знаемъ о войнѣ, извлечено нами изъ опыта. Все, что дѣлается на войнѣ, и въ цѣляхъ ея подготовки, основано на расчетѣ, данныя для котораго извлекаются нами изъ знакомства съ прошлымъ. Умственная работа полководца сводится къ его умѣнію правильно разсчитывать. Поэтому, уясненіе сущности того основанія, на которомъ покоятся всѣ расчеты, является непремѣннымъ условіемъ изученія военнаго дѣла.

Военный опытъ можетъ быть, прежде всего, добытъ лично. На сторонѣ того, кому это было суждено, находятся громадныя преимущества, не только при обсужденіи военныхъ вопросовъ, но, главнымъ образомъ, при руководствѣ военными дѣйствіями, особенно, если опытъ этотъ пріобрѣтенъ тогда, когда данное лицо занимало болѣе или менѣе высокое положеніе. Онъ знакомъ, по опыту, съ тою стихіею, съ которою ему придется бороться. Онъ испыталъ на себѣ ту тяжесть отвѣтственности, которая лежала на немъ во время войны. Онъ знаетъ какія опасности и какая неопредѣлен-

ность царятъ на войнѣ, какъ трудно сохранить ясность мышленія и эластичность воли при нѣкоторыхъ обстоятельствахъ и какія физическія напряженія приходится преодолѣвать. Онъ, лично, ознакомился съ треніями, сопровождающими дѣятельность военнаго механизма и знаетъ какія условія способствуютъ правильному его ходу и какія этому мѣшаютъ. Онъ наблюдалъ за послѣдствіями какъ нерѣшительности, такъ и проявленія твердой воли, и изучилъ вліяніе войны какъ на характеръ отдѣльныхъ лицъ, такъ и на войска. Словомъ война не представляетъ для него неизвѣстнаго явленія. Съ другой стороны, совершенно естественно, что его опытъ болѣе относится къ единичнымъ явленіямъ войны и не даетъ ему достаточнаго масштаба для сужденія о всей ихъ совокупности. Кромѣ того легко можетъ случиться, что, вслѣдствіе жгучести всего пережитого, онъ обобщитъ свой личный опытъ и будетъ считать свои личные выводы общепринятыми.

Такъ, напримѣръ, видѣвшій, какъ подъ Марсъ-ла Туромъ прусская пѣхота вела бой безъ резервовъ, одержала побѣду и сохранила за собою занятую мѣстность, останется подъ впечатлѣніемъ героической борьбы и пріобрѣтетъ правильное мѣрило для сужденія о томъ, что можетъ сдѣлать хорошая, правильно подготовленная, пѣхота. Кто бы, однако, желая обобщить пережитое, сталъ бы считать нормальнымъ построеніе прусской пѣхоты, вынужденное обстановкою и примѣнимое только имѣя дѣло съ пассивнымъ противникомъ, сдѣлалъ бы крупную ошибку.

Поэтому, личный опытъ всегда нуждается въ дополненіяхъ и въ поправкахъ, извлеченныхъ изъ опыта другихъ и изъ военно-историческихъ изслѣдованій. Прежде чѣмъ дѣлать изъ него общіе принципіальные выводы, его необходимо тщательно провѣрить. Такъ, мы видимъ, что генералъ Мольтке не только постоянно занимался изученіемъ военной исторіи, но особенно предавался этому изученію послѣ войны 1866 года, такъ какъ желалъ провѣрить тѣ выводы, которые сдѣлалъ лично. Вмѣстѣ съ тѣмъ, необходимо признать, что лично добытый военный опытъ въ значительной степени облегчаетъ изученіе и пониманіе военно-историческихъ событій.

Въ настоящее время мало кому суждено пріобрѣсти достаточный личный военный опытъ. Чѣмъ дольше длится миръ,

тѣмъ меньше у насъ въ Германіи остается лицъ, знающихъ войну по опыту, поэтому приходится черпать изъ исторіи войнъ и на ней основывать выводы, пригодные въ будущемъ. Необходимо также установить какого рода пользу можно извлечь изъ изученія военной исторіи.

Познакомившись съ рядомъ военно-историческихъ фактовъ, мы прежде всего замѣтимъ, что они дѣйствуютъ на нашу душу.

Наталкиваясь при ихъ описаніи на проявленіе нерѣшительности, слабости, отсутствіе смѣлости, или усматривая, что извѣстное дѣйствіе было вызвано эгоистическими побужденіями, мы испытываемъ отвращеніе и даже злобу.

Напротивъ, блестящія дѣла, геройство, стойкость при неудачѣ, смѣлость въ рѣшеніяхъ, воодушевляютъ насъ и вызываютъ желаніе подражать, конечно, если мы, вообще, способны проявлять возвышенныя чувства, что въ наше время, къ сожалѣнію, случается далеко не всегда. Такимъ образомъ, изученіе военной исторіи будитъ высшія чувства и то воодушевленіе, которое дѣлаетъ людей способными совершить геройскіе подвиги. Оно способствуетъ развитію солдатскихъ добродѣтелей и закаляетъ характеръ.

Духовное воздѣйствіе описаній военно-историческихъ событій, совершенно не поддается теоретическому изслѣдованію. Они возбуждаютъ въ насъ желанія, придаютъ намъ силу, но не развиваютъ въ насъ умѣнія, для пріобрѣтенія котораго необходимо изученіе. Поэтому нельзя не добиваться воздѣйствія этихъ описаній на нашъ умъ съ тѣмъ, чтобы дѣлать изъ нихъ выводы.

Прежде всего придется остановиться на разсмотрѣніи закономѣрности различныхъ явленій войны, извлечь правила для дѣйствій въ настоящее время и отправныя точки для будущаго. Затѣмъ изученіе военной исторіи должно замѣнить личный опытъ, а гдѣ нужно—и дополнить его. Для этого, прежде всего, необходимо усвоить жизненные факты войны. Мы должны слѣдить за подробностями событій, вникая въ ихъ причины и послѣдствія; намъ нужно стараться установить тѣ взгляды, которыми руководствовался полководецъ и тѣ предубѣжденія и понятія, которыя господствовали въ то время; мы должны выяснить тѣ политическія условія, которыя оказывали вліяніе на ходъ войны; мы всячески

должны стараться изучить личность начальниковъ и тѣ мотивы которые руководили ихъ дѣйствіями, а также качества войскъ обѣихъ сторонъ, ихъ вооруженіе, и системы продовольствія. Только послѣ всего этого мы будемъ въ состояніи понять какія моральныя и матеріальныя данныя вліяютъ на ходъ войны; только послѣ этого разовьется въ насъ способность оцѣнить значеніе различныхъ факторовъ и мы научимся отличать возможное отъ невозможнаго на войнѣ, когда приходится имѣть дѣло съ неизвѣстными величинами.

Вотъ въ какомъ направленіи и въ какомъ объемѣ должно вестись изученіе военной исторіи.

Въ тѣхъ случаяхъ когда желательно сдѣлать выводы общаго характера, установить типичныя особенности и вывести общее правило, необходимо избрать для изученія болѣе или менѣе продолжительный періодъ. Общія черты извѣстныхъ явленій познаются лучше всего при совокупномъ ихъ изученіи, вродѣ того какъ находясь на вершинѣ горы легче получить представленіе о мѣстности, состоящей изъ хребтовъ, долинъ, сѣдловинъ и водораздѣловъ. При этомъ нужно будетъ раздѣлить войны на такія группы у которыхъ бы имѣлись одинаковыя, характерныя, особенности, съ тѣмъ чтобы разсматривать ихъ съ одной, общей, точки зрѣнія.

Если же мы хотимъ изучить практическія явленія войны, дѣйствіе различныхъ силъ и послѣдствія случайностей, то необходимо остановиться на подробностяхъ, а потому,—будетъ цѣлесообразнѣе ограничиться періодомъ какой либо кампаніи, преимущественно, новѣйшаго времени. Общіе принципы веденія войны можно постигнуть, изучая кампаніи давно прошедшихъ временъ; когда же желательно сдѣлать выводы, пригодные въ настоящее время, слѣдуетъ остановиться на такихъ военныхъ дѣйствіяхъ, которыя происходили не особенно давно. Къ тому же, описаніе недавнихъ войнъ изобилуетъ большими подробностями, чѣмъ исторія значительно отъ насъ удаленныхъ.

Такимъ образомъ, желая познакомиться съ этою стороною войны, не слѣдуетъ останавливаться на кампаніяхъ, происходившихъ до 1866 года. Боями этой послѣдней заканчивается періодъ военной исторіи, обыкновенно называемый—Наполеоновскимъ. Между событіями этой войны и таковыми

эпохи Наполеона зачастую можно подмѣтить много общихъ чертъ, хотя, въ общемъ, онѣ и служатъ предвѣстниками эволюціи военнаго дѣла. Введеніе игольчатыхъ ружей и стратегія Мольтке ясно указываютъ на наступленіе новой эпохи. Во время войны 1870/71 г.г. ясно обозначились тѣ характерныя особенности, которыя, вѣроятно, будутъ имѣть мѣсто и въ будущей европейской кампаніи, причемъ въ этомъ отношеніи франко-нѣмецкая война даже поучительнѣе другихъ, позднѣйшихъ, боевыхъ столкновеній.

Съ какою бы цѣлью не изучалась военная исторія,—съ цѣлью ли ознакомиться съ общими принципами веденія войны или же съ цѣлью познать внутренній ея смыслъ кропотливою работою,—всегда необходимо относиться къ этому дѣлу дѣловито и основательно, иначе нельзя извлечь изъ него пользу. Поверхностное знакомство съ военно-историческими событіями не только безцѣльно, но даже вредно, такъ какъ результатомъ его могутъ явиться совершенно ошибочные выводы. Было бы также ошибочно судить о цѣлесообразности извѣстныхъ мѣропріятій по тому, привели ли они къ успѣху или нѣтъ; мы, люди, можемъ стремиться достигнуть какихъ-либо результатовъ, можемъ принимать для этого мѣры, кажущіяся намъ правильными, но самыя дѣйствія управляются невѣдомыми намъ законами.

Изучать военную исторію такъ, чтобы извлечь изъ этого пользу,—сопряжено съ большими трудностями. Когда изучаемый періодъ очень удаленъ отъ насъ, зачастую нѣтъ возможности выяснить подробности, если же онъ слишкомъ близокъ къ намъ, то подробности эти скрываются отъ изслѣдователя, по политическимъ или личнымъ причинамъ, и погибаютъ для потомства подъ пылью архивовъ.

Уже въ простые разсказы участниковъ вкрадываются неточности, обусловленныя ихъ незнакомствомъ съ общимъ положеніемъ дѣлъ или тѣмъ, что многіе факты имъ забыты, не говоря уже о возможныхъ самохвальствѣ, предвзятости и соображеніяхъ политическаго или личнаго характера. Зачастую стараются скрыть внутренній смыслъ событій и вызвавшія ихъ причины, такъ какъ желаютъ не предавать огласкѣ проявленія слабости, безчестности и другихъ отрицательныхъ качествъ. Многія подробности, какъ напримѣръ, построенія части, способа производства атаки, результата дѣйствія ору-

кія, вліянія мѣстности, порядка передачи приказаній и т. п. чаще всего возможно возстановить только путемъ опроса участниковъ. Наконецъ, на войну, также, какъ и вообще на жизнь человѣка, вліяютъ такія силы, познать которыя дано развѣ только генію,

Если, такимъ образомъ, военный опытъ, пріобрѣтенный тѣмъ или инымъ путемъ, составляетъ, съ одной стороны, основу всего ученія о войнѣ то, съ другой, онъ зачастую, представляется въ общемъ, весьма шаткимъ и сомнительнымъ.

Въ общемъ, можно только сказать, что чѣмъ основательнѣе изслѣдуются событія, чѣмъ меньше придается значенія разнымъ условностямъ, чѣмъ больше стараются быть безпристрастными и чѣмъ меньше проявляются предвзятости, тѣмъ большее значеніе получатъ результаты изученія.

Впрочемъ, принимая во вниманіе характеръ ученія о войнѣ, отъ военнаго опыта и нѣтъ надобности требовать особенной точности. Ученіе это не есть точная наука, развивающаяся по строго опредѣленнымъ законамъ, напротивъ,—оно представляетъ собою нѣчто живое, могущее вылиться въ самыя разнообразныя формы. Оно допускаетъ самыя разнообразныя пониманія и, именно, благодаря этому, матеріально болѣе слабый можетъ пріобрѣсти умственное превосходство и, пользуясь имъ, одержать побѣду. Для послѣдняго, въ сущности важно не столько знаніе, сколько умѣніе, причемъ, однако, первое все же является необходимымъ дополненіемъ второго.

Веденіе войны представляетъ собою не только науку, но и искусство.

Если наука стремится такъ рѣшить поставленныя ей задачи, чтобы удовлетворить запросамъ ума, то искусство считаетъ, что ея рѣшенія не могутъ быть подведены подъ одну общую теорію. Его наивысшія проявленія не поддаются умовому ограниченію. Знаніе не является для него цѣлью, но однимъ изъ условій творчества. Точно также и въ военномъ дѣлѣ, знаніе способствуетъ успѣху, но для полководца гораздо важнѣе обладать чутьемъ, дающимъ ему возможность опредѣлить, что при данной обстановкѣ выполнимо и что недопустимо, а также способностью оказывать воздѣйствіе на людей. Эти качества чаще всего бываютъ врожденными, но мы можемъ ихъ значительно развить путемъ постояннаго изученія военной исторіи.

Достигнуть этого можетъ, тотъ, кто всѣми силами старается добиться истины. Кто же ищетъ въ военной исторіи только подтвержденія своихъ предвзятыхъ взглядовъ, довольствуется поверхностнымъ знакомствомъ съ событіями или увлекается не относящимися къ дѣлу подробностями, неминуемо придетъ къ ошибочнымъ выводамъ. Въ этомъ отношеніи, также какъ и во многомъ другомъ, знаменательны слова Клаузевица. Разсматривая значеніе военной исторіи для выработки ученія о войнѣ, онъ пишетъ:

„Излагать ученіе о войнѣ въ видѣ ряда военно-историческихъ примѣровъ составило бы весьма серьезную заслугу. Тотъ, кто на это рѣшится, долженъ тщательно готовиться. Ему придется жертвовать временемъ и трудомъ, не бояться упрековъ и отбросить ложный стыдъ, съ тѣмъ, чтобы говорить одну правду, голую правду“ *).

Итакъ, если изученіе военной исторіи должно составить основу практическаго военнаго искуства, то необходимо проявлять способность самостоятельнаго мышленія и умѣнія относиться критически къ событіямъ. Кромѣ того, занимающійся этимъ изученіемъ долженъ обладать сознаніемъ, что взятая имъ на себя задача очень отвѣтственна и что онъ, ни въ какомъ случаѣ, не имѣетъ права уклоняться отъ истины.

Аналогичныя требованія предъявляетъ и рѣшеніе другой задачи, именно,—умозрительная оцѣнка будущаго и тѣхъ формъ, въ которыя выльется война. Берущійся за рѣшеніе этой задачи, будетъ ли то въ силу своего положенія или по призванію, обязанъ помнить, что ему предстоитъ тяжелая борьба и что онъ не имѣетъ права приносить свои убѣжденія въ жертву обстоятельствамъ, не имѣющимъ прямого отношенія къ дѣлу. Онъ обязанъ помнить, что, только вложивъ въ дѣло всю свою душу и всю силу своего убѣжденія, ему удастся побороть односторонность, мелочность, эгоизмъ и властолюбіе. Онъ долженъ, вмѣстѣ съ тѣмъ, уяснить себѣ, что ему только въ томъ случаѣ удастся убѣдить другихъ, если выводы окажутся содержательными и вполнѣ соотвѣтствующими дѣйствительности.

Это соображеніе не можетъ не заставить его относиться критически къ своимъ собственнымъ выводамъ, памятуя, что

*) Клаузевицъ. О войнѣ, часть II, глава 6.

всякая человѣческая мысль и всякое дѣйствіе. непремѣнно будутъ, болѣе или менѣе, односторонни. Онъ, поэтому, долженъ стараться сравнить свои выводы съ выводами другихъ съ тѣмъ, чтобы такимъ путемъ выяснить истину. Ему, вмѣстѣ съ тѣмъ, придется вести свои изслѣдованія по какому-либо научному методу, такъ какъ при этомъ меньше данныхъ впасть въ ошибку. Исторія доказываетъ, что теорія военнаго дѣла уже не разъ попадала на ложный путь, приводившій къ пораженіямъ.

Существуютъ два рода воззрѣній, ведущіе чаще всего къ ошибкамъ.

Въ основу перваго положена дѣйствительность. Избравъ для разсмотрѣнія побѣдоносные бои какого-либо полководца, изслѣдователь старается доказать закономѣрность дѣйствій послѣдняго съ тѣмъ, чтобы возвести ихъ въ общій законъ. Если при этомъ дѣлаются ссылки на такіе авторитеты, какъ Наполеонъ или Мольтке, то масса оказывается побѣжденною аргументами, якобы основанными на историческихъ выводахъ. Классическимъ примѣромъ этого рода можетъ служить Жомини. *) Читая его сочиненія, выносишь впечатлѣніе, точно на войнѣ не существуетъ ничего неопредѣленнаго; точно для всѣхъ дѣйствій существуютъ законы, слѣдуя которымъ побѣда обезпечена; точно великій корсиканецъ только потому побѣждалъ, что слѣдовалъ тѣмъ правиламъ, которыя, заднимъ числомъ, выведены его критиками. На самомъ дѣлѣ, Жомини насильствуетъ Наполеона самымъ грубымъ образомъ. Онъ втискиваетъ дѣйствія великаго полководца въ произвольную систему, которую навязываетъ послѣднему, и при этомъ совершенно упускаетъ изъ виду, что величіе Наполеона выразилось въ смѣлыхъ дѣйствіяхъ, несвязанныхъ теоріею, и въ блестящей способности угадывать обстановку.

Такое же насиліе, нѣкорые изслѣдователи пытались произвести надъ Мольтке. Полководцу эпохи объединенія Германіи тоже пытались навязать теорію. Одни высказывали, что сущность стратегіи Мольтке сводится къ согласованію величины переходовъ съ глубиною колоннъ. Другіе утверждали будто бы

*) Traité das grandes operations militaires—Paris 1811—1819. Vie politique et militaire de Napoleon—Paris 1827 Introduction à l'ètnde das graundes combinaisons de la strategie et de la tactigue—Paris 1830.

Мольтке всегда отдавалъ предпочтеніе внѣшнимъ линіямъ и дѣлали выводъ, что побѣды можно добиться исключительно путемъ охвата. Ему же приписывали правило, что сосредоточивать силы необходимо только на полѣ сраженія и что предварительное развертываніе недопустимо.

Также, какъ и у Жомини, во всемъ высказываемомъ про Мольтке истина перемѣшана съ произволомъ. Изъ критическаго разбора идей Мольтке видно, что хотя нѣкоторыя положенія и вѣрны, они все же, въ общемъ, противорѣчатъ истинному положенію дѣла. Если бы Мольтке даже думалъ такъ, какъ ему это навязываютъ, все же нельзя было бы обобщать его идеи, создавая изъ нихъ шаблонъ для дѣйствій въ будущемъ.

Другое ученіе, влекущее за собою ошибочные выводы, я назвалъ бы чисто теоретическимъ и условнымъ. Это ученіе имѣетъ въ своемъ основаніи не военно-историческіе факты, а пытается вывести теорію войны изъ ряда условныхъ предположеній, хотя и извлеченныхъ изъ опыта, но потонувшихъ въ теоретическихъ умозаключеніяхъ. Оно стремится втиснуть событія въ извѣстныя рамки и лишить ихъ свободы. Ему мы обязаны возникновеніемъ такихъ системъ при которыхъ передвиженія войскъ въ богатой странѣ ставились въ зависимость отъ подвоза хлѣба или отъ различныхъ условій, при чемъ, всѣмъ дѣйствіямъ придавались геометрическія формы. На первый взглядъ системы эти подкупали своею ложною научностью, но, въ концѣ концовъ, онѣ какъ-бы сводили на нѣтъ значеніе боя. Говоря образными словами Клаузевица, онѣ замѣнили боевой мечъ картоннымъ, ломавшимся при столкновеніи съ дѣйствительностью,

Было бы ошибочно считать что оба ученія не имѣютъ подъ собою разумнаго основанія. Если же они зачастую влекли за собою неудачи, то причину этому надо искать въ ихъ односторонности и произвольности. Изъ этого, однако вовсе не слѣдуетъ что теоретическія соображенія не имѣютъ значенія для развитія военнаге дѣла. Напротивъ, онѣ необходимы, но должны вестись методично а не исходить отъ теоретическихъ предположеній, далекихъ отъ дѣйствительности; въ послѣднемъ случаѣ получается упорядоченная на видъ система, построенная, однако, на пескѣ.

Необходимо не упускать, изъ виду двухъ обстоятельствъ.

Во-первыхъ, необходимо стараться развить тѣ основныя положенія изъ которыхъ приходится исходить, не допуская при этомъ ничего произвольнаго. Необходимо тщательно анализировать эти положенія, изслѣдуя причины ихъ возникновенія. Изъ добытыхъ данныхъ нужно стараться вывести какое вліяніе окажутъ на событія новыя явленія въ области техники, измѣненія соціальнаго строя государствъ и т. п. Истинный прогрессъ обусловливается умѣніемъ предвидѣть дальнѣйшее развитіе событій и использовать его на пользу арміи. Новыя изобрѣтенія въ области оружія и военной техники, должны быть подвергнуты обширнымъ опытамъ, произведеннымъ при условіяхъ близкихъ къ таковымъ военнаго времени и только послѣ этого онѣ могутъ быть примѣняемы на практикѣ. Не обратить должнаго вниманія на важное изобрѣтеніе, зачастую опаснѣе, чѣмъ придать ему преувеличенное значеніе.

Второе требованіе, которому должны удовлетворять расчеты, сводится къ тому, чтобы никогда не увлекаться единичными явленіями, хотя бы послѣднія и казались весьма знаменательными, такъ какъ это неминуемо, поведетъ къ одностороннему взляду на развитіе военнаго дѣла. До тѣхъ поръ, пока на извѣстное событіе смотрятъ предвзято, нельзя оцѣнить его истиннаго значенія. Разсматривать событіе съ односторонній точки зрѣнія какого либо одного рода оружія не допустимо. Напротивъ необходимо, стараться разсматривать ихъ въ цѣломъ, принимать во вниманіе вліяніе, оказываемое на армію соціальными условіями: только при этомъ можно будетъ правильно оцѣнить какое вліяніе на армію оказало то или иное явленіе и какое значеніе оно будетъ имѣть для будущаго.

Хотя, такимъ образомъ, и необходимо соблюдать крайнюю осторожность въ расчетахъ, все же необходимо обладать достаточнымъ мужествомъ отстаивать свои взгляды и проводить ихъ въ жизнь, несмотря на то, что они зачастую будутъ противорѣчить общепринятому мнѣнію. Случалось, что крупные успѣхи были одержаны вопреки общепринятому взгляду такъ называемыхъ спеціалистовъ, зачастую находящихся подъ обаяніемъ рутины. Наконецъ, никогда не слѣдуетъ подчинять свое рѣшеніе соображеніямъ, не имѣющимъ непосредственнаго отношенія къ дѣлу, какъ, напримѣръ,

политическимъ, финансовымъ, личнымъ или соціальнымъ. Такого рода подчиненіе не можетъ не отразиться вредно на ясности и дѣловитости сужденій.

Во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, когда мы разсматриваемъ явленія войны, мы наталкиваемся на связь, существующую между ними и общественными условіями. Нельзя надѣяться создать ученіе о будущей войнѣ, если не удастся найти правильныя отправныя данныя. Оцѣнка этихъ данныхъ, съ точки зрѣнія ихъ значенія и взаимоотношенія, несомнѣнно, поведетъ къ установленію гармоніи силъ и средствъ.

Съ этой точки зрѣнія я попытаюсь разсмотрѣть отдѣльныя отрасли военнаго дѣла съ тѣмъ, чтобы выяснить ихъ значеніе. По моему мнѣнію, только этимъ путемъ можно уяснить себѣ, какіе именно факторы важны какъ для подготовки къ войнѣ, такъ и для дѣятельности полководца въ будущемъ.

II.

Основныя данныя современной войны.

1. Массовыя арміи.

Массовый призывъ подъ знамена въ современной войнѣ.—Усилившееся вліяніе характера народа на армію.—Измѣнившееся политическое значеніе войны.—Экономическія послѣдствія войнъ, веденныхъ массовыми арміями.—Затруднившаяся подготовка массъ.—Измѣнившаяся тактическая цѣнность войскъ.—Затруднившееся веденіе войны.—Уменьшившаяся способность современныхъ армій вести операціи.—Различныя боевыя качества перволинейныхъ войскъ.—Тактическія трудности дѣйствій массовыхъ армій.—Развертываніе всѣхъ силъ въ началѣ войны.—Измѣнившійся характеръ операцій.—Особенности Русско-Японской войны.—Двойственный характеръ будущихъ войнъ.

Изъ всѣхъ особенностей, вліяющихъ на современныя войны и придающихъ имъ новый характеръ, массовый призывъ подъ знамена имѣетъ безспорно наибольшее значеніе.

Въ государствахъ европейскаго континента, предполагается призвать подъ знамена все способное къ службѣ населеніе, вооружить его и свести въ тактическія единицы. Въ случаѣ вторженія противника, имѣется въ виду вести народную войну, въ самомъ широкомъ значеніи этого слова. Всеобщая воинская повинность считается общепризнаннымъ закономъ.

На самомъ дѣлѣ, не всѣ, обязанные служить, обучаются въ мирное время. Такого обученія далеко не существуетъ, напримѣръ, въ Германіи. Несмотря, однако, на это, предполагается мобилизовать въ случаѣ войны громадныя полчища, съ тѣмъ, чтобы примѣнить ихъ не только для обороны, но и для наступленія. До извѣстной степени правы

тѣ, которые говорятъ о такихъ милліонныхъ арміяхъ, какихъ до сихъ поръ не знала исторія.

Говорить объ однообразныхъ качествахъ такихъ армій, конечно, не приходится и необходимо различать различныя ихъ категоріи. Въ Европѣ существуютъ милиціонныя и постоянныя арміи, носящія совершенно различный характеръ. Линейные полки послѣднихъ, комплектуемые людьми младшихъ возрастовъ и числящіе въ своихъ рядахъ бо́льшую часть офицеровъ и унтеръ-офицеровъ, обладаютъ лучшими качествами, чѣмъ полки второй и третьей очередей, составленные изъ болѣе старыхъ людей и не вполнѣ обезпеченные начальственнымъ персоналомъ.

На долю лучшихъ войскъ выпадаетъ задача первыми встрѣтить врага и перенести войну за предѣлы страны. Остальныя предназначаются для обороны крѣпостей, охраны желѣзнодорожныхъ линій, занятія завоеванной мѣстности или для пополненія убыли въ полевой арміи. Всѣ войска должны быть въ состояніи оборонять страну и, въ случаѣ вторженія врага, вести народную войну.

Первымъ слѣдствіемъ массоваго призыва подъ знамена является то, что воинскія качества армій,—зависятъ отъ характера народа, гораздо болѣе, чѣмъ прежде. По мѣрѣ призыва широкихъ круговъ населенія на укомплектованіе арміи, духъ послѣдней обусловливается все болѣе и болѣе физическими и моральными качествами народа. Дисциплинированная армія, комплектуемая народомъ, привыкшимъ къ повиновенію, умѣющимъ сокращать свои потребности въ интересахъ общаго блага, и воспитаннымъ въ работѣ, проявитъ бо́льшую стойкость, чѣмъ армія, вышедшая изъ нѣдръ народа физически слабаго, зараженнаго революціонными идеями или отвыкшаго отъ перенесенія трудовъ, всѣдствіе увеличившагося благосостоянія. Для того, чтобы съ успѣхомъ вести современную, массовую, войну, необходимы: здоровое политическое воспитаніе, дисциплинированность и готовность къ самопожертвованіямъ. Тамъ же, гдѣ призываемые привыкли не подчиняться властямъ, существуетъ опасность, что механизмъ современной арміи даже тогда перестанетъ работать, когда событія еще далеко не примутъ рѣшительнаго характера.

Дальнѣйшимъ послѣдствіемъ современнаго комплектова-

нія армій, вѣроятно, будетъ коренное измѣненіе значенія войны. Такъ какъ къ отбыванію воинской повинности привлекаются всѣ слои населенія и, такимъ образомъ, на долю каждой отдѣльной семьи выпадаютъ значительныя жертвы, то веденіе войнъ въ династическихъ или легкомысленныхъ цѣляхъ станетъ невозможнымъ. Оружіе можетъ быть примѣняемо только тогда, когда затронуты жизненные интересы народа. Наконецъ, самое рѣшеніе начать войну обусловливается здравымъ и продолжительнымъ размышленіемъ, такъ какъ оно затрагиваетъ самые жизненные интересы народа. Матеріальныя жертвы, вызываемыя войною, вѣроятно, сильно превзойдутъ всѣ, требовавшіяся до сихъ поръ, а неудачный исходъ войны повлечетъ за собою несравненно болѣе серьезныя послѣдствія, чѣмъ прежде. Мѣриломъ послѣдствій пораженія можетъ развѣ служить разгромъ Пруссіи въ 1806 году и ея возрожденіе въ 1813 году. Если въ 1870—71 г.г. Франція не испытала на себѣ всей тяжести проигранной кампаніи, то это можетъ быть объяснено только великодушіемъ побѣдителей. Нѣтъ никакихъ данныхъ надѣяться, что такая же гуманность будетъ проявлена и другими народами.

Подготовка мирнаго времени къ войнѣ стоитъ очень дорого и ложится тяжелымъ бременемъ на бюджетъ. При мобилизаціи расходы сильно увеличиваются, такъ какъ приходится продовольствовать армію и поддерживать ея боевую готовность. Такъ какъ, одновременно съ этимъ, будутъ изъяты изъ предпріятій рабочія силы, то неминуемо произойдетъ сильнѣйшее разстройство экономическаго благосостоянія страны, которое окажется особенно пагубнымъ въ томъ случаѣ, если операціи сложатся неудачно.

Утверждали, и старались доказать научно, что ни одно государство не въ состояніи выдержать войну, веденную современными арміями. Какъ на послѣдствія подобной войны указывали съ одной стороны на полное разореніе страны, а съ другой на необходимость прекратить военныя дѣйствія, вслѣдствіе истощенія средствъ; содержать подобныя войсковыя массы считали не по силамъ ни одному государству. По всѣмъ этимъ причинамъ многіе считаютъ войну, веденную массовыми арміями, невозможною между культурными государствами.

По моему мнѣнію, такой взглядъ на будущую войну, грѣ-

шить тѣмъ, что въ немъ слишкомъ сгущены краски. Экономическая невозможность продолжать дѣйствія наступаетъ не сразу, а постепенно и не можетъ не оказывать вліянія на мѣропріятія воюющихъ сторонъ. Такъ какъ затрудненія, обусловленныя экономическимъ упадкомъ страны, будутъ ощущаться въ одинаковой степени обѣими воюющими сторонами, то имъ придется съ этимъ считаться и принять извѣстныя мѣры. Такъ, напр., съ цѣлью поддержать нѣкоторыя отрасли промышленности и сельскаго хозяйства, могутъ быть назначены рабочіе изъ тѣхъ второочередныхъ и третьеочерадныхъ частей, которыя не принимаютъ непосредственнаго участія въ военныхъ дѣйствіяхъ. Послѣ перваго рѣшительнаго столкновенія, побѣдитель можетъ иногда расформировать совершенно тыловыя части, разъ ему нечего болѣе опасаться вторженія. Придя къ заключенію, что по экономическимъ причинамъ возстановленіе равновѣсія не возможно, побѣжденный окажется вынужденнымъ просить мира. Когда же дѣйствія не будутъ носить рѣшительнаго характера, обѣ стороны постепенно утратятъ способность продолжать борьбу и конечный успѣхъ окажется на сторонѣ той изъ нихъ, которая проявитъ бо́льшую способность перенести тяжелое положеніе или будетъ обладать большими денежными средствами. Такимъ образомъ военныя дѣйствія должны будутъ, до извѣстной степени, подчиняться, экономическимъ условіямъ и придется найти равнодѣйствующую между тѣмъ чего желательно достигнуть и что, вообще, окажется возможнымъ.

Если, съ одной стороны, нельзя отрицать, что война, и въ особенности неудачная, повлечетъ за собою очень тяжелыя экономическія послѣдствія, а иногда даже и полное разореніе страны, то съ другой, было бы слишкомъ смѣло утверждать, что при современныхъ условіяхъ, она невозможна.

Изъ всего сказаннаго позволительно сдѣлать два вывода, имѣющіе практическое значеніе. Во-первыхъ, что экономическое и финансовое превосходство народа является важнымъ факторомъ успѣха на войнѣ и во-вторыхъ, что вся подготовка къ войнѣ должна вестись чрезвычайно планомѣрно, послѣдовательно и безъ увлеченія неумѣстною экономіею.—Въ дѣлѣ этой подготовки, полумѣры опаснѣе чѣмъ въ какой бы то ни было другой отрасли. Несчастная война влечетъ за собою

такія потери и рискъ испытать ихъ, вслѣдствіе плохой подготовки, настолько великъ, что въ дѣлѣ подготовки къ войнѣ даже самыя крупныя жертвы не могутъ не считаться цѣлесообразными.

Съ чисто военной точки зрѣнія, непомѣрное увеличеніе численности армій сопряжено съ серьезными осложненіями. Прежде всего оно сказывается на обученіи. Чтобы имѣть возможность мобилизовать современныя, громадныя, арміи не возлагая на страну, непосильнаго финансового бремени, приходится сокращать сроки службы въ мирное время. Поэтому на обученіе можетъ быть удѣлено гораздо меньше времени, чѣмъ прежде. и работа учителей значительно усложняется. Къ этому нужно еще прибавить, что черезъ ихъ руки проходитъ гораздо большее число новобранцевъ чѣмъ прежде и что имъ приходится постоянно подучивать людей, съ цѣлью поддержать ихъ подготовку на должной высотѣ. Вслѣдствіе этого силы кадровыхъ чиновъ истощаются уже въ мирное время.

Другимъ послѣдствіемъ увеличенія численности армій является ухудшеніе качества войскъ, не исключая даже и перволинейныхъ. Чѣмъ большее количество войска выставляется въ случаѣ войны, чѣмъ больше людей приходится обучать въ мирное время, тѣмъ труднѣе поддержать тотъ личный составъ на который возлагается веденіе подготовки и начальствованіе. Къ тому же перво-линейныя войска ослабляются, во время войны, вслѣдствіе необходимости выдѣлить офицеровъ и унтеръ-офицеровъ во вновь формируемыя части. По этому, неизбѣжно, должно наступить время когда, вслѣдствіе ухудшенія качествъ войскъ, количество ихъ утратитъ значеніе. Справедливость высказанаго ясно доказывается послѣдними войнами. Массовый призывъ подъ знамена во время возникновенія французской республики 1870 года не могъ вести борьбу съ прусскими баталіонами, хотя численно и превосходилъ послѣдній; не смотря на то что японцы были численно слабѣе русскихъ, они постоянно одерживали перевѣсъ надъ ними. Въ этомъ отношеніи особенно поучительна американская война за освобожденіе. Болѣе сильные союзники не были въ состояніи бороться съ конфедератами.

Увеличеніе массъ сильно затрудняетъ управленіе арміями. Во-первыхъ, будетъ очень трудно заставить всѣ частныя

арміи двигаться и дѣйствовать во взаимной связи, преслѣдовать одну общую цѣль и взаимно выручать другъ друга. Во-вторыхъ, неизбѣжно возникнутъ разнаго рода затрудненія чисто техническаго характера: перевозка большихъ массъ по желѣзнымъ дорогамъ, ихъ передвиженія, продовольствованіе, пополненіе израсходованныхъ огнестрѣльныхъ припасовъ, эвакуація больныхъ и раненыхъ, пополненіе убыли людей и лошадей, охрана тыловыхъ путей и тыловыхъ учрежденій— все это сопряжено съ громадными трудностями.

Увеличившаяся численность войскъ вынуждаетъ назначать широкіе раіоны для сосредоточиванія и использовать всю, сѣть дорогъ находящуюся внутри ихъ, такъ какъ безъ этого будетъ невозможно развернуть армію. Зачастую придется направить значительныя силы по одной дорогѣ, но при этомъ необходимо будетъ считаться съ возможностью обезпечить продовольствіемъ задніе эшелоны и съ возможностью ввести ихъ въ бой ранѣе, чѣмъ силы головныхъ частей будутъ истощены. Необходимость обезпечить пополненія продовольствія и убыли и личнаго состава, заставляетъ устраивать на всѣхъ путяхъ магазины и сборные пункты запасныхъ, передвигая какъ первые такъ и вторые вслѣдъ за войсками, причемъ необходимо наблюдать за тѣмъ чтобы эта сложная операція производилась безъ малѣйшей задержки, Выполнить все это особенно трудно когда нѣтъ возможности жить на средства страны и все необходимое приходится доставлять съ тыла.

Вслѣдствіе всѣхъ этихъ причинъ современныя массовыя арміи, очевидно, становятся гораздо менѣе способными къ выполненію операцій, чѣмъ отряды менѣе значительной силы, продовольствіе которыхъ въ богатомъ раіонѣ легче и которые имѣютъ возможность сохранить за собою свободу дѣйствій. Ясно также, само собою, что многочисленной арміи, двигающейся нѣсколькими колоннами, гораздо труднѣе зайти плечомъ, сосредоточиться и развернуться чѣмъ небольшому отряду и что подвозъ къ ней всего необходимаго гораздо труднѣе. Незначительный отрядъ также легче преодолѣетъ всякія мѣстныя препятствія, чѣмъ большая армія.

Неповоротливость большихъ арміи ведетъ также къ тому, что распоряженія Главнокомандующаго должны быть подготовлены заранѣе и что далеко не всегда можно будетъ вос-

пользоваться ежедневно получаемыми донесеніями. Какъ слѣдствіе этого является необходимость выдвигать развѣдывательныя части далеко впередъ, съ цѣлью выяснить обстановку возможно заблаговременнѣе. Вслѣдствіе этого увеличивается глубина пространства, занимаемаго арміею, а это, въ свою очередь, затрудняетъ веденіе операцій. Всѣ эти данныя должны быть приняты во вниманіе, если только желаютъ получить ясное представленіе о той обстановкѣ при которой приходится дѣйствовать современнымъ арміямъ. Этимъ, однако, не исчерпываются всѣ трудности, проистекающія изъ возрастанія численности войсковыхъ массъ.

Въ громадномъ большинствѣ случаевъ, а въ особенности, когда придется столкнуться съ превосходными силами противника, явится необходимость придавать полевой арміи войска второй линіи, представителями которыхъ въ Германіи служатъ резервныя части. Какъ въ отношеніи способности совершать походныя движенія, такъ и по внутренней спайкѣ, войска эти всегда будутъ уступать перво-линейнымъ. Хотя люди, которыми они комплектуются, и не будутъ старше 24-хъ—30-хъ лѣтъ, т. е. будутъ въ разцвѣтѣ физическихъ силъ, они, навѣрное, окажутся утратившими способность переносить тягости военнаго времени въ теченіе продолжительнаго срока. Кромѣ того, тактическая подготовка наскоро сформированныхъ, новыхъ частей всегда будетъ хуже таковой существующихъ въ мирное время. При современныхъ условіяхъ разница въ боевой подготовкѣ пѣхоты можетъ сгладиться только послѣ столкновенія съ противникомъ. Довести подготовку вновь сформированныхъ кавалерійскихъ, резервныхъ, частей до одного уровня съ тою на которомъ это дѣло находится въ линейныхъ полкахъ вообще невозможно, а вновь сформированныя артиллерійскія части очень не скоро окажутся въ состояніи дѣйствовать также успѣшно какъ батареи, основательно обученныя въ мирное время. Такимъ образомъ уже въ первыхъ же бояхъ будутъ участвовать войска представляющія различную боевую цѣнность и было бы крупною ошибкою не считаться съ этимъ, хотя это обстоятельство и сильно усложняетъ всѣ стратегическія соображенія.

Тактическія дѣйствія массовыхъ армій также сопряжены съ такими трудностями, съ которыми не приходится имѣть

дѣло при болѣе слабыхъ отрядахъ. Современныя войсковыя массы до крайности затрудняютъ использованіе мѣстности, въ особенности при оборонѣ. Найти позицію для арміи, состоящей изъ 9—12 корпусовъ, почти невозможно, а поэтому придется занимать и такіе участки мѣстности, которые не только не представляютъ выгодъ для обороны, но даже облегчаютъ атаку. Хотя съ цѣлью парализовать ихъ невыгодныя свойства, такіе участки и могутъ быть заняты сильнѣе, все же не слѣдуетъ упускать изъ виду, что вслѣдствіе этого, исчезнетъ наиболѣе существенная выгода пользованія мѣстностью для обороны, заключающаяся въ возможности сэкономить силы съ тѣмъ, чтобы воспользоваться ими въ другомъ мѣстѣ. При наступленіи придется натолкнуться на такія же неудобства. Не всегда будетъ возможно найти раіонъ, удобный для развертыванія современныхъ массовыхъ армій и части силъ придется исполнить это при невыгодныхъ условіяхъ. Однако, принимая во вниманіе характеръ наступательныхъ дѣйствій, нельзя не признать что съ этимъ затрудненіемъ можно легче примириться, такъ какъ обороняющійся всегда имѣетъ возможность избрать наиболѣе выгодную для него мѣстность.

Кромѣ перечисленныхъ выше трудностей, сопряженныхъ съ дѣйствіями массовыхъ армій, существованіе послѣднихъ представляетъ даже извѣстныя опасности.

Механизмъ этихъ армій настолько сложенъ что онѣ лишь до тѣхъ поръ сохраняютъ способность дѣйствовать и подаются управленію, пока всѣ части находятся въ порядкѣ и не подвергаются сильнымъ потрясеніямъ. Разсчитывать же на это во время войны также трудно, какъ и на то, что всѣ бои непремѣнно будутъ выиграны. Пока нарушенія правильности въ дѣйствіяхъ войсковаго механизма, проявляются въ ограниченныхъ размѣрахъ онѣ не представляютъ особой опасности. Если же управленіе массами ускользнетъ изъ рукъ, онѣ подвергнутся паникѣ, продовольствіе ихъ сдѣлается невозможнымъ и онѣ откажутся повиноваться, то массы эти представятъ опасность въ томъ отношеніи что какой бы то ни было расчетъ станетъ невозможнымъ.

Изъ всего сказаннаго видно, что война веденная современными войсковыми массами, представляетъ собою крайне рискованную игру, требующую громаднаго напряженія всѣхъ

силъ государства. Поэтому, всюду принимаются мѣры къ тому, чтобы войны не затягивались.

Это стремленіе, подкрѣпленное теоретическимъ соображеніемъ выгодности обезпечить успѣхъ путемъ одновременнаго введенія въ дѣло возможно большихъ силъ, повело къ тому, что съ самаго начала войны стараются мобилизовать почти всѣ наличныя войска. Поэтому, надо ожидать, что борьба милліонныхъ армій произойдетъ именно въ началѣ войны и придастъ послѣдней совершенно особый характеръ.

Изъ этого однако вовсе не слѣдуетъ что войны будущаго сохранятъ этотъ характеръ въ неизмѣнномъ видѣ до конца.

Если во время русско-японской войны, арміи враждовавшихъ сторонъ постепенно прибывали на театръ войны, то это вызывалось такими особыми обстоятельствами, которыя врядъ ли повторятся въ случаѣ европейской войны.

Выше я уже указывалъ, что въ случаѣ продолжительной войны, экономическія причины могутъ вызвать необходимость уменьшить числительность арміи. Къ этому могутъ присоединиться еще и другія обстоятельства, вліяніе которыхъ приведетъ къ такимъ же послѣдствіямъ.

Во-первыхъ, числительность армій уменьшится вслѣдствіе естественной убыли. Уже въ 1870—71 гг. убыль эта была очень значительна. До начала боевъ она достигала отъ 8-ми до 10-ти процентовъ, а затѣмъ настолько увеличилась, что составъ нѣкоторыхъ ротъ сократился наполовину. Высылавшіяся укомплектованія также несли большую убыль. Въ будущемъ всѣ эти явленія проявятся еще рѣзче, такъ какъ вслѣдствіе громадной числительности войсковыхъ массъ, придется призывать на службу людей физически не вполнѣ годныхъ. Вслѣдствіе этого войска будутъ терять много людей отсталыми Нужно будетъ также считаться съ тѣмъ, что люди старшихъ возрастныхъ сроковъ, обремененные семьями или не вполнѣ благонадежные въ политическомъ отношеніи попытаются уклониться отъ службы. Во время второй половины войны 1870—71 гг. французскимъ республиканскимъ властямъ приходилось прибѣгать къ суровымъ мѣрамъ, съ цѣлью помѣшать нѣкоторымъ людямъ уклониться отъ службы. Подобное же явленіе вѣроятно повторится и въ будущемъ.

Громадное количество войскъ, выставляемое въ самомъ

началѣ кампаніи, врядъ-ли можетъ увеличиться впослѣдствіи, во всякомъ случаѣ не въ такихъ странахъ, какъ Франція, въ которыхъ во время мобилизаціи исчерпывается почти полностью весь запасъ людей. Если армія такой страны окажется побѣдоносною, то не будетъ болѣе существовать побудительной причины для дальнѣйшаго напряженія силъ; въ случаѣ же неудачнаго исхода перваго крупнаго столкновенія, продолженіе борьбы станетъ безнадежнымъ, такъ какъ наступитъ реакція.

Надо полагать, что по всѣмъ, указаннымъ выше, причинамъ, собранныя войсковыя массы будутъ быстро таять послѣ перваго же рѣшительнаго столкновенія, особенно тамъ, гдѣ моральныя силы населенія не окажутся на высотѣ тѣхъ требованій, которыя предъявитъ имъ современная война. Вслѣдствіе этого, во время самой войны, безспорно, измѣнится ея массовый характеръ. Столкновеніе на границѣ двухъ свѣжихъ армій рѣзко отличается отъ боя, веденнаго при условіи что одна армія побѣдоносна, а другая вынуждена съ боемъ, отходить, вглубь страны. Разницу эту, хотя и не особенно рѣзко выраженную, можно было уже подмѣтить во время войны, веденной нѣмцами въ 1870/71 гг.

Причину этого явленія нужно искать въ двухъ обстоятельствахъ. Во-первыхъ, уже первоначальное развертываніе, какъ французовъ, такъ и нѣмцевъ было не столько приноровлено къ общему массовому бою арміями, какъ къ столкновенію отдѣльныхъ группъ. Нѣмцы разсчитывали, что группы эти въ концѣ концовъ, будутъ дѣйствовать во взаимной связи. На самомъ дѣлѣ, это и случилось въ первой и второй арміяхъ, третья же армія оперировала вначалѣ эксцентрически. Французы, вѣроятно, также разсчитывали на совокупныя дѣйствія всѣхъ своихъ армій. Надо полагать, что, не смотря на развертываніе своихъ силъ въ видѣ кордона, они разсчитывали наступать по долинѣ Майна съ тѣмъ, чтобы отрѣзать сѣверную Германію отъ Южной. Расчеты эти, однако, не оправдались, такъ какъ нѣмцы перешли въ наступленіе первыми, а это повело къ безсвязному бою группами. Во-вторыхъ, не слѣдуетъ упускать изъ виду, что подъ знамена далеко не были признаны всѣ, способные носить оружіе. Вслѣдствіе этого, и бои не совсѣмъ носили тотъ массовый характеръ который будетъ имъ присущъ въ

будущемъ. Тѣмъ не менѣе, ходъ войны, до сраженія подъ С. Прива, носитъ совершенно иной характеръ, чѣмъ послѣдующій ея періодъ, и какъ бы намекаетъ на то, чего можно ожидать въ будущемъ.

Послѣдняя, Русско-Японская война носитъ совершенно особый характеръ. Хотя во время ея и произошелъ рядъ боевъ, веденныхъ цѣлыми арміями нѣтъ никакихъ основаній предполагать, что то же самое повторится и въ будущемъ. Характеръ этой войны обусловливался совершенно особыми причинами. Обѣ арміи были прикованы къ единственной желѣзнодорожной линіи, отъ которой зависѣла самая возможность ихъ существованія. Линія эта представляла собою какъ бы ту скобу, которая мѣшала арміямъ разбрасываться и заставляла ихъ, въ общемъ, дѣйствовать исключительно фронтально. Нѣтъ рѣшительно никакихъ основаній считать, что въ странѣ, съ развитою желѣзнодорожною сѣтью, допускающею мѣнять направленіе операціонной линіи, повторится то, что мы видѣли въ Маньчжуріи. Напротивъ, критическій разборъ событій послѣдней войны доказываетъ, что при наличности большей свободы дѣйствій онѣ сложились бы иначе.

Если бы, напримѣръ, русскіе, послѣ сраженія подъ Ляояномъ, имѣли возможность отойти частью силъ въ западномъ направленіи на подготовленную тамъ базу, то они пріобрѣли бы значительныя выгоды. Это дало бы имъ возможность облегчить себѣ продовольствіе и парализовать обходъ. Эта операція угрожала бы флангу японцевъ и вынудила бы послѣднихъ раздѣлить свои силы, съ тѣмъ, чтобы дѣйствовать эксцентрически, при условіи плохого базированія, или же прибѣгнуть къ очень дальнему и трудному обходу. Съ другой стороны, японцы также могли бы дѣйствовать энергичнѣе, если бы ихъ фланговыя арміи могли базироваться на желѣзныя дороги.

Въ этомъ отношеніи Русско-Японская война не можетъ служить мѣриломъ будущихъ событій, которыя, вслѣдствіе дѣйствій массовыхъ армій, будутъ носить двоякій характеръ. Столкновенія, происшедшія сейчасъ же послѣ развертыванія арміи, примутъ форму массовыхъ дѣйствій, дальнѣйшія же операціи будутъ болѣе походить на то, что происходило до сихъ поръ. Особенность послѣднихъ будетъ заключаться не въ величинѣ массъ ведущихъ бои, но въ широкомъ примѣненіи

новѣйшихъ техническихъ средствъ. Поэтому, для изученія особенностей будущихъ войнъ необходимо подробно ознакомиться съ этими средствами.

Однако, раньше чѣмъ перейти къ изслѣдованію этихъ новыхъ матеріальныхъ данныхъ, нельзя не остановиться на разсмотрѣніи соотношенія между массою и силою. Понятія эти далеко не равнозначущи. Сила вовсе не возрастаетъ пропорціонально массѣ. Напротивъ, между силою и числительностью существуетъ извѣстное, измѣняющееся, соотношеніе, зависящее отъ многихъ привходящихъ условій, заслуживающихъ особаго вниманія именно теперь, когда появились массовыя арміи.

2. Сила и число.

Преувеличеніе значенія числа.—Число, какъ теоретическое мѣрило.—Значеніе числа на войнѣ.—Случаи, когда нѣтъ возможности использовать численное превосходство.—Соотношеніе между массою и театромъ войны.—Число и боевыя качества войскъ.—Неопредѣленность соотношенія между числомъ и силою.—Вліяніе, оказываемое качествами полководца на это соотношеніе.—Законъ числа.—Ограниченное пониманіе этого закона въ XVIII вѣкѣ.—Подтвержденіе правильности этого закона опытомъ.—Законъ числа въ стратегіи.—Побѣда массы и вытекающія отсюда слѣдствія.

Изъ разсмотрѣнія свойствъ современныхъ массовыхъ армій видно, что имъ присущи извѣстныя слабыя стороны, и что при наличности нѣкоторыхъ обстоятельствъ онѣ могутъ оказаться опасными. Однако, не взирая на это, всѣ государства Европы заражены маніей числа (rage du nombre) и всѣ они проявляютъ стремленіе довести численный составъ своихъ вооруженныхъ силъ до того предѣла, который возможенъ для нихъ по финансовымъ и личнымъ соображеніямъ. Пока не приходится и думать о томъ, чтобы они остановились на этомъ пути, такъ какъ современнымъ поколѣніемъ число считается одною изъ наиболѣе важныхъ данныхъ успѣха на войнѣ.

Значеніе, приписываемое числу европейскими государствами, объясняется предположеніемъ, что при приблизительно одинаковыхъ вооруженіи, снаряженіи и комплектованіи войскъ, превосходство можетъ быть достигнуто осязаемымъ образомъ только путемъ увеличенія числительности. У насъ, въ Германіи, къ этому нужно еще прибавить, что, вслѣдствіе продолжительнаго мира, явилась привычка считаться только съ теоретическими величинами, и что совершенно упускаются изъ виду всѣ тѣ данныя, которыя не поддаются оцѣнкѣ.

Однако опытъ всѣхъ временъ доказываетъ, что слѣпая вѣра въ могущество числа неосновательна, и что отъ численнаго превосходства, опасно ожидать того, чего оно не въ состояніи дать. Хотя численный составъ и является однимъ изъ важныхъ условій силы, все же значеніе его не слѣдуетъ преувеличивать. Желая избѣжать крупныхъ ошибокъ, необходимо стараться отдать себѣ ясный отчетъ о значеніи числа на войнѣ.

Для теоріи войны, число является единственнымъ возможнымъ мѣриломъ силы. Во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, когда желаютъ сдѣлать теоретическіе выводы, приходится считать, что боевыя качества противниковъ одинаковы, а потому единственною данною для сравненія остается число. Желая, напримѣръ, оцѣнить выгоды и недостатки наступательнаго и оборонительнаго образа дѣйствій, нельзя предположить, что войска одной стороны хуже другой, или что управленіе первыми менѣе искусно, чѣмъ вторыми. Вводя подобное предположеніе, мы лишили бы себя возможности прійти къ положительному выводу и, неминуемо, запутались бы въ разсужденіяхъ расплывчатаго характера. Солдатъ практикъ, пользуясь выводами теоріи, обязанъ помнить, что только сила и число признаются равнозначащими величинами, но что на практикѣ они далеко не всегда имѣютъ одинаковую цѣнность.

Считать что число представляетъ собою единственное мѣрило силы на войнѣ, допустимо только въ исключительныхъ случаяхъ. Тѣмъ не менѣе, оно занимаетъ весьма почетное мѣсто, среди тѣхъ данныхъ, изъ которыхъ слагается сила, и потому было бы преступно не считаться съ нимъ.

Численный составъ, прежде всего, представляетъ собою единственную слагаемую силы, поддающуюся точному опредѣленію. Всѣ остальныя составныя части силы могутъ быть оцѣнены лишь приблизительно, а потому вполнѣ возможны крупныя ошибки. Знаніе числительности силъ противника, въ связи съ оцѣнкою его качествъ, особенностей и слабыхъ сторонъ, дастъ, болѣе или менѣе, правильный критерій для опредѣленія на какого рода дѣйствія онъ способенъ. Руководствуясь при этомъ опредѣленіи знакомствомъ съ военно-историческими фактами, опредѣленіе это можетъ достигнуть довольно значительной точности. Такъ, напримѣръ, послѣ

сраженій подъ Вертомъ и Шпихерномъ нѣмцы могли оцѣнить, по достоинству, высокія тактическія качества французской арміи и недостатокъ почина у ея начальниковъ. Присоединивъ къ этому точное знаніе ея численнаго состава, штабъ нѣмецкаго главнокомандующаго получилъ вѣрный масштабъ для оцѣнки живой силы противника. Тамъ, гдѣ армія состоитъ изъ очень разнообразныхъ составныхъ частей, знаніе ея общей числительности безспорно можетъ служить вѣрнымъ мѣриломъ того, къ какого рода дѣйствіямъ она способна. Не слѣдуетъ однако также забывать, что, по мѣрѣ продолженія войны, разнообразіе въ качествахъ составныхъ частей арміи постепенно сглаживается и что къ концу кампаніи вновь сформированныя части мало чѣмъ отличаются отъ линейныхъ войскъ. Вслѣдствіе лишеній и напряженія силъ наиболѣе слабые элементы постепенно выбываютъ изъ строя, смерть находитъ свои жертвы, опытность частей увеличивается, а недостатки обученія постепенно сглаживаются; все это взятое вмѣстѣ ведетъ къ тому, что всѣ части пріобрѣтаютъ, болѣе или менѣе, одинаковыя качества. Разъ противникъ позналъ это, знаніе числа дастъ ему возможность правильно оцѣнить силу.

То же самое можно, конечно, сказать и про собственныя войска. Разъ начальнику извѣстны ихъ качества, онъ имѣетъ возможность опредѣлить то число, которое необходимо ввести въ дѣло для того, чтобы достигнуть извѣстнаго результата. Если имѣется основаніе считать, что боевыя качества обѣихъ сторонъ совершенно одинаковы, то число является точнымъ мѣриломъ силы.

Такимъ образомъ, число составляетъ одну изъ существеннѣйшихъ слагаемыхъ стратегическихъ соображеній; для одержанія же тактическаго успѣха численное превосходство далеко не всегда является важнѣйшею данною.

Во-первыхъ, всегда возможно такое стеченіе обстоятельствъ, при которомъ воспользоваться численнымъ превосходствомъ не удастся. Даже Бонапартъ не могъ овладѣть мостами подъ Арколе потому, что не было возможности развернуть войска, и только благодаря обходу ему удалось одержать побѣду. Персы были разбиты подъ Мараѳономъ потому, что на тѣсномъ полѣ сраженія не могли развернуть свои силы. Повидимому, тоже самое повторилось подъ Саламиномъ, гдѣ вслѣд-

ствіе тѣсноты персидскій флотъ не могъ ввести въ дѣло всѣ свои силы.

Подобныя же явленія повторялись и въ новѣйшее время. Когда Бурбаки атаковалъ позицію на Лизенѣ, онъ не могъ развернуть свои силы въ избранномъ раіонѣ. Изъ имѣвшихся у него 326-ти орудій оказалось возможнымъ выставить на позиціи только 80; его пѣхота не могла быть вся введена въ бой. Вслѣдствіе всего этого онъ оказался побѣжденнымъ болѣе слабымъ противникомъ и, во время отступленія, его численное превосходство только содѣйствовало гибели, такъ какъ его войска оказались лишенными возможности двигаться въ порядкѣ и продовольствовать ихъ было невозможно.

Точно такъ же, какъ въ приведенныхъ случаяхъ не хватило мѣста для дѣйствій большихъ силъ,—можетъ иногда оказаться, что сосредоточеніе массы значительной силы, невозможно, вслѣдствіе недостатка времени. Примѣромъ этому можетъ служить Русско-Японская война. Въ другихъ случаяхъ будетъ невозможно использовать численное превосходство арміи, вслѣдствіе ея тяжеловѣсности и неповоротливости. Подтвержденіемъ сказанному можетъ служить битва подъ Каннами. Впрочемъ, военная исторія даетъ массу примѣровъ подобнаго же рода.

Затѣмъ можетъ случиться, что масса войскъ не будетъ отвѣчать свойствамъ театра войны и что это поведетъ къ ея гибели. Бѣдныя страны имѣютъ обыкновенно мало развитую сѣть дорогъ, такъ какъ послѣднія прокладываются не произвольно, а въ зависимости отъ потребности въ нихъ для перевозки пассажировъ и грузовъ.

Поэтому легко можетъ случиться, что въ данномъ раіонѣ можно содержать не болѣе извѣстнаго количества войскъ. Разительнымъ примѣромъ, подтверждающимъ сказанное можетъ служить война 1812 года, во время которой французская армія погибла вовсе не вслѣдствіе суровости русской зимы. Разстройство арміи началось еще во время наступленія, такъ какъ въ бездорожной странѣ, съ рѣдкимъ населеніемъ, оказалось невозможнымъ какъ двигаться нѣсколькими колоннами, такъ и довольствовать войска. Дисциплина среди голодныхъ полчищъ исчезла, число отсталыхъ увеличилось до чрезвычайности и изъ всей арміи, численность которой доходила въ началѣ до 300.000 человѣкъ, къ Бородину по-

дошло лишь 123,000, а въ Москву вступило около 90.000. Остатки арміи погибли во время отступленія, отъ голода и морозовъ.

Если въ приведенныхъ выше случаяхъ не было возможности извлечь ожидаемой пользы изъ численнаго превосходства, вслѣдствіе неудачно сложившихся обстоятельствъ, то въ военной исторіи можно также найти много примѣровъ, когда, при выгодной для сильнѣйшаго обстановкѣ, его превосходство оказывалось уравновѣшеннымъ болѣе высокими моральными качествами слабѣйшаго. Не располагая превосходствомъ въ силахъ, Римляне покорили весь тогдашній міръ. То же самое увидимъ мы, перелистывая славныя страницы прусской исторіи.

На ряду съ числительностью боевыя качества войскъ имѣютъ, рѣшающее значеніе, въ особенности принимая во вниманіе условія веденія современныхъ войнъ.

Въ отношеніи способности переносить тяготу войны и вести энергичные бои къ современнымъ арміямъ предъявляются болѣе суровыя требованія, чѣмъ прежде, когда въ рядахъ войскъ было много старыхъ воиновъ, не разъ смотрѣвшихъ смерти въ глаза. Поэтому теперь менѣе, чѣмъ когда либо можно оцѣнивать силу арміи, руководствуясь только ея числительностью.

Боевая цѣнность современныхъ войскъ обусловливается характеромъ народа и системою комплектованія; физическимъ и нравственнымъ здоровьемъ личнаго состава; обученіемъ людей и лошадей; вооруженіемъ и снаряженіемъ; послушаніемъ привитымъ людямъ; степенью самодѣятельности начальниковъ и способностью ихъ проявлять починъ; довѣріемъ подчиненныхъ къ начальникамъ; корпоративнымъ духомъ и, наконецъ, сознаніемъ чувства долга и преданности своему вождю. Кромѣ того, она зависитъ отъ способностей, знаній и геройства офицеровъ. Только степень наличности всѣхъ этихъ условій дастъ возможность судить о силѣ арміи. Цѣнность различныхъ армій, зависящая отъ общихъ культурныхъ условій и характера тѣхъ народовъ, изъ нѣдръ которыхъ онѣ комплектуются, не можетъ быть одинакова, а потому, не взирая на однообразіе ихъ организаціи, существующее въ европейскихъ государствахъ, не всѣ арміи окажутся способными выполнить одинаково успѣшно, поставленную имъ задачу.

О томъ, что части одной и той же арміи могутъ обладать

различными качествами и что качества эти могутъ ухудшиться во время мобилизаціи, вслѣдствіе призыва запасныхъ и разжиженія кадровъ, упоминалось уже въ своемъ мѣстѣ *).

При составленіи кабинетныхъ стратегическихъ соображеній всѣ приведенныя выше данныя не принимаются во вниманіе, такъ какъ проще считать всѣ части одинаково хорошими. Этотъ пріемъ даетъ возможность оцѣнивать силу противника, вводить въ расчеты всѣ находящіяся въ нашемъ распоряженіи части, не принимая во вниманіе ихъ качествъ и считать, что армія можетъ быть усилена почти безпредѣльно. Не подлежитъ сомнѣнію, что, столкнувшись съ суровою дѣйствительностью, расчеты, построенные на приведенныхъ выше основаніяхъ, окажутся невѣрными, а потому необходимо принимать во вниманіе исключительно реальныя данныя, памятуя, что рѣшающее значеніе имѣетъ не число, а сила.

На самомъ дѣлѣ, данныя, изъ которыхъ слагается живая сила, представляютъ собою величины, не поддающіяся точному опредѣленію, и врядъ ли удастся когда либо выразить формулою соотношеніе существующее между силою и числомъ и опредѣлить тотъ предѣлъ, перейдя который увеличеніе численности не будетъ уже болѣе равнозначущимъ приращенію силы. Хотя такимъ образомъ соотношеніе между числомъ и силою всегда будетъ поддаваться лишь приблизительной оцѣнкѣ, все же можно установить тѣ отправныя данныя, съ которыми приходится считаться въ каждомъ данномъ случаѣ.

Во-первыхъ, необходимо помнить, что тактическое усиленіе достигнутое путемъ увеличенія численности, легко можетъ повлечь за собою столь серьезныя неудобства въ опе-

---

*) Весьма поучительный примѣръ представляетъ французская армія 1870 года, когда призванные резервисты, зачастую, способствовали разложенію войсковыхъ частей. Характерною въ этомъ отношеніи является бригада Лапассэ, входившая въ составъ 5-го корпуса. Во время отступленія бригада эта присоединилась ко 2-му корпусу и подойдя къ Мецу ея командиръ испросилъ разрѣшеніе передать всѣхъ резервистовъ гарнизону крѣпости. Онъ очевидно былъ увѣренъ въ томъ, что его слабая но спаянная часть будетъ дѣйствовать успѣшнѣе. Просьба Лапассэ была уважена и дѣйствительно его бригада стойко выдержала всѣ нѣмецкія атаки, между тѣмъ какъ другія части даже при лучшихъ условіяхъ оказывались поколебленными. Lapasset, 1817—1875. Mémoires 1900 г.

ративномъ отношеніи, что выгоднѣе будетъ отъ него отказаться. Хотя не подлежитъ сомнѣнію, что въ предвидѣніи боя желательно обладать излишкомъ силъ, все же обстоятельства легко могутъ сложиться такимъ образомъ, что будетъ выгоднѣе отказаться отъ этого излишка съ тѣмъ, чтобы взамѣнъ его получить другія преимущества. Такъ, напримѣръ можетъ случиться, что обстановка будетъ благопріятствовать быстрымъ дѣйствіямъ и что выжиданіе подхода подкрѣпленій повлечетъ за собою измѣненіе обстановки въ невыгодную сторону. Возможно также, что скопленіе войскъ настолько скуетъ подвижность ихъ, что вмѣсто выгоды получится неудобство. Подобныхъ примѣровъ можно привести безконечное множество.

Во-вторыхъ, важно уяснить себѣ, что численность войскъ только тогда имѣетъ значеніе, когда войска эти дѣйствительно въ состояніи исполнить возложенную на нихъ задачу. Опаснѣе всего основывать стратегическія соображенія на такихъ данныхъ, которыя хотя и представляютъ собою внушительныя цифры, но качества которыхъ—сомнительны. На войнѣ, болѣе, чѣмъ гдѣ либо, необходимо считаться съ дѣйствительностью и не поддаваться обману кажущейся силы. Столкнувшись лицомъ къ лицу съ кровавою дѣйствительностью, только дѣйствительная сила окажется въ состояніи проявить себя, все же налетное исчезнетъ безповоротно.

Наконецъ, не слѣдуетъ забывать, что моральная сила имѣетъ несравненно большее значеніе, чѣмъ численность. Значеніе первой настолько велико, что она при извѣстныхъ обстоятельствахъ можетъ даже уравновѣсить всѣ недочеты и что вліяніе отдѣльной личности можетъ выгодно отразиться на доблести цѣлой арміи.

Доказывать сказанное военно-историческими примѣрами значило бы носить воду въ море. Въ какія бы формы не выливалась война, результатъ ея всегда въ гораздо большей степени зависѣлъ отъ моральныхъ силъ, чѣмъ отъ численности войскъ. Фактъ этотъ объясняется сущностью человѣческой природы и потому имѣетъ силу закона. Численное превосходство, достигнутое цѣною ухудшенія качества войскъ, можетъ считаться реальнымъ приращеніемъ силъ лишь въ крайне рѣдкихъ случаяхъ. Имѣя дѣло съ войсками разстроенными, потрясенными морально и всюду видящими опасности,

можно не обращать вниманіе на численность. Чтобы окончательно сломить сопротивленіе такого противника достаточно воздѣйствія на его воображеніе,

Если, такимъ образомъ, доблесть войскъ представляетъ собою данную, могущую съ одной стороны уравновѣсить численное превосходство, а съ другой обезпечить успѣхъ при равныхъ силахъ, то казалось бы, что при одинаковыхъ боевыхъ качествахъ превосходство въ числѣ можетъ обезпечить побѣду. На самомъ дѣлѣ, какъ доказываетъ военная исторія, это не всегда случается.

Это, кажущееся, противорѣчіе обстоятельствъ весьма просто. Побѣда одной изъ сторонъ обусловливается также способомъ тѣхъ дѣйствій, къ которому она прибѣгаетъ. Естественныя свойства мѣстности, примѣненіе фортификаціонныхъ сооруженій, возможность использовать силу огня, и многія другія обстоятельства могутъ дать обороняющемуся серьезныя преимущества надъ противникомъ; атакующій же можетъ пріобрѣсти ихъ благодаря тому, что на его сторонѣ находятся выгоды почина. Послѣднему можетъ удастся разбить часть силъ противника и сдѣлаться такимъ образомъ численно сильнѣе.

Превосходство, достигнутое такимъ путемъ, одною стороною можетъ быть настолько серьезнымъ, что даже въ общемъ численно слабѣйшій окажется въ состояніи разбить болѣе сильнаго. Однако, непремѣннымъ условіемъ для этого является лучшее управленіе войсками. Понятіе это также является условнымъ и не поддающимся вполнѣ точному опредѣленію. Степень довѣрія войскъ къ начальникамъ, обаяніе имени, вліяніе обстановки на напряженіе генія и на способность его создавать геніальныя комбинаціи,—все это совершенно не поддается расчетамъ. Видя, однако, какъ неудачное управленіе можетъ парализовать численное превосходство и доблесть войскъ и какъ великіе полководцы одерживаютъ успѣхи надъ болѣе сильнымъ противникомъ, нельзя не убѣдиться въ громадномъ значеніи ихъ личности, способной придать силу слабѣйшему.

Съ другой стороны, опытъ и теоретическія соображенія доказываютъ, что даже геній не въ состояніи бороться съ массою, достигшей извѣстнаго предѣла, и что, при нѣкоторыхъ обстоятельствахъ, послѣдняя способна подавить его какъ бы физически.

Между значеніемъ числа и геніальностью несомнѣнно существуетъ извѣстное соотношеніе, управляемое извѣстными законами. Наличность этихъ законовъ можетъ быть доказана какъ путемъ опыта, такъ и теоретически.

Какъ мы видѣли выше, для нанесенія пораженія даже сильнѣйшему противнику существуютъ два средства. Пользуясь тактическими выгодами обороны или одерживая частичные успѣхи, можно причинить непріятелю такія потери, что его численное превосходство окажется уравновѣшеннымъ, или же войска его утратятъ способность дѣйствовать. Отсюда слѣдуетъ, что полководецъ можетъ свести на-нѣтъ значеніе численнаго превосходства непріятеля если ему такъ или иначе удастся, ослабить послѣдняго. Если же противникъ настолько сильнѣе численно, что понесенныя потери для него мало ощутительны, то, не взирая на всѣ свои способности, полководецъ будетъ не въ силахъ ихъ уравновѣсить.

Въ этомъ именно и заключается главное значеніе числа.

Выраженная выше мысль не представляетъ чего либо новаго, такъ какъ она высказывалась еще въ XVIII вѣкѣ. Надо полагать, что неоднократныя побѣды Фридриха Великаго надъ численно болѣе сильнымъ противникомъ натолкнули на мысль заняться изслѣдованіями соотношенія, существующаго между численностью арміи и успѣхами. Но такъ какъ при этомъ исходили отъ произвольнаго, и весьма ограниченнаго, толкованія явленій войны, то и результаты изслѣдованія получились однобокіе.

Признавая лишь формы линейной тактики, изслѣдователи запутались въ условностяхъ, утратили способность распознавать сущность тѣхъ данныхъ, которыя являются элементами силы и стали искать причину побѣдъ въ тѣхъ или иныхъ тактическихъ формахъ. Прилагая эти же принципы къ стратегіи, они придали геометрическимъ формамъ значеніе, находящееся въ полномъ противорѣчіи съ истиною. Они видѣли рѣшающее значеніе въ томъ или иномъ расположеніи базы, въ томъ или иномъ направленіи операціонной линіи, относительно фронта противника. Они, въ концѣ концовъ, дошли до того, что стали считать цѣлесообразнымъ ограничить силу арміи опредѣленнымъ числомъ. Полагали, что численность арміи должна быть ограничена такимъ предѣломъ, чтобы она всегда могла стать въ опредѣленное, геометрическое поло-

женіе какъ по отношенію къ противнику, такъ и по отношенію къ собственной базѣ и чтобы войска могли совершать передвиженія на полѣ сраженія въ извѣстныхъ, сомкнутыхъ, формахъ, считавшихся непремѣннымъ условіемъ побѣды. Исходя изъ этихъ соображеній, нормальная сила арміи была опредѣлена въ 30000 человѣкъ; болѣе значительными силами считалось невозможнымъ управлять. Хотя въ чистомъ видѣ эта теорія никогда и не примѣнялась, она все же оказала столь сильное вліяніе на умы, что повлекла за собою пренебреженіе къ численности арміи. Даже въ 1806 году, въ Пруссіи, не сочли нужнымъ использовать всѣ силы арміи и когда генералъ Рюхель подошелъ со своимъ отрядомъ къ полю сраженія подъ Іеною, то не задумался атаковать побѣдоносныхъ французовъ. Онъ уповалъ на то, что развертываніе „en eventail“ (вѣеромъ) обезпечитъ ему побѣду.

Само собою разумѣется, что къ подобнымъ, ложнымъ, заключеніямъ можно было прійти только путемъ обобщенія тѣхъ невѣрныхъ выводовъ, которые были сдѣланы изъ опыта Семилѣтней войны и считались единственнымъ залогомъ успѣха. Несмотря на ложность этого взгляда, выведеннаго чисто теоретическимъ путемъ, все же въ немъ можно усмотрѣть задатки совершенно правильной мысли, что при извѣстныхъ условіяхъ невозможно ввести въ дѣло всѣ силы арміи, и что болѣе слабый можетъ иногда одерживать побѣду, но, что для этого послѣдній все же долженъ располагать силами извѣстной численности.

Въ 1757 году, Фридрихъ Великій отлично сознавалъ, что находившихся въ его распоряженіи силъ не достаточно для успѣшной борьбы съ французами въ Тюрингіи, разъ послѣднимъ удастся ввести въ дѣло всѣ свои силы и использовать выгоды обороны. Поэтому, король выжидалъ минуту, когда ему удастся атаковать противника при условіи, что ему не придется вести бой со всѣми силами послѣдняго, и когда минута эта наступила—онъ воспользовался ею съ быстротою молніи. Непріятельская армія двинулась впередъ глубокими колоннами. Она намѣревалась выиграть лѣвый флангъ пруссаковъ, зайти плечомъ и затѣмъ обрушиться на нихъ всѣми своими силами. Однако, король предупредилъ противника. Воспользовавшись болѣе короткою линіею и прикрывшись холмомъ Януса, онъ въ свою очередь набросился на головы

французскихъ колоннъ. Въ точкѣ удара превосходство силъ было на его сторонѣ и онъ могъ скорѣе развернуться. Головныя части противника оказались разбитыми ранѣе, чѣмъ остальныя успѣли перейти въ боевой порядокъ. Такимъ образомъ, король сумѣлъ уравновѣсить численное превосходство противника.

Такого же образа дѣйствій король придерживался и подъ Лейтеномъ. Атакуя превосходными силами лѣвый флангъ непріятеля, онъ вынудилъ его бездѣйствовать на фронтѣ. Для того, чтобы ввести въ дѣло главную массу своихъ силъ, австрійцы должны были совершенно измѣнить направленіе своего фронта. Это удалось имъ сдѣлать только отчасти и когда перестроеніе было съ грѣхомъ пополамъ окончено, лѣвый флангъ оказался совершенно разбитымъ и скученныя на фронтѣ войска были не въ состояніи сдержать побѣдителя. Несмотря на то, что пруссаки были въ общемъ значительно слабѣе, они оказались сильнѣе въ точкѣ удара и противникъ не былъ въ состояніи измѣнить создавшуюся обстановку.

Примѣненіемъ такихъ же приблизительно средствъ Ли одержалъ, 2-го и 3-го Мая 1863 г., побѣду подъ Чанселлорсвиллемъ. Значительно превосходившій его противникъ занималъ сильную позицію у Фервью и Чанселлорсвилля. Исполнивъ смѣлый и рискованный фланговый маршъ черезъ лѣса, генералъ Жаксонъ появился противъ праваго фланга арміи сѣверянъ, между тѣмъ какъ самъ Ли остался противъ ея фронта. Обходная колонна неожиданно атаковала сѣверянъ во флангъ, въ то время когда Ли удерживалъ ее на мѣстѣ, и такимъ образомъ была одержана одна изъ самыхъ блестящихъ побѣдъ войны.

Благодаря нанесенію смѣлаго удара въ рѣшительномъ пунктѣ, въ данномъ случаѣ опять таки удалось пріобрѣсти превосходство въ одномъ мѣстѣ, вынудить бо́льшую часть силъ непріятеля бездѣйствовать, и нанести ему рѣшительное пораженіе. При этомъ, вслѣдствіе лѣсистости мѣстности, онъ оказался лишеннымъ свободы дѣйствій.

Точно такъ же, какъ въ приведенномъ выше примѣрѣ, побѣда была одержана частичнымъ успѣхомъ при наступленіи въ бою подъ Фредериксбургомъ 13 Декабря 1862 года. Она оказалась на сторонѣ, сумѣвшей использовать выгоды обо-

роны. Подобные примѣры, вообще говоря, рѣдки, такъ какъ слабая армія, вынужденная обороняться, обыкновенно бываетъ разбита. Около 115,000 сѣверянъ, подъ начальствомъ Бернсайда, расположились близъ Фальмута и Фридрикебурга, имѣя противъ себя Ли, армія котораго была на $^1/_3$ слабѣе. Рѣка Раппаганнокъ раздѣляла противниковъ. Фронтальная атака представлялась обѣимъ сторонамъ рискованною. Ли расположилъ однако свои войска такъ искусно, что противнику должно было казаться будто переходъ черезъ рѣку можетъ быть выполненъ безпрепятственно. Противоположный берегъ находился подъ огнемъ артиллеріи генерала Бернсайда; мостъ могъ быть наведенъ внѣ сферы вліянія противника. Повидимому эти обстоятельства побудили Бернсайда начать атаку, которая, однако, окончилась полнымъ пораженіемъ его войскъ. Вслѣдствіе этого равновѣсіе въ силахъ сторонъ оказалось возстановленнымъ и Ли, въ свою очередь, получилъ возможность перейти въ наступленіе.

Тѣ же принципы, которыми въ приведенныхъ выше примѣрахъ руководствовались полководцы при тактическихъ предпріятіяхъ, приложимы также и въ области стратегіи.

Когда въ 1756 году Фридрихъ Великій началъ войну съ Саксоніею и Австріею, ему было совершенно ясно, что превосходство силъ находится не на его сторонѣ. Однако, онъ могъ надѣяться, что ему удастся уничтожить это превосходство путемъ быстраго частнаго успѣха, одержаннаго надъ ближайшимъ противникомъ и что послѣ этого другіе его противники вообще не рѣшатся вступить съ нимъ въ бой. Надо полагать, что если бы имъ не была проиграна битва подъ Колиномъ, его надежды осуществились бы. Проигрышъ этой битвы повелъ къ тому, что Россія и Франція приняли участіе въ войнѣ, во время которой Фридриху удалось одержать рядъ побѣдъ надъ каждымъ изъ противниковъ въ отдѣльности.

Дѣйствія великаго полководца временъ революціонныхъ войнъ также могутъ служить примѣромъ. Въ 1796 году побѣдоносному корсиканцу неоднократно удавалось одерживать побѣды надъ превосходными силами противника. Пользуясь разбросанностью войскъ непріятеля, онъ бросается всѣми силами на одну изъ его группъ, бьетъ ее съ тѣмъ, чтобы затѣмъ разбить слѣдующую группу. Непріятелю ни разу не удалось сосредоточить свои силы и каждая изъ раз-

битыхъ группъ представляла собою столь значительную часть всей арміи, что первоначальное неравенство силъ оказалось нарушеннымъ.

То же самое видимъ мы и въ войнахъ новѣйшаго времени. Не подлежитъ сомнѣнію что, начиная въ 1904 году войну съ Россіею, японцамъ было ясно, что они, въ общемъ, гораздо слабѣе своего противника. Вмѣстѣ съ тѣмъ имъ представлялась возможность одержать, надъ войсками, сосредоточенными въ Восточной Азіи и подвозившимися туда, такой серьезный частный успѣхъ, что онъ потрясъ все государство и вынудилъ его желать мира. Послѣдующія событія доказали, что расчеты японцевъ были въ общемъ правильны.

На основаніи всѣхъ приведенныхъ примѣровъ мы можемъ вывести законъ числа.

Болѣе слабый численно потому остается побѣдителемъ, что достаточно силенъ, чтобы тѣмъ или другимъ способомъ разбить столь значительную часть силъ противника, что первоначальное неравенство силъ оказывается нарушеннымъ въ его пользу.

Та же военная исторія доказываетъ, что нарушеніе этого закона не проходитъ безнаказанно. Когда Наполеонъ, такъ часто одерживавшій побѣду надъ болѣе сильнымъ противникомъ, пытался разбить непріятеля, располагая такими слабыми силами, что частные успѣхи не могли оказать вліянія на общую обстановку, то онъ оказался побѣжденнымъ, что неминуемо и должно было случиться.

Убѣдительнымъ доказательствомъ этому можетъ служить компанія 1814 года. Наполеонъ наноситъ разрозненнымъ колоннамъ Силезской арміи рядъ сокрушительныхъ ударовъ и отбрасываетъ ихъ съ тяжелыми потерями. Однако этихъ ударовъ было недостаточно чтобы возстановить равновѣсіе въ силахъ, а потому когда онъ вступилъ въ бой съ главными силами противника то оказался разбитымъ.

Нѣчто подобное повторилось и во время американскихъ войнъ. Геніальный полководецъ южанъ, генералъ Ли, сумѣлъ рядомъ частичныхъ пораженій, нанесенныхъ сѣверянамъ, поддержать равновѣсіе въ теченіе продолжительнаго времени. Когда же тѣ источники изъ которыхъ онъ черпалъ силы изсякли, настало время когда никакая частная побѣда

уже не могла оказать воздѣйствіе на сѣверянъ и южане были вынуждены положить оружіе.

Если въ данномъ случаѣ законъ числа сталъ сказываться лишь постепенно, то съ чисто военной точки зрѣнія борьба датчанъ съ пруссаками и австрійцами въ 1864 году была безнадежна съ самаго начала. Никакой частный успѣхъ, одержанный датчанами не могъ измѣнить создавшейся обстановки; побѣда была немыслима, а ожидавшееся измѣненіе политическаго положенія не произошло.

То-же самое повторилось во время Бурской войны. Съ военной точки зрѣнія борьба буровъ за независимость была безнадежна. Не подлежало сомнѣнію что англичане были, въ общемъ, гораздо сильнѣе буровъ. Конечный успѣхъ, могъ бы быть одержанъ только въ томъ случаѣ если бы побѣды буровъ побудили другія государства вмѣшаться въ борьбу и такимъ образомъ англичане оказались бы лишенными возможности отправлять подкрѣпленія въ Южную Африку. Такъ какъ этого не случилось, то буры должны были оказаться побѣжденными, какъ только англичане рѣшились двинуть въ Африку всѣ тѣ силы, которыми могли располагать.

Изложенный фактъ представляетъ явленіе, трагизмъ котораго испытали на себѣ нѣмцы. Капитуляція Ли, послѣ столькихъ геройскихъ подвиговъ, также полна трагизма, хотя капитуляція эта и послужила впослѣдствіи на пользу американскаго народа. Передъ физическимъ воздѣйствіемъ массы не можетъ устоять никакое геройство, и никакой геній не въ состояніи побороть его.

Не слѣдуетъ однако забывать, что законъ числа даетъ положительные уроки.

Если, съ одной стороны, онъ намъ указываетъ тотъ предѣлъ, перешагнуть который не въ состояніи даже геній, то съ другой—онъ убѣждаетъ насъ въ томъ, что, по крайней мѣрѣ до извѣстнаго предѣла, успѣхъ перестаетъ находиться въ исключительной зависимости отъ одной силы, что значеніе одного числа умаляется, что слова Наполеона „сильные батальоны всегда одерживаютъ побѣду“, не вполнѣ справедливы, что значеніе смѣлой и цѣлесообразной политики возрастаетъ и что даже болѣе слабыя государства могутъ разсчитывать одержать успѣхъ надъ болѣе сильными, разъ они сумѣютъ использовать обстановку

Законъ этотъ приложимъ и къ Германіи, которая не должна страшиться численнаго превосходства возможныхъ противниковъ. Однако, она только въ томъ случаѣ можетъ разсчитывать на успѣхъ, если рѣшится броситься на одного изъ своихъ противниковъ съ тѣмъ, чтобы одержать надъ нимъ частную побѣду ранѣе чѣмъ начнутъ дѣйствовать всѣ сосредоточившіяся силы непріятелей и если она заранѣе къ этому подготовится.

3. Современныя оружіе и средства укрытія.

Преобладающее значеніе ручного оружія.— Автоматическія ружья.—Вліяніе современнаго оружія на тактику.—Пулеметы.—Быстрое развитіе полевой артиллеріи.—Гаубицы и ихъ примѣненіе.—Перекидной огонь.—Нѣмецкая полевая артиллерія.—Полевая артиллерія европейскихъ государствъ.—Вліяніе современной полевой артиллеріи на тактику.—Ручныя гранаты и бомбовыя пушки.—Орудія для обстрѣливанія воздушныхъ шаровъ.—Искусственное укрытіе пѣхоты.—Окопныя работы въ Южной Африкѣ и Маньчжуріи.—Необходимость закрытій для артиллеріи.—Окопныя работы кавалеріи.—Форты заставы и крѣпости.—Развитіе крѣпостной и осадной артиллерій.—Выводы изъ опыта Портъ-Артура.—Недостаточная дѣйствительность огня осадной артиллеріи.—Береговыя укрѣпленія и береговыя орудія.

Попытавшись, въ предыдущей главѣ, выяснить истинное значеніе числа, съ тѣмъ, чтобы отвести ему подобающее мѣсто на ряду съ силою, перейдемъ къ разсмотрѣнію тѣхъ средствъ при помощи которыхъ человѣческій умъ стремится увеличить эту силу.

Первое мѣсто среди этихъ средствъ занимаетъ современное оружіе, оказывающее непосредственное вліяніе на бой. На немъ мы и остановимся прежде всего.

Если бы я задался цѣлью дать полный обзоръ состоянія вооруженія современныхъ армій, то далеко вышелъ бы за предѣлы своей работы. Дать такой обзоръ предоставляю спеціальнымъ сочиненіямъ, я же ограничусь разсмотрѣніемъ того вліянія, которое вооруженіе оказываетъ на веденіе войны. По этому я лишь постольку коснусь техники, поскольку это необходимо для поясненія излагаемаго ниже.

Такъ какъ пѣхота является главнѣйшимъ родомъ войскъ то и ручное оружіе имѣетъ рѣшающее значеніе. Видно это изъ того, что во всѣхъ войнахъ. число раненій ружейными

пулями занимаетъ первое мѣсто. Фактъ этотъ выказался особенно ярко въ послѣднихъ войнахъ, когда на вооруженіи состояли ружья и пушки новѣйшихъ образцовъ.

Послѣ того какъ всюду перешли къ малымъ калибрамъ—въ 6—8 милиметровъ, дѣйствительность ружейнаго огня всѣхъ армій стала, приблизительно, одинакова. Скорость огня доведена до 20-ти выстрѣловъ въ минуту. Сообразно съ дальностью современныхъ ружей они снабжены прицѣлами, дѣленія которыхъ соотвѣтствуютъ дистанціямъ до 3000 шаговъ. Въ большинствѣ армій приняты остроконечныя пули. Вообще различіе въ вооруженіи различныхъ армій столь незначительно, что оно не можетъ оказать вліянія на тактику. Въ частности, нѣмецкое ружье можетъ быть названо хорошимъ, во всѣхъ отношеніяхъ. Оно вполнѣ отвѣчаетъ современнымъ требованіямъ. Его балистическія качества хороши, а устройство просто и надежно. Нѣсколько хуже другихъ, пожалуй, французское ружье Лебеля, къ числу недостатковъ котораго можно отнести то, что къ нему принятъ подствольный магазинъ, а не пачечный. Вслѣдствіе этого во Франціи серьезно разрабатывается вопросъ о перевооруженіи арміи, причемъ надѣются дать войскамъ такое ружье, которое было бы лучше нѣмецкаго.

Во всякомъ случаѣ можно считать, что съ уменьшеніемъ калибра, принятіемъ пачечнаго магазина, бездымнаго пороха и остроконечной пули, развитіе ручного оружія, до извѣстной степени закончилось.

Въ нѣкоторыхъ государствахъ, безъ сомнѣнія, разсматривался вопросъ—не своевременно ли перейти къ автоматическому ружью, дающему возможность значительно увеличить скорость стрѣльбы. Какъ показываютъ опыты, скорость эта можетъ быть доведена до 100 выстрѣловъ въ минуту. Въ Мексикѣ такое ружье уже вводится. Во Франціи и Англіи типъ его вырабатывается. Въ этихъ двухъ государствахъ, предъявленныя къ нему требованія были опубликованы и, такимъ образомъ, былъ какъ бы объявленъ конкурсъ на его изготовленіе. Но видимо во Франціи ближе подошли къ рѣшенію поставленной задачи чѣмъ въ Англіи.

Подполковникъ Шошà изобрѣлъ пулеметъ, вѣсящій только 20 фунтовъ изъ котораго одинъ человѣкъ можетъ дѣлать отъ 200 до 300 выстрѣловъ въ минуту. По этому образцу пытаются сконструировать ружье, вѣсомъ не болѣе 10-ти фун-

товъ. По слухамъ, одинъ изъ мастеровъ С.-Этіенской оружейной фабрики изготовилъ уже ружье, калибромъ въ 6,5 миллиметровъ, отвѣчающее всѣмъ, предъявленнымъ къ нему, требованіямъ. Будетъ ли введено это ружье—неизвѣстно. Во всякомъ случаѣ опыты дѣятельно продолжаются и, не подлежитъ сомнѣнію, что во Франціи скоро будетъ принято новое ружье, автоматическое или съ пачечнымъ магазиномъ *).

Наиболѣе важное вліяніе, оказываемое усовершенствованнымъ оружіемъ на дѣйствія войскъ состоитъ въ томъ что боевые строи пѣхоты становятся болѣе жидкими.

Даже на дальнихъ дистанціяхъ, доходящихъ до 3.000 шаговъ, сомкнутыя части не могутъ въ настоящее время появляться, такъ какъ онѣ рискуютъ понести весьма тяжелыя потери. Поэтому, во всѣхъ тѣхъ случаяхъ когда существуетъ вѣроятность попасть подъ огонь, пѣхота вынуждена переходить въ разжиженные строи. Послѣ этого всякое маневрированіе становится невыполнимымъ и возможно только движеніе впередъ или назадъ. Войска могутъ вести бой только жидкими цѣпями и одношереножными строями. Величина интерваловъ между стрѣлками зависитъ отъ обстоятельствъ, мѣстности, силы непріятельскаго огня и собственныхъ намѣреній. Въ сферѣ дѣйствительнаго огня пѣхота можетъ наступать только перебѣжками и ползкомъ, пользуясь всѣми встрѣчающимися закрытіями. Уже на среднихъ дистанціяхъ, въ 1.200—1.500 шаговъ, огонь пріобрѣтаетъ рѣшающее значеніе. На открытой мѣстности врядъ ли будетъ возможно приблизиться къ позиціи противника, пока огонь его не будетъ подавленъ.

Вмѣстѣ съ тѣмъ совершенно измѣнился самый характеръ боя. Если прежде дѣло сводилось къ тому чтобы подвести къ расположенію противника сомкнутыя части, остававшіяся все время подъ непосредственнымъ управленіемъ начальниковъ, то теперь всѣ части дѣйствуютъ вразсыпную и каждый отдѣльный боецъ предоставленъ самому себѣ. Начальники лишены возможности оказывать непосредственное воздѣйствіе на своихъ подчиненныхъ; усилившійся шумъ боя затрудняетъ передачу приказаній. Зачастую небольшое число наличныхъ офицеровъ можетъ управлять боемъ только

*) La France militaire № 7851—19$\frac{10}{1}$10.

личнымъ примѣровъ. Вслѣдствіе увеличившагося поражаемаго пространства и усиливающагося шрапнельнаго огня, поддержки не могутъ находиться непосредственно за цѣпями и вынуждены держаться на болѣе или менѣе значительныхъ дистанціяхъ. Вслѣдствіе этого глубина боевого порядка сильно увеличилась.

Введеніе автоматическаго оружія, безспорно, увеличило бы дѣйствительность огня, но оно вмѣстѣ съ тѣмъ повлекло бы за собою нѣкоторыя неудобства. Оно дало бы возможность въ извѣстные моменты боя засыпать противника снарядами, и облегчило бы трудъ стрѣлковъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ, однако, значительно увеличился бы расходъ патроновъ и даже можетъ возникнуть сомнѣніе—окажутся ли войска въ состояніи имѣть при себѣ достаточно патроновъ для того чтобы использовать преимущества новаго оружія. Если дальность этихъ ружей окажется больше теперешнихъ, то войскамъ придется еще раньше переходить въ жидкіе строи. Врядъ ли можно допустить чтобы густота цѣпей уменьшилась еще больше; повидимому въ этомъ отношеніи достигнута та граница, переходить которую изъ опасенія, что всякій порядокъ утратится, невозможно. Вообще я полагаю, что введеніе автоматическихъ ружей не повлечетъ за собою существенныхъ измѣненій въ тактикѣ; оно прежде всего принесетъ пользу оборонѣ.

Врядъ-ли также окажетъ вліяніе на тактику другое новѣйшее изобрѣтеніе, стремящееся уничтожить пламя вырывающееся изъ дульной части. Сущность этого изобрѣтенія заключается въ томъ, что къ пороху примѣшивается особый составъ не вліяющій на балистическія его качества, но уничтожающій это пламя.

Огонь пѣхоты получилъ значительное усиленіе вслѣдствіе введенія пулеметовъ, обладающихъ такими же балистическими качествами какъ и ружья, могущихъ дѣлать до 600 выстрѣловъ въ минуту и снабженныхъ особымъ приспособленіемъ, дающимъ возможность разсѣивать выстрѣлы по извѣстной площади.

При обстрѣливаніи не слишкомъ низкихъ цѣлей, разстояніе до которыхъ извѣстно дѣйствительность пулеметнаго огня громадна. Когда же разстояніе до цѣли опредѣлено неправильно или прислуга невнимательна, то поражаемость значительно уменьшается, такъ какъ разсѣиваніе въ глубину у

пулеметовъ меньше чѣмъ у одиночныхъ стрѣлковъ. Послѣдніе неизбѣжно дѣлаютъ разнообразныя ошибки, влекущія за собою увеличеніе этого разсѣиванія. Ошибка же сдѣланная въ наводкѣ пулемета является величиною постоянною, вліяющею на всѣ выстрѣлы, а потому снопъ разсѣиванія пуль получается очень узкій. Случайныхъ попаданій почти вовсе не бываетъ. Дѣлались попытки сдѣлать прицѣливаніе болѣе точнымъ путемъ примѣненія подзорной трубы, но, вслѣдствіе происходящаго при стрѣльбѣ сотрясенія, это не дало желательныхъ разультатовъ. Съ цѣлью сдѣлать незамѣтнымъ паръ, поднимающійся надъ пулеметомъ вслѣдствіе охлажденія ствола водою, и облегчающій противнику пристрѣлку, введены особыя пароотводныя трубки.

Дѣйствительность огня пулеметовъ, принятыхъ въ различныхъ арміяхъ, почти одинакова. Какъ и въ большинствѣ другихъ арміи въ Германіи приняты пулеметы Максима, съ пароотводными трубками и безъ подзорныхъ трубъ. Во Франціи обращено особенное вниманіе на снабженіе арміи пулеметами, а потому они имѣются въ большомъ числѣ. Повидимому, имп стараются восполнить пѣхоту, увеличивать которую при данной численности народонаселенія невозможно. Приняты системы Гочкиса и Пюто. По слухамъ, послѣдняя усовершенствована въ томъ смыслѣ что быстрота огня увеличена съ 600 до 800 выстрѣловъ въ минуту. Во Франціи интересуются также автоматическимъ ручнымъ оружіемъ, вродѣ упомянутаго выше ружья Шошà Въ Англіи, по слухамъ, также рѣшено ввести ружье-пулеметъ. Въ настоящее время британская армія снабжена пулеметами Максима и Кольта. Такихъ пулеметовъ придано по два каждому батальону и по шести каждой кавалерійской бригадѣ. Въ Австріи для полевыхъ войскъ принятъ пулеметъ Шварцлозе, а для крѣпостей—системы Скода. Арміи остальныхъ государствъ снабжены пулеметами Максима, приданными какъ пѣхотѣ, такъ и кавалеріи. Способъ передвиженія пулеметовъ, принятый въ различныхъ арміяхъ, неодинаковъ и находится въ зависимости отъ цѣли примѣненія этого оружія. Иногда пулеметы перевозятся на вьюкахъ, иногда же на повозкахъ, а для стрѣльбы устанавливаются на салазкахъ или станкахъ. Въ нѣкоторыхъ случаяхъ стрѣльба можетъ открываться не снимая пулемета съ повозки, или же станокъ служитъ вмѣстѣ

съ тѣмъ и средствомъ передвиженія. Рѣшить какая система лучше—можно только путемъ опыта.

Врядъ-ли можно сомнѣваться въ томъ, что пулеметы, особенно при сосредоточеніи ихъ въ большомъ числѣ, окажутъ вліяніе на тактику. При совмѣстныхъ дѣйствіяхъ съ пѣхотою въ бою, послѣдней придется считаться съ ихъ свойствами и съ тѣми обстоятельствами, при которыхъ они могутъ быть примѣняемы. Можетъ случиться, что сообразуясь съ ними, пѣхотѣ придется замедлить наступленіе и что такимъ образомъ свобода ея окажется скованною; на этомъ вопросѣ я остановлюсь подробнѣе въ одной изъ послѣдующихъ главъ.

Развитіе полевой артиллеріи шло такими же быстрыми шагами, какъ и усовершенствованіе ручного оружія, и со времени нашей послѣдней войны дѣйствительность ея огня значительно возросла. Со времени войны 1870/71 г.г. значительно улучшились балистическія качества и увеличилась дальность. Введеніе бездымнаго пороха и новыхъ типовъ снарядовъ выгодно отразилось на возможности примѣнять артиллерію при различныхъ условіяхъ. Кромѣ шрапнелей принята также и граната. Дѣйствіе обоихъ этихъ снарядовъ сильно возросло. Кромѣ того, въ настоящее время вводится унитарный снарядъ, долженствующій замѣнить какъ шрапнель такъ и гранату. Надо полагать, что въ ближайшемъ будущемъ такой снарядъ будетъ принятъ всѣми арміями. Введеніемъ особыхъ приборовъ облегчается и ускоряется установка трубокъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ избѣгаются тѣ ошибки, которыя неизбѣжны при установкѣ вручную. Механическая дистанціонная трубка, снабженная часовымъ механизмомъ, автоматически пускаемымъ въ ходъ при выстрѣлѣ, имѣетъ цѣлью уменьшить разсѣиваніе снарядовъ и увеличить дальность ихъ полета. Однако изобрѣтеніе это до сихъ поръ не принято еще нигдѣ. Зато введеніе накатниковъ выгодно отразилось на быстротѣ стрѣльбы, такъ какъ благодаря имъ явилась возможность избѣжать необходимости накатывать орудія послѣ каждаго выстрѣла. Принятіе щитовъ дало возможность обезопасить прислугу отъ фронтальнаго, рикошетнаго и шрапнельнаго, огня. Быстрота и точность стрѣльбы возрасли, вслѣдствіе улучшенія прицѣльныхъ приспособленій. Отдѣльная линія прицѣливанія даетъ возможность раздѣлить работу

между двумя номерами и благодаря этому упрощается прицѣливаніе. Примѣненіе оптическихъ приборовъ даетъ возможность видѣть даже очень отдаленныя цѣли и, въ свою очередь, способствуетъ увеличенію точности стрѣльбы. Спеціальныя трубы, обладающія особыми оптическими свойствами, облегчаютъ отысканіе даже плохо видимыхъ цѣлей; онѣ же способствуютъ производству точныхъ наблюденій за выстрѣлами.

На ряду съ пушками, которыми исключительно была вооружена полевая артиллерія, за послѣднее время стали вновь вводиться гаубицы. Введеніе ихъ обусловливалось необходимостью разрушать непріятельскія полевыя укрѣпленія и поражать цѣли, расположенныя за закрытіями. Орудія эти бываютъ легкія и тяжелыя. Первыя имѣютъ калибръ отъ 9,5 до 10,5 сантиметра, а послѣднія отъ 12-ти до 15,5 сантиметровъ. Оба вида гаубицъ снабжаются накатниками и щитами и могутъ примѣняться какъ для прицѣльной, такъ и для навѣсной стрѣльбы,

Тяжелыя гаубицы, которымъ всюду придается особенное значеніе, примѣняются для прицѣльнаго обстрѣливанія, бризантными снарядами съ ударными трубками, вертикальныхъ цѣлей вродѣ стѣнъ зданій и т. п. а также гранатами и шрапнелью, щитовыхъ батарей и живыхъ цѣлей. Относительно примѣнимости послѣдней существуютъ различные взгляды. Въ Германіи она не введена, въ другихъ же странахъ ее считаютъ полезною для обстрѣливанія закрытыхъ, трудно распознаваемыхъ, цѣлей. Во всякомъ случаѣ большинство артиллеристовъ считаетъ снарядъ этотъ нецѣлесообразнымъ, такъ какъ стоимость огнестрѣльныхъ припасовъ не окупается достигаемыми результатами. По этой же причинѣ приходится отказаться и отъ обстрѣливанія площадей гранатами, открывая огонь изъ гаубицы только по видимымъ цѣлямъ или расположеннымъ непосредственно за закрытіемъ. Легкія полевыя гаубицы примѣняются для прицѣльной стрѣльбы. также какъ и полевыя пушки, но вслѣдствіе большей крутости ихъ траекторіи онѣ особенно пригодны для перекидной стрѣльбы и для обстрѣливанія закрытыхъ цѣлей.Изъ обоихъ видовъ гаубицъ навѣсная стрѣльба примѣняется противъ блиндажей полевыхъ укрѣпленій. При этомъ примѣняются гранаты, снабженныя взрывателями такого устройства, что раз-

рывъ происходитъ послѣ того, какъ закрытіе будетъ пробито. Недостаткомъ германскихъ легкихъ полевыхъ гаубицъ является отсутствіе унитарнаго патрона, всюду принятаго для пушекъ. Неоходимость примѣнять для навѣсной стрѣльбы различные заряды, въ зависимости отъ дистанціи, повела къ тому, что первоначально стали изготовлять послѣдніе различнаго вѣса, не соединяя ихъ со снарядомъ. Неудобство заряжанія гаубицъ побудило нѣкоторыя государства принять и для нихъ унитарный патронъ особаго устройства.

Выгоды унитарнаго патрона извѣстны. Онѣ сводятся къ ускоренію заряженія, къ упрощенію укладки въ повозки, къ уничтоженію рамъ, вслѣдствіе чего уменьшается вѣсъ системы, къ упрощенію питанія огнестрѣльными припасами и къ тому, что пространство, въ которомъ сгораетъ зарядъ, остается постоянно одинаковымъ. Для гаубицъ къ выгодамъ перечисленнымъ выше присоединяется еще одна, имѣющая чрезвычайно важное значеніе.

При раздѣльномъ заряжаніи между зарядным картузомъ и снарядомъ остается промежутокъ. Поэтому часто случается, что при большомъ углѣ возвышенія, снарядъ сползаетъ внизъ и вслѣдствіе этого уменьшается то пространство въ которомъ сгораетъ зарядъ. Это ведетъ къ измѣненію давленія пороховыхъ газовъ и къ разсѣиванію выстрѣловъ. Особый картузъ, доходящій до ведущаго пояска снаряда устраняетъ это неудобство. Поэтому онъ особенно пригоденъ для гаубицъ и, вѣроятно, будетъ принятъ всюду.

Для тактическаго примѣненія артиллеріи имѣетъ громадное значеніе стрѣльба съ закрытыхъ позицій, которая, благодаря новѣйшимъ прицѣльнымъ приборамъ, можетъ вестись съ большою точностью, если только начальникъ имѣетъ возможность видѣть цѣль. Она даетъ артиллеріи возможность поражать противника, не терпя сама отъ огня. Прицѣливаніе производится въ вспомогательную точку, Во Франціи такъ увлекались этою стрѣльбою, что только ее и признавали. За послѣднее время, какъ видно изъ устава 1910 года, увлеченіе это нѣсколько остыло.

При стрѣльбѣ съ закрытыхъ позицій наблюденіе производится съ вышекъ, возимыхъ иногда на особыхъ повозкахъ, и могущихъ быть снабженными щитами, или съ командующихъ пунктовъ мѣстности. Эти наблюдательные пункты соеди-

няются съ стрѣляющею батареею телефономъ, при помощи котораго передаются приказанія.

Наконецъ необходимо еще упомянуть о малокалиберныхъ скорострѣльныхъ орудіяхъ, допускающихъ быстроту стрѣльбы доведенную до 300 выстрѣловъ въ минуту, при дальности въ 5 верстъ. Орудія эти принесли большую пользу во время войны въ Южной Африкѣ, а потому послѣ заключенія мира были приняты для англійской кавалеріи. Дальнѣйшія ихъ достоинства заключаются въ подвижности и въ томъ, что результатъ можетъ быть достигнутъ весьма быстро. Не смотря однако на это, онѣ не пользуются успѣхомъ въ Германіи.

Нѣмецкая полевая артиллерія вооружена 7,7 сантиметровою безоткатною пушкою. Хотя нѣкоторыя новѣйшія конструкціи и обладаютъ лучшими качествами, она все же отвѣчаетъ тактическимъ требованіямъ. Ея подвижность очень хороша; къ ней принята шрапнель съ трубкою, допускающею стрѣльбу до дистанціи въ 5 верстъ, и граната, которая однако не можетъ считаться вполнѣ удовлетворяющею всѣмъ требованіямъ. Дальность шрапнели другихъ государствъ доходитъ до 6-ти, а въ Японіи даже до 7,5 верстъ.

Кромѣ пушекъ германская артиллерія вооружена легкою, безоткатною полевою гаубицею, приспособленною какъ для прицѣльной, такъ и для навѣсной стрѣльбы по прочнымъ блиндажамъ, которые пробиваются ея снарядами. Дальность ея шрапнели такая же, какъ и пушечной, но разлетъ пуль въ глубину нѣсколько меньше. Къ ней принятъ новый снарядъ (0,5), могущій замѣнить какъ гранату, такъ и шрапнель. Съ трубкою, поставленною на ударъ, онъ дѣйствительнѣе гранаты полевой пушки тѣмъ болѣе, что разрывъ можетъ произойти съ замедленіемъ.

Вслѣдствіе большаго калибра (10,5 сантиметра) огонь гаубицъ дѣйствительнѣе огня пушекъ. Однако разница эта уравновѣшивается тѣмъ, что скорость огня пушекъ больше и что гаубичныя батареи снабжены меньшимъ числомъ снарядовъ. При обстрѣливаніи площадей большее число хотя и легкихъ снарядовъ даетъ больше вѣроятія попаданія въ цѣль, чѣмъ меньшее число тяжелыхъ снарядовъ. Разница въ калибрѣ оказываетъ также вліяніе на питаніе снарядами, хотя, съ другой стороны, введеніе унитарнаго снаряда значительно повышаетъ готовность гаубичныхъ батарей открывать огонь по любимъ цѣлямъ.

Германская тяжелая 15 сантиметровая полевая гаубица обладаетъ способностью пробивать любое закрытіе и можетъ быстро заставить замолчать непріятельскую артиллерію, если она обнаружена. Къ ней приняты ударныя гранаты для навѣсной стрѣльбы. Ея разрушительное дѣйствіе настолько велико, что даже въ тѣхъ случаяхъ, когда она не нанесетъ матеріальнаго вреда, моральное дѣйствіе ея снарядовъ будетъ весьма значительно. Противъ долговременныхъ и временныхъ укрѣпленій дѣйствіе снарядовъ этой гаубицы однако недостаточно и, въ случаѣ необходимости обстрѣливать такія укрѣпленія, придется придавать полевой артиллеріи тяжелыя орудія. Для этой цѣли иногда недостаточны также и 21 сантиметровыя мортиры, входящія въ составъ тяжелой артиллеріи, и замѣненныя въ послѣднее время болѣе совершенными орудіями того же калибра. Приходится прибѣгать къ орудіямъ бо́льшаго калибра, какъ напримѣръ, къ 28 сантиметровымъ гаубицамъ на колесныхъ лафетахъ, которыя, судя по Лебелю 1910 г., построены Круппомъ.

Для спеціальныхъ цѣлей полевымъ войскамъ могутъ придаваться длинныя пушки большого калибра, предназначенныя, въ сущности, для крѣпостной и осадной войнъ. Подразумѣваю новѣйшія 10-ти и 13-ти сантиметровыя пушки, изъ которыхъ послѣднія обладаютъ дальностью, доходящею до 12-ти верстъ. Ихъ шрапнель можетъ иногда оказаться весьма полезною для обстрѣливанія путей подхода и мѣстности въ тылу.

Для полноты упомяну, что колеса лафетовъ 13 сантиметровой пушки и 21 сантиметровой мортиры новѣйшаго чертежа снабжены приспособленіями, допускающими стрѣльбу безъ платформъ и движеніе по глубокому песку, болотистому лугу и плохимъ дорогамъ.

Для службы въ колоніяхъ нѣмецкая артиллерія имѣетъ 7,5 сантиметровыя горныя орудія, приспособленныя для перевозки на вьюкахъ и отвѣчающія всѣмъ требованіямъ, предъявляемымъ къ орудіямъ этого рода.

Полевая артиллерія другихъ великихъ европейскихъ державъ снабжена орудіями, отличающимися отъ нѣмецкихъ, однако разница эта не столь велика, чтобы могла оказать существенное вліяніе на тактику.

По балистическимъ качествамъ французская 7,5 санти-

метровая пушка выше нѣмецкой, но зато она значительно тяжелѣе. Послѣднее обстоятельство особенно невыгодно для конной артиллеріи, которая не въ состояніи слѣдовать всюду за кавалеріею, идущею крупными аллюрами. Прислуга прикрыта хуже, чѣмъ въ нѣмецкой артиллеріи. Такъ какъ при стрѣльбѣ сошники сильно зарываются въ землю, то быстрое измѣненіе наводки трудно выполнимо.

Вслѣдствіе большой отлогости траэкторіи стрѣльба по одиночнымъ цѣлямъ, щитовымъ батареямъ, пѣхотѣ, расположенной въ окопахъ, и по лежачимъ войскамъ не отличается дѣйствительностью. Въ конныхъ батареяхъ по этой причинѣ предполагается ввести новое орудіе, проектированіе котораго еще не вполнѣ окончено. За послѣднее время улучшены также и щиты. Кромѣ пушекъ французская артиллерія снабжена 15,5 сантиметровою тяжелою гаубицею, обладающею приблизительно такими же балистическими качествами, какъ и нѣмецкая, но отличающеюся меньшею подвижностью. На походѣ тѣло этой гаубицы возится на особой повозкѣ и накладывается на лафетъ только передъ самою стрѣльбою. Французская горная артиллерія вооружена пушкою особой конструкціи.

Идея этой конструкціи состоитъ въ томъ, что при выстрѣлѣ тѣло орудія освобождается и двигается впередъ по люлькѣ. Когда оно дойдетъ до передняго упора люльки, происходитъ выстрѣлъ. Послѣ этого оно вслѣдствіе отдачи, возвращается въ первоначальное положеніе. Вслѣдствіе этого обратное движеніе тѣла орудія послѣ выстрѣла уменьшается примѣрно на одну треть.

Калибръ этого новаго французскаго орудія равняется 65 миллиметрамъ; къ нему приняты шрапнель, дальность которой доходитъ до 5-ти верстъ, и граната. Оно перевозится на пяти вьюкахъ. Орудіе это, также какъ и полевое, необходимо закрѣплять для стрѣльбы, для чего къ сошнику приспособленъ особый приколъ.

Русская полевая пушка снабжена компрессоромъ, имѣетъ калибръ 7,62 сантиметровъ и отличается прекрасными балистическими качествами. Начальная скорость ея равняется 593 метрамъ, между тѣмъ какъ французской только 530 метрамъ. Сообразно съ этимъ вѣсъ пушки значителенъ; дальность ея съ ударною трубкою достигаетъ 6-ти верстъ, а съ

дистанціонною 5-ти верстъ. Качества пушки образца 1902 года изучены во время Маньчжурской кампаніи. Гаубицы испытываются. По нѣкоторымъ свѣдѣніямъ, кромѣ 12 сантиметровыхъ гаубицъ, изготовляемыхъ въ Россіи по образцу Крупповскихъ, предположено строить 15 сантиметровыя гаубицы типа Шнейдеровскихъ. Тяжелая полевая артиллерія, повидимому, будетъ вооружена гаубицами послѣдняго типа. Кромѣ того, по слухамъ, Шнейдеру заказаны 10,5 сантиметровыя пушки, которыя вѣроятно будутъ предназначены для осадной артиллеріи. Русская горная артиллерія вооружена 7,62 сантиметровыми пушками, образца 1904 года, снабженными щитами, которыя были усовершенствованы послѣ войны. Пушки эти могутъ передвигаться на вьюкахъ и дальность ихъ доходитъ до 4-хъ верстъ. Кромѣ того вводится новое 75 миллиметровое орудіе системы Шнейдеръ-Данглиса, превосходящее первое своими балистическими качествами.

Въ англійской полевой артиллеріи приняты 8,38 сантиметровыя пушки, а въ конныхъ батареяхъ 76,2 миллиметровыя—обѣ образца 1904 года. Кромѣ того передѣланы и выданы территоріальной арміи 536 пятьнадцатифунтовыхъ орудій, а кавалеріи этой арміи приданы батареи вооруженныя старыми 15-ю фунтовыми пушками Эргардта, изготовленными въ 1900 году. Испытывалась также 11,7 сантиметровая полевая гаубица, которая была уже выдана въ войска, а затѣмъ снова отобрана для передѣлки. Гаубица эта въ настоящее время вновь поступаетъ на вооруженіе. Производились также испытанія 10,5 и 15,1 сантиметровыхъ гаубицъ, на которыя возлагаются большія надежды. Изъ осадныхъ орудій необходимо отмѣтить 12,7 сантиметровую пушку образца 1907 года.

Итальянская армія снабжена Крупповскою полевою пушкою С/1906, отвѣчающею всѣмъ современнымъ требованіямъ. Дальность ея достигаетъ 6-ти верстъ при большой скорости стрѣльбы. Тяжелую полевую артиллерію предположено вооружить гаубицами и пушками. Первыя приняты Крупповскія 14,9 сантиметровыя, а вторыя мѣстнаго производства 12-ти сантиметроваго калибра. О введеніи легкихъ полевыхъ гаубицъ пока ничего не извѣстно.

Въ Австріи принято 7,65 сантиметровое орудіе, снабжен-

ное щитами. Оно обладаетъ прекрасными балистическими качествами, отличается небольшимъ вѣсомъ и оборудовано новѣйшими прицѣльными приспособленіями. На вооруженіи состоятъ также легкія 10,2 сантиметровыя полевыя гаубицы нѣсколько устарѣвшей модели, безъ накатниковъ. Намѣреніе передѣлать ихъ оставлено, такъ какъ предположено замѣнить ихъ новыми. Предполагается также ввести новую тяжелую полевую гаубицу 15-ти сантиметроваго калибра. Тяжелыя тѣла орудій прежнихъ образцовъ повидимому не будутъ замѣнены, а это несомнѣнно отразится вредно на подвижности батарей. Производятся испытанія новой легкой 10,2 сантиметровой полевой гаубицы и нѣсколькихъ типовъ 7-ми сантиметровыхъ горныхъ орудій. Нѣкоторые корпуса снабжены уже 10,2 сантиметровыми горными гаубицами съ накатниками. Вообще же вопросъ о гаубицахъ, повидимому, еще не получилъ окончательнаго рѣшенія.

Наконецъ, Турція, армія которой можетъ имѣть значеніе въ случаѣ европейской войны, приняла Крупповскія 7,5 сантиметровыя пушки, 15 сантиметровыя полевыя гаубицы и 7,5 сантиметровыя горныя орудія. Въ недавнее время во Франціи были заказаны горныя орудія.

Въ маленькихъ европейскихъ государствахъ также приняты орудія новѣйшихъ системъ, схожія съ состоящими на вооруженіи первоклассныхъ державъ.

Увеличившаяся дальность огня артиллеріи, въ свою очередь, повлекла за собою разжиженіе строевъ.

Въ настоящее время движеніе сомкнутыхъ частей въ сферѣ дѣйствительнаго артиллерійскаго огня невозможно. Подойдя къ границѣ этой сферы подходящія войска вынуждены развернуться и расчленяться на такія мелкія части, которыя могутъ укрыться по крайней мѣрѣ отъ взоровъ. Сдѣлать это тѣмъ болѣе необходимо, что именно дороги будутъ обстрѣливаться дальнимъ орудійнымъ огнемъ. Необходимо также избирать такіе походные строи, которые несли бы возможно меньшія потери отъ шрапнельнаго огня. Зачастую придется также пользоваться ночью для того, чтобы пройти опасныя мѣста и приблизиться къ расположенію противника подъ покровомъ темноты. Увеличившаяся дальность артиллерійскаго огня вынуждаетъ, при дѣйствіяхъ на болѣе или менѣе открытой мѣстности раньше нацѣливать

части, предназначенныя для производства атаки, а именно, съ разстояній, исключающихъ возможность для начальника лично произвести развѣдку. Въ силу этого ему придется основывать свои соображенія исключительно на поступающихъ къ нему донесеніяхъ. Изъ сказаннаго ясно, что увеличившаяся дальность артиллерійскаго огня окажетъ громадное вліяніе на тактику.

Всѣ передвиженія войскъ на полѣ сраженія должны совершаться внѣсферы дѣйствія артиллеріи. Разъ только явится возможность обнаружить эти передвиженія съ воздушнаго шара, то части, производящія ихъ, могутъ подвергнуться пораженію перекиднымъ огнемъ, а потому имъ придется держаться внѣ предѣла дальности этого огня. Охваты возможно производить только дальніе и ихъ нужно исполнять скрытно или ночью. Глубина пораженія шрапнели вынуждаетъ располагать резервы вдали отъ боевой части, а такъ какъ вмѣстѣ съ тѣмъ части, вслѣдствіе болѣе жидкихъ строевъ, вынуждены растягиваться по фронту, то размѣры полей сраженій сильно увеличиваются. Все это взятое вмѣстѣ вызываетъ необходимость ускорить развѣдку съ тѣмъ чтобы имѣть возможность, заблаговременно группировать силы сообразно со стратегическою и тактическою обстановкою. Увеличившаяся дальность артиллерійскаго огня оказываетъ также вліяніе на тактическую дѣятельность кавалеріи.

Если дальній огонь артиллеріи вынуждаетъ пѣхоту заблаговременно перестраиваться въ боевой порядокъ, то кавалеріи тѣмъ болѣе приходится прибѣгать къ этому, такъ какъ она представляетъ собою болѣе выгодную цѣль. При правильномъ веденіи стрѣльбы противникомъ, ее не спасетъ и быстрота, такъ какъ, попавъ въ густыхъ строяхъ подъ шрапнельный огонь она понесетъ громадныя потери. Она поэтому, вынуждена переходить заблаговременно въ такіе строи, которые подвергаются меньшей поражаемости. Пѣхоту современныхъ боевыхъ строевъ, принимая во вниманіе силу современнаго огня, кавалеріи можно будетъ атаковать лишь въ крайне рѣдкихъ, исключительныхъ, случаяхъ. Если же она все-таки окажется вынужденною атаковать фронтально, построеніе для атаки должно существенно отличаться отъ принятаго до сихъ поръ. Она не можетъ дѣйствовать въ сомкнутомъ двухшереножномъ строю, такъ какъ это было бы

равносильно самоуничтоженію. Кавалеріи придется пытаться пройти опасную зону въ одношереножномъ разомкнутомъ, строю, имѣя за нимъ коллоны съ узкимъ фронтомъ. Она должна, при малѣйшей возможности, стараться удлинить свой фронтъ съ тѣмъ, чтобы, атакуя противника съ разныхъ сторонъ, заставить его раздѣлить свой огонь. Разъ форма строя избрана правильно, фронтальная атака артиллерійской линіи обѣщаетъ бо́льшій успѣхъ, чѣмъ такая же атака пѣхоты. Впрочемъ, трудно допустить, чтобы въ современномъ бою удалось атаковать одну артиллерію независимо отъ пѣхоты. Атака артиллеріи, во флангъ и съ тыла по прежнему обѣщаетъ успѣхъ, но принимая во вниманіе присутствіе пѣхоты на полѣ сраженія, удобные случаи для производства такой атаки представятся крайне рѣдко. Такимъ образомъ, силою современнаго оружія кавалерія оказывается почти совершенно вытѣсненною съ полей сраженій будущаго и для того, чтобы принять участіе въ дѣйствіяхъ, ей придется искать фланги и тылъ противника. Не слѣдуетъ однако забывать что, кавалерія сама вооружена огнестрѣльнымъ оружіемъ, которымъ можетъ пользоваться въ тѣхъ случаяхъ, когда атака невозможна. Благодаря этому, ей открывается новое поле дѣятельности, обѣщающее многое, если она только сумѣетъ использовать присущую ей быстроту съ тѣмъ, чтобы использовать на рѣшительномъ пунктѣ силу своего огня.

Въ настоящее время огнестрѣльное оружіе господствуетъ надъ тактикою и предписываетъ ей свои законы. Подъ его вліяніемъ совершенно измѣнились условія дѣятельности кавалеріи и съ этимъ послѣдняя обязана считаться, если только хочетъ сохранить за собою значеніе на войнѣ. Какимъ образомъ она можетъ достигнуть этого—будетъ изложено въ другомъ мѣстѣ.

Громадное значеніе огня въ современныхъ бояхъ породило стремленіе вновь прибѣгнуть къ такимъ средствамъ пораженія, которыя считались устарѣлыми. Такъ какъ артиллерійскій огонь приходилось прекращать когда противники сходились на близкое разстояніе, то естественно явилась мысль замѣнить его другимъ средствомъ пораженія. Результатомъ этого былъ возвратъ къ ручнымъ гранатамъ, бросаемымъ въ непріятельскія укрѣпленія рукою или при помощи особыхъ небольшихъ мортирокъ. Это средство по-

раженія еще далеко не получило полнаго развитія и несомнѣнно будетъ еще усовершенствовано.

Уже въ настоящее время построенная Круппомъ бомбовая пушка можетъ быть признана весьма полезною. Наполненная взрывчатымъ составомъ бомбочка, снабженная деревяннымъ хвостомъ, такимъ образомъ вкладывается въ стволъ заряженнаго орудія, чтобы хвостъ доходилъ до заряда, а тѣло бомбочки упиралось въ дульный обрѣзъ. При выстрѣлѣ бомбочка выбрасывается и летитъ по крутой дугѣ, причемъ мѣткость получается вполнѣ удовлетворительная. При вѣсѣ, доходящемъ до 80 килограммовъ, снарядъ такого устройства летитъ шаговъ 450—500 и можетъ поражать цѣли, расположенныя за закрытіями. Орудіе покоится на колесномъ лафетѣ, ходъ котораго настолько узокъ, что оно можетъ быть передвигаемо даже по дну траншеи. Вслѣдствіе очень большого разрывного заряда, бомбочки даютъ при разрывѣ массу огня, дыма и газовъ, поражающихъ все живое, находящееся вблизи. Надо полагать, что разрыва нѣсколькихъ такихъ снарядовъ за брустверомъ укрѣпленія достаточно, чтобы вынудить защитниковъ послѣдняго покинуть его. Весьма возможно, что при помощи этихъ бомбочекъ можно будетъ уничтожить искуственныя препятствія и оглушать людей, находящихся во рву. Впрочемъ, истинное значеніе этого средства пораженія можно будетъ выяснить только путемъ опытовъ.

Попытки бороться съ летательными снарядами при помощи артиллеріи уже дали хорошіе результаты.

Привязные шары можно обстрѣливать изъ полевыхъ орудій и попавъ въ нихъ шрапнелью заставить ихъ спуститься, для обстрѣливанія же управляемыхъ и свободныхъ шаровъ построены особыя орудія. Опыты съ такими орудіями производились въ Америкѣ, Англіи, Франціи и Германіи причемъ обстрѣливались воздушные змѣи, свободные и привязные шары. При этомъ выяснилось, что для успѣшнаго дѣйствія необходимо, чтобы предназначенныя для этого орудія были поворотливы, допускали бы придачу имъ большихъ угловъ возвышенія, могли бы стрѣлять быстро, были бы мѣтки и чтобы они передвигались съ большою быстротою. Для того, чтобы легче было корректировать выстрѣлы необходимо также чтобы полетъ снаряда былъ видѣнъ. Проектированныя до сихъ поръ орудія для обстрѣливанія шаровъ удовлетворяютъ

болѣе или менѣе, всѣмъ приведеннымъ выше требованіямъ. Онѣ устанавливаются на лафетахъ, автомобиляхъ или особыхъ вертикальныхъ, столбообразныхъ, станкахъ. Послѣдніе предназначаются для орудій устанавливаемыхъ на судахъ и въ крѣпостяхъ, а первые для придаваемыхъ полевымъ войскамъ. Съ цѣлью прикрыть автомобили отъ огня ихъ бронируютъ. Позволительно однако сомнѣваться будутъ ли такіе бронированные автомобили пригодны въ полевой войнѣ, такъ какъ они могутъ двигаться только по дорогамъ и, вслѣдствіе своей тяжести, врядъ ли смогутъ развивать большую скорость. Колесный лафетъ, передвигаемый при помощи лошадей, также врядъ ли будетъ въ состояніи поспѣть туда куда будетъ нужно. Поэтому испытывалось также такое соединеніе автомобиля съ лафетомъ, при которомъ послѣдній ставился на первый, снимался передъ открытіемъ огня и перетаскивался дальше на людяхъ. Въ общемъ вопросъ этотъ не можетъ считаться рѣшеннымъ окончательно. Лучшимъ снарядомъ для обстрѣливанія шаровъ оказалась ударная граната, снабженная очень чувствительною трубкою, а для обстрѣливанія летательныхъ машинъ шрапнель. Оба снаряда снабжаются особымъ составомъ, горящимъ во время полета и дающимъ дымный слѣдъ для обозначенія пути снаряда. Большая скорость стрѣльбы обезпечивается примѣненіемъ автоматическихъ затворовъ, соотвѣтствующихъ прицѣльныхъ приспособленій дальномѣровъ и уменьшеніемъ калибра, а отлогость траекторіи и мѣткость достигаются тѣмъ, что длина орудія увеличивается и снаряду сообщается большая начальная скорость.

Такого рода орудія изготовлялись въ Германіи, Франціи и Англіи. Калибръ ихъ колеблется между 3,7 и 10,5 сантиметрами, а уголъ возвышенія, который имъ можетъ быть придаваемъ, доходитъ до 75°. Орудія эти обладаютъ большою дальностью и снарядъ ихъ поднимается высоко надъ линіею прицѣливанія. Такъ напр., въ 10,5 сантиметровомъ Крупповскомъ судовомъ орудіи, подъемъ траэкторіи доходитъ до 5700 сажень, а общая дальность до 11,5 версты.

Многіе относятся съ недовѣріемъ къ идеѣ обстрѣливать летательные приборы артиллерійскимъ огнемъ. Нѣкоторые говорятъ, что пока они находятся въ сферѣ досягаемости ружейнаго огня лучше обстрѣливать ихъ изъ ружей и пулеме-

товъ, другіе же придерживаются мнѣнія, что лучшимъ средствомъ борьбы съ этими приборами являются аэростаты и аэропланы. Вопросы эти, во всякомъ случаѣ, требуютъ детальнаго разсмотрѣнія. Тѣмъ не менѣе не подлежитъ сомнѣнію, что борьба съ летательными приборами, при помощи огня, вполнѣ возможна и что, для того, чтобы спастись отъ него, приборы эти вынуждены развивать большую скорость, часто мѣнять направленіе полета и подниматься выше.

Если, съ одной стороны, новѣйшія усовершенствованія, въ области оружейной техники оказали подавляющее вліяніе на тактическую дѣятельность войскъ, вынудивъ ихъ примѣнять болѣе жидкіе строи и пользоваться всѣми встрѣчающимися естественными укрытіями, то съ другой стороны они подняли значеніе искуственныхъ закрытій.

Стремленіе обезопасить себя отъ дѣйствія непріятельскаго огня, получило наиболѣе рѣзкое выраженіе въ пѣхотѣ, несущей наибольшія потери. Дѣлались попытки достигнуть этого обезпеченія при помощи непроницаемыхъ для пуль предметовъ снаряженія (панцырь Дове); въ послѣднее время къ ранцу приспособляли броню, съ тѣмъ что-бы дать стрѣляющему пѣхотинцу возможность укрыться за нимъ. Однако, всѣ подобныя приспособленія не дали, до сихъ поръ, практическихъ результатовъ. На ряду съ этимъ, во время послѣдней войны, широко пользовались земляными закрытіями, возводившимися какъ въ предвидѣніи боя, такъ и подъ огнемъ, и нужно полагать, что это-же самое явленіе повторится и въ будущемъ.

Мелкіе окопы для стрѣльбы лежа укрываютъ, главнымъ образомъ, отъ фронтальнаго ружейнаго огня; глубокіе, узкіе, рвы для стрѣльбы стоя, снабженные блиндажами, обезпечиваютъ отъ шрапнельнаго огня. Съ цѣлью обезпечить отъ навѣснаго огня, поддержки, находящіяся въ первой линіи, устраиваются прочные блиндажи, а для того, чтобы незамѣтно подвести резервы прокладываются укрытыя сообщенія. При наличности времени и матеріаловъ можно возводить сомкнутыя укрѣпленія, на важнѣйшихъ пунктахъ позиціи. и

Подобнаго рода земляныя постройки примѣнялись особенно часто во время Южно-Африканской и Маньчжурской войнъ. Буры укрѣпляли свои позиціи весьма искусно; англичане пользовались лопатою, какъ во время наступленія, такъ и при

оборонѣ; въ Маньчжуріи лопату примѣняли почти въ такой же мѣрѣ, какъ и огнестрѣльное оружіе. Русскіе занимали, почти всегда, сильно-укрѣпленныя позиціи; японцы окапывались во время наступленія. Изъ всего этого казалось можно сдѣлать выводъ, что окапываніе въ бою оказывается какъ бы неизбѣжнымъ послѣдствіемъ современнаго вооруженія.

По моему мнѣнію выводъ этотъ не вполнѣ правиленъ.

Въ Южной Африкѣ наступленіе англичанъ было предрѣшено направленіемъ, имѣвшихся желѣзно-дорожныхъ линій и, такимъ образомъ, свободы дѣйствій, въ сущности, не существовало. Буры, съ другой стороны, вели затяжную войну и, по крайней мѣрѣ во время перваго ея періода, не искали рѣшительныхъ столкновеній. Они были, кромѣ того численно слабѣе и знали заранѣе въ какомъ направленіи будетъ наступать противникъ. Поэтому въ ихъ интересахъ было усиливать степень своего сопротивленія, путемъ возведенія укрѣпленій и имъ не приходилось бояться, что ихъ работа пропадетъ даромъ.

Почти такая же обстановка существовала и во время Русско-Японской войны. Русскіе старались выиграть время. Такъ же какъ и Буры, они не дѣйствовали наступательно, а расчитывали, что будутъ въ состояніи дольше продолжать войну и побѣдить когда на ихъ сторонѣ окажется превосходство въ силахъ. Поэтому они, при всякой къ тому возможности, занимали укрѣпленныя позиціи. Оба противника были прикованы къ единственной желѣзнодорожной линіи, уклоняться отъ которой въ сторону они могли лишь въ исключительныхъ случаяхъ. Затяжной характеръ войны, обусловленный, впрочемъ, главнымъ образомъ условіями подвоза съ тыла, также немало содѣйствовалъ широкому примѣненію укрѣпленій. Въ тѣхъ же случаяхъ, когда пользовались лопатою во время наступленія, это происходило, чаще всего, когда у войскъ не хватало моральныхъ и физическихъ силъ для продолженія движенія впередъ, занятое же пространство нужно было, удержать за собою. во что бы то ни стало, Японцы, безспорно, окапывались во время наступленія; они также носили съ собою земляные мѣшки изъ которыхъ устраивали закрытія. Какія соображенія вынудили ихъ прибѣгнуть къ подобнымъ мѣропріятіямъ—выяснить трудно. На сколько эти соображенія были правильны и насколько онѣ

приложимы къ намъ будетъ разсмотрѣно въ другомъ мѣстѣ. Трудно, однако, допустить чтобы обстановка европейской войны, походила на сложившуюся въ Маньчжуріи и чтобы европейскія арміи въ такой же степени преувеличили значеніе укрѣпленій какъ боровшіеся на Дальнемъ Востокѣ.

Не подлежитъ сомнѣнію, что и во время европейской войны будутъ случаи, указующіе на примѣненіе укрѣпленій, такъ какъ направленіе наступленія противника извѣстно. Однако, отрицательные результаты, достигнутые русскими, на сторонѣ которыхъ находилось численное превосходство, говорятъ не въ пользу такого примѣненія, между тѣмъ какъ дѣйствія буровъ доказываютъ, что умѣлое пользованіе укрѣпленіями и огнемъ даетъ, даже слабымъ силамъ, возможность сдерживать натискъ превосходнаго противника. Нельзя не изумляться тѣмъ растянутымъ позиціямъ, которыя занимались бурами и не могли быть взяты англичанами.

Раньше чѣмъ дѣлать общіе выводы изъ этихъ противорѣчивыхъ явленій, ихъ необходимо подвергнуть тщательному критическому разбору. Теперь же только отмѣтимъ, что стремленіе укрыться отъ огня, является прямымъ слѣдствіемъ усовершенствованія оружія. Выяснить же, насколько съ этимъ стремленіемъ нужно считаться, можно будетъ только путемъ сопоставленія всѣхъ условій современнаго веденія войны.

Потребность въ укрытіи сказалась также и въ артиллеріи. Она выразилась въ стремленіи, занимать закрытыя позиціи и кромѣ того, въ принятіи щитовъ, укрывающихъ отъ фронтальнаго, ружейнаго и шрапнельнаго огня. Вслѣдствіе этого шрапнельный огонь батарей, стоящихъ одна противъ другой, оказывается безвреднымъ и приходится пытаться достигнуть попаданій цѣльными снарядами. Надо полагать, что особенно дѣйствительнымъ окажется снарядъ, нѣмецкихъ полевыхъ гаубицъ. Можно также добиться результатовъ, обстрѣливая противника косымъ огнемъ, съ тѣмъ, чтобы добиться попаданій за щитомъ. Съ цѣлью обезпечить орудія отъ такихъ попаданій, неоднократно предлагалось дѣлать щиты шире и не прямыми, а изогнутыми. Однако и такое устройство щитовъ не дастъ полнаго укрытія. Во всякомъ случаѣ, фронтальное состязаніе артиллеріи, только въ томъ случаѣ дастъ въ настоящее время, результаты, если будетъ израсходовано много снарядовъ и обстрѣливаніе будетъ продолжаться долго.

Поэтому, даже не отвѣчая на огонь, артиллерія можетъ держаться въ теченіе продолжительнаго времени.

Въ тѣхъ случаяхъ, когда кавалерія вынуждена прибѣгнуть къ оборонительному бою, въ пѣшемъ строю, она тоже нуждается въ укрытіи. Мы видѣли, что Буры въ Африкѣ, на которыхъ нужно смотрѣть какъ на конницу, широко пользовались фортификаціоннымъ усиленіемъ мѣстности. Однако, опытъ ихъ войны, врядъ ли приложимъ къ условіямъ европейскаго вооруженнаго столкновенія. Повидимому, Буры везли шанцевый инструментъ на воловьихъ подводахъ и имѣли возможность пользоваться имъ только благодаря той крайней медленности, съ которою развивались событія. Ничего подобнаго, конечно, не повторится въ случаѣ европейской кампаніи и къ послѣдней скорѣе подходятъ уроки Американской войны. Война эта дастъ много примѣровъ кавалерійскихъ боевъ, веденныхъ съ примѣненіемъ огнестрѣльнаго оружія, но во время нихъ, не примѣнялись окопныя работы, хотя къ послѣднимъ и часто прибѣгала пѣхота. Причину этого явленія нужно искать въ томъ, что кавалерійскія столкновенія разыгрывались очень быстро, а это, надо полагать, повторится и въ будущемъ. Во всякомъ случаѣ, всегда возможно, что кавалеріи придется, упорно, отстаивать извѣстные участки мѣстности или населенные пункты, приведенные въ оборонительное состояніе. Чѣмъ меньше средствъ находится для этого въ ея распоряженіи, тѣмъ съ большимъ вниманіемъ должна она отнестись къ использованію мѣстныхъ закрытій и строеній, если не хочетъ нести черезмѣрныхъ потерь.

Если, какъ видно изъ изложеннаго выше, въ полевой войнѣ возросли дѣйствительность огня и потребность въ укрытіи, то тоже самое явленіе, но въ гораздо большей степени, повторилось и въ крѣпостной войнѣ. Усовершенствованіе тяжелыхъ крѣпостныхъ орудій, шло быстрыми шагами, и увеличившіяся ихъ дальность и способность пробивать закрытія, оказали громадное вліяніе на характеръ крѣпостныхъ построекъ.

Въ тѣхъ случаяхъ, когда требовалось обезпечить извѣстный объектъ отъ огня, пришлось выдвигать прикрывающія постройки далеко впередъ; когда же нужно было создать укрытіе непробиваемое снарядами, пришлось прибѣгать къ сооруженіямъ новаго типа. Ни въ какомъ случаѣ нельзя

допустить, чтобы превосходство находилось на сторонѣ артиллеріи. Если въ полевой войнѣ постройка укрѣпленій зачастую является необходимостью, то въ крѣпостной войнѣ безъ нея, безусловно, обойтись нельзя. Съ цѣлью достигнуть полнаго укрытія, пришлось прибѣгнуть къ бетону и бронѣ, а также къ такому расположенію построекъ, чтобы онѣ не подвергались дѣйствію непріятельскаго огня.

Подъ вліяніемъ обстановки выработались двѣ типичныя формы крѣпостей, а именно армейскаа крѣпость и фортъ—застава.

Послѣдняя назначается для прегражденія отдѣльныхъ сообщеній и для закрѣпленія за собою такихъ пунктовъ, которые господствуютъ надъ окружающею мѣстностью и даютъ возможность держать ее подъ артиллерійскимъ огнемъ, а на побережьи—обстрѣливать фарватеръ или мѣста, удобныя для производства высадки. Назначеніе армейскихъ крѣпостей—обезпечивать большіе города, почему либо важные въ стратегическомъ отношеніи. Такъ какъ вслѣдствіе большого протяженія, нѣтъ возможности окружать эти города сплошною оградою, то возводятъ рядъ отдѣльныхъ сильныхъ фортовъ, долженствующихъ служить опорными пунктами. Промежутки, между фортами служатъ оборонительными позиціями для гарнизона и подготовляются послѣднимъ, въ фортификаціонномъ отношеніи. Для надобностей обороны строятся безопасные отъ огня склады и промежуточныя постройки.

Недостаткомъ такихъ большихъ крѣпостей, являются ихъ размѣры. Онѣ требуютъ сильныхъ гарнизоновъ и ослабляютъ полевую армію. По этому приходится ограничивать какъ число укрѣпляемыхъ городовъ, такъ и размѣры укрѣпленій строго необходимымъ. Отдѣльныя укрѣпленія, будутъ ли это крѣпостные форты, или форты—заставы, необходимо располагать укрыто, придавая имъ возможно бо́льшую силу сопротивленія. Постройки возводятся изъ бетона, орудія и наблюдательные пункты бронируются. Капониры, одежда эскарпа и контръ-эскарпа, а также всѣ вообще постройки, располагаются такимъ образомъ, чтобы онѣ были безопасны отъ прицѣльнаго огня.

Усиленіе долговременныхъ фортификаціонныхъ сооруженій, повлекло за собою увеличеніе калибровъ осадныхъ орудій и стремленіе достигнуть большей мѣткости огня съ

тѣмъ, чтобы имѣть возможность пробивать бетонные своды и попадать въ броневые купола, представляющіе небольшую цѣль.—Въ Германіи, на вооруженіи крѣпостей, находятся 15-ти сантиметровыя гаубицы, т. е. то же орудіе, которое принято въ полевой тяжелой артиллеріи, 21 сантиметровыя мортиры и длинныя 10-ти и 13-ти сантиметровыя пушки. Кромѣ того, оставлены на вооруженіи орудія болѣе старыхъ типовъ.

Орудіями, стрѣляющими прицѣльно, пользуются при оборонѣ для обстрѣливанія путей, мостовъ, парковъ, населенныхъ пунктовъ, воздушныхъ кораблей и т. п. Съ цѣлью въ полной мѣрѣ использовать ихъ дальность, онѣ зачастую, ставятся на передовыхъ укрѣпленіяхъ. При атакѣ имъ ставится задача обстрѣливать ядро крѣпости, двигающіяся войска, стѣнки, искусственныя препятствія и т. п. На 15-ти сантиметровыя гаубицы совмѣстно съ полевыми орудіями, возлагается борьба съ артиллерійскими и пѣхотными позиціями. Главное назначеніе 21 сантиметровой мортиры это—обстрѣливаніе наиболѣе сильныхъ укрѣпленій и бронированныхъ сооруженій. Эти сооруженія прикрываютъ тяжелыя, дальнобойныя орудія или скорострѣльныя пушки небольшого колибра, предназначенныя для отраженія штурма, обстрѣливанія рвовъ и препятствій.

Перечисленныя орудія, врядъ-ли однако будутъ въ состояніи пробить современныя закрытія. Онѣ, можетъ быть, окажутся достаточно мощными, чтобы испортить механизмъ броневого купола. Опытъ, какъ мирнаго такъ и военнаго времени, доказываетъ, что для разрушенія современныхъ укрѣпленій необходимы еще болѣе тяжелыя орудія.

Единственнымъ достойнымъ вниманія боевымъ опытомъ, въ области крѣпостной войны, можетъ считаться осада Портъ-Артура. Однако, дѣлая выводы изъ этого опыта, не слѣдуетъ упускать изъ виду два обстоятельства: во-первыхъ, что постройки крѣпости далеко не были новѣйшаго типа, что она не была вооружена первоклассными орудіями и что поэтому сила ея сопротивленія была ниже таковой современной крѣпости и во-вторыхъ, что у японцевъ также не было хорошо организованной осадной артиллеріи. Они располагали лишь небольшимъ числомъ 28-ми сантиметровыхъ мортиръ, а остальныя ихъ орудія не были въ силахъ бороться съ современнымъ вооруженіемъ крѣпостей. При этихъ условіяхъ ихъ

осадная артиллерія не могла подготовить штурмъ долговременныхъ укрѣпленій и имъ пришлось прибѣгнуть къ средствомъ минной войны.

Принявъ въ соображеніе силу сопротивленія современныхъ крѣпостей, нельзя не убѣдиться въ томъ, что для борьбы съ ними необходимы орудія обладающія гораздо большею мощностью чѣмъ нѣмецкія 21 сантиметровыя мортиры.

Напримѣръ на укрѣпленіяхъ Антверпена предполагается установить 200 броневыхъ башенъ, вооруженныхъ каждая двумя 15-ти сантиметровыми пушками; на укрѣпленіяхъ, предполагаемыхъ къ постройкѣ подъ Ревелемъ, проектируются броневыя установки для 30 сантиметровыхъ орудій; въ Америкѣ испытываются желѣзобетонныя сооруженія, толщина стѣнъ и сводовъ которыхъ достигаетъ 6-ти метровъ. Если современная артиллерія желаетъ занять подобающее ей мѣсто, то должна быть въ состояніи бороться съ приведенными выше оборонительными средствами.

Въ общемъ, не смотря на увеличеніе калибра, не удалось настолько увеличить дѣйствительность артиллерійскаго огня, чтобы онъ могъ вполнѣ успѣшно бороться съ современными крѣпостями. Увеличеніе калибра сдерживается необходимостью сохранить за осадною артиллеріею извѣстную подвижность. Постройка 28-ми сантиметровой мортиры, способной передвигаться, должна разсматриваться какъ побѣда техники и сомнительно, чтобы было можно достигнуть бо́льшаго. Это обстоятельство повело къ тому, что минная война снова получила большое значеніе. Мнѣ кажется, что намъ предстоитъ быть свидѣтелями новыхъ явленій, предвидѣть которыя является одною изъ важнѣйшихъ задачъ подготовки къ войнѣ.

Иначе обстоитъ дѣло въ береговыхъ укрѣпленіяхъ. Послѣднія также должны быть вооружены бронебойными орудіями способными бороться съ судами военнаго флота, но такъ какъ, съ одной стороны, орудія эти остаются постоянно неподвижными, а съ другой—толщина брони не можетъ превосходить извѣстнаго предѣла,—иначе она вредно отразится на подвижности судовъ,—то задача рѣшается легче и увеличенію калибра не поставлены узкія границы.

Еще недавно 28-ми и 30-ти сантиметровые калибры считались наибольшими для береговой артиллеріи и ихъ началь

ную скорость старались увеличить путемъ доведенія длины до 50-ти калибровъ. За послѣднее время, по почину Америки, взглядъ этотъ измѣнился.

Въ Соединенныхъ Штатахъ пришли къ убѣжденію, что невозможно бороться съ выгораніемъ металла орудій, обусловленнымъ увеличенными начальною скоростью и давленіемъ пороховыхъ газовъ. Вслѣдствіе этого рѣшились уменьшить начальную скорость увеличивъ вмѣстѣ съ тѣмъ калибръ съ 30,5 на 35,6 сантиметровъ. Первая пушка этого калибра дала начальную скорость въ 655 метровъ при вѣсѣ снаряда въ 753 килограмма, между тѣмъ какъ начальная скорость 30-ти сантиметровой пушки равнялась 762 метрамъ, а снарядъ ея вѣсилъ 454 килогримма.

По этому же пути послѣдовала и Англія. Въ этомъ государствѣ измѣненіе взглядовъ обусловливалось не столько выгораніемъ металла, сколько другими недостатками принятыхъ тамъ витыхъ стволовъ. Уже при длинѣ въ 40 калибровъ, прочность 30,5 сантиметровыхъ орудій оказалась недостаточною, а при длинѣ въ 50 калибровъ этотъ недостатокъ долженъ былъ выразиться еще рѣзче. Поэтому Англія перешла отъ 30 сантиметроваго орудія, длиною въ 50 калибровъ, къ 34,3 сантиметровому, длиною въ 45 калибровъ; одновременно съ этимъ тамъ предполагаютъ отказаться отъ витыхъ стволовъ и перейти къ орудіямъ скрѣпленнымъ кольцами.

Тоже самое наблюдается и во Франціи, гдѣ уже построены 36,8 сантиметровыя береговыя орудія. Длина этихъ орудій уменьшена до 37 калибровъ, а начальная скорость до 725 метровъ; между тѣмъ какъ длина французскаго 30-ти сантиметроваго орудія равнялась 50-ти калибрамъ и оно давало начальную скорость въ 800 метровъ. Взамѣнъ этого вѣсъ снаряда увеличился съ 449-ти до 798,3 килограммовъ.

На сторонѣ нѣмецкихъ орудій остается безспорное преимущество. Крупповскія орудія съ успѣхомъ выдерживаютъ большія начальныя скорости. Новое Крупповское 35,5 сантиметровое орудіе, въ 50 калибровъ, даетъ 935 метровъ начальной скорости и выбрасываетъ снарядъ вѣсомъ въ 620 килограммовъ.

На-ряду съ бронебойными пушками установленными въ броневыхъ куполахъ или на скрывающихся лафетахъ, особое значеніе для береговой обороны имѣютъ тяжелыя гаубицы.

Ихъ назначеніе—обстрѣливать суда навѣснымъ огнемъ. Типичнымъ орудіемъ этого вида является Крупповская 28-ми сантиметровая гаубица. Она бросаетъ на 10 верстъ снарядъ вѣсомъ въ 345 килограммовъ, пробивающій съ разстоянія въ 8 верстъ и при углѣ паденія въ 21°, 17,8 сантиметровую броню, а при углѣ въ 69°—22,1 сантиметровую. Такія орудія безспорно чрезвычайно опасны для флота.

4. Вспомогательныя техническія средства.

Значеніе техники для военнаго дѣла.—Современныя средства передвиженія.—Желѣзныя дороги.—Раздѣленіе желѣзныхъ дорогъ въ военное и мирное время.—Эксплоатація въ военное и мирное время.—Графикъ военнаго времени.—Разрушеніе, порча и возстановленіе желѣзныхъ дорогъ.—Постройка новыхъ дорогъ.—Полевыя желѣзныя дороги.—Пользованіе желѣзными дорогами.—Дороги съ электрическою тягою.—Автомобили.—Автомобильные поѣзда.—Грузовики.—Локомобили.—Мотоциклетки.—Необезпеченность автомобильныхъ перевозокъ.—Техническія средства связи и ихъ недостатки.—Кавалерійскій телеграфъ.—Корпусныя телеграфныя отдѣленія.—Армейскія телеграфныя отдѣленія.—Тыловая телеграфная служба.—Телефонная связь во время отступленія и наступленія.—Безпроволочный телеграфъ.—Войсковые телефоны.—Сигнализація флагами.—Воздухоплаваніе.—Привязные воздушные шары.—Свободные воздушные шары.—Дирижабли.—Дирижабль Цепеллина.—Ограниченная сфера примѣненія воздушныхъ шаровъ.—Аэропланы, ихъ значеніе и примѣненіе.—Фотографія.—Современныя взрывчатыя вещества.

Мы переживаемъ вѣкъ разцвѣта точныхъ наукъ и техники. Многое считавшееся до сихъ поръ необъяснимымъ, разгадано за послѣднее десятилѣтіе и примѣнено въ жизни. Правда многое еще не получило полнаго развитія, но то что стало извѣстнымъ, несомнѣнно будетъ имѣть громадное значеніе. Благодаря всей совокупности современныхъ изобрѣтеній и открытій человѣкъ пріобрѣлъ господство надъ многими силами природы. Военное дѣло извлекло немалую пользу изъ этихъ научно-практическихъ работъ и можно даже утверждать, что стремленіе не отставать отъ современности породило увлеченіе такими новыми изобрѣтеніями и открытіями, значеніе которыхъ представляется сомнительнымъ. Не слѣдуетъ преувеличивать значеніе изобрѣтеній для военнаго дѣла, воображая что техническія средства въ состояніи вос-

полнить недостатокъ моральныхъ и физическихъ качествъ. Необходимо, вооружившись неумолимою логикою, подвергать новѣйшія изобрѣтенія самому строгому критическому изслѣдованію относительно ихъ пригодности для военнаго дѣла. Всестороннее изслѣдованіе новѣйшихъ техническихъ средствъ составляетъ одну изъ важнѣйшихъ задачъ подготовки къ войнѣ.

Оставляя въ сторонѣ крѣпостную войну, мы увидимъ что военная техника получила наибольшее развитіе въ трехъ областяхъ, а именно: въ области вооруженія, передвиженія и связи.

Въ предыдущей главѣ я разобралъ значеніе современнаго оружія. Мы видѣли что его усовершенствованіе оказываетъ непосредственное вліяніе на характеръ боевъ, а это, въ свою очередь, не можетъ не остаться безъ воздѣйствія на ходъ операцій.

Нѣсколько иначе выражается вліяніе средства передвиженій, Онѣ, безусловно, повышаютъ оперативную подвижность армій, облегчая ихъ группировку но имѣютъ условное значеніе для чисто боевой дѣятельности войскъ, такъ какъ придаютъ имъ извѣстную степень независимости, облегчаютъ подвозъ къ нимъ всего необходимаго и облегчаютъ управленіе массами.

Наиболѣе важнымъ средствомъ передвиженія, безспорно, являются желѣзныя дороги, только при наличности которыхъ возможны сосредоточеніе, передвиженіе и продовольствованіе современныхъ массовыхъ армій. Со времени войны 1870—1871 гг. продуктивность работы желѣзныхъ дорогъ сильно возросла. Всѣ европейскія государства значительно расширили свою желѣзнодорожную сѣть, причемъ многіе изъ нихъ руководствовались, главнымъ образомъ, стратегическими соображеніями. Подвижной составъ также значительно улучшился.

Паровозы новѣйшаго устройства расходуютъ значительно меньше топлива и воды чѣмъ прежде и даютъ возможность использовать всю силу пара. Они стали также дѣлаться тяжелѣе, съ цѣлью увеличить силу ихъ тяги. Наиболѣе сильные нѣмецкіе паровозы вѣсятъ до 88 тоннъ и развиваютъ скорость въ 138 верстъ въ часъ. Нѣмецкіе паровозы раздѣляются по силѣ тяги на три категоріи, въ за-

висимости отъ того въ состояніи ли они двигать со скоростью 22-хъ верстъ въ часъ при подъемѣ пути равномъ 1 : 200 цѣлый составъ, половинный или еще меньшую его часть. При этомъ цѣлымъ составомъ считается поѣздъ въ 110 осей.

Подъемная сила товарныхъ вагоновъ также увеличилась. Въ 1860 году она равнялась 10-ти тоннамъ, а теперь доходитъ, на прусскихъ дорогахъ до 12-ти—15-ти тоннъ; для вагоновъ особаго устройства она доведена даже до 20-ти—30-ти тоннъ.

Увеличеніе скорости и давленія колесъ на рельсы вызвало необходимость дѣлать послѣдніе тяжелѣе. Вѣсъ нѣмецкихъ рельсъ равняется 41—44 килограммамъ на погонный метръ, а длина ихъ доходитъ до 7,5—9 сажень. Въ другихъ государствахъ употребляются еще болѣе тяжелые рельсы. Безопасность движенія обезпечивается электрическою сигнализаціею, системою электрическихъ звонковъ и блокировочными приборами. Электрическіе звонки приходятъ въ дѣйствіе при прибытіи поѣзда на станцію. Блокировочные приборы устроены такимъ образомъ что, на извѣстномъ участкѣ пути, поѣздъ можетъ быть пущенъ только въ томъ случаѣ если путь свободенъ. Кромѣ того устройство блокъпостовъ, между станціями даетъ возможность пускать поѣзда, пакетами одинъ за другимъ, съ меньшими промежутками. Безопасность движенія увеличивается также устройствомъ центральныхъ постовъ съ которыхъ одинъ служащій можетъ управлять всѣми стрѣлками и сигналами данной станціи; посты эти устроены такимъ образомъ, что сигналъ о томъ, что путь свободенъ можетъ быть поданъ только послѣ правильной установки стрѣлки. Наконецъ, нельзя не упомянуть о пневматическихъ тормазахъ, управляемыхъ съ паровоза и дѣйствующихъ автоматически, въ случаѣ какой либо порчи подвижного состава или пути, грозящей крушеніемъ.

Въ зависимости отъ условій эксплоатаціи германскія желѣзнодорожныя линіи дѣлятся на главныя (Hauptbahnen), второстепенныя (Nebenbahnen) и подъѣздныя (Kleinbahnen). Ширина колеи главныхъ и второстепенныхъ линій одинакова, но на послѣднихъ не допускается скорость движенія, превосходящая 40—50 верстъ въ часъ; верхнее строеніе ихъ пути можетъ быть нѣсколько слабѣе но все же должно допускать движеніе паровозовъ и вагоновъ, обращающихся на

главной линіи. Подъѣздными путями считаются такіе, ширина колеи которыхъ равняется 1,455—1,0—0,75 или 0,60 метрамъ и скорость движенія по которымъ не должна превосходить 30-ти верстъ въ часъ.

Для военныхъ цѣлей вся желѣзнодорожная сѣть Германіи дѣлится на 26 линій. На случай массовой перевозки людей и лошадей, необходимый матеріалъ для оборудованія товарныхъ вагоновъ имѣется всегда на лицо. Содержится также въ постоянной исправности матеріалъ для устройства сходенъ и погрузочныя приспособленія.

Въ случаѣ войны всѣ желѣзныя дороги поступаютъ въ вѣдѣніе военныхъ властей, которымъ подчиняются всѣ служащія на нихъ лица. Службою желѣзныхъ дорогъ во время войны вѣдаетъ въ Германіи начальникъ полевыхъ желѣзныхъ дорогъ. (Chef des Feldeisenbahnwesens). Само собою разумѣется, что въ военное время на бо́льшей части желѣзныхъ дорогъ условія эксплоатаціи останутся тѣ же что и въ мирное время. Линіи, поступающія въ вѣдѣніе военнаго вѣдомства переименовываются въ особыхъ распоряженіяхъ. Къ числу этихъ линій относятся прорѣзывающія театръ войны или примыкающія къ нему. Однако и эти линіи эксплоатируются на общихъ основаніяхъ, но движеніе поѣздовъ по нимъ производится по военному графику. Степень использованія пропускной способности дорогъ опредѣляется военно-желѣзнодорожнымъ управленіемъ, которое опредѣляетъ также степень допустимости на нихъ коммерческаго движенія. Послѣднее совершенно прекращается на дорогахъ, пролегающихъ по театру войны.

Желѣзныя дороги, находящіяся въ занятой непріятельской территоріи или построенныя войсками, всецѣло поступаютъ въ войсковую эксплоатацію. При этомъ управленіе дорогами, переходитъ въ вѣдѣніе военно-желѣзнодорожныхъ дирекцій (Militäreisenbahndirsktionen) и для обслуживанія ихъ назначаются военно-эксплоатаціонныя отдѣленія (Militärbetriebsabtheilungen). Находящіяся на службѣ данной дороги, гражданскія лица могутъ быть частью оставлены при исполненіи своихъ обязанностей, но движеніе во всякомъ случаѣ производится по военному графику.

Графикъ этотъ составляется на полное число поѣздовъ, считая среднюю скорость каждаго поѣзда равною 22-мъ вер-

стамъ. Число поѣздовъ, могущее быть пущено по различнымъ линіямъ, неодинаково; оно зависитъ отъ наибольшаго разстоянія между станціями и другихъ причинъ и даже можетъ быть различно на отдѣльныхъ участкахъ одной и той же линіи. Остановки назначаются для надобностей службы движенія (наборъ воды, топлива и т. п.) и для продовольствія войскъ на продовольственныхъ пунктахъ.

Для упрощенія условій эксплоатаціи сутки дѣлятся на 6 періодовъ по 4 часа каждый, и по каждому періоду поѣзда распредѣляются, по возможности, равномѣрно. Поѣзда, идущіе по одному и тому же мѣсту каждаго періода образуютъ серію, а поѣзда отходящіе въ теченіе сутокъ — эшелонъ. Нѣтъ возможности использовать всѣ поѣзда даннаго эшелона, такъ какъ въ видахъ необходимости обезпечить себя отъ случайностей нельзя основывать расчеты на максимальной пропускной способности дороги. Поэтому выключаются или всѣ поѣзда одного изъ періодовъ или нѣсколько поѣздовъ каждаго періода.

Для нагрузки поѣзда необходимо назначать извѣстный срокъ, зависящій отъ рода войскъ, подлежащихъ провозкѣ, а именно, для пѣхоты—часъ, для кавалеріи и артиллеріи—два часа и для осадныхъ парковъ — отъ трехъ до четырехъ часовъ. Для разгрузки считается достаточнымъ: пѣхотѣ—30 минутъ, кавалеріи и артиллеріи—50 минутъ; въ случаѣ неблагопріятныхъ условій, сроки эти необходимо удваивать.

Для опредѣленія величины пробѣга поѣзда нужно помножить число часовъ, въ теченіе которыхъ производилось движеніе, на среднюю скорость.

При томъ громадномъ значеніи, которое въ настоящее время получили желѣзныя дороги, придется не только эксплоатировать существующія уже дороги, но строить новыя, возстанавливать разрушенныя непріятелемъ и приводить въ негодность тѣ изъ нихъ, которыми уже пользуется или можетъ воспользоваться противникъ.

Необходимо отличать разрушеніе дорогъ отъ ихъ порчи въ зависимости отъ того, будетъ ли движеніе пріостановлено на нѣсколько недѣль или мѣсяцевъ, или только на нѣсколько дней или часовъ. Въ первомъ случаѣ взрываютъ тонели и искусственныя сооруженія, а во второмъ—портятъ верхнее строеніе дороги. Съ цѣлью имѣть возможность быстрѣе раз-

рушить желѣзную дорогу при отступленіи, тонели и искусственныя сооруженія еще въ мирное время снабжаются минными камерами. Разрушеніе дорогъ можетъ быть исполнено только по приказанію главнокомандующаго; распоряженіе же о производствѣ порчи можетъ исходить отъ частныхъ начальниковъ. Производство разрушеній возлагается на желѣзнодорожныя войска и на піонеровъ; порча же дорогъ, особенно находящихся въ раіонѣ дѣйствій противника, исполняется кавалеріею. Съ этою цѣлью послѣдняя снабжена подрывными патронами (32 на полкъ) и инструментами. Піонеры и желѣзнодорожныя войска располагаютъ подрывнымъ имуществомъ, а въ этапныхъ муниціонныхъ колоннахъ (Etappen munitions kolonnen) имѣется запасъ взрывчатыхъ веществъ.

Работы по возстановленію желѣзныхъ дорогъ возлагаются на желѣзнодорожныя роты; только къ производству большихъ земляныхъ работъ привлекаются рабочіе отъ населенія. Какъ доказываетъ опытъ послѣднихъ войнъ, чаще всего придется исправлять самый путь, разрушенные мосты и очищать для движенія взорванные тонели. Возстановленіе самаго пути требуетъ, въ общемъ, немного работы. При возстановленіи мостовъ важно использовать полностью всѣ средства имѣющіяся въ распоряженіи и вести работы планомѣрно. Чаще всего придется отдать предпочтеніе дереву, какъ строительному матеріалу, но можетъ быть иногда удастся также воспользоваться имѣющимися на линіи, готовыми желѣзными мостами. Иногда можетъ оказаться выгоднымъ строить новый мостъ рядомъ съ разрушеннымъ съ тѣмъ, чтобы избѣжать необходимости убирать развалины стараго. Во всякомъ случаѣ, въ каждомъ данномъ случаѣ придется сообразоваться съ обстоятельствами. Это же самое относится и къ возстановленію тонелей. Если взрывъ тонеля сильно отразился на той горѣ, сквозь которую онъ проложенъ, то работы по его возстановленію могутъ оказаться настолько сложными, что будетъ выгоднѣе построить обходной путь. Вопросъ этотъ, прежде всего требуетъ тщательнаго обсужденія, иначе можно испытать горькое разочарованіе, такъ какъ деревянная галерея можетъ оказаться не въ состояніи выдержать давленія слоя земли и камня, находящагося надъ нею. Вслѣдствіе этого нѣтъ возможности дать болѣе или менѣе точныя указанія относительно времени, потребнаго на

возстановленіе тонелей. Въ 1870—71 г.г. для очистки входовъ въ тонель, заваленныхъ на протяженіи 25—30-ти метровъ, потребовалось около 6-ти недѣль времени; при мало мальски сложныхъ работахъ, срокъ этотъ, конечно, еще болѣе увеличится.

При постройкѣ новыхъ дорогъ во время войны общее направленіе ихъ опредѣляется по имѣющимся картамъ, а частности устанавливаются на мѣстѣ, послѣ тщательной рекогносцировки. Удачный выборъ направленія имѣетъ громадное значеніе для всего послѣдующаго хода работъ. Послѣ того, какъ направленіе будетъ установлено, приступаютъ къ возведенію нижняго строенія полотна желѣзной дороги, а затѣмъ возводятъ верхнее строеніе. При болѣе или менѣе благопріятныхъ мѣстныхъ условіяхъ можно считать, что нижнее строеніе будетъ возводиться со скоростью одного погоннаго метра въ день на человѣка. Такимъ образомъ 3000 рабочихъ могутъ построить до 3 верстъ въ день. Наибольшее затрудненіе встрѣчается при постройкѣ мостовъ и устройствѣ віадуковъ. Всѣ эти сооруженія проще всего возводить изъ дерева. При большой ширинѣ пролета устанавливаются желѣзные составные военные мосты, части которыхъ содержатся еще въ мирное время въ готовности (системы Шульца и Люббеке). Для постройки небольшихъ деревянныхъ мостовъ, высотою отъ 4-хъ до 12-ти метровъ, необходимо отъ 3-хъ до 10-ти дней. При постройкѣ болѣе сложныхъ мостовъ необходимо каждый разъ разсчитывать время и число рабочихъ. Въ общемъ же, постройка мостовъ не особенно замедляетъ ходъ работъ. Укладку пути необходимо поручать спеціально подготовленнымъ желѣзнодорожнымъ войскамъ. Назначивъ на эту работу три роты, можно успѣхъ ея считать равнымъ 2-мъ—2,5 верстамъ въ день; успѣхъ этотъ можетъ быть нѣсколько увеличенъ, если работа будетъ вестись одновременно съ двухъ сторонъ. Во всякомъ случаѣ нельзя разсчитывать чтобы скорость работы превзошла въ среднемъ — 3 версты въ день.

Полагая 6—7 дней на опредѣленіе направленія дороги, подвозку матеріаловъ и начало возведенія нижняго строенія, можно считать, что 30 верстъ будутъ построены въ 19—20 дней, считая въ томъ числѣ и вѣроятную потерю времени вслѣдствіе непредвидѣнныхъ задержекъ.

Изъ сказаннаго ясно, что постройка новыхъ желѣзныхъ дорогъ является сложнымъ предпріятіемъ, требующимъ много времени. Кромѣ того, спѣшно построенная дорога по своей провозоспособности никогда не можетъ сравниваться съ постоянно существующею. На неуспѣшность движенія по ней будутъ оказывать вліяніе: неособенно тщательно избранное направленіе, слабость пути, закругленія и крутые подъемы. Иногда придется ограничить составъ поѣздовъ половиннымъ числомъ осей (56). Улучшить условія движенія можно путемъ сокращенія разстояній между станціями и постепеннаго улучшенія верхняго строенія.

Тѣмъ не менѣе никогда не удастся достигнуть возможности пускать нормальное число поѣздовъ, тѣмъ болѣе, что въ предѣлахъ непріятельской страны, придется отказаться отъ ночного движенія. Поэтому при дѣйствіяхъ на театрахъ войны, желѣзнодорожная сѣть которыхъ развита слабо, желательно располагать такою системою желѣзныхъ дорогъ, постройка которыхъ могла бы производиться безъ задержки.

Этому условію удовлетворяютъ полевыя желѣзныя дороги.

Дороги эти имѣютъ ширину пути въ 60 сантиметровъ и для нихъ, еще въ мирное время, заготовлена вся матеріальная часть. Послѣдняя состоитъ изъ рельсовыхъ рамъ (звеньевъ) длиною въ 2,5 саженъ, стрѣлокъ, крестовинъ, вагонетокъ, паровозовъ и тендеровъ. Въ настоящее время приняты четырехосные паровозы, соединенные съ тендеромъ, имѣющіе подъемную силу въ 60 — 70 тоннъ и развивающіе скорость 12 верстъ въ часъ. Станціи устраиваются черезъ каждыя 5 верстъ съ разъѣздными путями длиною въ 100 саженъ, а потому, при данной скорости движенія, поѣзда могутъ пускаться черезъ каждый часъ.

Постройка этихъ дорогъ идетъ, сравнительно, быстро. Такъ какъ давленіе колесъ паровозовъ на рельсы не превосходитъ 1,5 тоннъ, то мосты могутъ быть болѣе легкой постройки, подъемы допустимы болѣе крупные, закругленія съ меньшими радіусами и вообще вся постройка можетъ быть менѣе солидна. Въ мѣстѣ соединенія полевой дороги съ нормальною устраивается для перегрузокъ передаточная станція и складъ матеріаловъ, необходимыхъ для приступа къ работамъ. Двѣ—три желѣзнодорожныя роты могутъ построить до 10-верстъ нижняго строенія, на которое сейчасъ же укла-

дывается путь. Руководствуясь этою данною на постройку дороги, протяженіемъ въ 100 верстъ, пришлось бы назначить отъ 10-ти до 12-ти ротъ, такъ какъ для постройки мостовъ, устройства депо и станцій, а также для эксплоатаціи готоваго участка необходимо выдѣлять особыя роты.

Всѣ работы могли бы быть окончены въ теченіе 17 дней. Срокъ этотъ могъ бы быть сокращенъ назначеніемъ большаго числа ротъ и упрощеніемъ работъ и, повидимому, могла бы быть доступна скорость работъ, доходящая до 15-ти верстъ въ день. Необходимо стремиться къ тому, чтобы постройка дороги шла также быстро какъ наступленіе арміи, такъ какъ только при этомъ условіи дорога вполнѣ выполнитъ свое назначеніе. Поѣзда слѣдуетъ пускать съ извѣстными перерывами, по возможности, избѣгая движенія ихъ ночью. Въ среднемъ можетъ быть пущено 16 поѣздовъ въ сутки съ общею подъемною силою въ 550—600 тоннъ. Для увеличенія количества перевозимыхъ грузовъ поѣзда могутъ пускаться парами съ промежуткомъ въ $^1/_2$ версты между ними. При необходимости особенно усилить перевозку можно даже пускать поѣзда пакетами, но этотъ пріемъ допустимъ только въ теченіе короткаго времени. Для эксплоатаціи дороги на каждыя 45 верстъ потребуется одно двухротное эксплоатаціонно отдѣленіе и одна рота—для обслуживанія депо.

Кромѣ полевыхъ желѣзныхъ дорогъ въ крѣпостяхъ и при артиллерійскихъ осадныхъ паркахъ содержатся матеріалы для устройства конно-желѣзныхъ дорогъ (Förderbahnen) предназначающихся для перевозки огнестрѣльныхъ припасовъ, орудій, шанцеваго инструмента и т. п. Ширина колеи этихъ дорогъ равняется 0,6 метрамъ, а подъемная сила вагоновъ около 1 — 1,5 тоннъ. Для перевозки орудій по два вагона соединяются между собою при помощи особыхъ платформъ. Матеріалы для постройки этихъ дорогъ хранятся группами, изъ которыхъ каждая содержитъ все необходимое для 7,5 верстъ пути и 90 вагоновъ; подвозятся они по желѣзной дорогѣ. Постройка идетъ быстро и въ теченіе часа можетъ быть уложено до 350—400 сажень пути. Слѣдуетъ избѣгать подъемовъ превышающихъ 1 : 15 и очень крутыхъ закругленій.

Главное назначеніе желѣзныхъ дорогъ, кромѣ конныхъ строящихся для спеціальныхъ цѣлей, сводится прежде всего къ облегченію сосредоточиванія войскъ, а затѣмъ къ под-

держанію связи между арміею и родиной. Кромѣ того дорогами можно пользоваться съ оперативною цѣлью, т. е. для перевозокъ войскъ на самомъ театрѣ войны, а иногда даже на полѣ сраженія и во время отступленія.

Для того чтобы выполнить это назначеніе черезвычайно важно чтобы вся желѣзнодорожная сѣть государства была развита въ должной мѣрѣ и движеніе по ней было организовано соотвѣтствующимъ образомъ. Необходимо имѣть возможно больше линій, ведущихъ въ раіонъ сосредоточенія и достаточное число станцій, оборудованныхъ для производства разгрузокъ. Желательно чтобы линіи были двухколейныя и чтобы, въ цѣляхъ имѣть возможность пускать поѣзда одинъ за другимъ, черезъ небольшіе промежутки, разстояніе между станціями было бы возможно меньше. Важно чтобы были устроены посты блокировочные и центральные. Подвижной составъ долженъ удовлетворять современнымъ требованіямъ и имѣться на лицо въ достаточномъ количествѣ. Штатъ служащихъ долженъ быть подготовленъ соотвѣтствующимъ образомъ, графикъ разработанъ сообразно съ провозоспособностью дороги. Разъ всѣ эти условія будутъ выполнены можно разсчитывать, что массовыя перевозки пойдутъ гладко.

Распредѣленіе войскъ по поѣздамъ указывается въ планахъ перевозки. Въ одномъ поѣздѣ можетъ быть перезено: 1 баталіонъ со штабомъ полка или бригады или 1 эскадронъ съ полковымъ или бригаднымъ штабомъ или $1^1/_2$ эскадрона, одна легкая или конная батарея со штабомъ бригады, полка или дивизіона; одна піонерная рота съ мостовымъ паркомъ; двухдневная потребность продовольствія на корпусъ и $^1/_2$ кавалерійской дивизіи. Для того чтобы перевезти дивизію (безъ пулеметныхъ отдѣленій) необходимо 34 поѣзда; для перваго эшелона муниціонной колонны и обозовъ—21 поѣздъ; для второго эшелона—23 поѣзда; для армейскаго корпуса безъ пулеметныхъ отдѣленій и тяжелой артиллеріи—118 поѣздовъ изъ которыхъ 6 для продовольственныхъ припасовъ.

Для успѣшной работы такихъ желѣзныхъ дорогъ движеніе по которымъ, лишь только открывается, важно чтобы машинисты знали свойства тѣхъ паровозовъ, которые имъ придется обслуживать.

При этомъ однако необходимо имѣть въ виду, что при условіяхъ военнаго времени, нельзя разсчитывать на ту же

успѣшность перевозокъ, какъ въ мирное время; объясняется это тѣмъ, что при этихъ условіяхъ нѣтъ возможности содержать паровозы и путь въ образцовомъ порядкѣ. Движеніе поѣздовъ ночью вызываетъ необходимость въ значительномъ усиленіи личнаго состава, а въ мѣстностяхъ, находящихся подъ угрозою противника оно кромѣ того еще и опасно. Трудно рѣшить окажутся ли примѣнимыми въ Европѣ бронированные поѣзда широко примѣнившіеся въ Южной Африкѣ для обороны линій. Во всякомъ случаѣ необходимо тщательно охранять желѣзныя дороги, проходящія по непріятельской странѣ, и принимать мѣры къ тому, чтобы правильность движенія по нимъ была обезпечена.

Со всѣми перечисленными выше данными необходимо считаться, если желаютъ извлечь изъ желѣзныхъ дорогъ всю ту пользу, которую онѣ могутъ принести. Не подлежитъ сомнѣнію, что развитая сѣть желѣзныхъ дорогъ равноцѣнна увеличенію боевыхъ силъ, такъ какъ она даетъ возможность ускорить сосредоточеніе и повышаетъ оперативную подвижность арміи.

Въ самое послѣднее время паровозъ встрѣтилъ весьма серьезнаго противника въ электрической силѣ, которая грозитъ вытѣснить его. Уже въ настоящее время скорость электровозовъ доходитъ до 200 верстъ въ часъ. Главное достоинство электрической тяги состоитъ въ небольшомъ вѣсѣ двигателя. Въ нашихъ скорыхъ поѣздахъ вѣсъ паровоза съ тендеромъ составляетъ почти половину вѣса всего поѣзда. По этому непроизводительно теряется значительная часть силы тяги. Электровозы получаетъ невѣсомую силу. При большихъ размѣрахъ паровоза сопротивленіе воздуха дѣйствуетъ на него значительно сильнѣе, чѣмъ на электровозъ. Конструкція электрическихъ желѣзныхъ дорогъ за послѣднее время, повидимому, такъ усовершенствована что приходится считаться съ ихъ дальнѣйшимъ развитіемъ. Пока однако трудно предположить, чтобы электричество, какъ двигательная сила, совершенно вытѣснило паръ. Это потребовало бы такихъ расходовъ и вызвало бы такой экономическій переворотъ, что въ настоящее время, о такомъ вытѣсненіи даже не приходится думать. Если оно и состоится, то во всякомъ случаѣ лишь весьма постепенно. Тѣмъ не менѣе возможность его нельзя упускать изъ виду, такъ какъ замѣна паровой тяги электри-

ческою весьма сильно отразится на всѣхъ войсковыхъ передвиженіяхъ.

Какою бы силою тяги не пользовались желѣзныя дороги электрическою или паровою, движеніе по нимъ всетаки будетъ прикована къ рельсамъ. Одно это обстоятельство исключаетъ для войскъ возможность получать все имъ необходимое, исключительно по желѣзной дорогѣ. Напротивъ, необходимы особыя перевозочныя средства для поддержанія связи между войсками и головными желѣзнодорожными станціями. Количество этихъ средствъ должно быть тѣмъ больше, чѣмъ дальше войска расположены отъ этихъ станцій. Значеніе этихъ средствъ увеличивается, если театръ войны бѣденъ желѣзными дорогами, если побѣдоносная армія вторгается въ предѣлы территоріи противника, въ которой послѣдній разрушилъ желѣзнодорожныя линіи и, наконецъ, если не удается быстро возстановить разрушенные пути.

Во всѣхъ европейскихъ войнахъ, бывшихъ до сихъ поръ, упомянутыя выше перевозки производились при посредствѣ животной тяги или иногда на вьюкахъ, Не подлежитъ, однако, сомнѣнію, что этотъ способъ обезпеченія войскъ всѣмъ необходимымъ весьма медленъ и сопряженъ съ большими трудностями. Во-первыхъ, упряжныя и вьючныя животныя сами нуждаются въ продовольствіи, и во-вторыхъ, величина, возможнаго для нихъ перехода ограничена почти тѣми же предѣлами, какъ и та, къ которой способны войска, Вслѣдствіе этого послѣднія бываютъ иногда вынуждены двигаться медленнѣе, чтобы за ними поспѣвали обозы. Въ силу всѣхъ этихъ соображеній техника не могла не поставить себѣ задачи замѣнить животную тягу какою-либо другою.

Съ изобрѣтеніемъ автомобилей задача эта можетъ считаться рѣшенною. Это новѣйшее средство сообщенія несомнѣнно призвано значительно облегчить перевозку тяжестей въ тылу арміи. Всѣ животныя, служившія для передвиженія многочисленныхъ обозовъ, могутъ быть упразднены, а это имѣетъ громадное значеніе; небольшое число повозокъ можетъ поднять большое количество тяжестей; движеніе этихъ повозокъ значительно ускоряется, а потому снабженіе войскъ можетъ быть выполнено безъ сокращенія величины ихъ переходовъ.

Для военныхъ цѣлей наибольшее значеніе имѣютъ грузовыя повозки, съ двигателями внутренняго сгоранія или

смѣшаной системы. При послѣднихъ электрическая сила вырабатывается въ самой повозкѣ. Двигатель внутренняго сгоранія приводитъ въ движеніе динамо-машину, передающую энергію электромоторамъ, которые вращаютъ колеса. Въ Германіи построены грузовые поѣзда, приводимые въ движеніе двигателями какъ первой, такъ и второй системы, которые могутъ найти примѣненіе на войнѣ. Для военныхъ цѣлей особенно пригоденъ, такъ называемый, армейскій грузовой поѣздъ (Armeelastzug). Поѣздъ этотъ состоитъ изъ моторной и прицѣпной повозокъ, съ общею подъемною силою въ 240 пудовъ полезнаго груза, изъ которыхъ 80 пудовъ приходятся на долю прицѣпной повозки. Послѣдняя устроена такимъ образомъ, что можетъ перевозиться при помощи животной тяги и настолько прочна, чтобы къ ней могла бы быть прицѣплена еще одна повозка. Двигатель долженъ быть новѣйшаго устройства и не менѣе какъ въ 35 лошадиныхъ силъ. Нормальная скорость должна равняться 12-ти верстамъ въ часъ при желѣзныхъ шинахъ и 16-ти верстамъ при резиновыхъ. На самомъ дѣлѣ скорость нѣкоторыхъ двигателей доходитъ до 30-ти верстъ въ часъ. Поѣздъ долженъ преодолѣвать подъемы въ 1:7 и быть способнымъ двигаться зимою. Дневной пробѣгъ долженъ равняться 100 верстамъ на равнинѣ и 60-ти верстамъ въ горахъ. Для поворота приходится отстегивать прицѣпную повозку, которая самостоятельно поворачивается прислугою. Повозка съ двигателемъ поворачивается какъ и всякій автомобиль. Девять такихъ поѣздовъ поднимаютъ продовольствіе для корпуса, вѣсящее около 3000 пудовъ.

При общемъ вѣсѣ моторной повозки въ 500—550 пудовъ изъ которыхъ около 400 приходится на заднюю ось, къ дорогамъ, и въ особенности къ мостамъ, приходится предъявлять весьма высокія требованія въ отношеніи ихъ прочности. Поэтому въ послѣднее время построенъ легкій армейскій грузовой поѣздъ, въ которомъ, при вѣсѣ полезнаго груза, одинаковомъ съ таковымъ тяжелаго поѣзда, давленіе на заднюю ось не превосходитъ 5,5 тоннъ. Въ Германіи поѣзда эти предположено ввести въ ближайшемъ будущемъ.

Въ такъ называемыхъ, Миллеровскихъ поѣздахъ на передней повозкѣ установлены два бензоловыхъ мотора въ 75 лошадиныхъ силъ каждый, отъ которыхъ, путемъ электриче-

ства, двигательная сила передается осямъ шести прицѣпныхъ повозокъ. Вслѣдствіе этого уничтожается сопротивленіе, вызываемое треніемъ колесъ прицѣпныхъ повозокъ и полезный грузъ можетъ быть доведенъ до 30000 тоннъ, при скорости равной 12-ти верстамъ въ часъ даже по плохимъ дорогамъ. Заводы Сименсъ-Шукерта и Даймлера также строятъ подобнаго типа поѣзда, съ подъемною силою въ 15000—20000 тоннъ. Во время войны такіе поѣзда окажутся весьма полезными въ тѣхъ случаяхъ, когда придется организовать перевозки грузовъ вслѣдствіе разрушенія извѣстнаго участка желѣзной дороги *).

На ряду съ упомянутыми грузовыми поѣздами, на войнѣ будутъ примѣняться также грузовые автомобили обыкновеннаго легкаго и тяжелаго типовъ, принятыхъ въ мирное время. Первые обладаютъ подъемною силою въ 180 пудовъ полезнаго груза и могутъ проходить до 100 верстъ въ день. Слѣдовательно, они могутъ перевезти большое количество продовольствія и боевыхъ припасовъ и будутъ у мѣста въ тѣхъ случаяхъ, когда требуется быстрота доставки напр. кавалеріи.

Тяжелый типъ грузовика можетъ перевозить до 250 пудовъ и иногда къ нему можетъ быть прицѣплена еще одна повозка. Онъ особенно примѣнимъ въ крѣпостяхъ и во время осадъ.

Легкіе грузовики, предназначенные для перевозки товаровъ, могутъ пробѣгать то же разстояніе какъ и пассажирскіе автомобили. Они окажутся пригодными для перевозки вещей чиновъ высшихъ штабовъ и разныхъ санитарныхъ учрежденій. Къ послѣдняго рода учрежденіямъ могутъ быть также придаваемы автомобили, входящіе все болѣе и болѣе въ употребленіе въ больницахъ и лазаретахъ большихъ городовъ.

Наконецъ, автобусы, существующіе въ большихъ городахъ и поддерживающіе иногда сообщенія между различными населенными пунктами, могутъ быть использованы для перевозки пѣхоты, штабовъ, больныхъ и легко раненныхъ. Въ нихъ могутъ также помѣститься пулеметы. Онѣ снабжены двигателями въ 22—35 лошадиныхъ силъ, развиваютъ ско-

---

*) Vierteljahrshefte für Truppenführung und Heereskunde 1911 г. 3 Heft.

рость отъ 18-ти до 27-ми верстъ въ часъ и преодолѣваютъ подъемы въ 1 : 7.

Для того, чтобы организовать подвозъ всего необходимаго къ арміи съ конечныхъ станцій желѣзныхъ дорогъ, а также эвакуацію больныхъ и раненыхъ, придется прибѣгнуть ко всѣмъ перечисленнымъ выше средствамъ. Къ сожалѣнію, всѣмъ имъ присущъ недостатокъ, что они нуждаются въ хорошихъ дорогахъ и потому не всегда примѣнимы. Пока войска находятся поблизости отъ хорошихъ дорогъ, они могутъ пользоваться моторными повозками, когда же дорогъ такихъ нѣтъ или онѣ далеко,—подвозъ съ тыла приходится производить попрежнему, пользуясь животною тягою. Въ послѣднемъ случаѣ большую пользу могутъ принести полевыя желѣзныя дороги, такъ какъ онѣ прокладываются легко. Иногда можно будетъ также пользоваться паровыми локомобилями, для которыхъ не нужно хорошихъ дорогъ. Изъ этихъ локомобилей наиболѣе совершенна система Фоулера, строющаяся различныхъ размѣровъ, въ 40—70 лошадиныхъ силъ и могущая отапливатся различными твердыми или жидкими веществами. При предѣльной нагрузкѣ прицѣпныхъ повозокъ локомобиль этотъ преодолѣваетъ подъемы въ 1 : 10, развиваетъ, на гладкой дорогѣ, скорость въ 6—7 верстъ въ часъ и отъ 1 до 5-ти верстъ по плохой дорогѣ и мягкой цѣлинѣ. Дорожные локомобили въ 40 лошадиныхъ силъ могутъ перевозить до 15-ти тоннъ груза со скоростью въ 4—5 верстъ въ часъ. Величина ихъ суточнаго пробѣга доходитъ до 50-ти верстъ, обслуживаніе ихъ не сложно и служба надежна.

Наконецъ, на самомъ полѣ сраженія единственнымъ средствомъ подвоза, попрежнему остаются повозки, запряженныя лошадьми или мулами и ихъ врядъ ли когда либо удастся замѣнить механическою тягою. Вмѣстѣ съ тѣмъ ясно само собою, что оперативная подвижность и свобода маневрированія войскъ увеличатся по мѣрѣ замѣны обозовъ съ животною тягою желѣзными дорогами и автомобилями.

На-ряду съ грузовиками не малое значеніе на войнѣ имѣютъ пассажирскіе автомобили и мотоциклетки.

При скорости, доходящей до 40 верстъ въ часъ, мотоциклетки могутъ пробѣгать до 200 верстъ въ сутки, но нуждаются въ хорошихъ дорогахъ; ѣдущій на нихъ долженъ

обладать извѣстными техническими познаніями и онѣ производятъ довольно сильный шумъ. Кромѣ того, двигатель ихъ не особенно надеженъ. Вообще до сихъ поръ не удалось сдѣлать ихъ вполнѣ пригодными для военныхъ цѣлей. Наиболѣе широкое примѣненіе мотоциклетки могутъ получить для передачи приказаній и доставки донесеній, но и то не въ передовыхъ линіяхъ. Необходимо, однако, отмѣтить, что въ настоящее время дѣлаются попытки усовершенствовать эти машины.

Пассажирскіе автомобили строятся двухъ типовъ—малаго для 2-хъ—4-хъ человѣкъ и большого для 4-хъ—8-ми человѣкъ. Первые снабжены двигателемъ въ 4—6 силъ, развиваютъ скорость до 30—40, а на малыхъ разстояніяхъ даже до 80 верстъ въ часъ. Они легко преодолѣваютъ подъемы и вообще подвижнѣе большихъ автомобилей. Въ настоящее время спроектированъ трехколесный маленькій автомобиль, на сторонѣ котораго, по сравненію съ четырехколесными, находятся преимущества большей подвижности и большей надежности.

Шести-семи мѣстные автомобили большого типа снабжаются двигателемъ не менѣе, какъ въ 16 лошадиныхъ силъ и развиваютъ среднюю скорость въ 40 верстъ. Впрочемъ, нѣкоторые изъ этихъ автомобилей имѣютъ болѣе сильные двигатели (до 60-ти силъ) и развиваютъ скорость, доходящую до 135-ти верстъ. Суточный пробѣгъ въ 200 верстъ является для нихъ обычнымъ и они могутъ преодолѣвать подъемы въ 1 : 5. Какъ и всѣ вообще военные автомобили они должны быть снабжены прочнымъ механизмомъ, запасными частями и инструментами для необходимыхъ исправленій.

Во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, когда желательно вступить въ непосредственныя личныя сношенія съ начальниками колоннъ или быстро передать приказаніе, пассажирскіе автомобили являются весьма цѣннымъ средствомъ передвиженія. Хотя они и нуждаются въ хорошихъ дорогахъ, но вслѣдствіе быстроты движенія могутъ безъ ущерба дѣлу, пользоваться болѣе кружными путями. Благодаря имъ, старшіе начальники имѣютъ возможность дольше оставаться въ пунктахъ ночлеговъ съ тѣмъ, чтобы продолжать работу, и все-таки пріѣхать во-время на новое мѣсто. Они также при-

годны для наблюденія за цѣлостью телеграфныхъ линій, для поддержанія связи съ наблюдательными станціями и кавалеріею. Такимъ образомъ, автомобили, въ особенности малаго типа, являются какъ бы переходною ступенью между средствами передвиженія и связи.

Не слѣдуетъ однако придавать преувеличенное значеніе автомобилямъ въ смыслѣ ихъ пригодности для военнаго дѣла. Механизмъ ихъ довольно хрупокъ, а потому подверженъ частымъ порчамъ, если только его не содержатъ въ образцовой чистотѣ и вообще обращаются съ нимъ неособенно бережливо. Шины портятся очень часто; препятствія на пути, въ видѣ протянутой проволоки, досокъ съ гвоздями и т. п. могутъ составить для автомобиля непреодолимое препятствіе, особенно ночью. Поэтому пользованіе этимъ средствомъ передвиженія ограничивается, главнымъ образомъ, дорогами, пролегающими въ раіонѣ расположенія нашихъ войскъ и не подвергнутыми опасности нападенія. Само собою разумѣется, что автомобилями придется иногда пользоваться и въ не вполнѣ безопасномъ раіонѣ, но въ этомъ случаѣ никогда нельзя безусловно на нихъ разсчитывать.

Работоспособность этого средства передвиженія зависитъ отъ массы разнообразныхъ условій, которыя далеко невсегда складываются благопріятно. Поэтому ихъ примѣнимость въ передовыхъ линіяхъ, какъ средства связи и развѣдки, всегда будетъ весьма ограничена. Для выполненія опасныхъ порученій, вблизи противника, были спроектированы бронированные автомобили, на которые даже ставились орудія и пулеметы, но серьезное военное значеніе этимъ сооруженіямъ врядъ ли можно приписывать, такъ какъ вслѣдствіе бронировки автомобили утрачиваютъ свое главное преимущество— быстроту.

Средства связи, въ истинномъ значеніи этого слова, играющія столь важную роль въ современныхъ войнахъ, также не всегда безусловно надежны и могутъ подвергаться опасности не только со стороны непріятельскихъ войскъ, но и со стороны враждебно настроеннаго населенія. Въ особенности это относится до телеграфныхъ и телефонныхъ линій, пользующихся наибольшимъ распространеніемъ въ настоящее время. Онѣ поэтому нуждаются въ охранѣ, разъ только подвергаются опасности.

Принимая во вниманіе нѣмецкую военную организацію можно разсматривать три зоны связи.

Въ первой зонѣ дѣйствуетъ кавалерія, во второй должна быть организована связь штабовъ съ кавалеріею и съ подвѣдомственными имъ войсками, наконецъ, въ третьей, необходима наличность связи главной квартиры со штабами корпусовъ, резервныхъ дивизій, тыловыми и этапными телеграфными линіями. Въ зависимости отъ большаго или меньшаго удаленія отъ противника, и отъ степени необходимой подвижности, придаваемая матеріальная часть, дѣлается легче или прочнѣе. Наконецъ, на обязанность тыловыхъ учрежденій, возлагается устройство связи, какъ съ полевыми телеграфными отдѣленіями, такъ и съ телеграфною сѣтью государства.

Чѣмъ въ большемъ удаленіи отъ противника, приходится пользоваться техническими средствами связи, тѣмъ онѣ надежнѣе, напротивъ, въ передовыхъ частяхъ, находящихся въ непосредственномъ соприкосновеніи съ противникомъ, а также въ тѣхъ районахъ, въ которыхъ дѣйствуютъ разъѣзды, средства эти, въ особенности, если онѣ требуютъ прокладки проволоки, всегда будутъ весьма уязвимыми. Единственнымъ средствомъ поддержанія связи съ дозорами, во всякомъ случаѣ будетъ посылка людей.

Что касается самыхъ средствъ связи, то прежде всего необходимо разсмотрѣть телеграфъ, имѣющій наибольшее значеніе.

Кавалерія снабжена кавалерійскимъ телеграфомъ, особенно легкаго устройства и прокладка котораго идетъ быстро, такъ какъ провода его тонки. Вся матеріальная часть, возится всадниками, а потому телеграфные патрули (Telegraphenpartrouillen), не связаны повозками и могутъ прокладывать линію даже съ пунктовъ, сильно выдвинутыхъ впередъ. Провода подвѣшиваются къ деревьямъ или другимъ мѣстнымъ предметамъ, или же прокладываются прямо по землѣ и прикрѣпляются камнями, комьями земли и т. п. Для прокладки одной версты, необходимо отъ 10-ти до 20-ти минутъ, смотря по обстоятельствамъ. Передача свѣдѣній производится исключительно при посредствѣ телефона армейскаго типа, (Armeefernsprecher) состоящаго изъ слуховой трубки, микрофона для разговора и зуммера. Въ составъ каждаго кавале-

рійскаго полка входитъ телеграфный патруль, состоящій изъ двухъ отдѣленій, и имѣющій возможность проложить 7 верстъ провода. Кромѣ того, онъ снабженъ особымъ приборомъ, при помощи котораго можетъ быть включенъ въ любую существующую линію, какъ для телефонныхъ разговоровъ, такъ и для перехватыванія телеграммъ. Наконецъ, каждому кавалерійскому полку придана телеграфная повозка съ запасными матеріалами, которая можетъ быть придаваема патрулямъ. При кавалерійскихъ дивизіяхъ имѣются еще запасы имущества.

Назначеніе телеграфныхъ патрулей устанавливать связь между частями кавалерійской дивизіи, а при не слишкомъ большомъ разстояніи, и съ ближайшею станціею полевого телеграфа. Зачастую важно установить телефонную связь съ резервомъ передовыхъ постовъ. При особо выгодныхъ условіяхъ обстановки, можетъ даже удастся соединить развѣдывательные эскадроны съ главными силами напримѣръ, путемъ пользованія существующею уже линіею. Затѣмъ, нужно стараться перехватывать телеграммы непріятеля и мѣшать ему передавать ихъ. Патрулямъ можетъ быть также поручено разрушить непріятельскую линію. Патрули дивизіонной кавалеріи примѣняются на подобныхъ же основаніяхъ.

Корпусныя телеграфныя отдѣленія (рота въ четыре взвода съ необходимыми повозками) снабжены 86-ю верстами полевого кабеля, 80-ю верстами тонкаго проводника, 4-мя верстами бронзовой проволоки и необходимыми аппаратами. Полевой кабель прокладывается прямо по землѣ безъ шестовъ; однако, иногда бываетъ необходимо пользоваться послѣдними; съ цѣлью избѣжать порчи кабеля артиллеріею и всадниками. По кабелю могутъ одновременно передаваться телеграммы и телефонные разговоры. Каждый взводъ можетъ проложить отъ 18-ти, до 19-ти верстъ, подвѣшивая кабель къ деревьямъ или прокладывая его прямо по землѣ и даже по водѣ. На прокладку одной версты нужно около 30-ти минутъ. Для удобства наблюденія за линіею она ведется, главнымъ образомъ вдоль дороги. Когда въ проводкѣ минуетъ надобность, она снимается. Тонкій проводникъ, пригодный только для телефонныхъ разговоровъ, прокладывается быстрѣе. Бронзовая проволока примѣняется для исправленія разрушенныхъ или испорченныхъ постоянныхъ линій.

Отдѣленіе обязано ежедневно устанавливать связь между Штабомъ корпуса и частями послѣдняго.

Самостоятельныя резервныя дивизіи снабжены такою же матеріальною частью, но въ нѣсколько меньшемъ размѣрѣ; приданныя имъ отдѣленія предназначаются для устройства связи съ ближайшимъ штабомъ или, непосредственно, съ главною квартирою.

Штабы армій располагаютъ армейскими телеграфными отдѣленіями, организованными на началахъ, схожихъ съ принятыми для корпусныхъ отдѣленій. Для нихъ возится только 50 верстъ полевого кабеля и около 100 верстъ голой проволоки, которая при помощи изоляторовъ подвѣшивается къ шестамъ. Все имущество возится въ повозкахъ. Такъ какъ линіи устраиваемыя этими отдѣленіями прокладываются скачками, сообразуясь съ переѣздами штабовъ арміи, то онѣ носятъ болѣе постоянный характеръ.

Въ этапномъ районѣ дѣйствуютъ телеграфныя дирекціи, которыя обслуживаются, исключительно, чиновниками и рабочими правительственныхъ телеграфныхъ учрежденій. Онѣ располагаютъ необходимою матеріальною частью, обозами для перевозки послѣдней, организованными по военному образцу и особыми повозками для возки чиновниковъ. На обязанности дирекцій лежитъ постепенное развитіе телеграфной сѣти съ тѣмъ, чтобы освободить возможно скорѣе личный составъ и имущество полевыхъ телеграфныхъ отдѣленій, не вызывая вмѣстѣ съ тѣмъ перерыва сообщеній.

Изъ изложеннаго видно, что вся организація телеграфной службы приноровлена къ наступательнымъ дѣйствіямъ при чемъ предполагается, что всѣ органы этой службы всегда будутъ въ состояніи слѣдовать за войсками. Позволительно однако сомнѣваться, окажется ли послѣднее предположеніе выполнимымъ во всѣхъ случаяхъ и при всякой обстановкѣ. Требованія, предъявляемыя къ телеграфнымъ сообщеніямъ, чрезвычайно высоки и врядъ ли окажутся выполнимыми, въ случаѣ необходимости отступать. Прокладывать линію въ тылу наступающей арміи, конечно, всегда возможно, но при отступленіи иногда придется бросать ее, а это можетъ отразиться вредно на поддержаніи связи между штабами и войсками. Если же, кромѣ того, принять во вниманіе, что провода могутъ портиться населеніемъ, или непріятельскими

партіями, то станетъ яснымъ, какое громадное значеніе имѣютъ средства связи не нуждающіяся въ проводахъ.

Этому условію удовлетворяютъ геліографъ и искровый телеграфъ.

Первый представляетъ собою оптическій сигнальный аппаратъ, передающій знаки при помощи отраженнаго свѣта солнца или сильной лампы.

Сигналы передаются въ видѣ короткихъ или длинныхъ вспышекъ, соотвѣтствующихъ азбукѣ Морзе. Работоспособность прибора находится въ зависимости отъ силы источника свѣта, состоянія погоды, мѣстности и времени сутокъ. При солнечномъ свѣтѣ можно передавать сигналы на разстояніе 40-а верстъ, а при пользованіи лампами—днемъ на 20 и ночью на 40 верстъ. Среднее разстояніе хорошей видимости сигналовъ, подаваемыхъ при свѣтѣ лампы, можетъ быть принято равнымъ 15-ти верстамъ, и то при условіи отсутствія густого тумана или сильнаго дождя. Для установки станцій необходимо избирать такіе возвышенные пункты (горныя вершины, колокольни, высокіе дома и т. п.) съ которыхъ видно мѣстонахожденіе сосѣднихъ установокъ. Если такихъ пунктовъ нѣтъ на мѣстности, или ихъ нельзя создать, то геліографъ повсегда можетъ быть примѣнимъ. Впрочемъ иногда бываетъ возможнымъ проектировать свѣтовые сигналы на облака и установить такимъ образомъ связь между такими станціями, которыя не видятъ одна другую. Передача сигналовъ на далекія разстоянія можетъ быть организована при посредствѣ промежуточныхъ станцій, снабженныхъ двумя приборами каждая—однимъ для пріема и другимъ для передачи телеграммъ. Если бы геліографную линію пришлось проложить не сплошь, а съ перерывами, то для заполненія послѣднихъ можно воспользоваться кавалерійскимъ телеграфомъ, имѣющимся при геліографныхъ командахъ. Этимъ же телеграфомъ придется пользоваться для соединенія штабовъ съ геліографными станціями, когда послѣднія не возможно расположить вблизи первыхъ.

Матеріальная часть станціи возится на вьюкахъ, придаваемыхъ каждой геліографной командѣ, кромѣ того часть имущества можетъ возиться и отдѣльными всадниками. Поэтому это средство связи особенно примѣнимо въ кавалеріи. Цѣлесообразнѣе всего снабжать имъ развѣдыва-

тельные эскадроны, поддержаніе связи съ которыми вообще затруднительно. Для успѣшности пользованія геліографами необходимо чтобы сами войска не только умѣли бы обращаться съ ними, но, такъ сказать, сжились съ ними. Въ германской кавалеріи это условіе въ настоящее время не выполняется. Большая часть какъ нижнихъ чиновъ, такъ и начальствующихъ лицъ совершенно его не знаетъ; этимъ объясняются тѣ поразительныя ошибки, которыя имѣли напримѣръ мѣсто во время императорскихъ маневровъ 1909 года.

Слабою стороною геліографовъ является также необходимость имѣть для ихъ обслуживанія технически подготовленный личный составъ и придавать имъ особое прикрытіе, способное отразить хотя бы нападеніе разъѣздовъ. Нарядъ этотъ ложится тяжелымъ бременемъ на, и безъ того слабую, кавалерію первой линіи. Возможность сократить, благодаря наличности геліографа, число ординарцевъ врядъ ли будетъ имѣть настолько серьезное значеніе, чтобы этимъ окупился бы нарядъ необходимый на обслуживаніе станцій и на ихъ прикрытіе. Доставляемая экономія тѣмъ болѣе не будетъ значительна, что, вслѣдствіе ненадежности свѣтовой сигнализаціи, нельзя будетъ обойтись безъ установки летучей почты.

Гораздо большую пользу можетъ принести искровой телеграфъ, дающій возможность поддерживать связь на большія разстоянія и дѣйствія котораго почти совершенно не зависятъ отъ погоды и мѣстности. Но такъ какъ электрическія волны распространяются во всѣ стороны, то телеграммы могутъ быть принимаемы такими станціями, для которыхъ онѣ не предназначаются. Неудобство это устраняется примѣненіемъ шифра и нѣкоторыми другими мѣропріятіями.

Матеріальная часть искровыхъ станцій чрезвычайно сложна, объемиста и для перевозки ея необходимы повозки. Личный составъ, предназначенный обслуживать станціи, безусловно долженъ быть хорошо подготовленъ. Вслѣдствіе этого станціи эти не могутъ быть эксплоатируемы самими войсками.

Искровый телеграфъ представляетъ собою прекрасное средство для установленія связи между высшими штабами и этими послѣдними съ высланною впередъ кавалеріею, которой придется принципіально придавать искровую станцію

При современномъ состояніи техники полевыя станціи могутъ передавать телеграммы на 200 верстъ. Искровый телеграфъ окажется также весьма полезнымъ для установленія сообщенія между осажденною крѣпостью и страною, а также при оборонѣ береговъ. Поэтому во всѣхъ большихъ крѣпостяхъ и другихъ важныхъ пунктахъ устроены искровыя станціи. Нужно также предположить, что во всѣхъ европейскихъ арміяхъ дѣло это поставлено на тѣхъ же основаніяхъ, какъ въ Германіи, и что по этому врядъ ли можно разсчитывать, что на ея сторонѣ окажется какое-либо преимущество въ этомъ отношеніи.

Какъ видно, современная техника всячески старается обезпечить поддержаніе связи и если каждое изъ предлагаеныхъ ею средствъ, въ отдѣльности, несовершенно, то всѣ они вмѣстѣ взятыя, несомнѣнно облегчатъ управленіе современными массовыми арміями. Ихъ значеніе для облегченія операцій трудно даже оцѣнить по достоинству.

Не подлежитъ сомнѣнію, что средства эти принесутъ также большую пользу въ смыслѣ облегченія управленія боемъ. Вслѣдствіе величины современныхъ армій и громаднаго протяженія полей сраженій, съ одной стороны сильно затруднилось поддержаніе связи, а съ другой оно пріобрѣло первенствующее значеніе, такъ какъ разъ принятыя мѣропріятія черезвычайно трудно отмѣнить. Поэтому пониманіе начальниками другъ друга пріобрѣло еще большее значеніе, чѣмъ прежде.

Если сношеніе между начальниками, и послѣднихъ съ войсками, будетъ поддерживаться исключительно конными (адъютантами, офицерами и т п.), то единство управленія возможно только на ограниченномъ пространствѣ. Разъ разстоянія увеличатся,—необходимо чтобы техника вступила въ свои права. При наличности хорошихъ дорогъ можно будетъ пользоваться автомобилями, иногда придется примѣнять оптическіе сигналы и таковые, подаваемые флагами, наконецъ, при очень большихъ поляхъ сраженія явится возможность воспользоваться телеграфными отдѣленіями. Наиболѣе же цѣлесообразнымъ средствомъ является телефонъ. Это соображеніе повело къ сформированію при высшихъ штабахъ телефонныхъ отдѣленій, снабженныхъ 8-ю верстами легкаго полевого кабеля, прокладываемаго со скоростью одной версты

въ 20 минутъ. Матеріальная часть этихъ отдѣленій перевозится на особыхъ повозкахъ, служащихъ одновременно съ тѣмъ и средствомъ передвиженія людей. Давая возможность вести непосредственные переговоры, пользованіе телефономъ вмѣстѣ съ тѣмъ сопряжено съ нѣкоторою опасностью, заключающеюся съ одной стороны въ томъ, что старшіе начальники могутъ оказаться введенными въ соблазнъ, вмѣшиваться въ распоряженія подчиненныхъ, не будучи достаточно оріентированными на мѣстѣ. Съ другой стороны младшіе могутъ злоупотреблять телефономъ, постоянно запрашивая старшихъ и возлагая на послѣднихъ долю отвѣтственности. Поэтому, пользоваться этимъ приборомъ необходимо съ осторожностью. Однако на его сторонѣ находятся такія преимущества, что отказаться отъ пользованія имъ невозможно. Телефонныя отдѣленія принесутъ также большую пользу при расположеніи на мѣстѣ, такъ какъ при ихъ помощи главныя силы могутъ быть связаны съ передовыми частями, штабы корпусовъ со штабами дивизій *) и т. п.

При современныхъ способахъ веденія боя войска также нуждаются въ установленіи связи какъ между отдѣльными частями такъ и съ начальниками. Исходя изъ этого соображенія имъ придаются телефонные аппараты.

Необходимость телефонной связи между начальниками и частями, прежде всего сказалась въ артиллеріи, занимающей закрытыя позиціи, при которыхъ первые удалены отъ вторыхъ. Кромѣ того связь эта можетъ оказаться необходимою при длинныхъ артиллерійскихъ линіяхъ и для передачи приказаній старшихъ начальниковъ при групповомъ расположеніи батареи.

Пѣхотѣ телефоны принесутъ большую пользу при несеніи сторожевой службы а такъ какъ личная передача приказаній въ бою почти невозможна, то приходится прибѣгать къ передачѣ сигналовъ флагами или къ телефоннымъ разговорамъ. Однако средства эти врядъ ли могутъ считаться вполнѣ на-

*) Судя по достовѣрнымъ свѣдѣніямъ, организацію полевыхъ телеграфовъ предположено упростить, причемъ нововведеніе это испытывалось во время послѣднихъ Императорскихъ маневровъ. Оно заключается въ томъ, что телеграфныя станціи предположено слить съ телефонными, съ тѣмъ, чтобы дать штабамъ возможность устраивать болѣе длинныя телефонныя линіи.

лежными. Тамъ, гдѣ господствуетъ сильнѣйшее душевное возбужденіе неумѣстно передавать приказанія, требующія размышленій; въ данной обстановкѣ должно быть только одно рѣшеніе: разбить противника, во что бы то ни стало.

Передача сигналовъ при помощи флаговъ, впрочемъ, примѣняется не одною только пѣхотою, но и другими родами оружія; при небольшихъ разстояніяхъ и короткихъ фразахъ она можетъ, принести извѣстную пользу. Для передачи этой пользуются азбукою Морзе, уставными сигналами или особыми условными передачами. Особаго значенія это средство связи не имѣетъ такъ какъ передача идетъ медленно. Передача при помощи азбуки Морзе понятна только при спокойномъ наблюденіи и требуетъ хорошо обученнаго личнаго состава, каковой не всегда можетъ оказаться на лицо. При несеніи службы на передовыхъ постахъ, сигналы, подаваемые флагами, могутъ съ пользою примѣняться съ цѣлью уменьшить гоньбу ординарцевъ.

Наконецъ необходимо упомянуть о воздухоплаваніи—этомъ новѣйшемъ техническомъ средствѣ.

Такъ же какъ и автомобили, новѣйшія средства воздухоплаванія могутъ служить въ будущемъ для наблюденій, поддержанія связи и передвиженій. Въ настоящее же время нельзя считать что аэростаты и аэропланы вполнѣ удовлетворяютъ военнымъ требованіямъ. Не подлежитъ однако сомнѣнію, что для техники рѣшеніе этой задачи является лишь вопросомъ времени.

Прежде всего необходимо упомянуть о привязныхъ шарахъ, неоднократно съ успѣхомъ примѣнявшихся на войнѣ и введенныхъ въ германской арміи въ видѣ змѣйковыхъ аэростатовъ. Они примѣняются для наблюденій за расположеніемъ противника, для производства развѣдокъ его позицій, для подъема прожектора, для подачи сигналовъ и могутъ принести большую пользу при корректированіи огня артиллеріи. Съ послѣднею цѣлью они часто примѣнялись англичанами въ Южной Африкѣ. Сдѣланныя съ нихъ наблюденія передавались на землю при помощи телефона. При высотѣ подъема равной 250-ти саженямъ можно производить наблюденія до разстоянія въ 7 верстъ. На ровной или холмистой мѣстности такая высота будетъ обыкновенно достаточна для того чтобы видѣть обратные скаты высоты. При болѣе

или менѣе ровной мѣстности, ясной погодѣ и пользованіи хорошимъ биноклемъ, дальность возможныхъ наблюденій можетъ доходить до 10-ти верстъ. Во время сосредоточенія передъ боемъ и самаго боя съ привязного воздушнаго шара можно, зачастую, обнаружить то, что недоступно наблюденію кавалеріи, а именно: глубину расположенія противника, мѣсто нахожденія его резервовъ и артиллеріи, расположеніе укрѣпленій, ложныхъ позицій и т. п.

Въ крѣпостной войнѣ можно пользоваться привязными шарами для рекогносцировки передовыхъ позицій обороняющагося, вооруженія его укрѣпленій, наблюденія за дѣйствіемъ огня своихъ батарей, отыскиванія непріятельскихъ батарей, обнаруженія сосредоточиванія войскъ передъ вылазкою и т. п. Дальнобойныя крѣпостныя орудія обороняющагося, во всякомъ случаѣ, вынудятъ привязные шары держаться вдали отъ крѣпости, а это не можетъ не затруднить производство наблюденій. Нельзя будетъ также особенно разсчитывать на результаты наблюденій съ шара во время послѣдующаго хода атаки и штурма. Для дополненія этихъ наблюденій, зачастую, придется пользоваться свободными шарами.

При оборонѣ крѣпости, прежде всего придется стараться опредѣлить, путемъ наблюденій съ шара, направленіе наступленія атакующаго, и избранный имъ фронтъ атаки. Слѣдующею важною задачею будетъ—обнаружить, возможно заблаговременно, приготовленія его къ постройкѣ батарей. Показателями этихъ приготовленій могутъ считаться: сборъ матеріаловъ, постройка дорогъ, устройство парковъ, перевозка строительныхъ матеріаловъ и т. п. Сборъ этихъ свѣдѣній дастъ обороняющемуся возможность помѣшать развертыванію артиллеріи противника и сосредоточить превосходное число орудій на угрожаемомъ фронтѣ. Кромѣ того, зачастую, будетъ возможно корректировать съ шара огонь собственной артиллеріи.

Сигналы съ шара подаются днемъ флагами или предметами различной формы, а ночью особыми прозрачными шарами, внутри которыхъ помѣщается электрическія лампочки. Ночные сигналы видны обыкновенно верстъ на 30 и подаются въ видѣ вспышекъ по азбукѣ Морзе.

Если, съ одной стороны, привязные шары могутъ принести большую пользу, то съ другой—примѣнимость ихъ

сильно зависитъ отъ состоянія погоды. Дождь, туманъ и снѣгъ сокращаютъ кругозоръ, сильный вѣтеръ мѣшаетъ какъ наполненію шара, такъ и его подъему. Шары эти представляютъ также выгодную цѣль для артиллеріи. Чтобы избѣжать огня артиллеріи, шарамъ приходится опуститься или перемѣнить мѣсто, но выполнить это не всегда будетъ легко. При небольшой высотѣ подъема для шара опасенъ также массовый ружейный огонь.

Въ полевой войнѣ привязные шары имѣютъ, въ общемъ, весьма ограниченное значеніе и если они приносили пользу англичанамъ во время южно-африканской войны, и испанцамъ при дѣйствіяхъ въ Марокко, то это объясняется, съ одной стороны, климатическими условіями, а съ другой—тѣмъ, что противникъ не мѣшалъ производству наблюденій съ шара.

Еще меньшее значеніе имѣютъ свободные шары. Такъ какъ направленіе и быстрота ихъ полета зависятъ отъ направленія и силы вѣтра, то примѣненіе ихъ ограничивается крѣпостною войною. Зная направленіе вѣтра, атакующій можетъ перелетѣть черезъ крѣпость, обрекогносцировать мѣстность и крѣпостные верки; осажденный имѣетъ возможность передавать при помощи шаровъ извѣстія изъ крѣпости. Въ 1871 году средствомъ этимъ пользовались парижане. Въ настоящее время его во всякомъ случаѣ нужно считать устарѣлымъ, такъ какъ связь крѣпости съ арміею можетъ быть установлена при помощи безпроволочнаго телеграфа гораздо легче.

По сравненію съ упомянутыми выше типами шаровъ, новѣйшіе летательные приборы—дирижабли и аэропланы имѣютъ громадное значеніе.

Дирижабли строятся трехъ типовъ—жесткаго, полужесткаго и мягкаго. Въ Германіи представителемъ перваго типа является воздушный корабль Цеппелина, второй типъ воплощенъ въ аэростатѣ воздухоплавательнаго баталіона, а третій представленъ дирижаблемъ Парсеваля.

Жесткая система Цеппелина состоитъ изъ аллюминіеваго остова, оплетеннаго проволокою и покрытаго матерчатою оболочкою, внутри которой находится нѣсколько шаровъ, наполненныхъ газомъ. Къ остову прикрѣплены воздушные винты, рули и гондола съ моторомъ При полужесткой системѣ оболочка шара прикрѣплена къ особой рамѣ, къ кото-

рой подвѣшивается гондола съ моторомъ и воздушный винтъ. Въ мягкой системѣ отсутствуютъ какія бы то ни было жесткія части и гондола, вмѣстѣ съ моторомъ и пропеллеромъ, прикрѣпляется непосредственно къ шару. Во всѣхъ трехъ системахъ рули прикрѣплены непосредственно къ корпусу шара и управляются изъ гондолы.

Въ дирижабляхъ полужесткой и мягкой системъ внутри ихъ рыбовиднаго корпуса помѣщены впереди и сзади особые пріемники (баллонеты), наполняющіеся воздухомъ во время движенія. Когда вслѣдствіе температуры или подъема на большую высоту газъ расширается, онъ выталкиваетъ воздухъ изъ баллонетовъ, которые являются такимъ образомъ регуляторами давленія газа. Въ случаѣ чрезмѣрнаго увеличенія послѣдняго открывается особый клапанъ и благодаря этому устраняется возможность разрыва шара. При помощи особаго приспособленія воздухъ можетъ быть выкачиваемъ изъ баллонетовъ и наоборотъ, они могутъ быть имъ наполнены. Перекачивая воздухъ изъ одного баллонета въ другой, можно поднимать или опускать носовую или кормовую часть шара и управлять, такимъ образомъ, высотою подъема. Для управленія служатъ подвижные рули и плавники, положеніе которыхъ заставляетъ дирижабль подниматься, опускаться или уклоняться въ сторону.

Подъемъ на высоту, превосходящую 1000 метровъ, сопряженъ для всѣхъ аэростатовъ съ большими трудностями, такъ какъ потеря газа на этой высотѣ весьма значительна и это можетъ вредно отразиться на продолжительности полета.

Въ частности, корабль Цеппелина обладаетъ большими устойчивостью, подъемною силою и сферою дѣйствій. Такъ какъ, газъ распредѣленъ въ немъ по нѣсколькимъ пріемникамъ, то онъ обладаетъ меньшею уязвимостью и порча нѣкоторыхъ пріемниковъ не всегда заставитъ его опуститься. Зато корабль этотъ не можетъ быть разобранъ на части, нуждается въ особомъ эллингѣ для храненія и не можетъ быть перевозимъ. Даже пустой корабль Цеппелина можно перетащить лишь на самое короткое разстояніе и для этого требуется очень много рабочихъ рукъ. Вслѣдствіе всѣхъ этихъ причинъ, для пользованія кораблемъ необходимо имѣть въ своемъ распоряженіи особыя, спеціально устроенныя, мѣста для причала. Въ началѣ войны корабли эти мо-

гутъ вылетать изъ эллинговъ, построенныхъ на границѣ и возвращаться въ нихъ же. Когда же войска начнутъ наступленіе въ предѣлы непріятельской страны необходимо располагать дирижаблями допускающими разборку на части, иначе пользованіе этимъ средствомъ будетъ невозможно. Такіе аэростаты уже построены; они могутъ перевозиться по желѣзной дорогѣ и оказались весьма полезными на маневрахъ.

По сравненію съ жесткою системою, полужесткая и мягкая обладаютъ многими, весьма серьезными, преимуществами. Дирижабли полужесткой системы легко собираются, такъ какъ наполненіе ихъ газомъ производится непосредственно; благодаря рамѣ или килю, къ которому они прикрѣпляются, ихъ прочность довольно значительна; они могутъ разбираться на части, перевозиться и не нуждаются, непремѣнно, въ эллингѣ. При тѣхъ размѣрахъ, которые приняты въ Германіи, ихъ подъемная сила и раіонъ дѣйствій меньше таковыхъ корабля Цеппелина. Однако принятые теперъ размѣры не должны считаться чѣмъ то неизмѣннымъ, такъ какъ при современномъ состояніи техники они легко могутъ строиться такихъ же размѣровъ, какъ и принятые Цеппелиномъ. Дирижабль Парсеваля разбирается еще легче и можетъ быть перевозимъ на двухъ повозкахъ. Къ числу недостатковъ полужесткой и мягкой системъ необходимо отнести, что поврежденіе ихъ оболочки поведетъ къ паденію аэростата, такъ какъ газъ не распредѣленъ по отдѣльнымъ пріемникомъ какъ у Цеппелина. Во всякомъ случаѣ дирижабли двухъ послѣднихъ системъ могутъ слѣдовать при войскахъ, а потому они гораздо примѣнимѣе на войнѣ, чѣмъ корабль Цеппелина, который до сихъ поръ не смогъ доказать свою полную пригодность.

Впрочемъ, наличность эллинга принесетъ пользу и для дирижаблей полужесткой и мягкой системъ, такъ какъ ихъ можно будетъ держать наполненными и не будетъ надобности постоянно ихъ разбирать и наполнять вновь. Поэтому, желательно имѣть при войскахъ разборные эллинги.

При благопріятныхъ условіяхъ дирижабли всѣхъ перечисленныхъ выше системъ могутъ быть примѣняемы для производства развѣдокъ; изъ этого однако еще не слѣдуетъ чтобы они вполнѣ удовлетворяли всѣмъ, могущимъ быть къ нимъ предъявленнымъ, требованіямъ.

Во первыхъ до сихъ поръ не удалось придать имъ доста-

точную собственную скорость. Въ тѣхъ слояхъ атмосферы (1000—1500 метровъ), въ которыхъ имъ приходится находится, чтобы быть обезпеченными отъ огня, сила вѣтра гораздо значительнее чѣмъ вблизи земли. Если вѣтеръ этотъ встрѣчный то его приходится преодолѣвать и, кромѣ того, дирижаблю неоходимо обладать еще достаточною собственною скоростью чтобы продвигаться впередъ. Вслѣдствіе этого необходимо чтобы скорость эта превосходила силу вѣтра метра на 4—5 въ секунду.

На основаніи собраннаго статистическаго матеріала вычислено, что воздушный корабль развивающій 20 метровъ въ секунду, собственной скорости, будетъ независимъ отъ вѣтра въ теченіе 85 % дней въ году. При скорости равной 15 метрамъ процентное отношеніе числа дней падаетъ до 58 %, а при 12 метрахъ даже до 40 %. Кромѣ того необходимо откинуть 25 % дней въ году вслѣдствіе дождя, снѣга тумана и грозъ. Хотя такое состояніе погоды и не дѣлаетъ самый полетъ невозможнымъ но онъ замедлится, нельзя будетъ подняться на должную высоту и кругозоръ окажется крайне ограниченнымъ. При этихъ же условіяхъ полетъ теряетъ смыслъ.

Изъ всего сказаннаго слѣдуетъ что дирижабль развивающій собственную скорость равную 20 метрамъ въ секунду, можетъ летать 234 дня въ году; наибольшая же скорость достигнутая военнымъ воздушнымъ коряблемъ III равняется только 16,4 метрамъ. Поэтому небходимо чтобы скорость военнаго дирижаля была не менѣе 20 метровъ, и не подлежитъ сомнѣнію, что современной техникѣ удастся ея достигнуть путемъ усовершенствованія двигателей, измѣненія формы шара, уменьшенія тренія и увеличенія полезной работы пропеллера.

Если такимъ образомъ, собственная скорость составляетъ основаніе для сужденія о военной годности дирижабля, то кромѣ нея необходимо обратить вниманіе еще на цѣлый рядъ другихъ условій. Прежде всего важна прочность всѣхъ частей, могущая противостоять тѣмъ испытаніямъ, которымъ дирижаблю придется подвергнуться на войнѣ. Затѣмъ важна способность держаться въ теченіе продолжительнаго времени на такой высотѣ (болѣе 1200 метровъ), которая была бы недосягаема для артиллеріи. Далѣе необходимо имѣть возмож-

ность успѣшно бороться съ воздушными кораблями непріятеля и отражать атаки его летательныхъ машинъ. Лучшими средствами борьбы съ шарами будутъ способность къ маневрированію, быстрота и возможность подняться выше ихъ съ тѣмъ чтобы атаковать ихъ сверху. Ружейный огонь опасенъ только для экипажа, такъ какъ небольшія дырки, пробитыя пулями и мелкими осколками, затягиваются сами собою вслѣдствіе давленія газа. Зато надо полагать, что будетъ возможно, бросать сверху зажигательные снаряды съ тѣмъ, чтобы зажечь оболочку и вызвать взрывъ. Было бы чрезвычайно важно имѣть возможность стрѣлять такими снарядами изъ ружей. Хотя подобнаго рода опытовъ до сихъ поръ, и не было произведено, не слѣдуетъ умалять значеніе этого вопроса, такъ какъ въ будущемъ несомнѣнно будутъ разыгрываться упорные воздушные бои, побѣдители которыхъ пріобрѣтутъ неисчислимыя преимущества. Тотъ, кто будетъ владѣть воздушною стихіею, получитъ возможность слѣдить за передвиженіями противника и заставить его пользоваться для нихъ ночью. Наконецъ, необходимо стараться придать воздушнымъ кораблямъ такое устройство, чтобы они могли поднимать значительный грузъ взрывчатыхъ веществъ, которыми можно было бы забросать населенные пункты занятые непріятелемъ или мѣста сосредоточенія его войскъ.

Требованія, предъявляемыя къ управляемымъ военнымъ аэростатамъ, помимо собственной ихъ скорости, сводятся въ общемъ къ слѣдующему: они должны быть удобоуправляемы, обладать способностью маневрировать, подвижны и быть въ состояніи держаться, во всякую погоду, на высотахъ, превосходящихъ 1000—1500 метровъ съ тѣмъ, чтобы уклоняться отъ атаки противника и самимъ атаковать его; они должны быть снабжены средствами для производства атаки; сфера ихъ дѣйствія должна быть возможно больше, а это, помимо собственной скорости, обусловливается тѣмъ количествомъ горючихъ матеріаловъ, которое они могутъ везти съ собою; они должны допускать безопасное примѣненіе безпроволочнаго телеграфа, дающаго имъ возможность поддерживать связь съ мѣстомъ ихъ вылета; они не должны быть особенно чувствительны къ частичнымъ поврежденіямъ съ тѣмъ, чтобы имѣть возможность продолжать несеніе службы послѣ боя или въ дурную погоду; они должны быть въ со-

стоянiи перевозить взрывчатыя вещества и снабжены приспособленiями для ихъ бросанiя; наконецъ, поставленные на нихъ двигатели, должны быть безусловно надежны. Кромѣ того, важно, чтобы они легко разбирались, собирались и перевозились, такъ какъ наличность этихъ свойствъ дастъ возможность придавать ихъ высшимъ штабамъ.

Думать о созданiи воздушныхъ эскадръ можно будетъ только, когда будутъ преодолѣны всѣ тѣ затрудненiя, съ которыми сопряжено примѣненiе воздушныхъ кораблей для военныхъ цѣлей. Лично для меня не подлежитъ сомнѣнiю, что это неизбѣжно осуществится. Поэтому я считаю, что именно въ этомъ направленiи необходимо энергично работать.

Одновременно съ работами по усовершенствованiю воздушныхъ кораблей необходимо также работать надъ развитiемъ аэроплановъ. Во Францiи, идущей во главѣ этихъ работъ, послѣднимъ придаютъ даже большее значенiе, чѣмъ дирижаблямъ. Оцѣнивая однако произведенные тамъ, удачные, опыты не слѣдуетъ упускать изъ виду, что они носили спортивный характеръ и не всегда производились при чисто военной обстановкѣ. Весьма возможно, что при наличности послѣдней, эти аппараты не оправдаютъ возлагаемыхъ на нихъ надеждъ.

До настоящаго времени они болѣе, чѣмъ воздушные корабли, зависятъ отъ обстоятельствъ разнаго рода; при настоящей ихъ конструкцiи они требуютъ, для исправной работы, сохраненiя ихъ въ самой тщательной чистотѣ; наконецъ, они далеко еще не въ состоянiи всегда самостоятельно. сохранять равновѣсiе. При скорости вѣтра равной 10-ти метрамъ въ секунду, полеты ихъ крайне трудно исполнимы и почти невозможны; даже при скорости вѣтра въ 8 метровъ летаютъ рѣдко. Зато опытные летчики могутъ подниматься съ каждой поляны съ болѣе или менѣе твердымъ грунтомъ, и уже теперь удалось построить машины, особенно двупланы, свободно поднимающiе двухъ человѣкъ. Съ чисто военной точки зрѣнiя, это безусловно необходимо, такъ какъ пилоту приходится сосредоточивать все свое вниманiе на управленiи машиною и онъ, слѣдовательно, не въ состоянiи выполнить тѣ военныя задачи. которыя ставятся летчикамъ.

Принципъ по которому строятся машины, тяжелѣй-

шія воздуха, состоитъ въ использованіи динамическаго воздушнаго давленія. Способность подниматься достигается не при помощи легкаго газа, а при посредствѣ системы крыльевъ, отталкивающихъ воздухъ книзу.

Летательныя машины могутъ строиться трехъ системъ: въ видѣ аэроплановъ, геликоптеръ и приборовъ съ подвижными крыльями. Для военныхъ цѣлей въ настоящее время примѣняются исключительно аэропланы. Соотвѣтствующею установкою руля высоты, при достаточной скорости мотора, достигается отдѣленіе машины отъ земли, а затѣмъ руль ставится въ горизонтальное положеніе и она продолжаетъ свое поступательное движеніе. Болѣе или менѣе пригодныхъ къ употребленію машинъ другихъ системъ до сихъ поръ построено не было, но надо полагать, что именно имъ принадлежитъ будущее, такъ какъ аэропланы представляютъ собою приборы настолько примитивнаго устройства, что они врядъ-ли могутъ быть усовершенствованы.

Для военныхъ цѣлей аэропланами предполагается пользоваться для того, чтобы поддерживать связь, развѣдывать и атаковать аэростаты.

Они безспорно окажутся весьма полезными для поддержанія связи между отдѣльными колоннами, въ особенности кавалерійскими, для передачи приказаній выдвинутымъ впередъ частямъ, напримѣръ, развѣдывательнымъ эскадронамъ и для быстрой доставки ихъ донесеній. Насколько аэропланы будутъ въ состояніи служить средствомъ для производства развѣдокъ противника — является вопросомъ нерѣшеннымъ. Во Франціи считаютъ, что въ этомъ дѣлѣ они оправдаютъ возлагаемыя на нихъ надежды. Хотя устойчивость аэроплановъ и допускаетъ производство наблюденій, но присущая имъ скорость препятствуетъ этому. При большой высотѣ наблюдать трудно, а при низкихъ полетахъ ружейный огонь представляетъ для нихъ опасность, хотя вслѣдствіе быстроты попасть въ нихъ и нелегко. Если дѣйствительно окажется, что аэропланы пригодны для развѣдокъ, то кавалерія пріобрѣла бы въ нихъ серьезную помощь, а во время боя они принесли бы большую пользу.

Наконецъ, во Франціи, считаютъ возможнымъ возлагать на аэропланы борьбу съ воздушными кораблями. Тамъ для этой цѣли даже изобрѣтены особые снаряды, такъ называе-

мые, flèches aëriennes (воздушныя стрѣлы). Такъ какъ уже теперь аэропланы могутъ подниматься на очень большую высоту (до 10,000 футъ), то они имѣютъ возможность атаковать воздушные корабли сверху. Вопросъ о примѣнимости аэроплановъ для военныхъ цѣлей заслуживаетъ болѣе серьезнаго вниманія, чѣмъ ему удѣляется въ Германіи. Во всякомъ случаѣ необходимо, чтобы они удовлетворяли цѣлому ряду, чисто военныхъ требованій.

Подъемъ и спускъ этихъ приборовъ долженъ быть исполнимъ безъ всякихъ искуственныхъ приспособленій, со всякой мѣстности и на всякую мѣстность. Необходимо, чтобы они поднимали двухъ человѣкъ и такое количество взрывчатыхъ веществъ, какое окажется необходимымъ для атаки воздушнаго корабля. Всѣ части аэроплана должны быть прочны; особенно это относится до мотора, съ порчею котораго возможенъ только планирующій спускъ. Важны также устойчивость и управляемость въ горизонтальной и вертикальной плоскостяхъ. Наконецъ, необходимо чтобы, весь приборъ развивалъ большую скорость и обладалъ значительною сферою дѣйствій. Кромѣ того, разборка, сборка и перевозка должны исполняться легко даже при обстановкѣ военнаго времени. Изъ всего сказаннаго видно, что техникѣ предстоитъ широкое поле дѣятельности; нужно надѣяться, что она справится съ выпадающею на ея долю задачею.

Наименьшая скорость нѣмецкихъ аэроплановъ равняется 60-ти километрамъ въ часъ, или 15,6 метрамъ въ секунду. Наибольшая скорость моноплановъ доходитъ до 140 километровъ въ часъ или 38,9 метровъ въ секунду. При скорости равной 20 метрамъ въ секунду, является возможность бороться даже съ порывистымъ вѣтромъ, а потому она должна считаться минимальною. Большинство аэроплановъ легко поднимается на высоту въ 400 метровъ, на которой могутъ держаться въ теченіе болѣе или менѣе продолжительнаго времени. Установить норму наименьшаго подъема трудно; во всякомъ случаѣ необходимо, чтобы она находилась въ предѣлахъ допускающихъ, съ одной стороны, производство наблюденій, а съ другой—безопасныхъ отъ ружейнаго огня. Величина сферы дѣйствія также не поддается точному учету и зависитъ отъ обстоятельствъ. Въ общемъ, можно удовольствоваться, если аэропланъ будетъ въ состояніи пролетѣть

300 верстъ, что при скорости равной 20-ти метрамъ въ секунду будетъ соотвѣтствовать четырехчасовому полету.

Необходимо упомянуть еще объ одной отрасли техники, находящейся въ тѣсной связи съ воздухоплаваніемъ—именно о фотографіи. Неоднократно удавалось снимать съ шара фотографіи непріятельскихъ позицій и участковъ мѣстности и давать, такимъ образомъ, наглядное о нихъ представленіе. Такого рода снимки лучше удаются съ дирижаблей или свободныхъ шаровъ, чѣмъ съ привязныхъ. При этомъ получается полное представленіе о горизонтальныхъ разстояніяхъ, превышеніе же одних точекъ надъ другими можетъ опредѣлить только весьма опытный глазъ, такъ какъ различные предметы освѣщаются неодинаково. Кромѣ того, самое изображеніе получается перспективное, а потому имъ нельзя непосредственно пользоваться для военныхъ цѣлей и его приходится переносить на планъ, въ извѣстномъ масштабѣ. Изобрѣсти простой и быстрый способъ перенесенія изображеній на планъ составляетъ задачу фотографіи. Во всякомъ случаѣ фотографія, по моему мнѣнію, врядъ-ли получитъ, когда-либо широкое примѣненіе въ подвижной войнѣ, въ позиціонной же и крѣпостной войнахъ она несомнѣнно имѣетъ извѣстное значеніе.

Въ противоположность этому, надо полагать, что значеніе современныхъ взрывчатыхъ веществъ будетъ громадное. Изъ изложеннаго выше видно, что они необходимы при разрушеніи желѣзныхъ дорогъ и въ воздушной войнѣ. На-ряду съ ружьями и орудіями, стрѣляющими сжатымъ воздухомъ, они пока являются главнѣйшимъ средствомъ борьбы въ воздухѣ и надо полагать, что эта ихъ роль измѣнится нескоро. Однако и въ крѣпостной войнѣ значеніе ихъ увеличилось, съ тѣхъ поръ, какъ артиллерія оказалась не въ силахъ справиться съ оборонительными сооруженіями. Для того, чтобы разрушить безопасныя отъ огня постройки, атакующему приходится широко пользоваться взрывчатыми веществами. Служа матеріаломъ для наполненія ручныхъ гранатъ, вещества эти, со времени Русско-Японской войны, получили права гражданства при дѣйствіяхъ въ раіонѣ крѣпостей и оказались весьма пригодными въ полевой войнѣ. Въ будущемъ—воскреснутъ гренадеры, получившіе свое названіе отъ тѣхъ гранатъ, которыя они бросали.

5. Значеніе кавалеріи.

Измѣнившееся значеніе кавалеріи.—Причины упадка кавалеріи.—Возможность производства атакъ при современныхъ условіяхъ.—Неправильный взглядъ на главную задачу кавалеріи.—Значеніе развѣдки и устройства завѣсы.—Предпріятія противъ непріятельскихъ сообщеній.—Набѣги.—Возраженія противъ цѣлесообразности и выполнимости набѣговъ.—Выполнимость и польза набѣговъ.—Участіе кавалеріи въ бояхъ.—Преслѣдованіе.—Причины рѣдкости энергичнаго кавалерійскаго преслѣдованія.—Кавалерія въ сраженіи подъ С. Куентеномъ.—Прикрытіе отступленія.

Выше мы видѣли, что дѣйствительность огня, современныхъ ружей и орудій, оказала громадное вліяніе на тактику всѣхъ трехъ родовъ войскъ. Вліяніе этого огня на пѣхоту и артиллерію выразилось въ измѣненіи формъ ихъ строевъ и способа ихъ дѣйствій въ бою, самое же значеніе этихъ родовъ войскъ осталось прежнее, на дѣятельности же кавалеріи оно отразилось самымъ кореннымъ образомъ. Въ этомъ родѣ войскъ не только измѣнились тактическія формы, но самый способъ его примѣненія сдѣлался совершенно инымъ. Если значеніе кавалеріи прежде выражалось въ рѣшительномъ участіи въ бояхъ, то въ настоящее время, оно обусловливается ея стратегическою дѣятельностью и какъ видно изъ безпристрастнаго обсужденія современныхъ условій, именно въ этой отрасли цѣнность ея чрезвычайно увеличилась.

Въ общемъ существуетъ взглядъ, что при современныхъ оружіи и массовыхъ арміяхъ кавалерія утратила какое-бы то ни было значеніе, и взглядъ этотъ подкрѣпляется тѣмъ, что въ послѣднихъ войнахъ, за исключеніемъ южно-африканской, роль ея была второстепенною. Однако это обстоятельство, ни въ какомъ случаѣ, не можетъ считаться имѣющимъ рѣшающее значеніе, такъ какъ малая про-

дуктивность дѣятельности кавалеріи въ недавнемъ прошломъ обусловливалась совершенно особыми обстоятельствами. Прежде всего необходимо имѣть въ виду слѣдующее.

Мы видѣли уже что дѣйствительность огня современнаго оружія и вытекающія изъ нея послѣдствія, повели къ тому, что обстановка, выгодная для производства атаки представляется рѣдко. Рѣшающее же участь боя, значеніе этихъ атакъ исчезло уже по одному тому, что относительная численность кавалеріи сильно уменьшилась. Даже успѣшная атака такой крупной части какъ дивизія, не можетъ оказать рѣшающаго вліянія на исходъ боя, веденнаго современными массовыми арміями на полѣ сраженія громаднаго протяженія. Не взирая однако на это кавалерія до сихъ поръ все еще воображаетъ, что ея роль по отношенію къ другимъ родамъ оружія не измѣнилось и что и теперь возможны такіе-же бои трехъ родовъ оружія какъ во времена Фридриха или Наполеона. Она, какъ и прежде, считаетъ, что главная ея задача состоитъ въ производствѣ атакъ и какъ-бы умышленно, закрываетъ глаза на измѣнившіяся условія веденія войны. Этимъ она сама себѣ закрыла путь къ одержанію крупныхъ успѣховъ. Въ этомъ отношеніи грѣшатъ также и центральныя военныя управленія. Лишь послѣ весьма продолжительнаго времени рѣшились вооружить кавалерію огнестрѣльнымъ оружіемъ, давъ ей сперва совершенно негодныя винтовки, замѣненныя въ армейской кавалеріи лишь въ самое послѣднее время вполнѣ годнымъ ружьемъ; пользованію этимъ оружіемъ до сихъ поръ придается второстепенное значеніе; тактическія занятія кавалерійскихъ дивизій все еще ведутся на тѣхъ же, отжившихъ, основаніяхъ какъ и прежде; до сихъ поръ не хватаетъ смѣлости сбросить путы и приспособиться къ вновь создавшейся обстановкѣ. Большинство старшихъ войсковыхъ начальниковъ также не въ состояніи отрѣшиться отъ устарѣлыхъ взглядовъ и продолжаетъ руководствоваться ими при примѣненіи конницы. Доказательствомъ этому могутъ служить императорскіе маневры 1909 года. Все это взятое вмѣстѣ повлекло за собою упадокъ кавалеріи. Для того, чтобы она, въ будущемъ, заняла подобающее ей мѣсто необходимо, чтобы какъ она сама, такъ и ея начальники, разъ навсегда отрѣшились отъ устарѣлыхъ понятій и всецѣло и освятили себя сознательному рѣшенію тѣхъ задачъ, которыя ставятся ей современностью.

Изъ этого, однако, вовсе не слѣдуетъ, что кавалерія должна совершенно отказаться отъ надежды когда-либо атаковать съ успѣхомъ пѣхоту и артиллерію. Было-бы крайне ошибочно сдѣлать изъ всего сказаннаго выводъ, что время подобныхъ атакъ миновало безвозвратно. Напротивъ я всегда высказывалъ мнѣніе, что при извѣстныхъ условіяхъ, пѣхота можетъ представить чрезвычайно выгодный предметъ атаки, особенно если кавалеріи придется имѣть дѣло съ частями второй или третьей очереди. Надо полагать, что разъ такая пѣхота окажется разстроенною современными условіями боя и выйдетъ изъ рукъ начальниковъ, то она можетъ сдѣлаться легкою добычею кавалеріи, сумѣющей наскочить на нее, неожиданно, съ разныхъ сторонъ. Подобная обстановка, несомнѣнно сложится во время отступленія. Артиллерія, расположенная далеко въ тылу пѣхоты, также можетъ быть атакована кавалеріею, если не съ фронта, то во флангъ и въ тылъ, особенно разъ резервы окажутся израсходованными или же замѣненными „автомобилями, нагруженными патронами“, какъ это требуютъ нѣкоторые авторы *),

Безусловно устарѣлымъ я считаю взглядъ, что главная задача кавалеріи состоитъ въ совмѣстныхъ дѣйствіяхъ съ другими родами войскъ и въ производствѣ сомкнутыхъ атакъ, что этому роду дѣятельности ея принадлежитъ первое мѣсто, что бой въ пѣшемъ строю допустимъ только въ крайнихъ случаяхъ; словомъ взглядъ, стремящійся сковать свободу дѣятельности этого рода оружія, ограничивъ ее, до крайности рѣдкими атаками.

Кавалерія, выступающая на будущую войну съ такого рода понятіями навѣрное никогда не принесетъ той пользы, которую можно ожидать отъ нея.

Соотношеніе между кавалеріею и другими родами оружія, а также ея роль на войнѣ, измѣнились въ корнѣ. Того боя трехъ родовъ оружія, который происходилъ прежде и о которомъ все еще мечтаютъ наши кавалеристы—теперь болѣе не существуетъ. Для рѣшенія участи боя, веденнаго пѣхотою и артиллеріею не нужно болѣе содѣйствія кавалеріи.

*) Der Kreig der Gegenwart (Современная война) Deutsche Revue, Январь 1909 г.

Поэтому особенно важно уяснить себѣ какія задачи окажутся въ будущемъ, по плечу этому роду оружія и какимъ образомъ она сможетъ рѣшить ихъ. Сама кавалерія и старшіе начальники должны научиться считаться съ этими задачами, если они желаютъ чтобы этотъ родъ войска не сдѣлался совершенно излишнимъ.

Первое мѣсто среди этихъ задачъ занимаетъ развѣдываніе и устройство завѣсы. При современныхъ условіяхъ значеніе этихъ задачъ сильно увеличилось. Если возможно бо-бѣе раннее полученіе свѣдѣній о противникѣ и сокрытіе своихъ собственныхъ намѣреній всегда имѣло громадное значеніе и увеличивало число шансовъ успѣха, то съ увеличеніемъ массъ значеніе этихъ факторовъ возрасло еще болѣе. Чѣмъ многочисленнѣе армія и слѣдовательно, чѣмъ больше времени ей нужно для сосредоточенія, тѣмъ возможнѣе становится своевременно произведенная развѣдка, дающая возможность принять соотвѣтствующія мѣры противодѣйствія. На развѣдку отчасти также вліяютъ свойства современнаго оружія, вынуждающаго войска вслѣдствіе дальнобойности, заблаговременно развертываться для боя. Развѣдки, произведенныя лично старшими начальниками возможны лишь въ исключительныхъ случаяхъ. Поэтому этимъ начальникамъ придется отдавать свои распоряженія, руководствуясь исключительно, данными добытыми развѣдкою кавалеріи. Вслѣдствіе этого, значеніе этой развѣдки увеличивается, а вмѣстѣ съ тѣмъ возрастаютъ также и требованія предъявляемыя кавалеріи.

Кавалерія должна выдвигаться возможно дальше впередъ, по направленію къ противнику; она должна стараться разбить и оттѣснить его кавалерію, съ тѣмъ чтобы дать своимъ разъѣздамъ возможность приблизиться къ непріятельскимъ колоннамъ и высмотрѣть направленіе ихъ движенія. До тѣхъ поръ пока непріятельская кавалерія не будетъ сметена, дѣйствія нашей кавалеріи будутъ скованы и не дадутъ болѣе или менѣе серьезныхъ результатовъ. Необходимо также считаться съ тѣмъ, что въ тѣхъ случаяхъ, когда бой холоднымъ оружіемъ не сулитъ успѣха, непріятельская конница прибѣгаетъ къ спѣшиванію и можетъ быть поддержана отрядами изъ всѣхъ родовъ оружія. Поэтому кавалерія должна быть въ состояніи выполнить, крупныя, самостоятельныя

предпріятія и, дѣйствуя въ пѣшемъ строю, разбить значительныя силы противника. Только отвѣчая всѣмъ этимъ требованіямъ она можетъ оправдать тѣ надежды, которыя на нее возлагаются.

Однако одной способности вести бой—для кавалеріи мало; она должна быть обучена быстро выдвигать органы развѣдки и передавать, безъ задержки, въ высшіе штабы тѣ свѣдѣнія, которыя будутъ ими добыты. Для достиженія этого необходимо, чтобы выдвинутые впередъ разъѣзды и эскадроны были втянуты въ продолжительную работу и обладали большою храбростью и чтобы примѣнялись всѣ техническія средства, могущія облегчить сборъ свѣдѣній и ускорить ихъ передачу. Поэтому необходимо широко снабдить кавалерію покровымъ телеграфомъ, телефонами, сигнальными приборами разнаго рода, и летательными аппаратами, о способахъ примѣненія которыхъ сказано выше. Для поддержанія связи съ развѣдывательными эскадронами, можетъ быть, будетъ полезно пользоваться сигналами, подаваемыми съ воздушнаго шара. Если такой шаръ будетъ поднятъ ночью, въ условленномъ мѣстѣ, то онъ легко можетъ быть найденъ выдвинутыми впередъ частями, которыя прочитаютъ сигналы подаваемые съ него, при помощи свѣтовыхъ вспышекъ. Если испытаніе этого способа передачи свѣдѣній, произведенное въ мирное время, дастъ хорошіе результаты, то каждой кавалерійской дивизіи можно было бы придать небольшой шаръ, который при ясной погодѣ принесъ бы большую пользу. Кавалерія должна также поддерживать тѣсную связь съ тѣми дирижаблями, которые могутъ оказаться на лицо. Дирижабли такъ должны организовать свою работу, чтобы послѣдняя шла на пользу дѣятельности кавалеріи и чтобы свѣдѣнія, о крупныхъ непріятельскихъ частяхъ получались своевременно, дабы кавалерія могла сообразовать съ ними свои дѣйствія. Для того чтобы достигнуть этого необходимо вступить въ бой съ воздушнымъ флотомъ противника и побороть его. Съ цѣлью согласовать воздушную развѣдку съ земною можетъ оказаться полезнымъ объединить въ однѣхъ рукахъ начальствованіе надъ кавалеріею и воздушнымъ флотомъ. Съ цѣлью облегчить воздухоплавательнымъ приборамъ борьбу съ противникомъ, будетъ полезнымъ придать кавалеріи орудія для ихъ обстрѣливанія.

Заблаговременная развѣдка имѣетъ особенно важное значеніе для той стороны, которая поставлена въ необходимость обороняться стратегически или тактически. Отказавшись отъ почина, сторона эта вынуждена подчиняться волѣ противника. Она только тогда можетъ принять соотвѣтствующія мѣры противодѣйствія если будетъ освѣдомлена о направленіи наступленія противника причемъ необходимо, чтобы направленіе это было выяснено возможно раньше, такъ какъ иначе она можетъ не успѣть принять эти мѣры.—Одновременно съ этимъ въ ея интересахъ скрыть расположеніе резервовъ съ тѣмъ чтобы имѣть возможность нанести противнику неожиданный ударъ. Съ другой стороны въ интересахъ наступающаго, взявшаго починъ въ свои руки, скрыть сосредоточеніе главныхъ силъ, и избранное для наступленія направленіе, съ тѣмъ, чтобы воспользоваться выгодами внезапности и лишить противника возможности принять мѣры противодѣйствія. Затѣмъ чтобы не наткнуться, неожиданно, на превосходнаго противника, ему не можетъ не быть желательнымъ выяснить группировку и силу непріятельскихъ резервовъ. Изъ сказаннаго видно, что конницѣ постоянно придется рѣшать двойную задачу, сводящуюся къ производству развѣдки одновременно съ устройствомъ завѣсы, и ей зачастую придется рѣшать — которой изъ этихъ двухъ отраслей дѣятельности необходимо отдать предпочтеніе. Устраивая завѣсу ей чаще всего нужно будетъ прибѣгнуть къ дѣйствію огнестрѣльнымъ оружіемъ, такъ какъ завѣса только тогда будетъ непроницаема, если при ея устройствѣ будутъ использованы оборонительныя свойства мѣстности. Дѣйствовать активно можно только тогда, когда необходимо устроить завѣсу передъ наступающею колонною, такъ какъ въ этомъ случаѣ можно отгонять непріятельскіе разъѣзды и стараться перехватывать непріятельскихъ ординарцевъ, везущихъ донесенія. Дѣйствія воздушнаго флота, назначеннаго для оказанія содѣйствія кавалеріи въ дѣлѣ устройства завѣсы, всегда будутъ носить активный характеръ, такъ какъ ему придется атаковать воздушный флотъ противника.

При развѣдывательной дѣятельности кавалеріи ей, зачастую, придется прибѣгать къ дѣйствію холоднымъ оружіемъ, такъ какъ она вынуждена искать возможно болѣе быстрыхъ

рѣшеній, достигнуть которыхъ можно только путемъ атакъ. Къ бою въ пѣшемъ строю она будетъ прибѣгать только въ крайнемъ случаѣ. Такъ какъ обѣ стороны заинтересованы въ томъ, чтобы добиться быстрыхъ рѣшеній, то нужно полагать что кавалерійскіе бои будутъ часто происходить въ началѣ войны и что спѣшиваться будетъ только та сторона, которая уже испытала на себѣ превосходство противника. Въ этомъ случаѣ придется вести огневой бой, а потому кавалерія, желающая на долго сохранить за собою преимущества, должна умѣть дѣйствовать одинаково хорошо, какъ на конѣ такъ и пѣшкомъ.

На ряду съ умѣніемъ развѣдывать и устраивать завѣсу отъ кавалеріи безусловно необходимо требовать способности дѣйствовать на сообщенія противника. Эта отрасль ея дѣятельности пріобрѣла громадное значеніе въ современной войнѣ. Чѣмъ многочисленнѣе армія, тѣмъ ей труднѣе жить мѣстными средствами; чѣмъ больше дальность и быстрота огня, тѣмъ значительнѣе становится расходъ огнестрѣльныхъ припасовъ. Въ соотвѣтствіи съ этимъ увеличивается значеніе тыловыхъ сообщеній и подвоза, нарушеніе котораго можетъ оказаться гибельнымъ. Такимъ образомъ для кавалеріи представляется возможность рѣшить новую задачу, обѣщающую быть чреватою послѣдствіями. Дѣйствія на сообщенія могутъ даже оказать вліяніе на исходъ боя, если удастся совершенно прекратить подвозъ огнестрѣльныхъ припасовъ.

Въ предвидѣніи опасности, угрожающей сообщеніямъ со стороны кавалеріи, обѣ стороны окажутся вынужденными принять мѣры къ ихъ обезпеченію войсками второй и третьей линій. Поэтому кавалеріи будетъ нелегко рѣшить поставленную ей задачу. Ей не только придется разбить непріятельскую кавалерію которая, несомнѣнно выйдетъ ей на встрѣчу, но она будетъ вынуждена дѣйствовать, безъ поддержки, въ тылу непріятельской арміи или на ея флангѣ и должна быть въ состояніи не только разгонять колонны обозовъ но и овладѣвать этапными пунктами. Поэтому необходимо, чтобы она была соотвѣтствующимъ образомъ подготовлена къ этого рода дѣйствіямъ, сводящимся главнымъ образомъ къ бою въ пѣшемъ строю. Если сила одной кавалеріи окажется недостаточна, то необходимо придавать ей велосипедныя части; вообще такое соединеніе, не подлежитъ сомнѣнію, что, окажется весьма полезнымъ.

Высказывалось опасеніе будто, предпріятія противъ непріятельскихъ сообщеній могутъ повлечь за собою невозможность, для кавалеріи, своевременно принять участіе въ бою, а слѣдовательно и въ преслѣдованіи и въ прикрытіи отступленія. Нѣмецкій кавалерійскій уставъ также, какъ бы, предостерегаетъ отъ предпріятій подобнаго рода которыя, по его мнѣнію, отвлекаютъ кавалерію отъ ея прямого назначенія, состоящаго въ производствѣ конныхъ атакъ на поляхъ сраженій. Подобный взглядъ, никоимъ образомъ, не можетъ считаться согласованнымъ съ условіями современнаго боя и только доказываетъ полнѣйшее непониманіе значенія разнаго рода дѣйствій войскъ. Я, съ своей стороны, считаю что опасеніе, будто набѣги могутъ отвлечь кавалерію отъ исполненія боевыхъ задачъ. не выдерживаетъ критики. Разъ рейдъ предпринятъ въ важномъ направленіи, т. е. согласованъ съ тѣмъ въ которомъ главнокомандующій намѣренъ нанести рѣшительный ударъ, и разъ тотъ кавалерійскій начальникъ, которому онъ порученъ, будетъ хотя бы при помощи безпроволочнаго телеграфа ознакомленъ съ обстановкою и съ намѣреніями главнокомандующаго, то онъ всегда сможетъ приблизиться къ полю сраженія въ день боя съ тѣмъ, чтобы появиться у противника на флангѣ или въ тылу, какъ Стюартъ подъ Геттисбургомъ. Рейдъ самъ собою выведетъ его къ рѣшительному пункту.

Тотъ кто хотѣлъ бы держать кавалерію всегда близъ поля сраженія, или даже за боевымъ фронтомъ, никогда не извлечетъ изъ нея той пользы, какую она можетъ принести и кавалерія окажется обреченною на бездѣйствіе такъ же какъ во всѣхъ новѣйшихъ войскахъ, за исключеніемъ американской и южно-африканской. Свобода и подвижность, въ связи съ многостороннимъ пользованіемъ оружіемъ, являются жизненными элементами этого рода войскъ, который неизбѣжно зачахнетъ разъ не сумѣетъ приспособиться къ современнымъ боевымъ требованіямъ.

Во время сѣверо-американской войны кавалерія, дѣйствовавшая безъ предубѣжденій и не будучи скована традиціями и рутиною, скоро опредѣлила истинный путь своей дѣятельности. Южно-африкаская война также очень поучительна въ этомъ отношеніи. Генералъ Буллеръ, повидимому придерживавшійся устарѣлыхъ кавалерійскихъ взглядовъ все

время держалъ свою кавалерію на флангѣ, съ цѣлью прикрыть послѣдній даже тогда, когда ему не угрожало никакой опасности и этимъ сковалъ ея подвижность. Совершенно иначе поступалъ генералъ Френчъ. Онъ постоянно предпринималъ дальніе рейды въ обходъ фланга и въ тылъ противнику и, вѣроятно, развилъ бы свою дѣятельность еще шире если бы генераль Робертсъ не обрѣзалъ ему крылья, заставляя его умѣрить свои порывы и если бы конскій составъ не оказался несостоятельнымъ. Основныя идеи его дѣятельности, во всякомъ случаѣ, были правильны какъ съ оперативной, такъ и съ тактической точекъ зрѣнія. Преклоняясь передъ дѣйствіемъ холоднымъ оружіемъ и всегда готовый атаковать, онъ, тѣмъ не менѣе, правильно оцѣнивалъ значеніе огня и разъ это отвѣчало обстановкѣ не задумывался дѣйствовать въ пѣшемъ строю.

Утверждали, что дѣйствія на сообщенія не только отвлекаютъ кавалерію отъ участія въ бою, но что при современныхъ условіяхъ онѣ даже невозможны. По мнѣнію этихъ лицъ многочисленныя этапныя войска и развитая телеграфная сѣть, существующая на европейскихъ театрахъ войны, всегда дадутъ возможность собрать значительныя силы и противопоставить ихъ кавалеріи. Мнѣніе это я считаю совершенно невѣрнымъ.

Не подлежитъ сомнѣнію что въ началѣ войны рѣдко представится возможность выполнить подобныя предпріятія. Если развернувшаяся французская армія займетъ все пространство между бельгійскою и французскою границами, то конечно нечего и думать направить кавалерійскій корпусъ на ея сообщенія. Когда же, во время послѣдующаго хода войны, образуются отдѣльныя войсковыя группы, кавалеріи будетъ вполнѣ возможно оперировать въ тылу арміи противника. Изучая войну 1870/71 г.г. съ этой точки зрѣнія, убѣждаешься въ справедливости только что высказаннаго *). Само собою разу-

*) Прусскій генеральный штабъ, повидимому, раздѣляетъ мое мнѣніе. Разбирая набѣгъ Мищенки на сообщенія японцевъ онъ говоритъ, что во время второй половины войны 1870/71 г.г. былъ цѣлый рядъ случаевъ когда можно было предпринять набѣги съ надеждою на успѣхъ. Далѣе онъ подчеркиваетъ что неудача русскихъ не можетъ служить доказательствомъ не выполнимости подобныхъ операцій въ будущемъ. (Kriegsgeschichtliche Einzelschriften, Heft 47).

мѣется что части, предназначенныя для выполненія подобнаго рейда должны не только обладать достаточною боевою силою, но и быть снабжены обозами, могущими двигаться съ тою же скоростью, какъ и войска, и способными придать послѣднимъ независимость отъ тыла. Разрушая непріятельскія желѣзнодорожныя и телеграфныя линіи и распуская ложные слухи, войска производящія набѣгъ должны стараться держать противника въ невѣдѣніи относительно дѣятельности и затруднять ему сборъ силъ ихъ для оказанія противодѣйствія. Необходимо вводить противника въ заблужденіе путемъ демонстративныхъ передвиженій, исполненныхъ быстро, а иногда даже ночью, съ тѣмъ чтобы затруднить ему принятіе мѣръ противодѣйствія и обезпечить за собою неожиданность появленія; такой обзоръ дѣйствій вообще необходимъ при всякихъ самостоятельныхъ предпріятіяхъ кавалеріи, а также при развѣдкѣ и преслѣдованіи. Разъ его будутъ придерживаться, то окажутся выполнимыми и рейды, значеніе которыхъ вообще оцѣнивается слишкомъ низко. Я считаю что они не только вполнѣ возможны, но даже необходимы, и думаю, что они не только окажутъ выгодное вліяніе на исходъ боевъ, но даже выведутъ кавалерію въ такомъ направленіи въ которомъ дѣйствія ея окажутся рѣшительными.

Кавалерія только въ томъ случаѣ окажется въ состояніи принять участіе въ рѣшеніи боевыхъ столкновеній, если она будетъ широко пользоваться огнестрѣльнымъ оружіемъ. Такъ какъ говорить о дѣйствіяхъ кавалеріи въ тѣсной связи съ другими родами оружія не приходится, то необходимое сосредоточивать ее въ большихъ массахъ, направляя ихъ въ обходъ фланговъ и въ тылъ противника. Подвижность даетъ ей возможность охватить фланги противника и проникнуть въ его тылъ. При этомъ ей нечего бояться, временно, бросить свои сообщенія, такъ какъ она всегда сможетъ выиграть ихъ вновь. Если бы она при этомъ столкнулась съ непріятельскою кавалеріею, то должна ее атаковать, разбить и преслѣдовать частью своихъ силъ. Въ этомъ заключается залогъ успѣха всѣхъ ея послѣдующихъ дѣйствій. Разъ это удалось, то путь ея свободенъ. Наступила минута, когда кавалерія можетъ оказать неоцѣнимыя услуги другимъ войскамъ, хотя и не дѣйствуя въ непосредственной связи съ ними, но привлекая на себя непріятельскія войска и препятствуя имъ

принять участіе въ рѣшительномъ бою. Побѣдоносная кавалерія должна, прежде всего, ввести въ дѣло свою артиллерію, пулеметы, а если нужно то и винтовка, направляя огонь противнику во флангъ, стараясь поражать его резервы, парки, обозы и пользуясь всякимъ представляющимся ей случаемъ, чтобы отвлечь часть непріятельскихъ силъ, не ввязываясь, однако, съ ними въ упорный бой. Благодаря присущей ей подвижности, она можетъ уклониться отъ такого боя, съ тѣмъ, чтобы быстро появиться въ другомъ мѣстѣ. Она должна постоянно угрожать противнику и наносить ему возможно больший вредъ, стараясь въ то же время сохранить свои силы къ минутѣ рѣшительнаго столкновенія. Когда послѣдняя назрѣетъ, она не должна бояться потерь, разъ онѣ необходимы, чтобы одержать побѣду. Она должна своевременно отбросить тѣ части противника, которыя прикрываютъ его фланги и тылъ, такъ какъ безъ этого путь ея не будетъ свободенъ. Она обязана стараться всѣми мѣрами достигнуть этого, тѣмъ или инымъ способомъ — если возможно атакуя противника въ конномъ строю, если же невозможно, то спѣшиваясь и ведя стрѣлковый бой.

Кавалерія обороняющагося должна, прежде всего, обратить свое вниманіе на артиллерію атакующаго, стараясь овладѣть ею, или отвлечь ея огонь. Она должна броситься на пѣхоту атакующаго, какъ только послѣдняя будетъ готовиться къ движенію въ атаку; признаками по которымъ можно судить объ этомъ, будутъ усиленіе огня и подходъ резервовъ. Будетъ ли при этомъ кавалерія атаковать въ конномъ строю или же дѣйствовать спѣшившись зависитъ отъ обстановки. Ей, зачастую, придется дѣйствовать активно, чтобы облегчить своей пѣхотѣ выполненіе возложенной на нее задачи.

Кавалерія атакующаго, напротивъ, должна направить свои усилія не только противъ тѣхъ частей артиллеріи обороняющагося, которыя обстрѣливаютъ наступающую пѣхоту, но обязана, всячески, стараться помѣшать подходу резервовъ и обстрѣлять противника съ тыла. Ей гораздо рѣже, чѣмъ кавалеріи обороняющагося представится случай атаковать пѣхоту въ конномъ строю.

Изъ числа задачъ, выпадающихъ на долю кавалеріи особенно важное значеніе имѣетъ задержаніе тѣхъ войскъ, ко-

торыя подходятъ къ полю сраженія, съ фланга или съ тыла. При этомъ ей придется широко использовать свою подвижность и силу огня своихъ винтовокъ.

Особенное значеніе имѣетъ, наконецъ, дѣятельность кавалеріи во время преслѣдованія. Фронтальное преслѣдованіе, непосредственно завершающее бой, конечно будетъ дѣломъ пѣхоты и артиллеріи, огонь которой дѣйствительнѣе самой стремительной атаки. Параллельное же преслѣдованіе, составляетъ задачу кавалеріи, обязанной стараться опередить непріятельскія походныя колонны, съ тѣмъ чтобы, пользуясь мѣстностью, остановить ихъ. Если побѣда была куплена цѣною потоковъ крови, то теперь настало время пожать ея плоды и нанести отступающему противнику вдвое и втрое большія потери. Достигается это сочетаніемъ огня съ атаками въ конномъ строю.

Такъ какъ на европейскихъ театрахъ войны, во время войнъ послѣдняго времени, энергичнаго преслѣдованія кавалеріею, не было, то неоднократно высказывалось мнѣніе, что такое преслѣдованіе вообще невозможно на практикѣ. Съ этимъ взглядомъ я не согласенъ и убѣжденъ, что явленіе это исключительно объясняется неправильнымъ примѣненіемъ кавалеріи и ея недостаточною приспособленностью для рѣшенія оперативныхъ задачъ.

Во времена Фридриха, когда кавалерія дѣйствовала на флангахъ пѣхоты, и потому могла легко вести параллельное преслѣдованіе, она была связана системою продовольствія и не была подготовлена къ выполненію самостоятельныхъ операцій. Послѣ боя она была также утомлена, какъ и другіе роды оружія и больше думала о пополненіи потерь, возстановленіи порядка и кормѣ лошадей, чѣмъ о преслѣдованіи. По этому она послѣ боя рѣдко направлялась по слѣдамъ противника.

Арміи эпохи Наполеона дѣлились на корпуса и дивизіи, и кавалерія частью входила въ составъ послѣднихъ, частью же располагалась въ резервѣ съ тѣмъ, чтобы имѣть возможность принять участіе въ общей атакѣ, совмѣстно съ другими родами оружія. Такое расположеніе затрудняло производство параллельнаго преслѣдованія, которое къ тому же, обыкновенно, вовсе не входило въ намѣренія полководцевъ.

Затѣмъ, когда усовершенствованное огнестрѣльное оружіе

стало, постепенно, вытѣснять кавалерію съ полей сраженій это явленіе не было учтено и ее считали по прежнему предназначенною вести бой бокъ о бокъ съ другими родами оружія. Ее продолжали держать въ тылу, а это вело къ тому что, въ нужную минуту, она не могла быть употреблена въ дѣло.

Въ новѣйшее время, самая идея преслѣдованія кавалеріею оказалась утраченною; даже когда кавалерія находилась на лицо ее не бросали впередъ. Я лично былъ свидѣтелемъ подобнаго случая. На взятомъ съ боя Гейсбергѣ, подъ Вейсенбургомъ, стояла многочисленная, свѣжая, кавалерія; всѣ до тѣхъ поръ смотрѣли вслѣдъ отступающему противнику пока, въ силу мирной привычки, не былъ данъ сигналъ „отбой“ и не послѣдовало приказаніе расположиться бивакомъ. Въ результатѣ не только не было преслѣдованія, но даже соприкосновеніе съ противникомъ оказалось утраченнымъ. Извѣстно также, что подъ Вертомъ 4-й кавалерійской дивизіи, было даже запрещено двинуться на поле сраженія. Только вечеромъ, когда удобная минута давно уже миновала, ей было приказано начать преслѣдованіе, а потому не мудрено, что результаты его оказались плачевными.

Въ этомъ отношеніи особый интересъ представляетъ также примѣненіе кавалеріи въ сраженіи подъ С. Куентеномъ. На правомъ флангѣ находились полки гвардейскій — конный, 17-й и 18-й уланскіе. Кромѣ того за этимъ же флангомъ были расположены: три эскадрона 9-го гусарскаго полка, семь эскадроновъ 3-й резервной кавалерійской бригады, 2-й гвардейскій уланскій полкъ и три эскадрона гвардейскихъ гусаръ. Всего, такимъ образомъ, на правомъ флангѣ находилось 29 эскадроновъ. На крайнемъ лѣвомъ флангѣ стояла кавалерійская бригада Дона (8-й кирасирскій и 14-й уланскій полкъ) а за этимъ флангомъ были расположены 7-й гусарскій полкъ и по три эскадрона полковъ 5-го и 7-го уланскихъ, т. е. опять таки 18 эскадроновъ. Всѣ эти части бездѣйствовали и только присутствовали на полѣ сраженія. Онѣ, безусловно, не оказали содѣйствія успѣху, такъ какъ имъ не представился случай атаковать. Для непосредственнаго охраненія фланговъ и для несенія ординарческой службы было бы совершенно достаточно 10-ти—12-ти эскадроновъ, а потому смѣло можно было бы собрать на правомъ флангѣ

кавалерійскую дивизію въ 24 эскадрона, а на лѣвомъ—трехъполковую бригаду, придавъ имъ по нѣсколько орудій.

Будь эта конная масса вооружена современнымъ огнестрѣльнымъ оружіемъ и будь управленіе ею основано на современныхъ взглядахъ,—она несомнѣнно могла бы достигнуть блестящихъ результатовъ. Во время самаго боя она могла бы дѣйствовать противъ непріятельскаго фланга и этимъ оказала бы серьезную поддержку своей пѣхотѣ. Еще бо́льшую пользу она могла бы принести во время послѣдующаго хода боя. Можно сомнѣваться въ томъ, удалось ли бы ей задержать на лѣвомъ флангѣ французскую бригаду Паули, подходившую со стороны Лемпира, но она, безспорно, могла задержать отступленіе французовъ и можетъ быть даже заставить ихъ сдаться. Для этого нужно было только занять вечеромъ, когда исходъ сраженія уже выяснился, переправы черезъ С.-Куентенскій каналъ. При этомъ кавалеріи лѣваго фланга пришлось бы пройти лишь небольшое разстояніе, отдѣлявшее ее отъ Бель-Эглиза, а кавалеріи праваго фланга—сдѣлать около 20-ти верстъ черезъ Гомбліеръ и Ремокуръ на Легокуръ. Она могла бы занять по пути, переправу у Лесдена особымъ отрядомъ и затѣмъ перехватить на линіи Бель-Эглизъ—Легокуръ—главный путь отступленія противника. Однако такое примѣненіе кавалерійской массы никому не приходило въ голову; о немъ не помышлялъ даже такой генералъ, какъ Гебенъ, объ остальныхъ же, конечно, даже и говорить не приходится. Въ то время кавалерія, вообще, не отдавала себѣ яснаго отчета въ томъ, къ чему она способна. На нее смотрѣли какъ на такой резервъ, который можно пускать въ дѣло только въ крайнемъ случаѣ, а потому она, въ сущности, бездѣйствовала.

Пока будутъ существовать взгляды вродѣ приведенныхъ выше, пока кавалерію будутъ держать сзади, ожидая когда ей представится случай атаковать, а не направятъ ее во флангъ и въ тылъ противника, до тѣхъ поръ кавалерійское преслѣдованіе будетъ невозможно. Между тѣмъ, случаи произвести атаку почти немыслимы, а движеніе во флангъ и въ тылъ ставитъ кавалерію въ выгодное для преслѣдованія исходное положеніе. Кавалерійскія дивизіи обязаны сознательно, готовиться къ предстоящей имъ дѣятельности и только послѣ этого могутъ разсчитывать на успѣхъ. Бле-

стящимъ примѣромъ тактической подготовки и выполненія преслѣдованія могутъ служить дѣйствія американской кавалеріи въ декабрѣ 1864 года, послѣ сраженія подъ Нашвилемъ. Дѣйствія эти необходимо изучать.

Если желаютъ, чтобы въ будущей европейской войнѣ кавалерія преслѣдовала энергично, то необходимо подготовить ея довольствіе.

Несомнѣнно также, выгодно разбить кавалерію противника еще во время самаго боя. Если эта кавалерія будетъ, въ свою очередь, стремиться охватить флангъ и выйти въ тылъ своего противника, то въ результатѣ явится единоборство, которое вѣроятно будетъ вестись холоднымъ оружіемъ, такъ какъ въ интересахъ обоихъ противниковъ—рѣшить участь его возможно быстрѣе. Если одна изъ кавалерій будетъ сознавать, что она слабѣе, то она вѣроятно прибѣгнетъ къ бою въ пѣшемъ строю съ тѣмъ, чтобы помѣшать противнику выполнить свое намѣреніе, уравновѣсить такимъ путемъ силы и выждать удобнаго момента для производства атаки въ конномъ строю. Въ этомъ случаѣ также необходимо быстро покончить съ противникомъ. Поэтому кавалеріи придется заранѣе искать встрѣчи съ противникомъ, такъ какъ безъ этого она въ рѣшительную минуту боя можетъ оказаться скованною.

Изъ этого вытекаетъ необходимость располагать сильною кавалеріею, способною дѣйствовать одинаково успѣшно какъ холоднымъ оружіемъ въ конномъ строю, такъ и огнестрѣльнымъ—въ спѣшенномъ. Только такая кавалерія сможетъ, съ одной стороны, вести энергичное преслѣдованіе, а съ другой—остановить таковое. Послѣднее и является одною изъ дальнѣйшихъ задачъ кавалеріи.

Когда бой законченъ, когда ведшая его армія утратила способность оказывать дальнѣйшее сопротивленіе, когда ея моральныя силы подорваны и она начнетъ отступленіе,—кавалерія обязана охранять ея фланги отъ возможныхъ охватовъ.

Какія бы потери не понесла кавалерія во время предшествовавшаго боя, какой бы не былъ исходъ ея дѣйствій, она обязана появиться на полѣ сраженія ко времени начала отступленія и стараться дѣйствовать наступательно на флангахъ. Ничто не можетъ такъ поднять упавшій духъ, какъ

рѣшимость дѣйствовать наступательно, и эта рѣшимость скорѣе всего остановитъ попытки противника произвести охватъ. Если же нѣтъ никакой возможности дѣйствовать наступательно, то кавалерія обязана всячески стараться преградить тѣ пути, по которымъ можетъ вестись параллельное преслѣдованіе. Если бы преслѣдующая кавалерія пыталась двигаться ночью, то будетъ полезно останавливать ее огнемъ, предварительно устроивъ проволочныя загражденія на избранныхъ ею дорогахъ. Такимъ образомъ, стойкая кавалерія, которую будетъ полезно поддержать велосипедными частями, можетъ оказать отступающей арміи неоцѣнимыя услуги, избавивъ ее отъ тяжелыхъ потерь и нравственныхъ потрясеній.

Изъ всего сказаннаго видно, что вмѣстѣ съ ростомъ арміи, значеніе дѣятельности кавалеріи увеличилось хотя характеръ ея работы вылился въ другія формы. Не подлежитъ сомнѣнію, что выгоды будутъ на сторонѣ той арміи, которая сумѣетъ отрѣшиться отъ устарѣлыхъ взглядовъ на дѣятельность конницы и укажетъ ей способы согласовать эту дѣятельность съ современною обстановкою, обусловленною дѣйствительностью огня новѣйшаго оружія.

6. Техника маршей, обезпеченіе продовольствіемъ и тыловыя сообщенія.

Сущность техники маршей.—Привалы и ночлеги.—Сокращеніе глубины походныхъ колоннъ.—Колонные пути.—Ночные марши.—Вліяніе обезпеченія продовольствіемъ на исполненіе походныхъ движеній.—Устарѣвшіе взгляды на обезпеченіе продовольствіемъ.—Обезпеченіе продовольствіемъ въ XIX вѣкѣ.—Продовольствованіе массовыхъ армій.—Необходимость довольствія изъ магазиновъ.—Прежніе взгляды на довольствіе изъ магазиновъ.—Использованіе средствъ театра войны. Современные принципы продовольствованія войскъ.—Теоретическій разборъ вопроса о продовольствованіи.—Вліяніе принятой системы продовольствованія на организацію подвоза съ тыла и на управленіе войсками.—Подвозъ съ тыла въ операціонномъ раіонѣ.—Число продовольственныхъ колоннъ и передвиженіе магазиновъ.—Обезпеченіе мясомъ и хлѣбомъ.—Необходимость соотвѣтствующихъ распоряженій.—Движеніе двухъ корпусовъ по одной дорогѣ.—Наибольшая глубина походныхъ колоннъ при магазинномъ способѣ довольствія.—Обезпеченіе довольствіемъ двухъ корпусовъ, двигающихся по одной дорогѣ.—Движеніе по-эшелонно.—Продовольствованіе во время фланговыхъ маршей.—Продовольствованіе во время отступленія и преслѣдованія.—Неприкосновенный запасъ продовольствія.—Продовольствованіе кавалеріи.—Пополненіе огнестрѣльныхъ припасовъ.—Пользованіе желѣзными дорогами.—Пользованіе автомобилями для тыловыхъ сообщеній.—Обезпеченіе этапныхъ линій.

Если для планомѣрныхъ дѣйствій, съ одной стороны, необходимы хорошая развѣдка и умѣніе скрывать свои намѣренія, то съ другой—полководецъ только въ томъ случаѣ окажется въ состояніи выполнить задуманную операцію, если войска будутъ способны исполнить продолжительныя походныя движенія и будетъ возможно обезпечить ихъ продовольствіемъ и боевыми припасами, какъ во время расположенія на мѣстѣ, такъ и на маршѣ.

Предполагая, что снаряженіе войскъ отвѣчаетъ практическимъ цѣлямъ, способность ихъ къ выполненію продолжительныхъ походныхъ движеній обусловливается физическимъ развитіемъ людей и ихъ втянутостью а также основательною разработкою техники маршей. Во время войны люди быстро втягиваются въ работу, но такъ какъ во время мобилизаціи, сосредоточиванія и перваго періода военныхъ дѣйствій нѣтъ возможности раціонально втягивать людей, особенно болѣе слабыхъ физически, то приходится считаться съ тѣмъ, что часть изъ нихъ не выдержитъ трудностей похода и отстанетъ. Чѣмъ лучше составъ части, тѣмъ меньше будетъ процентъ отсталыхъ. Оставшіеся въ строю очень быстро настолько привыкнутъ къ походу, что отъ нихъ можно будетъ потребовать выполненія весьма продолжительныхъ маршей. Нѣмецкія войска вообще весьма выносливы и сдаютъ рѣдко, даже при предъявленіи къ нимъ чрезвычайныхъ требованій. Несмотря, однако, на это, выносливость различныхъ категорій людей не одинакова. Болѣе молодые болѣе способны къ выполненію продолжительныхъ движеній, чѣмъ болѣе старые; однако если извѣстный предѣлъ будетъ перейденъ, то и они неминуемо утратятъ физическую и моральную бодрость.

Поэтому, необходимо беречь силы войскъ и такъ разсчитывать походныя движенія, чтобы людямъ не приходилось дѣлать черезмѣрныхъ усилій.

Это соображеніе повело къ разработкѣ техники маршей, почти пріобрѣвшей значеніе науки. Технику эту подробно изучаютъ офицеры генеральнаго штаба, закрѣпляя пріобрѣтенныя познанія путемъ практическихъ упражненій. Войска же, по моему убѣжденію, мало знакомы съ этою отраслью, въ особенности когда она касается крупныхъ войсковыхъ соединеній. Хотя знакомство это и безусловно необходимо войскамъ, дѣлается очень мало для того чтобы они его пріобрѣли, а между тѣмъ, только при его наличности, требованія высшаго начальства будутъ исполняться вполнѣ сознательно.

При исполненіи походныхъ движеній мало заботиться только о сохраненіи здоровья людей (это по плечу любому офицеру) но необходимо организовать ихъ такимъ образомъ, чтобы онѣ были выполнены съ наименьшею затратою силъ, въ возможно короткій срокъ и чтобы трудности ихъ были распредѣлены равномѣрно между всѣми частями. Согласо-

вать всѣ эти требованія не легко, такъ какъ это обусловливается не только глубиною походныхъ колоннъ но и способомъ расположенія войскъ на ночлегъ.

Когда полку приходится сдѣлать переходъ въ 25 верстъ, съ часовымъ приваломъ на полпути, то напряженіе силъ всѣхъ людей будетъ приблизительно одинаково. Иначе обстоитъ дѣло, когда этотъ же переходъ будетъ исполненъ дивизіею или тѣмъ болѣе корпусомъ. Если колонна ночевала вдоль пути, предстоящаго слѣдованія, и если ей придется ночевать при такихъ же условіяхъ. тогда, конечно, всѣ части могутъ отдыхать одновременно, когда голова колонны пройдетъ половину пути. Если же всѣ части ночевали сосредоточенно и, ихъ предположено размѣстить такимъ же порядкомъ послѣ окончанія перехода, то придется стягивать всю колонну на привалѣ съ тѣмъ, чтобы она начала движеніе послѣ него при тѣхъ же условіяхъ, какъ и послѣ ночлега. Такимъ путемъ легче всего достигнуть равномѣрнаго распредѣленія времени движенія и отдыха между всѣми частями. Иначе обстоитъ дѣло, когда послѣ начала движенія съ сосредоточеннаго ночлега и его окончанія предполагается расположиться въ глубину или на оборотъ. Въ этомъ случаѣ величина переходовъ различныхъ частей будетъ неодинакова. Сообразно съ этимъ приходится избирать разныя мѣста приваловъ, такъ разсчитывая время, чтобы при возобновленіи движенія всѣ части колонны оказались на своихъ мѣстахъ, такъ какъ иначе время будетъ безцѣльно потеряно. Дѣло усложнится еще болѣе если приходится стягивать части къ дорогѣ изъ различныхъ пунктовъ, расположенныхъ въ сторонѣ и находящихся не на одинаковомъ отъ нея разстояніи или если, послѣ окончанія перехода, онѣ должны разойтись по пунктамъ ночлеговъ. Незначительною разницею въ величинѣ переходовъ, приходящуюся при этомъ на долю отдѣльныхъ частей, конечно, можно пренебречь и ихъ нечего опасаться. Нѣтъ также надобности добиваться чтобы величина перехода, до и послѣ привала, была безусловно одинакова для всѣхъ частей. Не слѣдуетъ однако забывать, что если разница въ величинѣ переходовъ будетъ большая, то это вредно отразится на войскахъ, а потому ее слѣдуетъ избѣгать путемъ цѣлесообразныхъ распоряженій. Поэтому если походная колонна глубока, необхо-

лимо объявлять въ приказаніи какъ о мѣстѣ привала, такъ и о его продолжительности, безъ этого можно опасаться задержки и потери времени. Вмѣстѣ съ тѣмъ, однако, необходимо быть готовымъ своевременно измѣнить отданныя распоряженія, разъ это окажется необходимымъ вслѣдствіе перемѣнившейся обстановки.

Во время кратковременныхъ остановокъ, (малыхъ приваловъ) вызванныхъ какими-бы то ни было причинами, войска должны оставаться въ походныхъ колоннахъ, такъ какъ стягиваніе ихъ въ сосредоточенное расположеніе повлекло бы за собою потерю времени и вредно отразилось бы на продолжительности отдыха, который былъ-бы неодинаковъ для различныхъ частей. Кромѣ того необходимо принять мѣры, чтобы остановки отдѣльныхъ частей не отражались вредно на движеніи всей колонны и не задерживали-бы послѣднее. Если одна часть остановилась, то слѣдующая за нею должна миновать ее и остановиться когда первая снова начнетъ движеніе; этотъ порядокъ необходимо соблюдать во всѣхъ частяхъ колонны.

Мѣста большихъ приваловъ, въ особенности если предположено накормить людей, должны избираться по близости отъ воды. Цѣлесообразнѣе всего располагаться группами близъ населенныхъ пунктовъ или около рѣкъ. Такимъ путемъ легче всего использовать имѣющіеся источники воды и избѣжать скопленія въ населенныхъ пунктахъ, которое всегда влечетъ за собою безпорядокъ. Если предположено раздавать пищу изъ походныхъ кухонь, то онѣ должны слѣдовать непосредственно за войсками, вмѣстѣ съ обозомъ перваго разряда (Gefechtsbagage), такъ какъ вызовъ ихъ впередъ былъ-бы сопряженъ съ потерею времени, особенно при глубокихъ колоннахъ.

Для того, чтобы все это было принято во вниманіе при отдачѣ приказаній, съ одной стороны необходимо тщательно обдумать послѣднія, а съ другой важна практика, доведенная до того, чтобы выполненіе маршей вошло въ привычку младшихъ начальниковъ. Порядокъ принятый въ арміи для исполненія походныхъ движеній долженъ быть твердо усвоенъ всѣми ея чинами, иначе не будетъ возможности дѣлать большіе переходы, сохраняя въ тоже время силы людей. Достигнуть этого чрезвычайно важно такъ какъ умѣлое

исполненіе походныхъ движеній даетъ большое преимущество надъ противникомъ.

При успленномъ использованіи дорожной сѣти, обусловленномъ многочисленностью современныхъ армій или оперативными соображеніями, можетъ иногда представиться желательнымъ сократить глубину походныхъ колоннъ, съ цѣлью ускорить развертываніе или облегчить подвозъ съ тыла всего необходимаго. Съ этою цѣлью можетъ быть удвоена ширина фронта колоннъ. При этомъ движеніе становится болѣе труднымъ для людей, особенно если дорога пыльная или плоха. Кромѣ того этотъ пріемъ примѣнимъ только тогда, когда на протяженіи перехода, ширина дороги всюду одинакова и встрѣчающіяся узкія мѣста могутъ быть обойдены. Поэтому, въ тѣхъ случаяхъ, когда предвидятся затрудненія, рекомендуется назначать саперъ въ голову колонны и поручить имъ, подъ прикрытіемъ кавалеріи или велосипедистовъ, уширять гдѣ нужно дорогу, проложить колонные пути и исправить броды. Слѣдуетъ во всякомъ случаѣ избѣгать всѣми мѣрами сокращать во время движенія ширину фронта колонны.

Тѣ же причины, которыя вызываютъ необходимость сокращенія глубины колонны, могутъ вынудить двигаться безъ дорогъ. Во время развертыванія, обхода тѣсninъ и при другихъ обстоятельствахъ нельзя будетъ избѣжать такого движенія, а потому въ этомъ необходимо упражнять войска.

Въ настоящее время намъ зачастую кажется, что сдѣлать большой переходъ безъ дорогъ является чѣмъ-то неисполнимымъ. Мы такъ привыкли ставить ходъ операцій въ зависимость отъ имѣющихся путей, что намъ трудно отъ этого отрѣшиться. Тѣмъ не менѣе требованіе это вполнѣ естественно и вовсе не идетъ въ разрѣзъ съ военно-историческимъ опытомъ прежняго времени. Арміи Фридриха Великаго проходили очень большія разстоянія безъ дорогъ. Примѣромъ подобнаго движенія можетъ служить наступленіе Шверина подъ Прагою. Въ голову колоннъ, зачастую, назначались піонерныя части, устранявшія препятствія или устраивавшія переходы черезъ нихъ. Доказано, что подобное мѣропріятіе принималось еще во время первой Силезской войны. Артиллерія и обозы двигались обыкновенно по дорогамъ. Нѣтъ рѣшительно никакихъ основаній предположить,

что возможное въ то время, было-бы неисполнимо теперь. Напротивъ, теперь піонеры подготовлены лучше. страна культурнѣе и число дорогъ значительно увеличилось. Даже при движеніи безъ дорогъ можно будетъ, отчасти, пользоваться ими. Нѣтъ рѣшительно никакихъ основаній считать, что въ настоящее время, также какъ и тогда, артиллерія и обозы двухъ, напримѣръ, корпусовъ не могутъ быть двинуты по одной дорогѣ, въ то время, когда пѣхота будетъ идти по сторонамъ, а высланный впередъ авангардъ будетъ прокладывать колонные пути. При извѣстныхъ обстоятельствахъ такой порядокъ слѣдованія можетъ оказаться гораздо выгоднѣе, чѣмъ движеніе двухъ корпусовъ по одной дорогѣ одинъ за другимъ или сокращеніе глубины колонны, при помощи указаннаго выше пріема. Само собою разумѣется, что начальствованіе обоими корпусами должно быть объединено въ однѣхъ рукахъ. Если нѣтъ дороги съ твердымъ полотномъ, то артиллеріи также придется двигаться стороною, а если нельзя направить необходимые обозы по обходному пути, то такимъ же порядкомъ будутъ вынуждены слѣдовать и они. Сообразно съ этимъ придется сократить величину переходовъ. Піонеры всегда высылаются впередъ. Можно также рекомендовать смѣнять возможно чаще, части идущія въ головѣ, такъ какъ имъ идти труднѣе. Разъ путь утоптанъ, то идти по немъ легко. Само собою разумѣется, что обыкновенныя походныя движенія не будутъ исполняться такимъ порядкомъ, но онъ можетъ принести большую пользу при сосредоточеніи большихъ силъ въ ограниченномъ раіонѣ. Предварительно ихъ использованія, конечно, желательно произвести рекогносцировку мѣстности.

Кромѣ движенія безъ дорогъ, въ будущую войну придется, чаще чѣмъ прежде, прибѣгать къ ночнымъ маршамъ. Ихъ придется, напримѣръ, исполнять съ цѣлью: затруднить противнику производство наблюденій съ шара, избѣгнуть огня артиллеріи, приблизиться къ непріятельской позиціи не будучи замѣченнымъ и т. п. При движеніи безъ дорогъ, во время темноты, безусловно необходимо предварительно произвести рекогносцировку мѣстности и установить такіе указатели дорогъ, которые были бы видны ночью.

Такого рода движенія вообще невозможно выполнить безъ тщательной, предварительной, ихъ подготовки. Кромѣ того,

если желаютъ избѣжать безпорядка, то необходимо чтобы войска были къ нимъ подготовлены. При движеніи ночью по дорогамъ, лучше отказаться отъ сокращенія глубины походной колонны, такъ какъ и безъ этого трудно двигаться въ темнотѣ и кромѣ того легче контролировать порядокъ движенія, если одна сторона дороги останется свободною. Когда же приходится двигаться безъ дорогъ выгоднѣе идти въ неглубокихъ колоннахъ съ широкимъ фронтомъ, такъ какъ при этомъ части менѣе ускользаютъ изъ рукъ своихъ начальниковъ.

Какъ видно изъ изложеннаго, техника маршей является дѣломъ далеко не легкимъ. Кромѣ того трудность организовать марши цѣлесообразно, усугубляется еще необходимостью обезпечить продовольствіе войскъ. Имѣя возможность расходовать неприкосновенный запасъ продовольствія, или двигаясь по странѣ богатой средствами, безспорно можно сдѣлать въ критическую минуту нѣсколько большихъ переходовъ при всякомъ способѣ довольствія. Будучи же вынужденными довольствоваться возимыми запасами, сберегая въ то-же время неприкосновенный, приходится разсчитывать среднюю величину переходовъ, сообразно съ возможностью подвозить продовольственные запасы съ тыла. Всякое нарушеніе этого расчета вызоветъ необходимость сократить величину перехода или дать лишнюю дневку. Необходимость подвозить продовольствіе оказываетъ вліяніе на соображенія для походныхъ движеній. Въ этомъ отношеніи существуетъ извѣстная закономѣрность.

Поэтому, для сужденія о томъ къ чему способны современныя арміи необходимо имѣть ясное представленіе объ условіяхъ ихъ продовольствованія, во время же самыхъ операцій, необходимо не упускать изъ виду, то вліяніе, которое условія подвоза оказываютъ на войсковыя передвиженія. Безъ этого можно потребовать невыполнимое или не выполнить возможное.

Въ силу этихъ соображеній германскій генеральный штабъ подробно разрабатываетъ тѣ основанія, которыя положены въ основу соображеній о довольствіи армій. Офицеры генеральнаго штаба и интенданты много работаютъ въ этомъ направленіи, а потому врядъ-ли возможно сказать, что-либо новое въ этомъ отношеніи. Но зато войска, а зачастую и старшіе начальники, не отдаютъ себѣ должнаго отчета о тѣхъ труд-

ностяхъ, съ которыми придется встрѣтиться въ дѣйствительности и о томъ насколько это дѣло измѣнилось со времени послѣдней войны (1870/71 г.г.) *). Большинство все еще воображаетъ, что все будетъ происходить такимъ же порядкомъ какъ и въ эту войну и увѣрено, что генеральный штабъ и интендантство смогутъ устранить всякія затрудненія.

Представленіе это поддерживается также и принятымъ порядкомъ занятій мирнаго времени. Продовольствованіе во время маневровъ всегда организуется не принимая во вниманіе той обстановки которая, неизбѣжно, будетъ на лицо во время войны. Вслѣдствіе этого эта сторона дѣла утрачиваетъ поучительность, какъ для войскъ такъ и для ихъ начальниковъ, и зачастую предпринимаются операціи, невозможныя по продовольственнымъ соображеніямъ. При теоретической разработкѣ вопросы оперативные и продовольственные разсматриваются каждый отдѣльно. На военныхъ играхъ, обыкновенно, не находятъ времени останавливаться подробно на организаціи снабженія, а при разработкѣ вопросовъ, связанныхъ съ послѣднею пренебрегаютъ оперативною частью. Вслѣдствіе этого какъ войска такъ и начальники не получаютъ яснаго, и опредѣленнаго, представленія о соотношеніи, существующемъ между продовольственными и оперативными вопросами, о томъ насколько первые сковываютъ вторые и о требованіяхъ, предъявляемыхъ тылу съ точки зрѣнія операцій.—Между тѣмъ именно строевымъ начальникамъ все это должно быть ясно,—такъ какъ только при этомъ условіи оперативныя и продовольственныя распоряженія окажутся вполнѣ согласованными и будутъ дополнять другъ друга на пользу дѣла.

Въ эпоху Наполеоновскихъ войнъ, система продовольствованія была, относительно говоря, весьма проста. Войска имѣли при себѣ припасовъ на нѣсколько дней, частью въ

---

*) Даже такой вдумчивый солдатъ какъ генералъ Фалькенгаузенъ, по моему мнѣнію, не отдаетъ себѣ отчета о тѣхъ трудностяхъ съ которыми связано довольствіе массовыхъ армій. Мнѣ кажется, что исполнимость, на практикѣ, тѣхъ операцій, которыя онъ излагаетъ въ своемъ цѣнномъ трудѣ „Фланговыя движенія и массовыя арміи“ требуетъ доказательствъ. Я полагаю, что выполнить эти операціи, не соображаясь съ условіями тыловой службы, врядъ ли возможно.

видѣ неприкосновеннаго носимаго запаса частью же везли его на повозкахъ. Въ общемъ же онѣ жили, главнымъ образомъ, на счетъ средствъ страны. При этомъ все необходимое заготовлялось самими войсками только въ исключительныхъ случаяхъ, а обыкновенно поставлялось мѣстными властями. Вслѣдствіе этого арміи, съ одной стороны мало зависѣли отъ сообщеній, а съ другой—были плохо обезпечены и, часто терпѣли нужду, особенно при тѣсномъ расположеніи. Примѣненіе этой системы продовольствованія вело къ тому, что арміи Наполеона таяли черезвычайно быстро, неся громадныя потери больными и отсталыми. Въ 1870/71 г.г., какъ уже было упомянуто, примѣнялась смѣшанная система. Въ общемъ арміи жили средствами страны. Во время операцій продовольствіе доставлялось квартиро-хозяевами или добывалось путемъ реквизицій; въ случаѣ, болѣе или менѣе, продолжительныхъ остановокъ переходили къ довольствію изъ магазиновъ, пополнявшихся поставками или реквизиціями. На запасы, возившіеся при колоннахъ, смотрѣли какъ на вспомогательное средство.

Въ настоящее время не было бы возможно довольствовать армію ни по одной изъ этихъ системъ.

Во время сосредоточенія, въ теченіе перерывовъ операцій, при занятіи оборонительныхъ позицій или во время осадъ, можно, конечно, и теперь примѣнять прежнія системы продовольствованія. Въ этихъ случаяхъ, вблизи войскъ, устраиваются магазины, пополняемые сборами запасовъ, поставками или наличною покупкою. Циркулирующіе между магазинами и войсками обозы доставляютъ послѣднимъ все необходимое. На второстепенныхъ театрахъ, при условіи, что количество дѣйствующихъ здѣсь войскъ не велико, а страна богата, можно примѣнить туже систему довольствованія какъ и въ 1870/71 годахъ.—Наступая широкимъ фронтомъ, по-нетронутой странѣ, можно иногда возложить довольствованіе войскъ на квартирохозяевъ, тамъ же гдѣ, въ современной войнѣ, встрѣчаются, двѣ массовыя арміи приходится довольствоваться исключительно изъ магазиновъ и примѣненіе устарѣлыхъ системъ или желаніе жить, исключительно, средствами страны сковало бы оперативную способность арміи.

Во время сосредоточенія милліонной арміи на границѣ, пограничная полоса будетъ совершенно истощена. Имѣю-

щихся запасовъ даже не хватитъ для обезпеченія потребностей всѣхъ войскъ и большую часть всего необходимаго придется доставлять въ магазины, издалека.

Окончивъ сосредоточеніе, армія можетъ вторгнуться въ непріятельскую страну, или же ей придется отступать, послѣ понесеннаго пораженія.

Въ первомъ случаѣ она прежде всего вступитъ въ совершенно истощенный раіонъ, а затѣмъ ей придется двигаться по мѣстности, по которой уже прошла непріятельская армія. Иначе обстояло дѣло въ 1870—1871 годахъ. Тогда французская армія довольствовалась, главнымъ образомъ, изъ магазиновъ и не пользовалась мѣстными средствами въ той мѣрѣ, какъ это будетъ имѣть мѣсто въ будущемъ. Къ тому же тогдашнія арміи были несравненно менѣе многочисленны теперешнихъ, а потому и потребности ихъ были гораздо скромнѣе. Поэтому, ни въ какомъ случаѣ нельзя въ будущемъ руководствоваться опытомъ этой войны. Напротивъ, при наступленіи приходится учитывать что для обезпеченія арміи мѣстныхъ средствъ окажется недостаточно. Это станетъ особенно яснымъ если представить себѣ наступленіе вглубь Россіи. Допуская даже что средствъ всего театра войны будетъ достаточно для обезпеченія арміи продовольствіемъ, ни въ какомъ случаѣ нельзя разсчитывать что онѣ будутъ находиться именно въ томъ раіонѣ по которому будутъ двигаться войска. Всѣ пути окажутся занятыми войсковыми колоннами, каждой изъ которыхъ можетъ быть предоставлена лишь узкая полоса, по сторонамъ дороги. Поэтому не будетъ возможности собирать запасы издалека; къ тому же на это не хватитъ и времени. Тамъ, гдѣ путь наступленія пересѣкаетъ лѣса, горы или бѣдные раіоны, вообще нельзя будетъ найти запасовъ. По оперативнымъ соображеніямъ, войска придется зачастую располагать не вдоль пути ихъ движенія, а это, опять таки, затруднитъ пользованіе мѣстными средствами. Словомъ, самая мысль продовольствовать современную армію мѣстными средствами должна быть оставлена, разъ армія эта ведетъ подвижную войну.

Съ другой стороны отступая въ предѣлы собственной территоріи также нельзя разсчитывать найти на мѣстѣ все необходимое количество продовольствія и если бы послѣднее даже и было найдено то врядъ ли удастся его использовать.

Съ самаго начала придется проходить раіонъ, истощенный еще во время сосредоточенія. Затѣмъ можно оказаться вынужденнымъ пересѣчь такую полосу мѣстности, которая по своей бѣдности не въ состояніи обезпечить потребность войскъ. Кромѣ того отходить придется подъ давленіемъ противника, а потому врядъ ли удастся подвозить продовольствіе издалека. Притомъ надо имѣть въ виду что отступленіе по собственной странѣ все же является, до извѣстной степени, выгоднымъ, такъ какъ можно разсчитывать на содѣйствіе со стороны мѣстнаго населенія и иногда заготовка продовольствія можетъ быть возложена на мѣстныя власти. Въ гораздо худшемъ положеніи можетъ оказаться армія, вынужденная отступать послѣ побѣдоноснаго вторженія въ предѣлы непріятельской страны. Ей придется проходить по раіону, который уже пересѣкался, сперва непріятельскими, а затѣмъ собственными войсками и въ которомъ навѣрно уже ничего найти нельзя. Поэтому, при подобныхъ условіяхъ, приходится разсчитывать исключительно на тѣ запасы, которые возятся въ обозахъ и находятся на людяхъ.

Не подлежитъ сомнѣнію, что въ будущихъ войнахъ всегда возможны случаи, когда на театрѣ войны нельзя будетъ ничего найти; безспорно также, что дѣйствуя, даже въ не вполнѣ истощенной странѣ, никогда нельзя знать съ увѣренностью найдутъ ли войска достаточное количество продовольствія, въ раіонѣ ихъ сосредоточенія. Поэтому, строя свои расчеты на наличности мѣстныхъ средствъ всегда рискуютъ попасть въ такой раіонъ, въ которомъ обезпеченіе войскъ продовольствіемъ невозможно. Въ этомъ случаѣ войска, въ теченіе нѣсколькихъ дней, могутъ обойтись запасами, находящимися на людяхъ и возимыхъ въ обозахъ; пополненіе же этихъ запасовъ съ тыла, разъ оно не было подготовлено заранѣе. во всякомъ случаѣ будетъ дѣломъ трудно выполнимымъ. Порядокъ этого пополненія нельзя симпровизировать сразу и если желаютъ чтобы израсходованное продовольствіе пополнялось своевременно, то необходимо основывать распоряженія для походнаго движенія на соотвѣтствующихъ расчетахъ. Продовольственные транспорты чаще всего оказываются не въ состояніи оправдать тѣ требованія, которыя предъявляются имъ неожиданно. Никогда нельзя разсчитывать на своевременное прибытіе ихъ, если они будутъ вызваны

только тогда, когда въ нихъ уже наступила надобность. Уже въ 1870 — 1871 г.г. провіантскія и фурпарковыя колонны только тогда приносили ожидаемую отъ нихъ пользу, когда двигались непосредственно за войсками, шедшими не слишкомъ глубокими колоннами. При современныхъ же условіяхъ когда вслѣдствіе увеличившейся глубины колоннъ продвиганіе транспортовъ впередъ, еще болѣе затруднилось, тѣмъ болѣе нельзя на нихъ разсчитывать.

Такимъ образомъ не остается другого средства какъ основывать расчеты, исключительно, на продовольствованіи изъ магазиновъ и, сообразуясь съ этимъ, дѣлать всѣ предварительныя распоряженія.

Мы привыкли считать что довольствіе изъ магазиновъ сковываетъ операціи. Взглядъ этотъ мы унаслѣдовали отъ прежнихъ временъ и онъ укрѣпился въ насъ путемъ изученія военной исторіи. Клаузевицъ считалъ что упраздненіе повозокъ съ хлѣбомъ можетъ быть уподоблено освобожденію отъ ига. Ему казалось что живя средствами страны можно пріобрѣсти свободу передвиженій. Онъ считалъ, что поставка продовольствія мѣстными властями является наиболѣе простымъ и естественнымъ способомъ обезпеченія войскъ, вмѣстѣ съ тѣмъ онъ не оцѣнивалъ по достоинству то тяжелое положеніе въ которое могутъ быть, при немъ, поставлены войска во время сосредоточенія на ограниченномъ пространствѣ, при отступленіи въ непріятельской странѣ и очень длинныхъ операціонныхъ линіяхъ. Онъ считалъ что возвратъ къ магазинному довольствію, какъ къ общей мѣрѣ, невозможенъ и только допускалъ возможность стеченія такихъ обстоятельствъ, при которыхъ арміи окажутся вынужденными довольствоваться изъ магазиновъ.

Намъ необходимо совершенно отрѣшиться отъ этихъ устарѣлыхъ взглядовъ. Клаузевицъ не могъ предвидѣть, что ростъ арміи дойдетъ до такого предѣла при которомъ будетъ невозможно жить средствами страны и что подвозъ съ тыла будетъ облегченъ желѣзными дорогами и автомобилями. Въ настоящее время условія измѣнились коренымъ образомъ и именно теперь довольствіе изъ магазиновъ обезпечиваетъ свободу дѣйствій. Оно—освобождаетъ войска отъ зависимости отъ средствъ театра войны и случайностей, даетъ возможность дѣйствовать самостоятельно и облегчаетъ наступленіе

Тотъ изъ противниковъ, довольствіе, которато, этимъ способомъ, будетъ лучше налажено, несомнѣнно пріобрѣтетъ, весьма серьезныя преимущества надъ тѣмъ, который будетъ придерживаться устарѣлыхъ взглядовъ.

Было бы однако ошибочно сдѣлать изъ сказаннаго выводъ, что средства театра войны должны оставаться нетронутыми. Напротивъ, ихъ необходимо использовать въ полной мѣрѣ. Онѣ прежде всего могли бы служить подспорьемъ для магазиновъ и дать мясо, хлѣбъ и овощи. Затѣмъ онѣ должны быть систематически исчерпаны для пополненія магазиновъ. Тѣ пункты въ которыхъ будутъ расквартированы войска должны отдать послѣднимъ, имѣющіеся запасы и дать этимъ возможность дольше сохранить собранное въ магазинахъ. Не занятые войсками населенные пункты должны дать все имѣющееся у нихъ для пополненія магазиновъ, путемъ добровольной покупки или реквизиціи. Войска же должны быть поставлены въ полную независимость отъ мѣстныхъ средствъ и не должны ослабляться высылкою командъ для сборовъ запасовъ.

Однако и этого правила не слѣдуетъ держаться „яко слѣпой стѣны“, а смотрѣть на него какъ на отправную руководящую данную. Исключенія изъ него, неизбѣжны. Всегда придется предпринимать такія операціи, при которыхъ довольствіе изъ магазиновъ невозможно. Тогда нужно будетъ призвать мѣстныя средства на помощь или же принять какія-либо другія мѣры. Дать общее правило, пригодное во всѣхъ случаяхъ, невозможно. Во всякомъ случаѣ не допустимо, чтобы какое-либо предпріятіе только потому сдѣлалось неисполнимымъ, что интендантство не смогло заранѣе подготовить довольствіе, такъ какъ это значило бы добровольно наложить на себя путы. Точно также, какъ Фридрихъ Великій въ случаѣ необходимости, напр., во время движенія отъ Росбаха къ Лейтану, отказывался отъ магазиннаго способа довольствія, должны поступать и мы, когда насъ къ этому вынудятъ обстоятельства.

Довольствіе въ современныхъ войнахъ должно быть основано, главнымъ образомъ, на магазинахъ, въ помощь которымъ необходимо привлекать мѣстныя средства,—этимъ путемъ обезпечивается свобода дѣйствій.

Разбирая вопросъ о возможности довольствоваться исключительно изъ магазиновъ, Клаузевицъ задаетъ вопросъ: „будетъ-ли система продовольствованія зависѣть отъ образа веденія войны или образъ веденія войны—находиться въ зависимости отъ способа довольствія?..“ Вопросъ этотъ, а также и отвѣтъ, данный на него Клаузевицемъ, не утратили своего значенія и до настоящаго времени. „Въ началѣ,—говоритъ онъ,—система продовольствованія будетъ служить исходною данною для принятія того или другого способа веденія войны, когда же система эта начнетъ сковывать операціи, принятый способъ веденія войны окажетъ на нее вліяніе и заставитъ ее приспособиться къ нему..“ *).

Высказанное сохраняетъ свою силу и при современныхъ условіяхъ. Необходимость для массовыхъ армій вернуться къ довольствію исключительно изъ магазиновъ, безспорно, окажетъ воздѣйствіе на способъ веденія войны; сомнѣваться въ этомъ было бы безцѣльно. Съ другой стороны, всегда могутъ быть налицо обстоятельства чисто военнаго свойства, вынуждающія прибѣгнуть къ другимъ системамъ довольствія.

Во всякомъ случаѣ, не можетъ подлежать сомнѣнію, что операціи массовыхъ армій должны основываться на довольствіи изъ магазиновъ. Поэтому желательно, чтобы этотъ принципъ былъ выраженъ въ нашихъ нѣмецкихъ уставахъ и наставленіяхъ болѣе ясно, чѣмъ въ настоящее время; въ особенности это касается устава полевой службы, на основаніи котораго войска и строевые начальники составляютъ себѣ такого рода представленія, съ которыми придется считаться на войнѣ. Положенія этого устава вовсе не такого рода, чтобы получалось вполнѣ ясное сознаніе необходимости довольствовать массовыя арміи изъ магазиновъ. Въ немъ, напротивъ, подчеркивается, что эта система довольствія можетъ примѣняться въ исключительныхъ случаяхъ, наприм., въ бѣдной странѣ, при тѣсномъ расположеніи и т. п. Изъ сказаннаго въ уставѣ можно также прійти къ выводу, что провіантскія и фурпарковыя колонны, а также магазины, являются какъ бы продовольственнымъ резервомъ, но не

*) Клаузевицъ „О войнѣ“ книга 5-я, глава 14-я.

предназначаются для удовлетворенія текущихъ, ежедневныхъ, потребностей.

Усвоивъ себѣ подобные взгляды, войскамъ будетъ очень нелегко приспособиться къ дѣйствительности.

Теоретическая разработка продовольственныхъ вопросовъ также зачастую способствуетъ распространенію ложныхъ взглядовъ. Въ этомъ отношеніи обращаетъ на себя вниманіе солидный трудъ генерала фонъ-Франсуа *), преслѣдующій цѣль показать строевымъ начальникамъ какъ слѣдуетъ эксплуатировать мѣстныя средства для продовольствія войскъ. Я считаю, что рекомендованный въ книгѣ способъ пользованія мѣстными средствами совершенно непримѣнимъ къ дѣйствіямъ массовыхъ армій; не говоря уже про то, что исходнымъ служитъ частный случай, являющійся исключеніемъ. Авторъ считаетъ, что на основаніи статистическихъ данныхъ можно составить себѣ представленіе о запасахъ, сосредоточенныхъ въ извѣстномъ раіонѣ и разсчитать на какой срокъ ихъ хватитъ для арміи. Такой расчетъ былъ бы вѣренъ только въ томъ случаѣ, если бы средства раіона были совершенно не тронуты и если бы раіонъ этотъ находился въ сторонѣ отъ театра военныхъ дѣйствій. На практикѣ врядъ-ли что либо подобное будетъ когда либо имѣть мѣсто. Статистическія данныя чаще всего окажутся ошибочными, а потому и, основанная на нихъ система продовольствія будетъ несостоятельною. По моему мнѣнію, авторъ книги даетъ вообще слабое предоставленіе о тѣхъ трудностяхъ, съ которыми связано довольствіе массовыхъ армій.

При дѣйствіяхъ современныхъ массовыхъ армій, приходится считаться съ фактомъ, что источникомъ ихъ существованія должны служить запасы, возимые за ними, и что будутъ ли эти запасы собраны на мѣстѣ или подвезены изъ предѣловъ отечества, они обязательно должны быть продвигаемы вслѣдъ за арміями. Этотъ способъ продовольствія, и обусловленная имъ систематизація подвоза, требуютъ изученія, если желаютъ получить вѣрное представленіе объ оперативной способности этихъ массъ. Подробное изложеніе всей системы подвоза не входитъ въ задачу настоящаго

*) V.François, Feldverpflegungsdienst bei den höheren Komandobehörden.

труда, въ которомъ вопросъ этотъ будетъ затронутъ лишь постольку, поскольку онъ оказываетъ вліяніе на дѣйствія войскъ. Принятый способъ довольствія арміи безспорно оказываетъ вліяніе на всю систему подвоза, собственно же войскамъ приходится считаться лишь съ послѣднимъ звеномъ той цѣпи, которая соединяетъ ихъ съ родиною. Питаніе этого звена необходимыми запасами, снабженіе его перевозочными средствами — дѣло тылового управленія и тѣхъ властей, которыя находятся въ тылу. Согласованіе дѣятельности войскъ и тыловыхъ учрежденій настолько подготовлено еще въ мирное время, что здѣсь нѣтъ надобности останавливаться подробно на этомъ вопросѣ. Поэтому онъ будетъ затронутъ въ дальнѣйшемъ изложеніи лишь настолько, насколько это необходимо для пониманія сущности дѣла.

Въ корпусномъ округѣ мирнаго время, для каждаго корпуса назначается начальный этапный пунктъ, а для каждой арміи—сборный этапъ (Sammelstation), располагаемый въ одномъ изъ округовъ тѣхъ корпусовъ, которые входятъ въ ея составъ. На первомъ сосредоточивается все, посылаемое корпусу, а на второмъ—все посылаемое арміи, и отправляется далѣе по назначенію.

Та станція, близъ которой желѣзныя дороги, на которыя падаетъ вся тяжесть перевозки, пересѣкаютъ границу, назначается сборною (Sammelstation); она служитъ конечною для эксплуатаціи мирнаго времени и начальною—для такового военнаго. Здѣсь-же начинается и этапный раіонъ, простирающійся до той границы, за предѣлами которой начинаются уже чисто боевыя операціи. Конечная желѣзнодорожная станція, расположенная въ предѣлахъ непріятельской страны, является главнымъ этапомъ (Etappenhauptort). Всѣ грузы, направляемые въ армію, перевозятся по дорогамъ, находящимся въ мирной эксплуатаціи, по планамъ перевозокъ мирнаго времени, но въ воинскихъ поѣздахъ; при этомъ число поѣздовъ, назначенное для обычнаго движенія, можетъ быть сокращено. За предѣлы сборной станціи пускается только такое число поѣздовъ, какое допустимо по провозоспособности линіи. Сообщеніе между главнымъ этапомъ и арміею, или отдѣльными ея колоннами, поддерживается при помощи полевыхъ желѣзныхъ дорогъ, автомобилей или обозовъ. Желѣзныя дороги находятся въ вѣдѣніи особой администраціи,

обязанной удовлетворять потребности войскъ. Управленіе тыломъ поддерживаетъ сообщеніе между арміею и властями, оставшимися внутри собственной страны, и подчинено главнокомандующему. Оно обязано заботиться о томъ, чтобы подвозъ къ арміи всего необходимаго производился непрерывно и чтобы изъ нея вывозились больные, раненные, плѣнные, военная добыча и пр., съ тѣмъ, чтобы освободить войска отъ излишнихъ заботъ.

Необходимо пользоваться всѣми средствами, чтобы выполнить всѣ эти разнообразныя задачи. На-ряду съ желѣзными дорогами зачастую придется прибѣгать къ обозамъ съ животною или автомобильною тягою, а гдѣ имѣются рѣки—и ихъ нельзя оставлять безъ вниманія. Послѣднія могутъ принести большую пользу при массовыхъ перевозкахъ продовольствія, огнестрѣльныхъ припасовъ и другихъ грузовъ, если прибытіе ихъ не особенно срочно. Водные пути очень удобны также для перевозки больныхъ. Однако, на пути эти нельзя всегда расчитывать, такъ какъ они сильно зависятъ отъ времени года и состоянія погоды. Зимою они покрываются льдомъ; подъемъ и спадъ водъ можетъ помѣшать ихъ пользованію. Имѣющіяся на нихъ искусственныя сооруженія (шлюзы, резервуары, тоннели и т. п.) могутъ подвергаться порчѣ и разрушенію, а это помѣшаетъ пользоваться ими. Несмотря однако на все это, водные пути являются иногда весьма цѣннымъ подспорьемъ желѣзнымъ дорогамъ.

Въ самомъ раіонѣ военныхъ дѣйствій всѣ распоряженія, касающіяся подвоза съ тыла, исходятъ отъ штаба главнокомандующаго черезъ, посредство управленія тыломъ. Возникающія при этомъ тренія сказываютя, главнымъ образомъ, во время подвижной войны и могутъ быть болѣе или менѣе значительны. Въ богатой странѣ, прорѣзанной многочисленными путями, онѣ будутъ менѣе значительнѣе чѣмъ въ бѣдной, съ малымъ числомъ дорогъ. Въ предѣлахъ собственной страны выполненіе подвозовъ будетъ легче, чѣмъ въ раіонѣ непріятельской территоріи. Помимо всего этого, самая численность современныхъ армій ведетъ къ возникновенію трудностей, преодолѣть которыя не легко. Для того, чтобы успѣшно бороться съ этими трудностями, строевые начальники должны имѣть о нихъ вполнѣ ясное представленіе. Теоретическаго знакомства съ ними офицеровъ генеральнаго штаба и интен-

дантовъ мало, необходимо чтобы эти лица находили помощь со стороны войскъ и строевыхъ начальниковъ и чтобы вся работа тыловыхъ учрежденій вошла бы въ рутину. Поэтому нужно будетъ выработать простыя правила, руководствуясь которыми, можно было бы издавать ежедневные приказы не теряя времени на обсужденіе тѣхъ методовъ, держаться которыхъ желательно. Само собою разумѣется, что въ случаѣ возникновенія особыхъ обстоятельствъ придется принимать особыя мѣры, но обычныя мѣропріятія должны быть настолько просты, чтобы войска могли легко въ нихъ разобраться. Во всякомъ случаѣ было бы цѣлесообразно включить общія основанія продовольствованія и подвоза въ уставъ полевой службы съ тѣмъ, чтобы онѣ сдѣлались общимъ достояніемъ.

При современныхъ массовыхъ арміяхъ предоставить каждой дивизіи отдѣльную дорогу удается только въ рѣдкихъ, исключительныхъ, случаяхъ. Чаще всего придется двигаться цѣлому корпусу по одной дорогѣ, а такъ какъ въ этомъ случаѣ возникнутъ болѣе значительныя затрудненія въ довольствіи, чѣмъ при движеніи отдѣльными дивизіями, то будетъ цѣлесообразно положить его въ основу дальнѣйшаго разсмотрѣнія.

Такимъ образомъ, задача сводится прежде всего къ тому, чтобы организовать довольствіе наступающаго корпуса изъ магазиновъ, при условіи, чтобы не было надобности прерывать его движенія. Среднюю величину перехода можно принять равною 20-ти—22-мъ верстамъ. За войсками слѣдуютъ повозки съ продовольствіемъ и фуражемъ, входящія въ составъ обозовъ 2-го разряда (Grosse Bagage). Далѣе въ тылу двигаются продовольственные транспорты (Verpflegungskolonnen.). Послѣдніе цѣлесообразно организовать такимъ образомъ, чтобы каждый изъ нихъ поднималъ продовольствіе на корпусъ, дѣлился бы на части, по числу входящихъ въ составъ послѣдняго дивизій и чтобы все необходимое для личнаго его состава было выдѣлено въ особую колонну. Эти транспорты подвозятъ къ войсковымъ обозамъ запасы изъ магазиновъ, которые въ свою очередь пополняются при посредствѣ особыхъ транспортовъ, циркулирующихъ между ними и желѣзнодорожными станціями. Магазины передвигаются за арміею, сообразуясь съ ея движеніемъ.

Въ тѣхъ случаяхъ, когда войска будутъ находится вдали

отъ желѣзныхъ дорогъ, а это всегда будетъ имѣть мѣсто, когда имъ придется дѣйствовать въ странѣ съ мало развитою сѣтью сообщеній, механизмъ подвоза непзбѣжно выльется въ формы, схожія съ описанными выше. Подвозъ этотъ придется главнымъ образомъ, основывать, на обозахъ съ животною тягою. Хотя при наличности хорошихъ дорогъ и можно было бы замѣнить эту тягу механическою, все же будетъ цѣлесообразнѣе не принимать ее во вниманіе при расчетахъ, такъ какъ хорошія дороги имѣются далеко не вездѣ. Работоспособность обозныхъ колоннъ во всякомъ случаѣ окажетъ рѣшающее вліяніе на способность арміи вести операціи.

Прежде всего, будетъ имѣть значеніе способность обозовъ разнаго рода совершать переходы при нормальной нагрузкѣ повозокъ. Въ общемъ, нужно считать, что величина переходовъ обозныхъ колоннъ будетъ мало чѣмъ отличаться отъ той, которая считается нормальною для войскъ. Желая сохранить обозы въ цѣлости имъ не слѣдуетъ назначать переходы превосходящіе 30—40 верстъ, такъ какъ и при этомъ выпадающая на ихъ долю работа будетъ весьма значительна. По сравненію съ войсками тяжесть этой работы увеличивается для личнаго состава обозовъ, вслѣдствіе необходимости нагружать и разгружать повозки, частыхъ ночныхъ маршей и плохихъ ночлеговъ. Силы животныхъ подрываются неправильнымъ кормомъ, ночными движеніями, плохими ночлегами и отсутствіемъ дневокъ. Конечно не подлежитъ сомнѣнію, что въ исключительныхъ случаяхъ обозамъ могутъ быть предъявлены усиленныя требованія, вродѣ, напримѣръ тѣхъ, которыя ставились нѣкоторымъ изъ нихъ во время войны 1870/71 г.г. Однако мнѣ все же кажется, что частое предъявленіе подобныхъ требованій должно вредно отозваться на всей системѣ подвоза, которая неминуемо прійдетъ въ разстройство. Необходимо помнить, что въ будущей войнѣ, при довольствіи исключительно изъ магазиновъ, работа обозовъ, несомнѣнно увеличится и что, если уже при мобилизаціи пополненіе рабочихъ животныхъ не легко, то во время войны замѣна тѣхъ изъ нихъ, которыя прійдутъ въ негодность будетъ сопряжена съ громадными трудностями. Исходя изъ всего сказаннаго выше и считая, что обозы второго разряда слѣдуютъ за войсками въ разстояніи нѣсколькихъ верстъ, механизмъ подвоза будетъ, въ общемъ, слѣдующій.

Продовольственный транспортъ, грузъ котораго подлежитъ выдачѣ войскамъ, долженъ быть подтянутъ въ раіонъ сосредоточенія. Туда должны быть высланы для пополненія полковыя повозки, выдавшія войскамъ возимые ими запасы. Послѣ наполненія повозки эти должны ночевать вблизи транспорта и на слѣдующій день вновь войти въ составъ колонны. Съ цѣлью облегчить работу этихъ повозокъ необходимо, чтобы войска ночевали не вдоль своего пути слѣдованія' а сосредоточивались, примѣрно, на полпути и чтобы въ каждой дивизіи былъ указанъ сдаточный пунктъ. Далѣе желательно, чтобы на походѣ повозки съ продовольствіемъ двигались въ головѣ обозной колонны, дабы онѣ ранѣе достигли конечнаго пункта марша. Обойтись безъ продовольствія нельзя безъ остального же, возимаго въ обозѣ, можно. Даже если будутъ приняты всѣ перечисленныя выше мѣры, повозкамъ все же придется сдѣлать болѣе 22-хъ верстъ.

Если желаютъ, чтобы продовольствіе было своевременно получено войсками, то послѣднія не должны начинать движенія въ произвольное время. Если продовольствіе должно быть получено засвѣтло, то движеніе должно быть начато раньше, т. е. между длиною колонны и величиною перехода должно существовать извѣстное отношеніе. Чѣмъ длиннѣе колонна, тѣмъ раньше должна она начать движеніе или тѣмъ короче долженъ быть переходъ, такъ какъ иначе трудно упорядочить все дѣло снабженія. Такимъ образомъ, если, по оперативнымъ соображеніямъ, придется выступать позднѣе, то необходимо или сократить величину перехода или же отказаться отъ расчета на своевременный подходъ войсковыхъ повозокъ.

Все это легко доказать путемъ расчетовъ. Если колонна, имѣющая 25 верстъ въ глубину и занимавшая на ночлегѣ раіонъ длиною въ 10 верстъ, должна сдѣлать переходъ въ 20 верстъ, то выступивъ въ 6 часовъ и двигаясь со скоростью 4-хъ верстъ въ часъ, она къ 2 часамъ дня придетъ въ новый раіонъ ночлега имѣющій, положимъ, тѣ же 10 верстъ въ длину. Повозки съ продовольствіемъ, слѣдующія за колонною въ разстояніи 3-хъ верстъ, прибудутъ къ войскамъ въ 6 часовъ вечера. Если же колонна выступитъ только въ 9 часовъ утра. то повозки подойдутъ только къ 9 часамъ вечера. При уменьшеніи величины перехода, напримѣръ, до

12-ти верстъ, повозки подойдутъ къ 7-ми часамъ вечера, даже если выступятъ въ 9 часовъ утра. Если же длина колонны будетъ равняться 29-ти верстамъ, то повозки подойдутъ къ войскамъ на часъ позднѣе.

Наличность походныхъ кухонъ увеличиваетъ свободу дѣйствій войскъ, конечно, если онѣ будутъ слѣдовать непосредственно за войсками. Послѣднія могутъ въ этомъ случаѣ, получать продовольствіе прямо изъ кухонъ, которыя будутъ пополнять израсходованные продукты изъ обоза.

Если, въ силу сложившейся обстановки, обозъ второго разряда можетъ быть пущенъ между дивизіями, то это будетъ весьма выгодно для той изъ нихъ, которая идетъ впереди; слѣдующая же сзади придетъ на ночлегъ настолько позднѣе, сколько времени ей потребуется, чтобы пройти пространство занятое колонною обозовъ.

Что же касается провіантскихъ и фурпарковыхъ колоннъ, везущихъ запасы продовольствія, то, какъ доказываютъ подробные расчеты, повозки съ однодневнымъ запасомъ, подлежащимъ выдачѣ въ теченіе слѣдующаго дня, должны находиться не болѣе какъ въ одномъ переходѣ отъ головы войсковой колонны. Даже при этомъ условіи колонны эти, чтобы подойти своевременно къ пунктамъ раздачи, должны будутъ сдѣлать двойной переходъ, выступивъ съ такимъ расчетомъ, чтобы онѣ могли присоединиться къ корпуснымъ обозамъ второго разряда. Онъ прибудетъ своевременно къ пунктамъ раздачи только при соблюденіи этого условія. На самомъ пунктѣ выгрузки, вблизи котораго колоннѣ придется ночевать, запасы должны быть сложены такимъ образомъ, чтобы нагрузка ихъ, на прибывающія войсковыя повозки, не встрѣтила затрудненій.

Затѣмъ, расчеты доказываютъ, что для обезпеченія войскъ продовольствіямъ необходимо, чтобы число транспортовъ съ однодневнымъ запасомъ продовольствія было вдвое больше числа переходовъ отдѣляющихъ голову войсковой колонны отъ магазина. Если, напримѣръ, имѣется четыре транспорта, везущіе однодневный запасъ продовольствія каждый, то корпусъ можетъ отдалиться отъ магазина не болѣе какъ на два перехода. Если же корпусъ будетъ продолжать движеніе, то крайній срокъ, до котораго онъ можетъ быть обезпеченъ про-

довольствіемъ, будетъ шесть дней *). При этомъ тотъ транспортъ, который будетъ везти продовольствіе на послѣдній день, окажется вынужденнымъ сдѣлать переходъ такой длины, что своевременное прибытіе его станетъ сомнительнымъ. Послѣ этого срока останется только выборъ между полнымъ отказомъ отъ магазиннаго способа довольствія,—что равнозначуще поставленію довольствія въ зависимость отъ случайностей,—и переносомъ магазина ближе къ войскамъ. Сокращеніе длины переходовъ, дѣлаемыхъ войсками, можетъ лишь временно устранить указанныя выше неудобства.

При переносѣ магазиновъ впередъ также необходимо держаться извѣстной системы. Переносъ этотъ долженъ выполняться скачками, такимъ образомъ, чтобы число переходовъ, отдѣляющее ихъ отъ головы войсковой колонны, было вдвое меньше числа обозныхъ колоннъ съ однодневнымъ запасомъ продовольствія **).

Самый переносъ предпочтительнѣе дѣлать ночью, усиленными переходами, съ тѣмъ, чтобы эту операцію не приходилось исполнять ежедневно. Если переносы будутъ исполняться черезъ день, что возможно только при наличности четырехъ транспортовъ, съ однодневнымъ запасомъ продовольствія каждый, то придется дѣлать ночные переходы двойной длины. При переносѣ, исполненномъ черезъ два дня въ третій, длина ночного марша увеличится втрое, дойдя до 66-ти верстъ, т. е. до разстоянія, пройти которое въ теченіе одной ночи невозможно.

Для обезпеченія своей потребности въ свѣжемъ мясѣ, войскамъ придется обыкновенно прибѣгать исключительно къ мѣстнымъ средствамъ. Современная массовая армія вѣроятно будетъ, зачастую, ощущать недостатокъ въ этомъ предметѣ довольствія. Гнать убойный скотъ за колоннами и доставлять свѣжее мясо въ войска сопряжено съ значительными затрудненіями.

Не легко также рѣшается вопросъ о снабженіи войскъ печенымъ хлѣбомъ. Если есть возможность продвигать полевыя хлѣбопекарни впередъ, одновременно съ магазинами, и если имѣются средства для подвоза печенаго хлѣба къ вой-

*) См. таблицу I.
**) См. таблицу II.

сковымъ обозамъ, то дѣло рѣшается легко. Если же приходится оставлять пекарни на мѣстѣ дольше чѣмъ магазины, или если нѣтъ возможности расположить ихъ совмѣстно съ послѣдними или между ними и войсками, то придется формировать особые транспорты съ хлѣбомъ. Транспорты эти должны будутъ подвозить муку къ пекарнямъ, обмѣнивать ее тамъ на печеный хлѣбъ, и затѣмъ доставлять послѣдній въ расходный магазинъ, къ войсковымъ обозамъ или продовольственнымъ транспортамъ. Движеніе транспортовъ съ хлѣбомъ должно совершаться по тѣмъ же правиламъ, какъ и во всѣхъ остальныхъ транспортовъ; число ихъ и величина переходовъ будутъ зависѣть отъ разстоянія, отдѣляющаго конечную желѣзнодорожную станцію отъ пекарни и расходнаго магазина. Во всякомъ случаѣ, необходимо стараться выдвигать пекарни возможно дальше впередъ, съ тѣмъ, чтобы онѣ, въ цѣляхъ успѣшности работы, могли оставаться на мѣстѣ возможно дольше. Ихъ слѣдуетъ также располагать на главной дорогѣ или вблизи отъ нея, такъ какъ при этомъ сократится путь транспорта, подвозящаго муку. Наконецъ, во избѣжаніе треній, необходимо, чтобы работа всѣхъ органовъ исполнялась придерживаясь строгой системы.

Непремѣнными условіями систематичной работы являются единство управленія и цѣлесообразная организація. Колонны повозокъ, циркулирующія между войсками и расходными магазинами, должны состоять изъ такого числа повозокъ, которое могло бы поднять однодневный запасъ продовольствія. Раздѣленіе этихъ колоннъ на эшелоны было бы нецѣлесообразно, такъ какъ это создало бы промежуточную пистанцію, между тѣмъ какъ движеніе этихъ колоннъ должно исполняться по шаблону, сущность котораго заключается въ томъ, чтобы магазины постоянно продвигались впередъ. Раздѣленіе на эшелоны было умѣстно, пока на эти колонны смотрѣли какъ на резервъ продовольствія, разъ же назначеніе ихъ заключается въ поддержаніи связи между войсковыми обозами и магазинами—онѣ должны находиться въ вѣдѣніи одного лица. Полевыя подвижныя хлѣбопекарни должны находиться въ подчиненіи у штаба корпуса, такъ какъ только онъ можетъ регулировать, цѣлесообразнымъ образомъ, ихъ движеніе. Само собою разумѣется, что о всякомъ передвиженіи пекаренъ необходимо, своевременно, сообщать управле-

нію тыломъ, дабы оно могло регулировать подвозъ муки и отправку хлѣба, а также озаботиться увеличеніемъ числа повозокъ, если бы въ этомъ встрѣтилась надобность. Залогомъ успѣха и въ этомъ дѣлѣ является извѣстная систематичность и планомѣрность въ движеніи.

Раздѣленіе на эшелоны всѣхъ остальныхъ категорій обозовъ и транспортовъ, приданныхъ корпусу (парковъ, санитарныхъ учрежденій и пр.) и слѣдующихъ за войсками на значительномъ разстояніи, очевидно будетъ выгодно. Все необходимое будетъ возиться въ первомъ эшелонѣ, двигающемся въ незначительномъ разстояніи за войсками. На второй эшелонъ выпадетъ задача пополнять первый и поддерживать связь съ тыловыми учрежденіями обязанными заботиться о пополненіи всего израсходованнаго и о продвиганіи, вслѣдъ за войсками, складовъ огнестрѣльныхъ припасовъ и санитарныхъ учрежденій.

Продовольствованіе всѣхъ этихъ учрежденій, приданныхъ корпусу, должно быть организовано внѣ зависимости отъ довольствія войскъ. Дѣло это не можетъ встрѣтить затрудненій, такъ какъ онѣ располагаются вблизи магазиновъ и даже за послѣдними. Поэтому, пополненіе израсходованныхъ припасовъ можетъ быть выполнено легко. Кромѣ того, онѣ могутъ поднять своими повозками весьма значительное количество продовольствія.

Было бы, однако, ошибочно думать, что перечисленымъ выше исчерпываются всѣ трудности, связанныя съ довольствіемъ изъ магазиновъ. Разрѣшеніе этого вопроса представляетъ для этаповъ не меньшія затрудненія чѣмъ для войскъ. Дѣло въ томъ, что для пополненія магазиновъ и продвиганія ихъ впередъ необходимы перевозочныя средства, количество которыхъ тоже находится въ зависимости отъ удаленія отъ станціи желѣзной дороги. Съ возрастаніемъ этого удаленія увеличивается потребность въ этихъ средствахъ. Поддерживать связь между станціями и тыловыми учрежденіями, во всякомъ случаѣ легче чѣмъ между послѣдними и войсками, передвиженія которыхъ обусловливаются оперативными соображеніями и потому неизбѣжно будутъ подвергаться случайностямъ и колебаніямъ. Послѣдняго рода обстоятельства, вообще, не имѣютъ мѣста въ тыловыхъ учрежденіяхъ, которымъ приходится считаться съ вполнѣ опредѣленными дан-

ными времени и разстоянія. Поэтому приданные имъ транспорты могутъ дѣлать болѣе значительные переходы, чѣмъ войсковые обозы. Цѣлесообразно раздѣлить также и этапныя обозныя колонны на части, каждая изъ которыхъ поднимала бы суточную потребность корпуса. При этомъ, однако, нѣтъ надобности чтобы число этихъ частей было вдвое больше числа переходовъ, отдѣляющихъ этапъ отъ конечной желѣзнодорожной станціи.

Изъ всего сказаннаго видно съ какими трудностями сопряжено обезпеченіе довольствіемъ одного корпуса, двигающагося по одной дорогѣ. При движеніи двухъ корпусовъ, по одной дорогѣ трудности эти будутъ, конечно, еще больше но при современныхъ массовыхъ арміяхъ приходится считаться и съ возможностью подобнаго движенія.

Фельдмаршалъ Мольтке неоднократно обсуждалъ подобный случай. Онъ никогда на считалъ, что каждому корпусу должна быть предоставлена отдѣльная дорога, напротивъ онъ еще въ началѣ войны 1870/71 г.г. отдавалъ предпочтеніе болѣе глубокимъ колоннамъ съ тѣмъ чтобы сосредоточить больше силъ къ полю сраженія. Въ запискѣ составленной 6-го мая 1870 года *) онъ высказываетъ мысль двинуться отъ границы къ Мезелю тремя колоннами, каждая въ два корпуса „такимъ образомъ чтобы можно было сосредоточить, въ теченіе сутокъ, къ центру или къ одному изъ фланговъ 150.000 человѣкъ“. Транспорты и обозы предполагалось направить непосредственно за корпусами. Глубина корпусной колонны предполагалась равною 19-ти верстамъ.

Попытка исполнить подобное движеніе на практикѣ была сдѣлана во время наступленія къ Седану. Третья и Маасская арміи двигались двумя эшелонами и когда имъ было приказано направиться къ Седану, въ третьей арміи была предоставлена одна дорога нѣсколькимъ корпусамъ, причемъ вовсе не принималась во вниманіе глубина колонны. При этомъ правда, оказалось что дѣло это далеко не такъ легко выполнимо какъ полагали. Оказалось, что недостаточно указать головамъ корпусовъ время выступленія и придать имъ обозы и парки, какъ полагалъ Мольтке. Такъ какъ указанное время не было согласовано съ глубиною колонны и такъ

*) Moltke's Militärische Korrespondenz, част. III. № 20.

какъ обозамъ и паркамъ не было дано никакихъ указаній, то возникли такіе безпорядки и такъ перепутались обозы и войска третьей арміи, что боеспособность ея сдѣлалась сомнительною. Если бы 28-го, или утромъ 29-го, августа французы атаковали голову третьей арміи, то послѣдняя не оказалась бы въ состояніи развернуть свои силы для боя, а въ случаѣ необходимости отступать ей угрожала бы катастрофа вслѣдствіе полной закупорки всѣхъ путей. Вообще все движеніе происходило при такихъ условіяхъ, что корпуса даже не могли пользоваться, находившимися при нихъ, транспортами съ продовольствіемъ и были вынуждены жить на мѣстныя средства, а это, помимо многихъ другихъ неудобствъ, было возможно только въ такой богатой странѣ какъ Франція. При дѣйствіяхъ на другомъ театрѣ войны вѣроятно все движеніе остановилось бы.

Изъ сказаннаго можно сдѣлать выводъ, что при условіи довольствія изъ магазиновъ нельзя двигать больше корпуса по одной дорогѣ. На самомъ дѣлѣ это не такъ.

Если глубина колонны превосходитъ длину перехода, то, само собою разумѣется, что вся колонна не можетъ двигаться одновременно, а необходимо исполнить маршъ по частямъ. Вообще же общая глубина всей колонны не должна превосходить то пространство которое можетъ быть пройдено въ теченіе одного дня. Если принять, что движеніе можетъ производиться въ теченіе 15-ти часовъ и что скорость его равняется 4-мъ верстамъ въ часъ, то общая глубина колонны, могущей двигаться по одной дорогѣ, не должна превосходить 60-ти верстъ. При необходимости довольствовать такую колонну путемъ подвоза съ тыла, и при условіи чтобы повозкамъ съ продовольствіемъ не приходилось дѣлать черезмѣрно большихъ переходовъ, величина переходовъ самой колонны не должна быть больше 20-ти верстъ. При соблюденіи этого условія обозамъ хотя и придется двигаться ночью но они всетаки будутъ прибывать къ войскамъ раньше чѣмъ послѣднія начнутъ дальнѣйшее движеніе. Наличность походныхъ кухонъ значительно облегчитъ движеніе такъ какъ, въ этомъ случаѣ, войска могутъ быть накормлены тотчасъ же по прибытіи на мѣсто, и въ теченіе ночи могутъ быть пополнены продукты, израсходованные кухнями. Если же кухонъ не имѣется, какъ напримѣръ въ германской кавалеріи, то голов-

ныя части колонны должны будутъ взять съ собою продукты, подвезенные ночью и сварить себѣ пищу немедленно по прибытіи на мѣсто, указанное для отдыха.

Сообщеніе между магазинами и корпусными продовольственными учрежденіями, а также продвиганіе магазиновъ впередъ, исполняются по тѣмъ же правиламъ какъ и при движеніи одного корпуса по одной дорогѣ. Само собою понятно что для выигрыша времени и уменьшенія количества работы, выгоднѣе не устраивать расходныхъ магазиновъ, но имѣть запасы подвижными. Достаточно указать пункты на которыхъ будетъ производиться передача продовольственныхъ запасовъ изъ этапныхъ колоннъ въ продовольственные транспорты, приданные корпусамъ.

Если, какъ видно изъ изложеннаго выше, колонна глубиною въ 60 верстъ, представляетъ собою наибольшую войсковую массу, могущую быть двинутою по одной дорогѣ, при условіи довольствія изъ магазиновъ то, принимая глубину колонны одного корпуса равною 25-ти верстамъ, приходимъ къ выводу что по одной дорогѣ будутъ двигаться два корпуса и, кромѣ того, останется 10 верстъ для обозовъ, которые могутъ ночью быть подведены къ войскамъ. Главная масса обозовъ должна двигаться за войсками и продовольственными транспортами обоихъ корпусовъ. Имъ придется передвигаться ночью, держась возможно ближе къ войскамъ и пропуская мимо себя этапныя фурпарковыя колонны, являющіяся какъ бы подвижными магазинами

Въ общемъ же, въ зависимости отъ различныхъ условій, порядокъ движенія корпусовъ будетъ не одинаковъ. Если требуется большая готовность къ бою, то муниціонныя колонны и полевые лазареты придется подтянуть ближе къ войскамъ, остальной же обозъ осадить назадъ. Когда же правильное довольствіе войскъ пріобрѣтаетъ первенствующее значеніе—впереди должны находиться повозки, везущія продовольствіе, а муниціонныя колонны и лазареты—назади.

Въ послѣднемъ случаѣ повозки, везущія продовольствіе, могутъ слѣдовать, непосредственно, за войсками обоихъ корпусовъ или же повозки перваго корпуса могутъ быть вдвинуты между войсками перваго и второго корпусовъ. Въ первомъ случаѣ части корпуса, идущаго впереди, получатъ продовольствіе очень поздно и такъ какъ въ первый день

движенія двухъ корпусовъ по одной дорогѣ оно прибудетъ только ночью, то имъ придется израсходовать часть запасовъ, носимыхъ на людяхъ; во-второмъ же случаѣ, задній корпусъ поздно прибудетъ на ночлегъ. Въ обоихъ случаяхъ придется отказаться отъ надежды получить свѣжее мясо, хлѣбъ же нужно будетъ подвозить ежедневно.

Во всякомъ случаѣ выполнить подобное движеніе можно будетъ только при условіи строжайшей его регламентаціи и точнѣйшаго расчета времени и пространства. Прежде всего необходимо подчинить оба корпуса одному лицу, отъ котораго и должны исходить всѣ распоряженія какъ для походнаго движенія, такъ и по обезпеченію продовольствіемъ. Войска должны строго придерживаться указаннаго времени. Привалы, которые по необходимости придется назначать короткіе, должны быть распредѣлены самымъ тщательнымъ образомъ и такимъ образомъ, чтобы движеніе шло безостановочно. Далѣе необходимо строжайше слѣдить за тѣмъ, чтобы при колоннахъ находилось крайне ограниченное число повозокъ. Всѣ излишнія должны быть удаляемы безпощадно. Должно быть строжайше запрещено возить ранцы. Необходимо помнить, что порядокъ возможенъ только до тѣхъ поръ, пока имѣется возможность считаться съ опредѣленною глубиною колоннъ. Во время войны 1870/71 г.г. привезка ранцевъ вошла въ обычай и крайне затрудняла всѣ передвиженія. Наконецъ, войска должны располагаться на ночлегъ близъ дороги, занимая въ каждомъ корпусѣ около 10 верстъ въ глубину; необходимо это для того чтобы сократить путь обозамъ везущимъ продовольствіе, и чтобы предотвратить возникновеніе безпорядковъ во время ихъ прибытія ночью.

Въ таблицѣ III показанъ расчетъ движенія двухъ корпусовъ по одной дорогѣ. Въ этомъ примѣрѣ предположено, что повозки съ продовольствіемъ и другими запасами слѣдуютъ за всѣми войсками корпуса и притягиваются къ послѣднимъ ночью. Большіе привалы не приняты въ расчетъ, такъ какъ движеніе разсчитано со скоростью 15 минутъ на версту. Продовольственнымъ транспортамъ придется проходить по 38—40 верстъ въ день, а всѣ остальные транспорты должны будутъ двигаться ночью, и, въ случаѣ надобности подтянуть ихъ къ войскамъ, имъ придется дѣлать усиленные переходы. Личный составъ этихъ транспортовъ долженъ, по возможности,

имѣть при себѣ продовольствіе на нѣсколько дней. Если предполагается вдвинуть боевой обозъ перваго разряда въ промежутокъ между корпусами, то идущему впереди можетъ быть назначенъ болѣе ранній часъ выступленія, чѣмъ слѣдующему сзади. Если, благодаря этой мѣрѣ, будетъ достигнутъ промежутокъ въ одинъ часъ, то вслѣдъ за передовымъ корпусомъ могутъ быть направлены три артиллерійскія, муниціонныя колонны, двѣ такія же пѣхотныя и шесть полевыхъ лазаретовъ.

Порядокъ движенія и время выступленія будутъ зависѣть отъ обстоятельствъ, тактической обстановки, времени года, состоянія дорогъ, погоды, степени утомленія войскъ и т. п. Необходимою и важною данною для всѣхъ соображеній должна быть оцѣнка того, что исполнимо какъ для войскъ, такъ и для подвоза съ тыла. Необходимо также не упускать изъ виду, что перенесеніе конечной желѣзнодорожной станціи впередъ является весьма существеннымъ условіемъ для успѣшнаго исполненія всего движенія. Если станціи эти не могутъ слѣдовать за войсками и если нѣтъ возможности увеличивать число этапныхъ фурпарковыхъ колоннъ сообразно съ увеличивающимся разстояніемъ, то связь между этапами и желѣзною дорогою можетъ оказаться порванною и, какъ только запасы, собранные на этапахъ, будутъ израсходованы войскамъ придется голодать.

Хотя, какъ видно изъ сказаннаго, движеніе двухъ корпусовъ по одной дорогѣ и довольствованіе ихъ изъ магазиновъ вполнѣ возможны, все же трудности, сопряженныя съ этою операціею, вынуждаютъ прибѣгать къ ней только въ исключительныхъ случаяхъ. При маломальски благопріятныхъ условіяхъ мѣстности войскамъ будетъ легче двигаться, при условіи, что пѣхота слѣдуетъ по сторонамъ дороги а послѣдняя предоставляется артиллеріи и обозамъ. Будетъ также полезно сократить глубину походныхъ колоннъ, уменьшивъ такимъ образомъ общую глубину походнаго порядка, такъ какъ при этомъ облегчится подвозъ всего необходимаго.

Если же глубина походнаго порядка будетъ больше, чѣмъ указано выше, и если нельзя ни сократить эту глубину, ни двигаться по сторонамъ дороги, то иногда можетъ оказаться полезнымъ раздѣлить всѣ двигающіяся войска на эшелоны съ тѣмъ, чтобы каждый изъ нихъ состоялъ изъ одного кор-

пуса, со всѣми приданными ему обозами. Возможность продовольствовать войска изъ магазиновъ, при такомъ порядкѣ движенія, будетъ зависѣть отъ обстоятельствъ. Если транспорты, приданные головному эшелону, придется пополнять изъ магазиновъ, расположенныхъ за вторымъ или даже послѣднимъ эшелономъ, и если подвозъ придется выполнить обозамъ съ животною тягою, то неизбѣжно все движеніе сильно замедлится. Поэтому, такой порядокъ довольствія возможенъ только въ томъ случаѣ, когда подвозъ первому эшелону можетъ быть исполненъ по желѣзной дорогѣ, автомобильными поѣздами, или если онъ можетъ жить средствами страны. Въ этомъ случаѣ автомобильнымъ поѣздамъ придется проѣзжать ночью сквозь задніе эшелоны и поѣзда эти должны быть въ состояніи пройти весьма большое разстояніе.

Довольствіе изъ магазиновъ большихъ силъ, исполняющихъ фланговое движеніе, пожалуй, еще труднѣе таковаго при наступленіи. При этомъ войсковыя повозки съ продовольствіемъ а также всѣ транспорты должны двигаться по дорогамъ, идущимъ параллельно къ направленію движенія войскъ, а сообщеніе между ними и войсками должны поддерживаться по поперечнымъ путямъ. Все необходимое приходится подвозить къ войскамъ сбоку; по возможности, обозы вовсе не должны пользоваться тою дорогою, по которой слѣдуютъ войска. Пункты, въ которыхъ производится выдача припасовъ, должны быть избраны въ сторонѣ отъ дороги. Расходные магазины, обязанные слѣдовать скачками за колонною, также должны быть устраиваемы въ сторонѣ отъ дороги. Все это, взятое вмѣстѣ, ведетъ къ тому, что обозамъ всѣхъ родовъ приходится дѣлать очень большіе переходы, такъ какъ кромѣ движенія по параллельной дорогѣ они должны будутъ пройти двойное разстояніе, отдѣляющее ихъ путь отъ такового, занятаго войсками. Движеніе затруднится еще и тѣмъ, что поперечныя дороги будутъ зачастую много хуже главной. Принимая все это во вниманіе, окажется, что исполнить большіе переходы будетъ трудно.

Съ трудностями другого рода приходится сталкиваться при отступленіи. Казалось бы что въ этомъ случаѣ вопросъ продовольствованія рѣшается проще такъ какъ войска отходятъ на свою базу, и, слѣдовательно, обозамъ не приходится проходить два раза разстояніе отдѣляющее ихъ отъ первыхъ.

Взамѣнъ этого на сцену выступаютъ трудности другого рода. Если отступленіе начинается не подъ давленіемъ противника, а добровольно, по оперативнымъ соображеніямъ, то организація довольствія относительно легка, даже если бы пришлось отходить не по той дорогѣ, которою пользовались для наступленія; въ этомъ случаѣ всѣ обозы будутъ направлены на новую дорогу еще до начала самаго движенія. Когда же приходится отступать послѣ проиграннаго сраженія, болѣе или менѣе упорядоченное довольствіе можетъ начаться только послѣ того, какъ весь тылъ будетъ перенесенъ на новую дорогу. До этихъ же поръ войскамъ придется расходовать носимый ими запасъ продовольствія. Если отдѣльные корпуса имѣютъ возможность отходить по тѣмъ же дорогамъ, по которымъ они наступали, то вопросъ о ихъ довольствіи рѣшается просто; если же они вынуждены пользоваться другими дорогами, то на послѣднія необходимо передвинуть всѣ тыловыя учрежденія, а исполнить это подъ давленіемъ непріятеля и безъ предварительной подготовки очень трудно.

Въ большинствѣ случаевъ будетъ цѣлесообразнѣе всего сосредоточить и сгруппировать обозы и транспорты во время боя такимъ образомъ, чтобы въ случаѣ отступленія, они находились впереди. Кромѣ того ихъ слѣдуетъ, по возможности, располагать на перекресткахъ и развѣтвленіяхъ дорогъ съ тѣмъ, чтобы они легко могли быть направлены по тому или другому пути.

Съ точки зрѣнія отступленія весьма выгодно, если повозки устроены такимъ образомъ, что могутъ исполнить поворотъ на мѣстѣ. Въ этомъ случаѣ вся движущаяся колонна можетъ быть повернута кругомъ на маршѣ. Если это невозможно, то обознымъ колоннамъ приходится исполнить поворотъ на томъ же мѣстѣ, на которомъ заѣхала головная повозка или же развернуть фронтъ и затѣмъ начать обратное движеніе. Въ первомъ случаѣ временно по дорогѣ будетъ двигаться колонна въ двѣ повозки а, во второмъ придется потерять много времени. Какъ первое, такъ и второе можетъ иногда повлечь за собою большія неудобства.

Когда корпусъ, со всѣми своими тыловыми учрежденіями, вытянется по пути своего отступленія и настолько отдѣлится отъ противника, что пріобрѣтетъ свободу дѣйствій, упорядоченіе подвоза продовольствія и огнестрѣльныхъ при-

пасовъ не встрѣтитъ затрудненій. При дальнѣйшемъ отступленіи транспорты съ продовольствіемъ и парки должны будутъ выгружать на извѣстныхъ пунктахъ возимые ими запасы и затѣмъ быстро двинуться назадъ съ цѣлью пополнить израсходованные запасы изъ ближайшаго магазина. Точно такимъ же образомъ должны будутъ иногда отходить, поэшелонно, и самые магазины. Войсковыя повозки, везущія продовольственные припасы, обязательно должны быть опорожниваемы первыми, съ тѣмъ чтобы онѣ могли быть использованы на слѣдующій день для развозки войскамъ сложенныхъ въ различныхъ пунктахъ запасовъ. Для того чтобы всѣ распоряженія по подвозу могли быть систематизированы, выгодно заранѣе назначать ночлеги на нѣсколько дней впередъ. Важное значеніе имѣетъ также избранный способъ расположенія войскъ на отдыхѣ.

При отступательныхъ движеніяхъ всѣ обозы, принципіально, должны отправляться впередъ. По отношенію къ транспортамъ требованіе это является легко исполнимымъ, разъ они успѣли достаточно продвинуться впередъ; иначе обстоитъ дѣло относительно обозовъ, везущихъ все необходимое для ночлега. Обозы эти должны выступать раньше войскъ и находиться уже въ извѣстномъ удаленіи ко времени начала движенія послѣдними. При этомъ повозки, везущія все необходимое для ночлега должны прямо отправляться на слѣдующее мѣсто такового, а повозки предназначенныя подъ продовольствіе предварительно заѣзжаютъ на тѣ пункты, около которыхъ сложено послѣднее.

Если бы войска были расположены на отдыхѣ во всю глубину походной колонны, то онѣ могли бы начать движеніе на слѣдующій день, лишь послѣ того, какъ обозы частей, стоящихъ ближе къ противнику, пройдутъ сквозь весь раіонъ занятый войсками и отойдутъ отъ нихъ еще верстъ на пять. При этомъ условіи легко можетъ случиться что время выступленія пришлось бы назначить болѣе позднее чѣмъ было бы желательно по оперативнымъ соображеніямъ, которыя именно протстипленіи долженъ приниматься во вниманіе прежде всего. Поэтому если при наступленіи представлялось желательнымъ располагать войска для ночлега сосредоточенно, то при отступленіи это прямо таки необходимо съ цѣлью дать обозамъ возможность оставаться дольше при войскахъ и все же не задержать раннее выступленіе послѣднихъ.

Само собою разумѣется, что всякое отступательное движеніе отзывается не только на тылѣ но даже и на внутреннихъ областяхъ страны. Выдвинутыя, къ сторонѣ противника, тыловыя сообщенія приходится переносить назадъ. Проложенныя полевыя желѣзныя дороги должны быть сняты, а магазины опорожнены. Поэтому желательно сохранить подвижность запасовъ, предназначенныхъ арміи, по крайней мѣрѣ до перваго крупнаго столкновенія и устраивать склады ихъ въ безопасныхъ мѣстахъ, напримѣръ въ крѣпостяхъ или внутри страны. При несоблюденіи этого армія подвергается риску потерять нужные и весьма цѣнные запасы какъ это случилось съ австрійскими запасами, находившимися въ 1757 году въ Богеміи, съ Французскими-собранными въ 1870 году у Форбаха и съ многочисленными русскими, сосредоточенными въ Маньчжуріи. Для вывоза запасовъ желѣзныя дороги должны работать возможно дольше и къ разрушенію ихъ слѣдуетъ приступать возможно позднѣе. При всѣхъ распоряженіяхъ, не исключая даже вывоза запасовъ, необходимо руководствоваться мыслью о возможномъ переходѣ въ наступленіе. Необходимо также поддерживать строжайшій порядокъ и принимать всяческія мѣры съ цѣлью избѣжать суеты. Арріергады обязаны настолько задерживать противника, чтобы отступленіе могло быть исполнено въ порядкѣ.

Также какъ и при отступленіи, продовольствованіе арміи трудно во время преслѣдованія. Если въ первомъ случаѣ приходится заботиться о томъ чтобы отходъ былъ произведенъ въ порядкѣ, то во второмъ необходимо развивать крайнюю энергію, которая ни въ какомъ случаѣ, не должна ослабѣвать по продовольственнымъ соображеніямъ. Достигнуть этого невсегда будетъ легко.

Обозы съ продовольствіемъ, по необходимости, должны оставаться въ тылу поля сраженія; парки же и санитарныя учрежденія могутъ быть притянуты къ нему. Поэтому, если войска начнутъ преслѣдованіе вечеромъ, то имъ придется довольствоваться имѣющимися при нихъ средствами. Нечего также помышлять о правильномъ движеніи обозовъ на слѣдующій день послѣ боя, когда войска, сосредоточенныя для боя, разсосредоточатся для продолженія операціи. Такимъ образомъ, каждое крупное сраженіе является критическимъ

моментомъ въ дѣлѣ продовольствованія и далеко невсегда будетъ возможно подвозить войскамъ довольствіе по дорогамъ, занятымъ парками и транспортами съ ранеными.

Въ этомъ случаѣ единственнымъ исходомъ является—прибѣгнуть къ тѣмъ запасамъ продовольствія, которые люди несутъ на себѣ. Запасы эти получаютъ тѣмъ большее значеніе, чѣмъ значительнѣе масса дѣйствующихъ войскъ и обусловленныя этимъ трудности довольствія. Они являются въ современныхъ войнахъ одною изъ наиболѣе важныхъ составныхъ частей ноши солдата, а потому желательно, чтобы количество ихъ было возможно больше и чтобы они пополнялись возможно быстрѣе. Желательно также, чтобы количество этихъ запасовъ было доведено до трехдневной пропорціи, не считая содержимаго походныхъ кухонъ, и чтобы они возились въ особыхъ легкихъ повозкахъ. Обыкновенно повозки эти могутъ быть включаемы въ составъ обозовъ 2-го разряда, но въ критическія минуты онѣ должны подтягиваться къ войскамъ, даже находящимся на полѣ сраженія, и пополнять израсходованные запасы съ тѣмъ, чтобы обезпечить войскамъ свободу дѣйствій. Само собою разумѣется, что въ такія тяжелыя минуты войска должны довольствоваться тѣмъ продовольствіемъ, которое будетъ возможно имъ доставить.

Вопросъ о запасахъ, находящихся на людяхъ, имѣетъ особо важное значеніе для кавалеріи. Обезпеченіе ея довольствія необходимо разсмотрѣть особо, такъ какъ путемъ обычнымъ для другихъ родовъ войскъ его достигнуть нельзя. Кавалеріи приходится, временно, отказываться отъ всякой связи съ тыломъ, а потому необходимо, чтобы она имѣла при себѣ довольствіе на нѣсколько дней. Она должна быть въ состояніи до тѣхъ поръ довольствоваться собственными средствами пока вновь не войдетъ въ связь съ тыломъ или не изыщетъ способовъ жить на средства непріятельской страны. Принимая все это во вниманіе, станетъ яснымъ, что тотъ родъ оружія, главнымъ свойствомъ котораго является быстрота, долженъ быть обезпеченъ такими продовольственными обозами, которые передвигались бы быстро.

Въ прежнее время, когда главное значеніе кавалеріи сводилось къ производству атакъ на поляхъ сраженій и когда она поэтому двигалась и отдыхала бокъ-о-бокъ съ пѣхотою,

организація ея обозовъ могла быть такая же, какъ и пѣхотныхъ. Къ этому времени относятся тѣ тяжелыя фуражныя и другого рода повозки, которыя зачастую встрѣчаются еще и теперь.

Въ настоящее время вопросъ обстоитъ иначе. Теперь значеніе кавалеріи обусловливается ея оперативною подвижностью и ея самостоятельными предпріятіями. Въ силу этого, она должна быть снабжена такимъ обозомъ, который отвѣчалъ бы характеру ея дѣятельности, т. е. могъ бы передвигаться на такія же разстоянія и такъ же быстро, какъ и она сама. Только при соблюденіи этого условія можно ожидать серьезныхъ результатовъ отъ дѣятельности кавалеріи и безъ него она,—конечно кромѣ дивизіонной кавалеріи,—будетъ безполезнымъ грузомъ арміи.

Предположеніе, будто кавалерія можетъ жить исключительно средствами страны, надо считать самовольнымъ самообольщеніемъ. Въ началѣ большихъ массовыхъ операцій ей придется, большею частью, двигаться по истощенному раіону, въ которомъ она не найдетъ достаточнаго количества продовольственныхъ и фуражныхъ средствъ; то же самое повторится при дѣйствіяхъ кавалеріи на флангѣ и въ тылу у противника. Если бы, въ исключительныхъ случаяхъ, всѣ необходимыя средства и были на-лицо, то ихъ пришлось бы собирать путемъ реквизиціи, а это, по моему мнѣнію, не можетъ не отразиться гибельно на дѣятельности кавалеріи. При большихъ переходахъ не хватитъ ни времени, ни силъ для производства такихъ реквизицій. Стоитъ только представить себѣ какихъ трудовъ и какого расхода людей потребуетъ ежедневный сборъ овса для кавалерійскаго корпуса, производимый одновременно съ оперативною дѣятельностью. Кромѣ того, находясь у противника въ тылу или на флангѣ, кавалеріи придется двигаться и располагаться на отдыхъ сосредоточенно и нельзя будетъ высылать далеко реквизиціонные отряды, не подвергая ихъ гибели. При относительной слабости нѣмецкихъ кавалерійскихъ дивизій, вообще недопустимо ослаблять ихъ высылкою командъ для производства реквизицій, такъ какъ это сильно уменьшитъ ихъ боевую силу. Производство реквизицій, напримѣръ, въ такой малонаселенной странѣ, какъ Россія, осталось бы безрезультатнымъ или же свело бы на-нѣтъ всю боевую дѣятельность кавалеріи.

Хотя театромъ войны 1870—71 г.г. и служила такая богатая страна, какъ Франція, все же кавалерія, для сохраненія своей способности къ передвиженіямъ, была вынуждена возить за собою на обывательскихъ подводахъ запасъ овса на нѣсколько дней; вслѣдствіе этого она оказалась въ зависимости отъ этихъ подводъ и не могла выполнять предпріятій, требующихъ передвиженій на далекія разстоянія. Мнѣ представляется весьма сомнительнымъ—возможно ли будетъ въ будущей войнѣ обезпечить довольствіе кавалеріи такимъ же способомъ. Сомнительно, чтобы въ сильно истощенномъ раіонѣ, расположенномъ между двумя арміями, можно было найти необходимое число подводъ, такъ какъ современныя массовыя арміи несомнѣнно заберутъ всѣ повозки, мало-мальски годныя для формированія разнаго рода транспортовъ. Если даже допустить невѣроятный случай, что повозки и фуражъ будутъ на-лицо, то обозъ настолько стѣснитъ кавалерію, что она также, какъ и въ 1870—71 г.г., не будетъ въ состояніи исполнить быстрыя передвиженія. Такимъ образомъ, свобода передвиженій конныхъ массъ оказалась бы до-нельзя скованною.

Изъ сказаннаго слѣдуетъ, что разъ желаютъ, чтобы кавалерія дѣйствовала самостоятельно и энергично, то необходимо снабдить ее обозомъ такого типа, который вполнѣ соотвѣтствовалъ бы ея особенностямъ и, слѣдовательно, рѣзко отличался бы отъ обозовъ другихъ родовъ войскъ. Обозъ этотъ долженъ всюду слѣдовать за конными частями, даже по плохимъ дорогамъ и при быстрыхъ аллюрахъ. Длина колонны имѣетъ второстепенное значеніе,—важнѣе всего подвижность. Устройство повозокъ должно быть таково, чтобы онѣ могли исполнить поворотъ на мѣстѣ. Только при этихъ условіяхъ обозъ будетъ отвѣчать своему назначенію.

Когда въ предѣлахъ непріятельской страны, кавалерія будетъ двигаться самостоятельно—она не можетъ оставлять свой обозъ далеко въ тылу, такъ какъ ей будетъ трудно пользоваться имъ и охранять его; возможны даже случаи, что она окажется вынужденною держать обозы непосредственно при частяхъ. Съ другой стороны, легко можетъ случиться, что даже не потерпѣвъ неудачи кавалеріи придется быстро повернуть назадъ.

Столкнувшись съ превосходными силами кавалерійской

колоннѣ зачастую придется уклониться отъ боя съ тѣмъ, чтобы выждать подхода подкрѣпленій. Если при этихъ условіяхъ обозъ не будетъ въ состояніи слѣдовать за войсками, то онъ легко можетъ попасть въ руки противника. Важность большой подвижности не только по дорогамъ, но и при отсутствіи послѣднихъ, обусловливается еще и тѣмъ, что повозки съ продовольствіемъ должны быть въ состояніи ежедневно подходить къ войскамъ. Въ силу необходимости облегчить верховыхъ лошадей, на нихъ нельзя возить запасъ фуража, и по той же причинѣ недопустимо, чтобы люди имѣли при себѣ болѣе, чѣмъ однодневный запасъ продовольствія. Поэтому какъ люди, такъ и лошади находятся, почти всецѣло, въ зависимости отъ запасовъ, возимыхъ въ повозкахъ.

Было бы весьма желательно снабжать кавалерію концентрированнымъ кормомъ. Будучи спрессованъ до возможно меньшаго размѣра, кормъ этотъ долженъ содержать всѣ вещества, необходимыя для питанія лошади и приготовляться въ такомъ видѣ, чтобы его могли брать съ собою даже разъѣзды. Такой кормъ давалъ бы армейской кавалеріи возможность быть, по крайней мѣрѣ въ теченіе нѣсколькихъ дней, внѣ зависимости отъ сообщеній и неповоротливыхъ транспортовъ съ овсомъ. Въ этомъ направленіи предстоитъ еще не мало работы техникѣ, которая, вообще говоря, обращаетъ недостаточное вниманіе на затронутый выше вопросъ.

На, ряду съ обезпеченіемъ войскъ продовольствіемъ снабженіе ихъ огнестрѣльными припасами имѣетъ громадное значеніе. Однако, снабженіе это представляетъ гораздо меньшія трудности чѣмъ обезпеченіе продовольствіемъ, такъ какъ подвозить огнестрѣльные припасы приходится не всегда, а, главнымъ образомъ, послѣ боевъ, и такъ какъ войска обезпечены ими довольно широко.

Когда вслѣдствіе близости противника, предвидится бой часть парковъ (Munitionskolonnen), которые вообще находятся въ тылу, выдвигается впередъ и располагается въ непосредственной близости войскъ. Остальные парки подтягиваются ближе къ полю сраженія во время самаго боя, и ставятся на такихъ мѣстахъ, чтобы ими легко можно было пользоваться. Опорожненные парки немедленно отправляются въ тылъ, чтобы пополнить израсходованные припасы на

этапѣ, на долю котораго выпадаетъ трудная и вмѣстѣ съ тѣмъ важная задача, заботиться о безостановочномъ питаніи огнестрѣльными припасами.

Припасы эти подвозятся изъ внутреннихъ областей государства особыми поѣздами, которые проходятъ сборныя станціи не останавливаясь, и поступаютъ въ вѣдѣніе этаповъ. Управленіе послѣдними обязано заботься о томъ, чтобы склады огнестрѣльныхъ припасовъ постоянно продвигались вслѣдъ за наступающею арміею и чтобы они находились отъ нея въ столь близкомъ растояніи, чтобы для пополненія израсходованныхъ припасовъ паркамъ не приходилось дѣлать слишкомъ большихъ переходовъ. Пополненіе припасовъ во время отступленія производится по тѣмъ же правиламъ, какъ и пополненіе продовольственныхъ запасовъ, т. е. на путяхъ отступленія устраиваются временные склады, изъ которыхъ войска получаютъ нужное имъ количество этихъ припасовъ. Желательно чтобы запасъ огнестрѣльныхъ припасовъ, высылаемый этапами вслѣдъ за войсками, былъ подвижной съ тѣмъ, чтобы въ случаѣ отступленія не было надобности тратить время и трудъ на его уборку.

Наконецъ, что касается эвакуаціи изъ арміи въ тылъ всего излишняго, то она, главнымъ образомъ, касается раненныхъ и больныхъ. Цѣлесообразнѣе всего использовать для этой надобности повозки разнаго рода, возвращающіяся пустыми. Самая эвакуація можетъ быть организована такимъ образомъ, что транспорты будутъ отвозить людей на ближайшую, конечную, желѣзнодорожную станцію или въ ближайшее лечебное заведеніе, откуда они въ возвращающихся или въ особыхъ санитарныхъ поѣздахъ будутъ отправляться на родину. Дѣло этаповъ—заботиться о продвиганіи лечебныхъ заведеній вслѣдъ за войсками.

Для вывоза изъ арміи большого числа плѣнныхъ, раненныхъ или разныхъ трофеевъ, а также для подвоза къ ней осаднаго парка необходимо принимать особыя мѣры, такъ какъ ни войска, ни этапы не располагаютъ средствами для подобныхъ массовыхъ перевозокъ.

Изъ всего сказаннаго выше видно, что наибольшія трудности представляетъ обезпеченіе довольствіемъ, такъ какъ подвозъ его долженъ производиться непрерывно и систематически, а достигнуть этого, при постоянно измѣняющейся

на войнѣ обстановкѣ, далеко невсегда возможно. Пока обезпеченіе продовольствіемъ основывается на подвозѣ при посредствѣ повозокъ, запряженныхъ разнаго рода животными, свобода дѣйствій армій будетъ сильно стѣснена, такъ какъ степень удаленія ихъ отъ желѣзнодорожныхъ станцій будетъ обусловлена числомъ имѣющихся на-лицо транспортовъ. Кромѣ того, въ случаѣ значительнаго увеличенія средней величины переходовъ, обозы съ животною тягою могутъ оказаться несостоятельными.

Затѣмъ, изъ сказаннаго слѣдуетъ, что потребность въ упряжныхъ животныхъ нельзя разсчитывать по числу положенныхъ запряжекъ, но что необходимъ извѣстный излишекъ ихъ для пополненія естественной убыли, для непредвидѣнныхъ формированій, а также съ цѣлью имѣть возможность дать отдыхъ измученнымъ животнымъ, замѣнивъ ихъ другими. Наличнаго числа вполнѣ годныхъ упряжныхъ животныхъ, находящагося въ предѣлахъ Германіи, врядъ ли, хватитъ, а потому придется озаботиться своевременною доставкою ихъ изъ-за границы. Послѣднее будетъ тѣмъ болѣе необходимо, такъ какъ врядъ ли можно разсчитывать найти необходимое число лошадей въ предѣлахъ непріятельской страны, какъ это имѣло мѣсто во Франціи въ 1870/71 г.г. Армія противника безъ сомнѣнія воспользуется всѣмъ наличнымъ числомъ упряжныхъ животныхъ, а потому страна окажется опустошенною и въ этомъ отношеніи.

Чѣмъ серьезнѣе окажутся неудобства, сопряженныя съ организаціею подвоза исключительно помощью обозовъ съ животною тягою, тѣмъ естественнѣе желаніе замѣнить часть ихъ другими средствами передвиженія.

Прежде всего необходимо возможно шире использовать желѣзныя дороги. Въ предѣлахъ непріятельской страны необходимо приложить всѣ возможныя усилія, чтобы возстановить разрушенныя линіи. Съ этою цѣлью въ распоряженіе тыловыхъ учрежденій должны быть предоставлены желѣзнодорожныя войска въ достаточномъ количествѣ. Въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ желѣзнодорожныя линіи преграждаются крѣпостями или фортами-заставами, овладѣніе которыми потребуетъ много времени, необходимо строить обходные пути. Если желѣзнодорожная сѣть окажется настолько слабо развитою, что не сможетъ удовлетворить потребности арміи, придется

прокладывать полевыя желѣзнодорожныя линіи, примыкая ихъ къ конечнымъ станціямъ постоянныхъ рельсовыхъ путей. При постройкѣ этихъ линій допустимы отступленія отъ общепринятыхъ правилъ, такъ какъ полевыя желѣзныя дороги строятся ненадолго и ихъ часто приходится переносить на другія мѣста. Иногда можно будетъ ограничиться конною тягою, по крайней мѣрѣ, до тѣхъ поръ, пока не явится возможность замѣнить ее паровою. Важнѣе всего начать эксплоатацію возможно скорѣе, а потому будетъ полезно начать постройку одновременно въ нѣсколькихъ мѣстахъ. Необходимо всегда помнить, что успѣхъ наступленія арміи находится въ прямой зависимости отъ быстроты прокладки желѣзныхъ дорогъ. Средняя быстрота этого наступленія не можетъ превосходить среднюю скорость прокладки этихъ дорогъ. Такимъ образомъ, свобода операцій арміи оказывается стѣсненною этимъ вспомогательнымъ средствомъ, причемъ стѣсненіе это будетъ тѣмъ больше, чѣмъ большее число корпусовъ вынуждено пользоваться даннымъ рельсовымъ путемъ. Поэтому слѣдуетъ стремиться, по возможности, предоставить каждому корпусу отдѣльную полевую желѣзнодорожную линію, конечно сообразуясь съ наличнымъ, составомъ и матеріаломъ. Стѣсненіе свободы операцій желѣзными дорогами обусловливается еще и тѣмъ, что перемѣщеніе ихъ сопряжено съ извѣстною потерею времени. Поэтому онѣ не могутъ всегда прокладываться вслѣдъ за войсками и примѣнимы, главнымъ образомъ, въ тѣхъ раіонахъ, которые прочно заняты арміею.

Примѣненіе автомобилей допускаетъ гораздо большую свободу дѣйствій. Хотя они и нуждаются въ дорогахъ, но могутъ пользоваться всею сѣтью послѣднихъ. Прежде всего, они принесутъ громадную пользу въ тылу, при пополненіи магазиновъ и перемѣщеніи послѣднихъ. Располагая достаточнымъ числомъ автомобилей, можно будетъ замѣнить ими часть корпусныхъ продовольственныхъ транспортовъ. Вслѣдствіе большей быстроты движенія автомобильныхъ поѣздовъ и ихъ способности проходить значительныя пространства, можно увеличить разстояніе между войсками и расходными магазинами. Если корпусамъ одной и той же арміи придется пользоваться дорогами разнаго качества, то лучшія слѣдуетъ по возможности, предоставить автомобилямъ, а освобождаю-

щіеся вслѣдствіе этого обозы съ животною тягою направить по худшимъ съ тѣмъ, чтобы такимъ образомъ уравнять производительность работы на первыхъ и на вторыхъ.

Большое значеніе автомобили пріобрѣтаютъ для кавалеріи, обезпеченіе довольствія которой какъ мы видѣли, сопряжено съ особенностями. Хотя они и не могутъ всюду слѣдовать за кавалеріей, такъ какъ нуждаются въ болѣе или менѣе хорошихъ дорогахъ—на ихъ сторонѣ находятся преимущества быстрыхъ передвиженій. Важно строить ихъ такимъ образомъ, что они могутъ дѣлать круговые повороты на мѣстѣ съ тѣмъ, чтобы быстро уйти отъ противника. Такъ какъ кавалерія будетъ, въ большинствѣ случаевъ, дѣйствовать вблизи существующихъ дорогъ, то грузовые автомобили могутъ слѣдовать за дивизіями въ видѣ подвижныхъ запасныхъ продовольственныхъ магазиновъ. Сообщеніе между ними и войсками придется поддерживать при помощи обыкновенныхъ колесныхъ обозовъ. Благодаря скорости своего движенія, автомобили очень пригодились бы также для поддержанія связи между выдвинутою впередъ кавалеріею и армейскими складами продовольственныхъ запасовъ. Само собою разумѣется, что люди, сопровождающіе автомобили, должны быть вооружены и въ состояніи отбросить непріятельскіе разъѣзды и мелкія партіи.

Изъ общаго разсмотрѣнія всѣхъ условій тыловой службы, было изложенныхъ выше, ясно видно какое громадное значеніе она имѣетъ для оперативной дѣятельности арміи. Поэтому, не подлежитъ сомнѣнію, что противникъ будетъ пользоваться всякимъ представляющимся ему случаемъ, чтобы прервать тыловыя сообщенія, овладѣть магазинами и складами и разрушить желѣзныя дороги. Выполненіе этихъ задачъ прежде всего выпадетъ на долю непріятельской кавалеріи, если только она будетъ на высотѣ современныхъ требованій.

Вслѣдствіе этого, необходимо принять мѣры для обезпеченія этапныхъ линій отъ покушеній подобнаго рода, которыя должны быть предпринимаемы значительными силами. Въ предѣлахъ непріятельской страны линіи эти придется также охранять отъ покушеній со стороны мѣстныхъ жителей.

Въ силу этого, принимаемыя мѣры должны быть двоякаго

рода. Наиболѣе важные пункты этапныхъ и желѣзнодорожныхъ линій, въ которыхъ имѣются искусственныя сооруженія, придется охранять караулами, постами и дозорами. Кромѣ того, для отраженія покушеній болѣе или менѣе значительныхъ непріятельскихъ партій, необходимо, чтобы постоянно были въ готовности подвижные резервы, состоящіе изъ всѣхъ родовъ оружія. Имѣть подобные подвижные резервы всегда въ этапномъ раіонѣ, очевидно, нѣтъ надобности и можно ограничиться занятіемъ особыми гарнизонами городовъ и другихъ важныхъ пунктовъ. Наибольшее количество этихъ подвижныхъ резервовъ слѣдуетъ сосредоточить тамъ, гдѣ покушенія со стороны непріятельской кавалеріи являются болѣе всего вѣроятными, напримѣръ, на флангахъ этапнаго раіона. Резервы эти должны дѣйствовать наступательно, а потому важно, чтобы въ этапномъ раіонѣ находилось достаточное количество кавалеріи, обязанной производить дальнюю развѣдку, съ цѣлью своевременно обнаружить приближеніе непріятеля. Послѣ этого можно будетъ своевременно стянуть этапныя войска и выслать ихъ на встрѣчу противнику.

Управленіе этапами только тогда можетъ считаться успѣшно выполнившимъ свою задачу, если ему удастся предупредить покушенія противника настолько заблаговременно, что движеніе по тыловымъ сообщеніямъ нигдѣ не будетъ прервано. При рѣшеніи этой задачи большую пользу принесетъ хорошо организованная развѣдка, производимая во всемъ этапномъ раіонѣ.

7. Передвиженія армій.

Вліяніе современныхъ условій на передвиженія армій.—Величина переходовъ.—Величина переходовъ кавалеріи.—Наступленіе и отступленіе.—Фланговый маршъ арміи. — Захожденіе арміи плечомъ. — 26-е августа 1870 года. Перемѣна фронта арміею.—Невыгоды отступательныхъ маршей. — Фланговая атака. — Значеніе выдвинутыхъ впередъ отрядовъ. — Вліяніе особыхъ обстоятельствъ на операцію.—Значеніе мѣстности.—Преслѣдованіе.—Отступленіе.—Внутреннія линіи.—Совмѣстныя дѣйствія армій.

Мы видѣли выше, что глубина походныхъ колоннъ современныхъ массовыхъ армій и невозможность довольствовать ихъ средствами страны повлекли за собою полное измѣненіе техники маршей и обезпеченія довольствіемъ. Само собою разумѣется, что эти же условія не могутъ не оказать рѣшительнаго вліянія на передвиженія большихъ войсковыхъ организмовъ. Сама по себѣ величина массы требуетъ строгаго упорядоченія движеній, дабы избѣжать скрещиваній, нарушающихъ ихъ порядокъ. Трудность подвозить глубокимъ колоннамъ продовольствіе съ тыла вынуждаетъ, при малѣйшей къ тому возможности, направлять корпуса по параллельнымъ путямъ съ тѣмъ, чтобы сократить общую глубину колонны арміи. Зависимость отъ магазиновъ и конечныхъ станцій желѣзныхъ дорогъ сильнѣе сказывается при движеніи нѣсколькихъ корпусовъ рядомъ, чѣмъ одного корпуса. При сосредоточеніи, развертываніи, перемѣнѣ фронта и фланговыхъ движеніяхъ необходимо постоянно считаться съ тыловыми сообщеніями съ тѣмъ, чтобы избѣжать закупорки дорогъ, перекрещиванія обозовъ и вообще нарушенія правильнаго подвоза продовольствія. Съ цѣлью использовать соотвѣтствующимъ образомъ время и пространство, необхо-

димо исполнять всѣ движенія методично не только въ каждой арміи, состоящей изъ трехъ—шести корпусовъ, но и при совмѣстныхъ дѣйствіяхъ нѣсколькихъ армій. Произвольное передвиженіе войсковыхъ частей, составляющихъ современную армію, немыслимо, такъ какъ оно, неминуемо, приведетъ къ созданію такого же хаоса, какой неоднократно наблюдался въ русской арміи во время Маньчжурской войны.

Для того, чтобы правильно управлять операціями армій необходимо уяснить себѣ методику всѣхъ ея передвиженій.

Прежде всего, слѣдуетъ составить себѣ ясное представленіе о той величинѣ переходовъ, которую можно потребовать отъ большихъ силъ. Даже со стороны авторитетовъ зачастую высказывается мнѣніе *), что общепринятое представленіе о нормальной длинѣ перехода, равной 22,5 верстамъ, не отвѣчаетъ современнымъ условіямъ. Теперь зачастую придется увеличить эту длину вдвое и даже двигаться не только въ теченіе дня, но даже и части ночи, ограничивая отдыхъ однимъ привалами. Подобные случаи бывали и прежде и безспорно будутъ повторяться и впредь. Въ настоящее время, также какъ и прежде, войскамъ при чрезвычайныхъ обстоятельствахъ придется дѣлать усиленные переходы. Мнѣніе же, будто въ современной войнѣ войскамъ придется всегда дѣлать такіе переходы, я считаю ошибочнымъ въ корнѣ. Мысль восполнить большею длиною переходовъ медленность развертыванія, захожденія и тому подобныхъ движеній безспорно весьма соблазнительна, но она не исполнима на практикѣ.

Въ предыдущей главѣ было доказано, что величина перехода, исполняемаго большими силами, обусловливается возможностью правильнаго подвоза продовольствія съ тыла. Отсюда слѣдуетъ, что между глубиною колонны и величиною переходовъ должно существовать извѣстное соотношеніе и что, для обезпеченія правильнаго ежедневнаго подвоза продовольствія, необходимо, чтобы средняя величина переходовъ не превосходила извѣстнаго предѣла. Необходимость правильнаго подвоза обусловливаетъ величину переходовъ арміи, и тотъ, кто не сталъ бы съ этимъ считаться, сильно ошибся бы въ своихъ расчетахъ. Само собою разумѣется, что ве-

*) Фалькенгаузенъ—Массы на войнѣ.—Vierh eljahreshefte für Truppenührung und Heereskunde 1911 кн. 1.

личина переходовъ, дѣлаемыхъ ежедневно, можетъ быть различна. При особыхъ условіяхъ можно на короткое время отказаться отъ подвоза, основать довольствіе на запасахъ, находящихся на людяхъ, и увеличить такимъ путемъ величину перехода. Послѣ этого, однако, всегда придется сокращать длину послѣдующаго перехода или дать войскамъ дневку, такъ какъ безъ этого нарушилась бы правильность подвоза довольствія. Послѣдняя обусловливаетъ среднюю величину переходовъ и измѣнить это ничто не въ силахъ. Поэтому чрезвычайно опасно основывать оперативныя соображенія на форсированныхъ маршахъ. Соблазнъ сдѣлать это очень великъ и ему очень часто поддаются въ мирное время, не отдавая себѣ даже отчета какъ это опасно во время войны.

Я полагаю, что нельзя разсчитывать на среднюю величину переходовъ, превосходящую 15 верстъ, считая и дневки, при условіи правильнаго подвоза продовольствія съ тыла. Во всякомъ случаѣ не слѣдуетъ разсчитывать на большее. Это подтверждается также и опытомъ военной исторіи. Если бы рѣшились основать довольствіе современныхъ массовыхъ армій на сборѣ мѣстныхъ средствъ, то средняя величина перехода уменьшилась бы значительно, вслѣдствіе необходимости высылать многочисленныя команды на фуражировки и постоянно ожидать ихъ возвращенія; кромѣ того, все-таки пришлось бы прибѣгнуть къ помощи продовольственныхъ транспортовъ, прибытія которыхъ нужно было бы выжидать.

Не слѣдуетъ также считать, что кавалерія въ состояніи дѣлать чрезмѣрно большіе переходы. На военной игрѣ, а также во время маневровъ, зачастую разсчитываютъ движеніе кавалеріи, не сообразуясь съ ея силами. Считаютъ иногда, что развѣдывательные эскадроны могутъ пройти 100 верстъ, ядро—50—60 верстъ, а разъѣзды еще болѣе значительныя разстоянія. Такіе переходы не только не выполнимы въ теченіе продолжительнаго времени, но почти всегда безцѣльны и даже вредны. Они до такой степени утомляютъ кавалерію, что она на долгое время становится не способною выполнить возлагаемыя на нее задачи, и самая развѣдка становится призрачною. Очевидно, что разъѣзды, прошедшіе около 100 верстъ, не будутъ въ состояніи доставлять донесенія.

Поэтому, разсчитывая величину кавалерійскихъ переходовъ слѣдуетъ ограничиться цифрами, представляющими средній выводъ. Такой разсчетъ принесетъ больше пользы чѣмъ основанный на переутомленіи этого рода оружія. Переходы въ 30—40 верстъ для ядра, въ 60 верстъ—для разъѣздовъ и средній между этими цифрами—для развѣдывательныхъ эскадроновъ должны считаться максимальными, особенно, если принять во вниманіе тѣ разстоянія, которыя придется проходить людямъ везущимъ донесенія.

Что касается самаго исполненія маршей большими силами, то оно не представляетъ затрудненій когда арміи наступаютъ на такомъ широкомъ фронтѣ, что каждому корпусу можетъ быть предоставлена особая дорога. Въ этомъ случаѣ, какъ

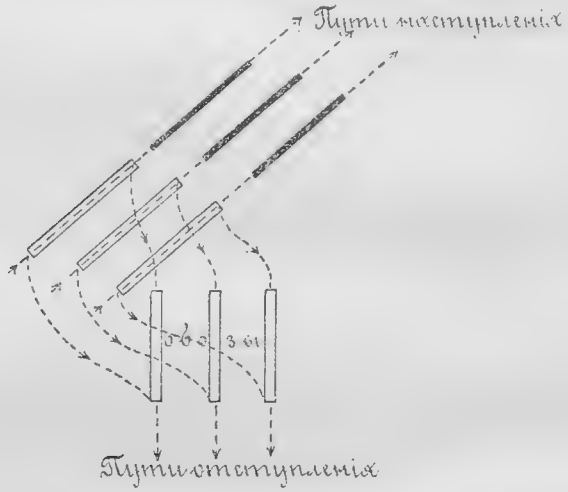


Рис. 1.

уже было упомянуто, распоряженія, касающіяся марша и обезпеченія продовольствіемъ, должны быть согласованы съ общею глубиною походной колонны. Не встрѣтитъ также трудностей исполненіе отступательнаго движенія по этимъ же дорогамъ. Такъ какъ при этомъ войска будутъ сближаться со своею базою, то довольствіе ихъ можетъ быть легко обезпечено. Когда войска должны будутъ отступать въ косомъ направленіи по отношенію къ ихъ пути наступленія, то какъ ихъ такъ и обозы придется перевести одновременно на новую сѣть путей (рис. 1.).

При этомъ будетъ выгодно, если обозы всѣхъ корпусовъ, будутъ переводиться на новые пути возможно большимъ числомъ мелкихъ частей. Время и пространство необходимо разсчитать такимъ образомъ, чтобы на новыхъ путяхъ части эти заняли то же мѣсто въ общей колоннѣ, которое они занимали при наступленіи. При расчетѣ длины марша, необходимо также принимать во вниманіе движеніе въ сторону отъ первоначальнаго пути. Такъ какъ тыловымъ учрежденіямъ также придется перейти на новые пути, то необходимо всячески стараться подготовить заранѣе этотъ переходъ.

Если бы, въ предвидѣніи боя, было желательно достигнуть большаго сосредоточенія, одновременно съ увеличеніемъ глубины расположенія, то это можетъ быть осуществлено двоякимъ образомъ: а) уменьшеніемъ общей ширины фронта движенія, оставляя число колоннъ безъ измѣненія, или же б) направляя корпуса одинъ за другимъ по одной и той же дорогѣ. Послѣдній способъ сопряженъ съ большими техническими трудностями, указанными выше, и неособенно выгоденъ въ тактическомъ отношеніи.

При послѣдовательномъ прибытіи корпусовъ на поле сраженія ихъ приходится постепенно вводить въ бой, а это сопряжено съ неизбѣжнымъ перемѣшиваніемъ частей, сильно затрудняющимъ управленіе. Примѣромъ, подтверждающимъ сказанное можетъ служить поздній подходъ 2-го корпуса къ полю сраженія подъ Гравелотомъ. Для того, чтобы избѣжать этого неудобства, необходимо подтянуть еще до боя задніе корпуса на одну высоту съ передними, а это сопряжено съ значительною потерею времени.

Поэтому, выгоднѣе всего достигнуть уменьшенія ширины фронта путемъ концентрическаго движенія войсковыхъ колоннъ къ полю сраженія. При этомъ, однако легко можетъ случиться, что сѣть путей не будетъ отвѣчать желательному движенію и что къ полю сраженія не ведетъ такое число дорогъ, какое было бы необходимо. Въ этомъ случаѣ опять таки придется направить нѣсколько корпусовъ по одной дорогѣ, или же приказать нѣкоторымъ корпусамъ слѣдовать безъ дорогъ. Послѣдній способъ, во всякомъ случаѣ, предпочтительнѣе, такъ какъ онъ позволяетъ не ставить исходъ операціи въ зависимость отъ того или другого направленія сѣти дорогъ.

Необходимость избѣгать разрывовъ въ расположеніи войскъ ведетъ къ тому, что сокращенію фронта въ одномъ мѣстѣ приходится противопоставить растяжку его въ другомъ. Послѣднюю легче всего осуществить путемъ такой организаціи марша, чтобы отдѣльныя колонны уклонились въ сторону во время движенія. (Рис. 2). При этомъ необходимо такъ разсчитать все движеніе, чтобы колонны не оказались одна другой въ затылокъ и чтобы головы ихъ находились на одной высотѣ. Обозы должны слѣдовать за колоннами. Тыловыя учрежденія также могутъ быть перенесены на другія мѣста, если бы въ этомъ встрѣтилась надобность. Въ случаѣ, если бы это вызвало необходимость измѣнить тыловой районъ арміи, соотвѣтствующія распоряженія должны быть сдѣланы штабомъ главнокомандующаго.

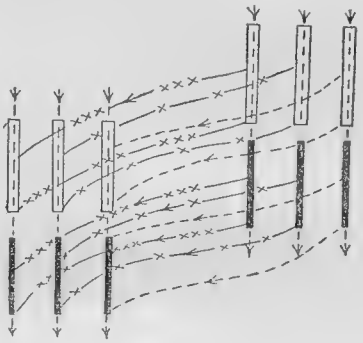
Рис. 2.

Вообще говоря, исполненіе разсмотрѣнныхъ выше передвиженій не сопряжено съ особенными трудностями. Послѣднія встрѣчаются при исполненіи арміями фланговыхъ маршей, захожденій и развертыванія къ одному изъ фланговъ. Фланговые марши вызываютъ необходимость особенно сложныхъ распоряженій.

Если, при исполненіи фланговаго марша, двинуть всю армію одною колонною, то послѣдняя оказалась бы настолько длинною, что превзошла бы протяженіе боевого фронта. Корпусамъ пришлось бы послѣдовательно начинать движеніе и развертываніе, а на это потребовалось бы столько времени сколько врядъ ли будетъ находиться въ распоряженіи главнокомандующаго. Обезпеченіе довольствіемъ и постепенный переносъ всѣхъ тыловыхъ учрежденій также были бы трудно выполнимы. Поэтому, необходимо прибѣгнуть къ другимъ пріемамъ.

Каждый изъ корпусовъ, входящихъ въ составъ арміи, долженъ самостоятельно зайти плечомъ въ ту или другую сторону, а затѣмъ, послѣ движенія въ указанномъ направленіи, снова исполнить захожденіе. Въ каждомъ корпусѣ захожденіе это можетъ быть исполнено, въ отдѣльности, частями его, причемъ число колоннъ, исполняющихъ фланговое движеніе, будетъ зависѣть частью отъ числа суще-

ствующихъ дорогъ, частью же отъ разстоянія, существовавшаго первоначально между колоннами. Во всякомъ случаѣ желательно, чтобы во время фланговаго движенія общее протяженіе фронта было бы то же, какъ и существовавшее при фронтальномъ движеніи. (Рис. 3). Если бы оказалось что ширина фронта фронтальнаго движенія менѣе глубины колоннъ, исполняющихъ фланговый маршъ, то можно сократить глубину этихъ колоннъ, двинувъ нѣкоторыя изъ нихъ безъ дорогъ, или же исполнить фланговое движеніе эшелонами. Послѣднее, однако, будетъ возможно только въ томъ случаѣ когда придется передвинуться на незначительное разстояніе и когда отъ этого не произойдетъ замедленія общаго движенія арміи.



Рис, 3.

Особенныя трудности во время подобныхъ фланговыхъ маршей представляетъ движеніе обозовъ и продовольственныхъ транспортовъ, но трудности эти преодолимы. Придача отдѣльнымъ колоннамъ обозовъ второго разряда значительно облегчитъ войскамъ исполненіе марша, но возможно это только при исполненіи послѣдняго вдали отъ противника. Технически такая придача осуществима когда войска выступятъ съ ночлега, къ которому были притянуты обозы, и если фланговый маршъ исполняется большимъ числомъ на столько короткихъ колоннъ, что даже при движеніи обозовъ, непосредственно за послѣдними, будетъ исключена опасность чрезмѣрной ихъ растяжки. При этомъ условіи двигаться можно быстро, не обращая особеннаго вниманія на повозки, слѣдующія за войсками.

Если бы такая организація марша оказалась почему либо, невозможною, то всѣмъ обозамъ придется исполнить фланговое движеніе тѣмъ же порядкомъ, какимъ оно исполняется войсками, но отдѣльно отъ послѣднихъ. Въ этомъ случаѣ войскамъ придется довольствоваться запасами, находящимися на людяхъ или же жить средствами страны; обозы будетъ возможно притянуть только въ томъ случаѣ, если переходы

будутъ настолько коротки, что они успѣютъ подойти, разгрузиться, и двинуться обратно. Во всякомъ случаѣ, подтягиваніе обозовъ, если они не автомобильные, значительно замедлитъ и затруднитъ все движеніе.

Для успѣшнаго обезпеченія подвоза съ тыла чрезвычайно важно, чтобы все движеніе было подготовлено заранѣе. Такая подготовка безусловно необходима, когда приходится исполнить столь значительное передвиженіе въ сторону, что необходимо назначить корпусамъ новыя комуникаціонныя линіи, такъ какъ это вызываетъ необходимость весьма сложныхъ распоряженій. Пока армія, исполняющая фланговый маршъ, будетъ вынуждена пользоваться тѣми же желѣзнодорожными линіями, которыя находились въ ея распоряженіи при фронтальномъ движеніи, она будетъ стѣснена въ своихъ боковыхъ передвиженіяхъ, такъ какъ иначе сообщенія легко могутъ оказаться прерванными. Въ этомъ случаѣ могутъ принести громадную пользу, своевременно подготовленные автомобильные транспорты.

Если, какъ видно изъ сказаннаго выше, фланговыя движенія большихъ силъ могутъ быть исполнены путемъ одновременнаго передвиженія въ сторону отдѣльныхъ колоннъ, то захожденіе плечомъ представляетъ собою операцію, длительность которой возрастаетъ съ удлиненіемъ фронта части, исполняющей захожденіе. При большихъ арміяхъ операція эта требуетъ очень много времени. Поэтому легко можетъ случиться, что противникъ будетъ угрожать флангу остающемуся на мѣстѣ въ то время, когда сосѣднія съ нимъ колонны еще не закончатъ захожденія. Возможенъ такой-такой случай, что какая-либо сосѣдняя армія окажется атакованною и разбитою ранѣе, чѣмъ армія, исполняющая захожденіе, будетъ въ состояніи оказать ей поддержку. Вслѣдствіе этого, необходимо ускорить движеніе и сократить время, потребное на возстановленіе фронта въ новомъ направленіи.

Если бы желали достигнуть этого исключительно путемъ ускоренія движенія заходящаго фланга, то пришлось бы сообразоваться съ возможностью обезпечить подвозъ съ тыла, а потому ускореніе получилось бы незначительное. Гораздо выгоднѣе организовать захожденіе такимъ образомъ, чтобы осью его служила не фланговая колонна, а одна изъ сре-

шихъ. (Рис. 4). При этомъ путь наружнаго фланга сократится, но корпусу, находящемуся на внутреннемъ флангѣ придется частью отойти назадъ. Если послѣ исполненнаго захожденія предполагается продолжать движеніе, то путь обозовъ можетъ быть сокращенъ тѣмъ, что они будутъ двигаться не по дугѣ, а по хордѣ. (Рис. 5).

Рис. 4.

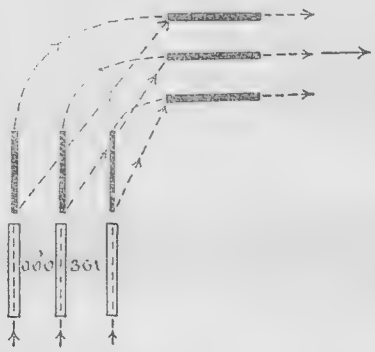


Рис. 5.

Если бы встрѣтилась необходимость осадить часть арміи назадъ, напримѣръ, въ случаѣ опасности охвата со стороны противника, то это передвиженіе исполняется по тѣмъ же правиламъ, какъ и захожденіе, но при этомъ значительно затруднится организація подвоза съ тыла. Нужно будетъ совершенно измѣнить направленіе тыловыхъ сообщеній, а такъ какъ послѣднія будутъ при этомъ пересѣкаться, то положеніе можетъ сдѣлаться весьма труднымъ. Зачастую придется назначать для нѣсколькихъ корпусовъ одинъ и тотъ же тыловой путь, а это можетъ оказаться весьма опаснымъ въ случаѣ отступленія. Во всякомъ случаѣ подобныя мѣропріятія невыгодны.

Войска должны осаживать, по возможности, не свертываясь въ колонны, такъ какъ такимъ путемъ ускорится движеніе и онѣ сохранятъ готовность къ бою. (Рис. 6). Обозы должны слѣдовать на новыя мѣста форсированными маршами, раздѣлившись на болѣе мелкія части. Для ускоренія передвиженія можетъ оказаться выгоднымъ назначить осью осаживанья не флангъ, а одну изъ среднихъ частей

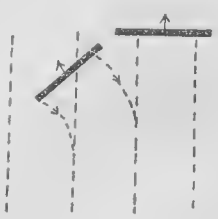


Рис. 6.

Всякое захожденіе можно подготовить уступами. Вслѣдствіе этого, оно какъ бы раздѣлится на двѣ части. (Рис. 7). Хотя это и не ускоритъ всей операціи, но та часть ея которую придется исполнить въ непосредственной близости отъ противника будетъ закончена быстрѣе.

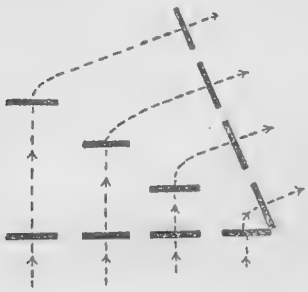


Рис. 7.

Иногда можетъ встрѣтиться надобность исполнить захожденіе во время движенія, т. е. при условіи, что ось его будетъ подвижная.

Подобный случай имѣлъ мѣсто въ 1870 году, когда маасская и третья арміи, наступавшія широкимъ фронтомъ на Реймсъ, должны были двинуться къ Дамвилье, чтобы вмѣстѣ съ нѣсколькими корпусами, направленными со стороны Меца, преградить путь арміи Макъ-Магона.

Для рѣшенія вопроса, какой образъ дѣйствій будетъ цѣлесообразнѣе, необходимо теоретически разсмотрѣть тѣ условія, при которыхъ придется исполнить такое захожденіе. Успѣхъ выполненія послѣдняго зависитъ отъ развитія сѣти дорогъ, отъ воздѣйствія, оказываемаго противникомъ, и отъ нѣкоторыхъ другихъ условій. Дѣло полководца избрать тотъ или другой пріемъ, но онъ во всякомъ случаѣ долженъ руководствоваться требованіями обстановки, иначе легко можетъ случиться, что современная, массовая, армія придетъ въ разстройство.

Теоретическія изслѣдованія доказываютъ что принимаемыя мѣропріятія должны измѣняться въ зависимости отъ числа колоннъ.

При трехъ колоннахъ онѣ сравнительно просты. Корпусъ, находящійся на внутреннемъ флангѣ, долженъ стянуться къ своему хвосту, подтянувъ къ себѣ обозы и помѣстивъ ихъ въ тылу, въ случаѣ, если имъ угрожаетъ опасность. Остальные корпуса заходятъ насколько нужно, и продолжаютъ движеніе по дорогамъ, идущимъ въ требуемомъ направленіи (Рис. 8). При этомъ необходимо слѣдить затѣмъ, чтобы путь корпуса, находящагося на наружномъ флангѣ, не пересѣкалъ дорогу по которой двигается средній корпусъ. Когда всѣ корпуса выйдутъ на одну высоту съ находящимся на вну-

треннемъ флангѣ, послѣдній также начинаетъ движеніе. Такимъ образомъ, вся операція мало чѣмъ отличается отъ простого захожденія плечомъ, и нѣтъ надобности мѣнять тыловыя дороги корпусовъ.

Того же результата можно иногда достигнуть быстрѣе путемъ перемѣны мѣстъ корпусовъ. Въ этомъ случаѣ пути движенія корпусовъ неизбѣжно будутъ перекрещиваться и придется мѣнять ихъ тыловыя дороги.

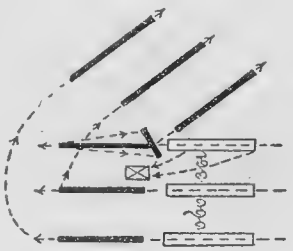


Рис. 8.

Если операція будетъ исполнена порядкомъ, показаннымъ на рисункѣ 9-мъ, то тыловую дорогу второго корпуса придется передать первому, а дорогу перваго корпуса — третьему. Если обозы будутъ двигаться ночью, то можно избѣжать скрещиванія колоннъ, хотя измѣненіе тыловыхъ дорогъ во всякомъ случаѣ, повлечетъ за собою нѣкоторыя неудобства, которыя, однако, можно преодолѣть. Если бы въ 1870 году, во время упомянутой выше операціи, поступили, какъ указано выше то вся она прошла бы гладко и армія 28-го и 29-го августа была бы готова къ бою.

Иначе обстоитъ дѣло при четырехъ колоннахъ (рис. 10). Необходимо всячески стараться избѣжать перекрещиванія

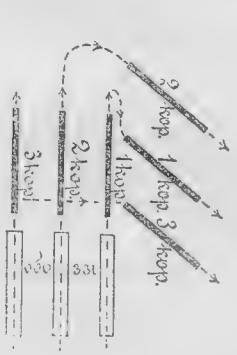


Рис. 9.

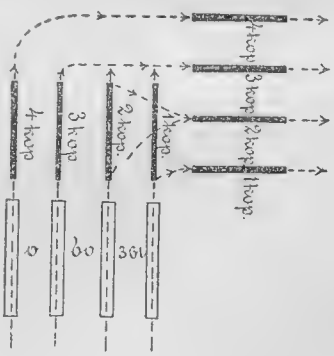


Рис. 10.

колоннъ и, вмѣстѣ съ тѣмъ, закончить всю операцію возможно быстрѣе.

Для этого необходимо остановить движеніе перваго корпуса, а можетъ быть даже двинуть его на одинъ переходъ

назадъ, а затѣмъ направить его по новой дорогѣ. Остальные три корпуса поступятъ также какъ и въ предыдущемъ случаѣ. Хотя при этомъ второму корпусу и придется пересѣчь путь перваго,—можно избѣжать задержекъ, искусно разсчитавъ время.

Обстановка въ родѣ очерченной, сложилась 26/VIII 1870 г. для 12-го, 4-го, Гвардейскаго и 2-го Баварскаго корпусовъ, когда они должны были двинуться на Дамвилье. Поступи они такъ, какъ изложено выше *), все движеніе вылилось бы въ простыя формы, оперативныя требованія были бы удовлетворены и не создалось бы затрудненій для обозовъ, транспортовъ и парковъ. Двѣнадцатый корпусъ, хвостъ котораго находился у Лемпира, могъ бы перейти Маасъ у Ансемонъ-ле-Грана и направиться черезъ Эйксъ на Гремильи. Гвардейскій корпусъ могъ бы двинуться отъ Эризъ-ла-Петитъ, гдѣ находились его тыловыя части, черезъ Сунлы, мимо Никсвиля, на Фромервиль и Шарни, переправиться здѣсь черезъ Маасъ и слѣдовать дальше на Виль. Соотвѣтствующимъ расчетомъ времени можно было бы избѣжать скрещиванія съ 12-мъ корпусомъ. Четвертому корпусу могла бы быть предоставлена дорога: Лагекуръ-Вилотъ-Вобакуръ-Флери-Домбасль-Монтзевиль-Шатонкуръ-Крепіонъ; а второму Баварскому корпусу путь отъ Шармона или Брабанъ-ле-Руа черезъ Лагекуръ-Фріанкуръ-Флери-Клермонъ-Анокуръ-Маланкуръ-Консанвуа-Дамвилье.

При этомъ обозы могли бы слѣдовать за своими корпусами и для праваго фланга третьей арміи осталась бы свободною дорога—Бельваль-Пассаванъ-Лезилетъ-Варенъ, что очень ускорило бы его развертываніе. Я остановился подробнѣе на этомъ военно-историческомъ примѣрѣ съ цѣлью доказать, что дѣло сводится не только къ теоретическому разсужденію, но что все изложенное выше примѣнимо на практикѣ.

Если движеніе должны исполнить пять корпусовъ, то для того, чтобы достигнуть подобнаго же результата, двумъ фланговымъ корпусамъ придется отойти на одинъ—два перехода назадъ. (Рис. 11). Обозы и парки этихъ корпусовъ также должны осадить назадъ, чтобы освободить дорогу войскамъ.— Тыловые пути корпусовъ остаются безъ измѣненія, а потому

*) См. схему № 1.

легко организовать по нимъ подвозъ всего необходимаго, въ новомъ направленіи. Если бы армія состояла изъ шести корпусовъ, то, руководствуясь этимъ же принципомъ, тремъ фланговымъ корпусамъ пришлось бы отойти назадъ. При еще большемъ числѣ корпусовъ движенія ихъ приходится регулировать сообразно съ обстоятельствами. Впрочемъ, врядъ ли когда либо будутъ дѣйствовать арміи, состоящія болѣе чѣмъ изъ шести корпусовъ.

Выраженіе—переходъ, какъмѣра необходимаго движенія въ обратную сторону, не должно быть понимаемо буквально. На самомъ дѣлѣ, протяженіе, которое должны пройти корпуса, находящіеся на внутреннемъ флангѣ, зависитъ отъ разстоянія между дорогами, пролегающими въ новомъ направленіи движенія. Время же, необходимое для вытягиванія колонны въ новомъ направленіи, можно разсчитать, принявъ въ соображеніе прежнюю ширину фронта арміи и придавъ къ ней то разстояніе, которое необходимо пройти самой дальней колоннѣ.

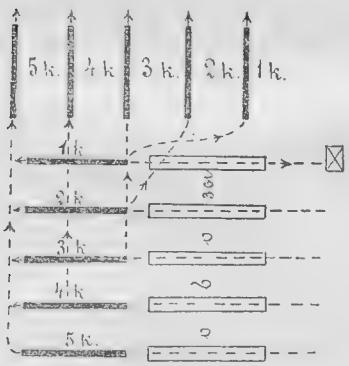


Рис. 11.

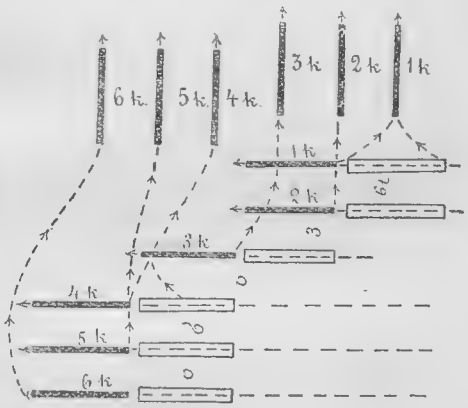


Рис. 12.

Не подлежитъ сомнѣнію, что опасность всего движенія заключается въ томъ, что при арміи, состоящей изъ трехъ корпусовъ, внутреннимъ придется двигаться назадъ, причемъ это движеніе можетъ оказаться фланговымъ и что, вообще, въ случаѣ, если бы противникъ атаковалъ эти корпуса, ихъ нельзя было бы поддержать современно. Избѣжать этой опасности трудно, но можно нѣсколько ослабить ее располагая внутренніе корпуса на одинъ два перехода уступомъ назадъ, разъ предвидится необходимость исполнить захожденіе. (Рис. 12). Въ

этомъ случаѣ корпуса, расположенные уступомъ, могутъ быстро выдвинуться въ новомъ направленіи и прикроютъ передвиженія корпусовъ, находящихся на наружномъ флангѣ.

Многіе военные авторитеты высказываются отрицательно о всякаго рода движеніяхъ назадъ. Фельдмаршалъ Мольтке также придерживался мнѣнія, что подобныхъ движеній слѣдуетъ всячески избѣгать. Мнѣ самому неоднократно приходилось слышать, что при нервности современныхъ войскъ и ихъ меньшей стойкости, обусловленной ихъ составомъ, необходимо не допускать движеній назадъ, чтобы не поколебать ихъ духа. По моему мнѣнію, подобный взглядъ, съ одной стороны—не вѣренъ, а съ другой опасенъ.

Часть, вѣрящая въ своего начальника, по моему мнѣнію, никогда не будетъ деморализована преднамѣреннымъ отступленіемъ, если будетъ ознакомлена съ тою цѣлью, съ которою оно предпринимается или если она еще въ мирное время познаетъ, что для быстраго выполненія нѣкоторыхъ операцій движеніе назадъ необходимо. Опасенъ же подобный взглядъ во многихъ отношеніяхъ. Во-первыхъ, онъ сковываетъ свободу операцій. Во-вторыхъ, необходимо взвѣсить слѣдующее. Если войска убѣждены въ томъ, что отступленій слѣдуетъ избѣгать во что бы то ни стало, то они легко могутъ оказаться вынужденными принять бой при невыгодныхъ условіяхъ, такъ какъ будутъ считать невозможнымъ избѣжать его путемъ отступленія. Вейсенбургъ, Шпихернъ и Вертъ могутъ служить поясненіемъ сказанному.

Дальнѣйшая опасность состоитъ въ томъ, что на войнѣ всегда можетъ встрѣтиться неизбѣжная необходимость отступить преднамѣренно или вынужденно. Разъ начальники будутъ считать, что даже преднамѣренное отступленіе недопустимо, то спрашивается какимъ образомъ они смогутъ требовать чтобы войска, вынужденныя отступать послѣ проиграннаго боя, проявляли стойкость? Доблестная армія должна быть въ состояніи не утрачивая своей боеспособности, наступать или отступать, смотря по обстоятельствамъ, и разъ она воспитана должнымъ образомъ въ мирное время—это не явиться для нея чѣмъ-то недостижимымъ.

Когда, во время боя подъ Орлеаномъ, лѣвый флангъ французской арміи отступилъ, его удалось остановить между рѣкою Луарою и Марневирскимъ лѣсомъ, гдѣ онъ и оказалъ

упорное сопротивленіе наступавшимъ нѣмцамъ. Французская армія представляла собою наскоро сформированную милицію и потому нельзя не отдать должнаго генералу Шанзи, сумѣвшему привить молодымъ неорганизованнымъ войскамъ такой духъ что, не взирая на проигранное сраженіе и трудности отступленія зимою, они проявили высокую степень доблести. Изъ этого видно, какихъ результатовъ при желаніи и умѣніи можно достигнуть.

Всѣ отступательныя движенія, во всякомъ случаѣ необходимо исполнять ихъ систематично, заботясь о продовольствіи войскъ съ тѣмъ, чтобы онѣ не нуждались въ сборѣ мѣстныхъ средствъ, такъ какъ это можетъ вредно отразиться на ихъ духѣ и дисциплинѣ.

Если, вслѣдствіе уклоненія назадъ, одинъ изъ фланговъ арміи приметъ оборонительное положеніе, какъ это было, напримѣръ, подъ Мукденомъ, то атакующій чаще всего окажется вынужденнымъ исполнить захожденіе на полѣ сраженія. Только въ исключительныхъ случаяхъ можетъ удаться выиграть флангъ противника, не измѣняя первоначальнаго направленія движенія. Вообще же атаку во флангъ чаще всего придется осуществлять путемъ передвиженія частей, находящихся на фронтѣ; атаку эту можно подготовить, принявъ уступной порядокъ для чего корпусамъ, находящимся на наружномъ флангѣ, нужно выдвинуться форсированными переходами и затѣмъ зайти плечомъ въ направленіи къ флангу противника (Рис. 13) Классическимъ примѣромъ такого образа дѣйствій можетъ служить охватъ арміею Ноги праваго русскаго фланга, во время сраженія подъ Мукденомъ. Имѣя первую дивизію впереди, за нею уступами 7-ю и 9-ю а въ резервѣ одну бригаду, армія эта двинулась впередъ, а затѣмъ исполнила захожденіе лѣвымъ плечомъ по направленію къ Мукдену. Для обезпеченія крайняго лѣваго фланга на него была выдвинута первая кавалерійская бригада, которой была поставлена задача обнаружить возможное сосредоточеніе русскихъ войскъ на этомъ флангѣ.

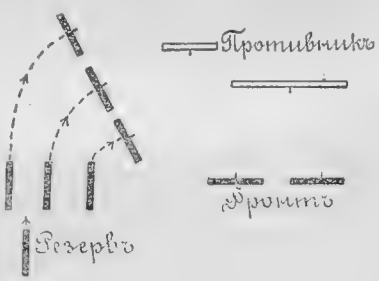


Рис. 13.

Къ подобнаго рода мѣрамъ обезпеченія придется прибѣгать и въ будущемъ, такъ какъ врядъ-ли можно разсчитывать, чтобы противникъ проявилъ такую же пассивность, какъ Куропаткинъ и его подчиненные. Напротивъ, необходимо ожидать, что противникъ окажетъ такое серьезное противодѣйствіе съ которымъ нужно будетъ считаться.

Принять мѣры противодѣйствія невсегда будетъ легко. Если охватъ приметъ характеръ атаки во флангъ, причемъ атакованному, занявшему оборонительное расположеніе, придется мѣнять фронтъ, то, при выполненіи необходимыхъ передвиженій, могутъ встрѣтиться техническія затрудненія. При этомъ часто нужно будетъ выполнить развертываніе въ одну или въ обѣ стороны. Если разстояніе до противника таково, что для занятія фронта въ новомъ направленіи можно рискнуть на фланговый маршъ, или новый фронтъ можетъ быть занятъ только частью силъ, то не будетъ надобности мѣнять тыловыя пути и весь вопросъ рѣшится просто. (Рис. 14). Если же фланговый корпусъ будетъ вынужденъ немедленно вступить въ бой и остальнымъ корпусамъ придется развертываться рядомъ съ нимъ, то тыловые ихъ пути, неизбѣжно, будутъ пересѣкаться и имъ нужно будетъ дать новое направленіе. Все это не можетъ не повлечь за собою безпорядка и черезвычайно затруднитъ правильную организацію довольствія. Сказанное относится вообще ко всякому развертыванію, сопряженному съ измѣненіемъ взаимнаго положенія корпусовъ.

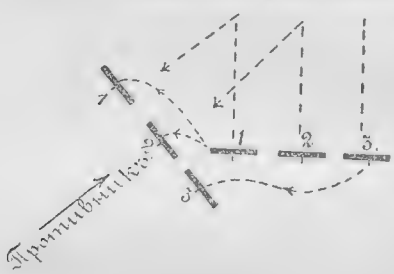


Рис. 14.

Фланговыя операціи и захожденія большихъ войсковыхъ массъ затруднительны не только вслѣдствіе того, что въ тылу ихъ находится длинная колонна обозовъ и различныя учрежденія, которыя приходится передвигать, но еще и потому, что впередъ, къ сторонѣ противника, высылаются развѣдывательныя и охранительныя части.

Части эти образуютъ густую сѣть, соединенную съ главными силами при помощи телеграфныхъ линій, летучей почты, сигнальныхъ, искровыхъ станцій и т. п. Какъ при

всякомъ измѣненіи направленія движенія, такъ и при всякой перемѣнѣ мѣста расположенія корпусовъ, все это должно быть передвинуто, причемъ наблюденіе не должно прерываться до тѣхъ поръ, пока не будутъ высланы новые органы развѣдки и охраненія. Поэтому, для того, чтобы цѣль была достигнута, необходимо своевременно отдавать соотвѣтствующія распоряженія. Не смотря на всѣ современныя техническія средства, требуется не мало времени, пока эти распоряженія дойдутъ по назначенію. При передачѣ въ тылъ техническія средства работаютъ прекрасно, но они оказываются не примѣнимыми, когда нужно передать что-либо частямъ, находящимся въ непосредственномъ соприкосновеніи съ противникомъ. Тѣ затрудненія, которыя приходится преодолѣвать, возрасли въ настоящее время еще больше, вслѣдствіе глубины развѣдки, обусловленной громадностью современныхъ армій. Изъ сказаннаго видно, что каждое оперативное передвиженіе и въ этомъ отношеніи нуждается въ подготовкѣ. Приходится дѣлать рядъ сложныхъ распоряженій относительно частей, находящихся какъ впереди, такъ и въ тылу.

Какъ видно изъ изложеннаго, всѣ оперативныя передвиженія большихъ войсковыхъ массъ сопряжены съ громадными трудностями, вслѣдствіе связаннаго съ ними измѣненія направленія операціонной и комуникаціонной линій, а также вслѣдствіе нахожденія разнаго рода отрядовъ впереди нихъ. Даже при нормальныхъ условіяхъ передвиженія эти только въ томъ случаѣ будутъ исполнены въ порядкѣ, если подготовка ихъ будетъ отличаться тщательностью, точностью и систематичностью, и если младшіе начальники будутъ вдумчиво относиться къ полученнымъ распоряженіямъ. Трудности эти увеличиваются еще болѣе вслѣдствіе тѣхъ особенностей театровъ войны, которыя оказываютъ вліяніе на военныя дѣйствія вообще, и въ особенности на передвиженія современныхъ войсковыхъ массъ.

Прежде всего, громадное вліяніе оказываетъ степень развитія сѣти грунтовыхъ и желѣзныхъ дорогъ. Чѣмъ сѣть эта рѣже, тѣмъ затруднительнѣе становятся передвиженія и подвозъ съ тыла; чѣмъ хуже дороги, чѣмъ труднѣе пользоваться ими для автомобильнаго движенія, чѣмъ меньшее число желѣзныхъ дорогъ соединяетъ армію съ базою, тѣмъ короче должны быть переходы, тѣмъ неповоротливѣе бу-

дутъ обозы, тѣмъ меньше будетъ армія способна выполнять операціи и тѣмъ въ болѣе простыя формы выльются наступательныя и оборонительныя ея дѣйствія. Значительное вліяніе оказываютъ также географическія особенности страны, густота ея населенія, богатство средствами и т. п. Поэтому, составляя планъ какой либо операціи, необходимо тщательно изучить свойства театра войны. Исходя изъ этого, придется различнымъ образомъ организовать подвозы съ тыла, въ случаѣ войны въ предѣлахъ Россіи, или въ случаѣ вторженія во Францію.

На-ряду съ путями сообщенія громадное значеніе имѣетъ мѣстность. Сравнительно съ прежнимъ временемъ значеніе это увеличилось, такъ какъ современнымъ, массовымъ, арміямъ гораздо труднѣе чѣмъ небольшимъ отрядамъ преодолѣть такія преграды, какъ горы, болота и лѣса.

Если послѣ движенія широкимъ фронтомъ по странѣ съ сильно развитою сѣтью путей приходится преодолѣвать какую-либо преграду, черезъ которую ведетъ лишь небольшое число дорогъ, съ тѣмъ, чтобы затѣмъ снова продолжать движеніе широкими фронтами, то это всегда будетъ сопряжено съ большими трудностями и опасностью, особенно при близости противника. Если преградою является рѣка, то иногда можно помочь горю, построивъ нѣсколько новыхъ мостовъ, хотя перевозка необходимыхъ мостовыхъ парковъ сопряжена съ большими трудностями. Иначе обстоитъ дѣло, когда приходится имѣть дѣло съ горами и болотами, устройство новыхъ путей черезъ которыя чаще всего будетъ невозможно.

Трудность заключается, главнымъ образомъ, въ томъ, что корпусамъ придется проходить по очереди одинъ и тотъ же участокъ дороги. Если за каждымъ корпусомъ направить его тыловыя учрежденія, то накапливаніе боевыхъ силъ по ту сторону преграды будетъ происходить очень медленно. Если же двигать сперва всѣ войска, а затѣмъ уже обозы и парки, то первымъ придется временно жить средствами страны, что не всегда возможно, или расходовать неприкосновенный запасъ продовольствія, котораго вслѣдствіе этого у нихъ не будетъ во время послѣдующихъ операцій. Особенно трудно будетъ обезпечить войска хлѣбомъ. Если непосредственно послѣ перехода черезъ преграду предстоятъ бои, то нельзя обойтись безъ парковъ, наличность которыхъ пріобрѣтаетъ особенное значеніе.

Такимъ образомъ, нѣтъ никакой возможности установить какое-либо общее правило дѣйствій при подобнаго рода обстоятельствахъ. Только сообразуясь съ обстановкою каждаго отдѣльнаго случая, можно рѣшить какіе именно обозы и парки необходимо придать войскамъ. При этомъ, однако, необходимо принимать всѣ доступныя мѣры для того, чтобы ускорить движеніе. Придется двигаться днемъ и ночью, безъ перерыва, сокративъ насколько возможно глубину колоннъ и уничтоживъ дистанціи между частями. Въ зависимости отъ состоянія запасовъ по ту сторону преграды и отъ вѣроятной продолжительности операціи, придется снабдить войска лишь крайне необходимымъ запасомъ продовольствія, устроивъ, вмѣстѣ съ тѣмъ вблизи преграды складъ запасовъ, изъ котораго войска могли бы пополнять израсходованные ими. Аналогичныя мѣры нужно будетъ принять въ видахъ обезпеченія войскъ огнестрѣльными припасами. Будетъ полезно выслать кавалерію по ту сторону преграды, возложивъ на нее развѣдку противника и сборъ запасовъ. Подъ прикрытіемъ кавалеріи можно будетъ выслать полевыя хлѣбопекарни, если только непріятель не находится слишкомъ близко. Корпуса переходящіе преграду первыми должны выдвинуться впередъ возможно дальше, съ тѣмъ, чтобы обезпечить дебушированіе остальныхъ войскъ. Въ случаѣ опасности быть атакованными превосходными силами корпуса, эти должны устроить нѣчто вродѣ тетъ-депона и обороняться до послѣдней возможности. Благодаря всѣмъ этимъ мѣрамъ, и если обстоятельства сложатся не слишкомъ неблагопріятно, вѣроятно удастся преодолѣть преграду и развернуть армію по ту ея сторону.

Однако, какъ бы тамъ ни было, подобныя преграды, во всякомъ случаѣ окажутъ вредное вліяніе на свободу дѣйствій арміи. Даже если войска будутъ имѣть возможность двигаться по ту ея сторону, для тыловыхъ сообщеній все же нужно будетъ пользоваться немногочисленными существующими, дорогами, а это неизбѣжно, поведетъ къ тому, что сообщенія разныхъ колоннъ сольются. Вслѣдствіе этого, путь обозовъ удлинится, а это отразится не выгодно на организаціи подвоза и на величинѣ переходовъ, дѣлаемыхъ войсками.

Указанное выше неудобство скажется особенно сильно

въ случаѣ отступленія. Трудность исполнить послѣднее будетъ тѣмъ больше, чѣмъ большему числу колоннъ придется пользоваться одною дорогою черезъ тѣснину. Спасти армію отъ гибели и дать ей возможность выиграть время, необходимое для отступленія, можно только упорно сопротивляясь насѣдающему противнику. Сопротивленіе это необходимо оказывать въ возможно болѣе дальнемъ разстояніи передъ тѣсниною. Прежде всего необходимо стараться протиснуть черезъ послѣднюю всѣ обозы, но, если пожертвовавъ частью ихъ, можно спасти армію,—то не слѣдуетъ останавливаться передъ этимъ. Участь эта, вѣроятно, прежде всего постигнетъ тѣ повозки съ продовольствіемъ и огнестрѣльными припасами, которыя должны быть оставлены при арріергардахъ, чтобы дать имъ возможность вести упорный бой. Необходимо принять энергичныя мѣры для ускоренія движенія и поддержанія порядка во время прохода черезъ тѣснину, а затѣмъ, когда ее удастся миновать, чрезвычайно важно привести войска возможно скорѣе въ порядокъ и ускорить развертываніе, чтобы оказать непріятелю упорное сопротивленіе.

Крѣпости, расположенныя на непріятельской территоріи оказываютъ на операціи такое же вліяніе, какъ и мѣстныя преграды, такъ какъ между ними образуются узкія пространства, стѣсняющія свободу операцій. Вліяніе это сказывается особенно сильно, если крѣпости запираютъ желѣзныя дороги, обслуживающія современныя массовыя арміи.

Изъ сказаннаго видно, что задача—подвести современную армію къ полю сраженія—далеко не изъ легкихъ Для правильнаго рѣшенія этой задачи главнокомандующій и его органы должны будутъ проявить много энергіи и приложить массу труда. Дѣятельности ихъ во время самаго боя я здѣсь касаться не буду, такъ какъ она послужитъ предметомъ особаго изслѣдованія. Послѣ же боя оперативная работа должна развиться съ новою силою, причемъ характеръ ея будетъ зависѣть отъ исхода столкновенія, могущаго завершиться преслѣдованіемъ или отступленіемъ.

Прежде всего остановимся на преслѣдованіи, которое рѣдко даетъ ожидаемые отъ него результаты.

Причина безрезультатности преслѣдованія вполнѣ естественна. Преслѣдованіе является послѣдствіемъ побѣдоноснаго

наступленія, такъ какъ даже успѣшная оборона не можетъ создать условій, вызывающихъ необходимость преслѣдовать. Вообще, исключительно обороняясь врядъ-ли возможно нанести пораженіе наступающему. Поэтому, смѣло можно говорить о преслѣдованіи только послѣ наступленія. При этомъ нужно, прежде всего, принять во вниманіе, что послѣ каждаго сильнаго напряженія наступаетъ реакція. Къ концу боя на долю наступающихъ войскъ выпадаетъ гораздо большее утомленіе, чѣмъ то, которое испытываютъ оборонявшіяся: первымъ пришлось подойти къ полю сраженія и атаковать, вторыя же оставались на мѣстѣ. Напряженіе моральныхъ силъ атакующаго также больше такого же напряженія обороняющагося, такъ какъ первый, обыкновенно, несетъ болѣе серьезныя потери, чѣмъ второй. Послѣ одержанной побѣды моральное напряженіе уступаетъ мѣсто естественной реакціи, бороться съ которою, безъ побудительныхъ внѣшнихъ причинъ, крайне трудно. Однако кромѣ этихъ причинъ, существуютъ еще и другія, вредно вліяющія на энергію преслѣдованія. Всѣ распоряженія, отдаваемыя во время самаго боя, имѣютъ цѣлью одержать побѣду, о подготовкѣ же преслѣдованія думаютъ мало.

Мѣжду тѣмъ, при современныхъ условіяхъ веденія войны массовыми арміями, оно лишь въ томъ случаѣ явится естественнымъ продолженіемъ боя, если будетъ подготовлено какъ тактически, такъ и оперативно.

Какъ уже говорилось въ другомъ мѣстѣ, преслѣдованіе можетъ вестись фронтально или параллельно.

Вслѣдствіе утомленія войскъ, ведущихъ фронтальное преслѣдованіе, наступленія темноты и сопротивленія оказываемаго резервами и арріергардами, занявшими удобныя позиціи, оно чаще всего будетъ продолжаться недолго. Само собою разумѣется, что могутъ быть случаи—вродѣ имѣвшаго мѣста у Бель-Альянса—когда фронтальное преслѣдованіе будетъ отличаться энергіею.

Гораздо болѣе серьезные результаты даетъ параллельное преслѣдованіе, однако при условіи если оно будетъ подготовлено заблаговременно. Еще во время самаго боя, когда успѣхъ становится вѣроятнымъ, необходимо подумать о преслѣдованіи и направить части, въ обходъ фланга противника на его путь отступленія. Пользуясь даже ночью, части эти

должны продвинуться возможно дальше впередъ и быть готовыми броситься на противника, какъ только онъ начнетъ отступать. Только при этомъ условіи можно разсчитывать на успѣхъ.

Задача вести преслѣдованіе, прежде всего, выпадаетъ на долю кавалеріи и самокатчиковъ, которыхъ, однако, необходимо поддержать пѣхотою, чтобы сломить возможное сопротивленіе противника и увеличить моральное на него воздѣйствіе. Войска, назначенныя для преслѣдованія, должны быть по возможности, свѣжи и отъ нихъ придется потребовать крайняго напряженія силъ. Весьма желательно заранѣе обезпечить ихъ продовольствіемъ, по возможности, на самомъ полѣ сраженія, и придать имъ походныя кухни, такъ какъ имъ придется дѣлать большіе переходы, не разсчитывая на подвозъ всего необходимаго. Зачастую они будутъ вынуждены довольствоваться запасами, имѣющимися на людяхъ и отбитыми у непріятеля. Кавалерія непремѣнно должна везти съ собою овесъ, транспорты съ которымъ необходимо подтянуть къ самому полю сраженія.

Такимъ образомъ, оказывается, что для успѣха преслѣдованія необходимо принять рядъ мѣръ, о которыхъ обыкновенно не думаютъ, такъ какъ всѣ помыслы направлены на обезпеченіе удачнаго исхода боя. Необходимо назначить особаго штабного офицера для подготовки всѣхъ мѣръ, необходимыхъ для успѣха преслѣдованія, которое какъ бы дополняетъ побѣду и можетъ избавить отъ необходимости вести новые бои.

Пока идетъ преслѣдованіе слѣдуетъ развернуть армію для продолженія операцій. Сдѣлать это вообще, говоря, будетъ не трудно, такъ какъ армія будетъ находиться внѣ воздѣйствія противника. Прежде всего необходимо избрать дороги для движенія корпусовъ и указать ихъ обозамъ и паркамъ съ тѣмъ, чтобы наладить работу тыла возможно скорѣе. Раньше другихъ должны двинуться фланговые корпуса, которымъ предстоитъ наиболѣе дальній путь. Для того, чтобы избѣжать скрещеній и столкновеній, нужно будетъ указать корпусамъ порядокъ движенія, имѣя при этомъ въ виду ихъ транспорты и парки.

Необходимо приложить всѣ усилія къ тому, чтобы движеніе частей возобновилось. При малѣйшей къ тому возможности не

слѣдуетъ назначать дневки послѣ боя. Какъ велики бы ни были требованія, предъявляемыя войскамъ, онѣ должны быть выполнены. Преслѣдованіе, веденное всѣми силами, а не слабыми отрядами, зачастую, ведетъ къ крупнымъ успѣхамъ, между тѣмъ, какъ всякая остановка равносильна постройкѣ противнику золотого моста. Послѣ сраженія подъ Орлеаномъ генералу Шанзи только потому удалось остановить свою армію близъ Марпепуарскаго лѣса и оказать сопротивленіе нѣмцамъ, что принцъ Фридрихъ Карлъ назначилъ своимъ войскамъ дневку, возложивъ преслѣдованіе на слабыя кавалерійскія части. Пріостановка преслѣдованія, послѣ одержанной побѣды, стоила нѣмцамъ потоковъ крови, между тѣмъ, какъ не будь ея непріятельская армія, вѣроятно, пришла бы въ окончательное разстройство. Подобныхъ примѣровъ можно привести очень много, причемъ причины, вызвавшія ослабленіе преслѣдованія, чаще всего неосновательны и самый фактъ ослабленія объясняется недостаточностью подготовки.

Еще большее значеніе, чѣмъ подготовка преслѣдованія, имѣетъ своевременная подготовка отступленія, такъ какъ его приходится начинать при условіи, что духъ войскъ понизился и что противникъ предписываетъ имъ свои законы. Поэтому, необходимо сохранить во что бы то ни стало самообладаніе и вернуть себѣ свободу дѣйствій.

Безусловно разсчитывать на побѣду можно лишь въ крайне рѣдкихъ, исключительныхъ, случаяхъ, а потому только въ этихъ случаяхъ можно не считаться съ возможностью отступленія. Чаще же всего нужно будетъ предвидѣть возможность неудачи и, сообразно съ этимъ, принять мѣры къ тому, чтобы отступленіе было исполнено въ порядкѣ. Само собою разумѣется, что принятыя мѣры не должны оглашаться. Принимаемыя мѣры должны прежде всего, заключаться въ соображеніяхъ: какъ использовать сѣть путей, какъ распредѣлить войска, гдѣ расположить арріергарды и какой силы, до какого рубежа отходить безостановочно и какимъ образомъ вернуть себѣ свободу дѣйствій.

Въ случаѣ необходимости начать отступленіе, будетъ цѣлесообразнѣе всего расположить резервы или части, находящіяся въ тылу боевыхъ линій, на арріергардныхъ позиціяхъ и направить остальныя войска сквозь эти позиціи или

въ обходъ ихъ. При этомъ необходимо также не упустить изъ виду, что противникъ можетъ вести параллельное преслѣдованіе и принять мѣры противъ него. Мѣры эти могутъ состоять въ высылкѣ кавалеріи, усиленной самокатчиками, и поддержанной выдвинутою на фланги пѣхотою, которая должна занять дороги.

Разъ арріергардныя позиціи будутъ заняты, войска, ведущія бой, выйдутъ изъ сферы дѣйствій противника, и явится увѣренность въ томъ, что онъ будетъ задержанъ арріергардами,—можно приступить къ вытягиванію походныхъ колоннъ. Не слѣдуетъ, однако, сразу перестраиваться въ глубокія колонны; напротивъ, предпочтительнѣе начать отступленіе большимъ числомъ короткихъ колоннъ, дающихъ возможность двигаться быстро. Перестроеніе въ одну или нѣсколько общихъ колоннъ можетъ быть исполнено впослѣдствіи.

При дальнѣйшемъ отступленіи также чрезвычайно важно, чтобы колонны не были слишкомъ глубоки. Идти въ глубокихъ колоннахъ труднѣе, задержки движенія происходятъ чаще, выступать приходится раньше и приходить на мѣсто отдыха позже, организовать довольствіе и располагаться на отдыхъ труднѣе. Кромѣ того, если колонны будутъ очень глубоки, то арріергарды вынуждены долго задерживать противника, что можетъ оказаться имъ не по силамъ.

Разбирая трудности, сопряженныя съ довольствіемъ во время отступленія, мы видѣли, что для устраненія этихъ трудностей желательно, чтобы войска располагались на отдыхъ не вдоль пути слѣдованія, а занимали бы болѣе или менѣе широкій раіонъ, такъ какъ это дастъ обозамъ возможность обогнать войска на слѣдующее утро. Если бы, во время расположенія колоннъ на отдыхъ, арріергарды были атакованы противникомъ, то имъ пришлось бы до тѣхъ поръ сдерживать натискъ его, пока обозамъ не удастся отойти на извѣстное разстояніе отъ войскъ. Можно было бы избѣжать этой необходимости путемъ расположенія на отдыхъ вдоль пути слѣдованія, но такъ какъ такого рода расположеніе влечетъ за собою другія крупныя неудобства, то, въ общемъ, будетъ выгоднѣе сосредоточивать войска на ночь и двигаться затѣмъ нѣсколькими неглубокими колоннами. Въ пользу этого говоритъ также и то обстоятельство, что, располагаясь и двигаясь такимъ образомъ, будетъ легче перейти въ наступленіе, съ цѣлью отбросить насѣдающаго противника.

Особенныя трудности представляются войскамъ, если послѣ проиграннаго боя имъ приходится перейти отъ узкаго къ широкому фронту. Для уменьшенія этихъ трудностей важно, чтобы части были въ состояніи пройти значительное разстояніе безъ дорогъ. Это дастъ возможность избѣжать необходимости вытягивать колонны вблизи противника. Однако въ теченіе перваго періода отступленія развертываніе войскъ въ обратную сторону всегда будетъ весьма трудною операціею. Въ силу этого, особенно важно такъ расположить обозы во время боя, чтобы они не мѣшали войскамъ, могли быть легко подтянуты, въ случаѣ одержанной побѣды, и въ случаѣ необходимости отступить, могли бы легко выйти на предназначенныя для нихъ дороги. Дабы упорядочить передвиженія, старшіе начальники не должны бояться вмѣшательства въ распоряженія младшихъ, давая имъ точныя указанія. Для уменьшенія трудностей отступленія важно, чтобы всѣ распоряженія были цѣлесообразны, и это особенно необходимо при громадности современныхъ армій, и когда войска сильно потрясены боемъ. Въ этомъ отношеніи весьма поучительно отступленіе Шанзи отъ Орлеана. Предусмотрительно отданныя имъ распоряженія немало способствовали тому, что армія сохранила извѣстный порядокъ. На той линіи, на которой она остановилась съ цѣлью дать отпоръ нѣмцамъ, были заготовлены продовольствіе и квартиры. При всякой возможности слѣдуетъ пользоваться наличными желѣзными дорогами для перевозки войскъ, съ цѣлью быстро очистить раіонъ, въ которомъ были сосредоточены части.

Отдѣлиться отъ противника во всякомъ случаѣ будетъ не легко. Если противникъ будетъ слѣдовать за отступающимъ по пятамъ, то послѣдній можетъ понести большія потери; а если непріятель заставитъ его столпиться на небольшомъ пространствѣ, то отходъ можетъ окончиться гибелью. Такъ какъ современнымъ массовымъ арміямъ крайне трудно двигаться и довольствоваться на тѣсномъ пространствѣ, а также развернуться для боя, то главная опасность для побѣжденнаго, повидимому, заключается въ настоящее время именно въ томъ, что онъ можетъ оказаться вынужденнымъ отступать концентрически. Русскіе испытали это подъ Мукденомъ. При этихъ условіяхъ большая численность арміи можетъ сдѣлаться гибельною, и полководцы обязаны всѣми

силами бороться съ тою опасностью, которая въ ней таится.

Поэтому необходимо приложить всѣ усилія къ тому, чтобы во всякомъ случаѣ сохранить за собою пространство, достаточное для маневрированія. Если, дѣйствуя въ предѣлахъ собственной страны, можно базироваться въ различныхъ направленіяхъ, то будетъ иногда выгодно отходить эксцентрически, съ тѣмъ, чтобы попытаться сохранить за собою внѣшнія линіи и ограничить тотъ раіонъ, въ которомъ могъ бы развернуться противникъ. Такой отходъ особенно удобоисполнимъ для тѣхъ войсковыхъ частей, которыя пытались охватить флангъ противника и вслѣдствіе этого были вынуждены измѣнить свой фронтъ. Для этого придется своевременно перенести базу нѣкоторыхъ частей. Въ этомъ случаѣ грузовые автомобили принесутъ большую пользу. Важно также по возможности заранѣе предупредить тыловыя управленія, дабы онѣ имѣли возможность своевременно передвинуть запасы, необходимые войскамъ.

Хотя преслѣдованіе и отступленіе являются обычнымъ финаломъ боя, все же можетъ случиться, что побѣдитель оставитъ слабыя части для наблюденія за противникомъ, а самъ отойдетъ. Случиться это можетъ тогда, когда пользуясь внутренними линіями, приходится, разбивъ одну группу противника, обратиться противъ другой. О сущности этой операціи будетъ сказано въ другомъ мѣстѣ, здѣсь же упоминается только о способѣ ея выполненія.

Разъ одержана побѣда надъ одной изъ группъ противника и принято рѣшеніе какую часть арміи направить противъ другой группы, то прежде всего необходимо ввести непріятеля въ заблужденіе относительно того, какое назначеніе получили войска. Достигнуть этого легче всего тѣмъ, что войска, оставленныя для наблюденія за противникомъ, будутъ постоянно безпокоить его демонстративными атаками. Вся операція должна быть исполнена подъ покровомъ этихъ атакъ.

Громадное значеніе при этомъ будетъ имѣть способъ передвиженія войскъ, т. е. будутъ ли онѣ перевозиться по желѣзной дорогѣ или слѣдовать походнымъ порядкомъ.

Въ первомъ случаѣ войска должны направляться кратчайшимъ путемъ къ пунктамъ посадки, имѣя обозы при себѣ. Самая перевозка должна исполняться систематично,

безъ торопливости, по правиламъ, установленнымъ для массовыхъ перевозокъ. Для того, чтобы нагрузка могла быть выполнена быстро и безъ задержекъ необходимо, чтобы былъ подготовленъ достаточный подвижной составъ.

Выгодно также производить нагрузку одновременно на нѣсколькихъ, заранѣе подготовленныхъ къ этому станціяхъ. Примѣромъ того къ какого рода послѣдствіямъ могутъ повести суета и безсистемность служатъ-перевозка Луарской арміи и 24-го корпуса изъ окрестностей Буржэ и Ліона къ Шанъи и Безансону. Войска слѣдуетъ высаживать въ такомъ разстояніи отъ противника, чтобы онѣ могли начать операцію въ полномъ порядкѣ, имѣя обезпеченныя тыловыя сообщенія и такое пространство для маневрированія, которое давало бы имъ возможность развернуть всѣ силы. Слѣдуетъ всячески избѣгать вводить войска въ дѣло по частямъ. Чѣмъ большее число желѣзнодорожныхъ линій будетъ находиться въ распоряженіи войскъ, тѣмъ быстрѣе и проще можетъ быть выполнена операція. Зачастую будетъ выгодно перевозить полевыя хлѣбопекарни первыми, съ тѣмъ, чтобы обезпечить снабженіе войскъ хлѣбомъ; вообще необходимо принять мѣры къ тому, чтобы армія, немедленно по высадкѣ, была обезпечена продовольствіемъ, огнестрѣльными припасами и квартирами.

Если движеніе исполняется походнымъ порядкомъ, небходимо различать два случая 1) когда корпуса отходятъ по тѣмъ же дорогамъ, по которымъ наступали и 2) когда имъ приходится двигаться въ новомъ направленіи. Въ первомъ случаѣ вопросъ рѣшается просто. Корпуса проходятъ мимо обозовъ и парковъ, которые остаются на мѣстѣ, пока войска не отойдутъ отъ нихъ на требуемое разстояніе, и затѣмъ слѣдуютъ за ними въ опредѣленномъ порядкѣ. Продовольственные запасы, войска могутъ получать изъ транспортовъ, когда будутъ проходить мимо нихъ, а эти послѣдніе будутъ пополняться изъ магазиновъ такимъ же порядкомъ. Если же войскамъ приходится отходить не по тѣмъ дорогамъ, по которымъ онѣ наступали, а по другимъ, то на послѣднихъ необходимо, своевременно, устроить магазины и склады, изъ которыхъ войска могутъ получать все имъ необходимое, когда будутъ проходить мимо, и которые будутъ служить для обезпеченія довольствія войскъ во время самой операціи. Парки и транспорты должны перейти на новыя тыловыя дороги,

пользуясь кратчайшими поперечными путями, причемъ движеніе ихъ должно быть разсчитано такимъ образомъ, чтобы они попадали въ хвость колоннъ тѣхъ частей, которымъ приданы. Для того, чтобы избѣжать столкновеній и перекрещиванія колоннъ, необходимо отдавать общія распоряженія. При большой глубинѣ колоннъ можно упорядочить все движеніе, приказавъ обозамъ принять сосредоточенное расположеніе на пути первоначальнаго движенія, съ тѣмъ, чтобы они затѣмъ вытянулись въ новомъ направленіи. Этою мѣрою можно легко предотвратить перекрещиваніе колоннъ (рис. 15).

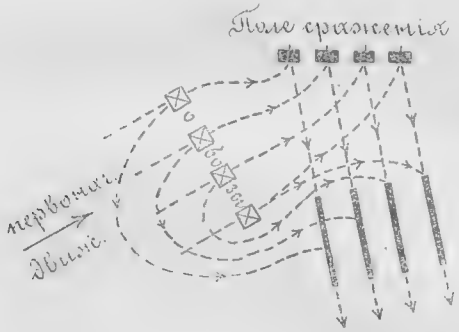


Рис. 15.

Изъ этого примѣра видно, что располагая обозы и парки, сосредоточенно, на пути первоначальнаго наступленія можно предотвратить столкновенія. Если бы оказалось возможнымъ перевести обозы, еще во время боя, на новыя пути, то это значительно облегчило бы все движеніе.

Впрочемъ на все сказанное выше отнюдь не слѣдуетъ смотрѣть какъ на нѣчто незыблемое Въ зависимости отъ числа корпусовъ, положенія дорогъ, порядка, въ которомъ корпуса должны двигаться и отъ многихъ другихъ причинъ, будутъ измѣняться способы движенія, Во всякомъ случаѣ, раньше, чѣмъ отдавать приказанія, полезно составить себѣ схему движенія; этимъ путемъ можно избѣжать крупныхъ ошибокъ, влекущихъ за собою безпорядокъ.

Положеніе магазиновъ, обыкновенно устраиваемыхъ близъ конечныхъ желѣзнодорожныхъ станціяхъ, также оказываетъ большое вліяніе на ходъ всей операціи. Дать какія либо опредѣленныя и неизмѣнныя правила для организаціи движенія транспортовъ между войсками и этими магазинами невозможно. Все будетъ зависѣть отъ числа магазиновъ и ихъ положенія, по отношенію къ фронту арміи, а потому въ каждомъ данномъ случаѣ придется примѣнить особый пріемъ.

Когда конечная станція и магазинъ расположены между обоими операціонными фронтами и при томъ такъ, что нахо-

лятся за ними въ тылу, то задача рѣшается проще всего. Въ этомъ случаѣ будетъ цѣлесообразно остановить тѣ обозныя колонны, которыя будутъ находиться между войсками и магазиномъ, приказать имъ принять сосредоточенное расположеніе и затѣмъ направить ихъ вслѣдъ за войсками, когда послѣднія двинутся въ новомъ направленіи. (рис. 16) Военная исторія даетъ много примѣровъ подобнаго рода.

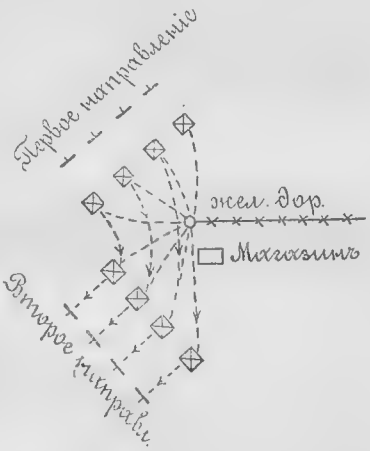


Рис. 16.

Данная задача разрѣшается гораздо труднѣе, когда конечная желѣзнодорожная станція и магазинъ находятся не за фронтомъ арміи, а въ сторонѣ, такъ какъ тогда почти невозможно избѣжать перекрещиванія колоннъ и обозовъ и, кромѣ того, приходится совершать дальніе обходы. Подобное положеніе легко можетъ создаться на войнѣ и имѣло на примѣрѣ мѣсто, когда армія Бурбаки дѣйствовала между Виллерсекселемъ и Лизэною. Въ этомъ случаѣ необходимо стараться своевременно устроить новую базу, для обслуживанія втораго операціоннаго направленія.—Не смотря на это, переходъ на новое направленіе все же будетъ сопряженъ съ большими трудностями. Штабу главнокомандующаго придется отдавать всѣ распоряженія, такъ какъ порученіе этого дѣла младшимъ начальникомъ можетъ повести къ безпорядкамъ. Въ этомъ заключается весьма существенное усложненіе, такъ какъ штабу главнокомандующаго приходится входить въ такія подробности, которыя въ обычное время его не касаются и быть въ курсѣ которыхъ ему далеко не легко. Однако эти трудности необходимо преодолѣть, иначе боеспособность арміи можетъ оказаться поставленною на карту. Несоблюденіе этого требованія не разъ уже влекло за собою тяжелыя послѣдствія. Отказъ отъ соблюденія строжайшаго порядка при исполненіи марша также неоднократно давалъ печальные результаты.

Не подлежитъ сомнѣнію, что направленіе существующихъ

дорогъ, мѣстность и другія обстоятельства окажутъ вліяніе на исполненіе операціи, которое далеко не всегда будетъ вполнѣ согласоваться съ признаннымъ теоретически за наилучшее. При слабо развитой дорожной сѣти, часто придется двигаться ночью, сообразовать время выступленія колоннъ и идти вовсе безъ дорогъ Все это, конечно, можетъ повести къ трешямъ, которыя, впрочемъ, неизбѣжны, такъ какъ въ военномъ дѣлѣ всегда приходится считаться съ извѣстною неопредѣленностью. Только тотъ полководецъ справится съ случайностями, который, правильно оцѣнивъ сущность дѣла, будетъ распоряжаться сообразно съ обстановкою.

Изъ изложеннаго видно, что при современныхъ условіяхъ, механизмъ передвиженій отличается сложностью и что для того, чтобы онъ дѣйствовалъ правильно, необходимы тщательно обдуманныя распоряженія. Принципы же совмѣстныхъ дѣйствій арміи въ общемъ просты. Ускореніе или замедленіе маршей, раздѣленіе или сосредоточиваніе силъ на рѣшительномъ пунктѣ, исполненіе захожденій или фланговыхъ маршей для охвата фланга противника или съ цѣлью противодѣйствовать таковому; вводъ въ дѣло резервовъ и, наконецъ, принятіе уступной формы,—вотъ тѣ передвиженія, которыя приходится исполнять. Главная трудность, которую приходится преодолѣвать при этомъ, сводится къ упорядоченію тыловыхъ сообщеній. Хотя подробности устройства тыла и разрабатываются штабами частныхъ армій, штабъ главнокомандующаго долженъ давать общія указанія, распредѣлять желѣзнодорожныя и этапныя линіи, организовать связь съ родиною и обезпечить войска всѣми средствами необходимыми для успѣха. Всѣ эти общія распоряженія имѣютъ громадное значеніе и являются отправными данными для подробной разработки операціи.

Что касается самихъ передвиженій, то къ ускоренію маршей придется прибѣгать въ весьма рѣдкихъ случаяхъ. Раздѣленіе и сосредоточиваніе арміи вообще выполняется просто. Если при этомъ одна часть арміи будетъ остановлена, то другой придется исполнить фланговый маршъ. Такимъ же маршемъ исполняется передвиженіе резервовъ за фронтомъ арміи. Для ввода резервовъ въ дѣло выгодно стянуть войска боевой части и образовать, такимъ образомъ, промежутокъ въ послѣдней. Если бы сдѣлать это было не возможно, то

нужно будетъ для того участка, въ который двинется резервная армія, устроить новую комуникаціонную линію, такъ какъ безъ этого существующая можетъ оказаться перегруженною. Захожденія, если только можно предвидѣть ихъ необходимость, лучше всего подготовить уступнымъ расположеніемъ. Движеніемъ уступовъ впередъ или назадъ является возможность ускорить все перестроеніе. Уступы примѣнимы также для подготовки совмѣстныхъ операцій, какъ это видно изъ помѣщаемыхъ ниже рисунковъ. Рис. 17 показываетъ примѣненіе уступовъ для противодѣйствія непріятельскому охвату, а рис. 18 подготовку уступами охвата непріятельскаго фланга.

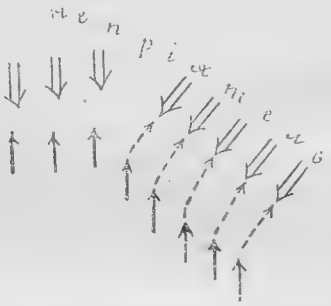


Рис. 17.

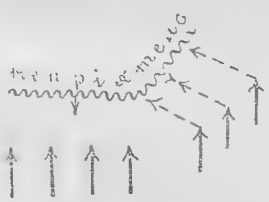


Рис. 18.

Расположеніе уступами вообще является однимъ изъ наиболѣе дѣйствительныхъ средствъ современной стратегіи, причемъ уступы могутъ располагаться впередъ или назадъ. Какъ при наступленіи, такъ и при отступленіи легко достигнуть уступного расположенія, остановивъ одну часть арміи и двинувъ ее тогда когда другая часть отойдетъ отъ нея на требуемое разстояніе. Если необходимо выдвинуть уступъ во время наступленія арміи то придется, или задержать часть ея фронта на мѣстѣ или же принять особыя мѣры для выдвиженія уступа. Для этого слѣдуетъ воспользоваться желѣзными дорогами или же, если это не возможно, то подъ прикрытіемъ кавалеріи заранѣе заготовить на пути движенія уступа продовольствіе. Эта послѣдняя мѣра дастъ возможность значительно увеличить длину переходовъ, такъ какъ войска не будутъ въ зависимости отъ подвозовъ. Тыловымъ учрежденіямъ придется организовать быстрое передвиженіе расходныхъ магазиновъ съ тѣмъ, чтобы прійти на помощь войскамъ, если это окажется нужнымъ.

8. Самостоятельность, планомѣрность дѣйствій и управленіе.

Измѣнившіяся условія веденія войны и боя.—Характеръ современнаго боя пѣхоты.—Значеніе самостоятельности въ бою.—Вліяніе боевой обстановки на передачу приказаній.—Передача приказаній на маневрахъ.—Современные способы передачи приказаній.—Передача приказаній въ артиллеріи.—Передача приказаній въ кавалеріи.—Самостоятельность при стратегической службѣ кавалеріи.—Трепія и воздѣйствіе противника.—Передача приказаній во время англо-бурской войны.—Величина армій и самостоятельность.—Директивы.—Необходимость точныхъ распоряженій.—Задачи управленія.—Современные взгляды на управленіе.—Присутствіе старшаго начальника на полѣ сраженія.—Значеніе старшаго начальника.—Управленіе во время наступленія и во время обороны.—Мѣсто полководца.

Мы видѣли, что дѣйствіе современнаго оружія вынуждаетъ отказаться отъ сомкнутыхъ формъ въ бою и заставляетъ переходить въ разсыпные строи, дающіе возможность лучше использовать силу огня. Это, въ свою очередь, ведетъ къ увеличенію протяженія боевыхъ порядковъ. Отказавшись отъ глубокаго расположенія, части имѣютъ теперь возможность занять несравненно болѣе растянутое расположеніе, чѣмъ прежде. Сила огня вынуждаетъ артиллерію занимать закрытыя позиціи. Кавалерія оказывается почти совершенно исключенною изъ непосредственнаго участія въ дѣйствіяхъ на поляхъ сраженій. Увеличеніе армій повело къ тому, что размѣры полей сраженія и театра военныхъ дѣйствій чрезвычайно возросли. Кореннымъ образомъ измѣнились условія жизни армій, раздѣленіе ихъ на части и способы передвиженія. Все это взятое вмѣстѣ создаетъ новыя условія веденія войны и боя.

Вмѣстѣ съ формами измѣнились также и тѣ духовные

факторы, которые оказывали на нихъ воздѣйствіе. Храбрость и инициатива теперь, пожалуй, даже нужнѣе, чѣмъ прежде, если желаютъ добиться успѣха, но вмѣстѣ съ тѣмъ для воздѣйствія на современныя формы стали необходимы еще и другія физическія и нравственныя качества. Все это не достаточно еще проникло въ сознаніе и, зачастую, замѣчается стремленіе пользоваться и при современныхъ условіяхъ, такими средствами, которыя давно уже устарѣли. Стремленіе это выражено особенно ясно въ войнахъ послѣдняго времени.

Поэтому особенно необходимо уяснить себѣ тѣ особенности, которыя присущи современнымъ бою и войнѣ.

Прежде всего постараемся представить себѣ тѣ требованія, которыя предъявляются въ бою къ двумъ главнѣйшимъ родамъ оружія, причемъ возьмемъ наступательный бой, безъ котораго врядъ ли вообще возможна побѣда. Пѣхота наступаетъ чрезвычайно жидкими цѣпями. Воздѣйствіе начальниковъ, поскольку оно можетъ выразиться въ приказаніяхъ, весьма незначительно, такъ какъ для того, чтобы голосъ могъ быть услышанъ всѣми. протяженіе фронта слишкомъ велико, шумъ боя слишкомъ великъ и нервы людей слишкомъ возбуждены. Распоряженія приходится передавать вдоль цѣпи, отъ одного человѣка къ другому. На среднихъ и близкихъ дистанціяхъ у начальниковъ остается только одинъ способъ воздѣйствія это—личный примѣръ.

Въ то же время непріятельскіе снаряды и пули собираютъ богатую жатву, особенно среди начальниковъ, вынужденныхъ пренебрегать укрытіями. Вслѣдствіе всего этого, управленіе людьми становится почти невозможнымъ, части перемѣшиваются, нижніе чины оказываются предоставленными самимъ себѣ, и на первый планъ выступаютъ не тѣ изъ нихъ, которые ведутъ къ побѣдѣ, а тѣ, которые сами страстно желаютъ побѣдить. Они должны сами опредѣлять разстоянія, оцѣнивать значеніе мѣстности, избирать цѣли, устанавливать прицѣлы; они должны знать куда наступать, какой пунктъ непріятельской позиціи атаковать. Занявъ эту позицію они должны знать что дѣлать Если атака окажется неудачною или если будетъ невозможно продолжать наступленіе, то они должны сами устраивать себѣ закрытія. Въ случаѣ же отступленія они обязаны сами уцѣпиться за мѣстные предметы и стойко выдерживать натиски непріятеля. Словомъ

имъ приходится почти совершенно отказаться отъ надежды получить указанія начальниковъ.

Все, что выше сказано о нижнихъ чинахъ, еще въ большей степени относится и къ начальствующимъ лицамъ. Разсчитывать получить приказаніе во время боя имъ не приходится. Доставлять распоряженія въ боевыя линіи съ тыла чаще всего будетъ невозможно. Было бы легкомысліемъ надѣяться, что связь при помощи разнаго рода сигналовъ, всегда будетъ дѣйствовать исправно. Разъ войска вступили въ сферу дѣйствительнаго огня, всякая передача приказаній сама собою, прекратится и основаніемъ успѣха послужитъ цѣлесообразная дѣятельность группъ и отдѣльныхъ людей и личный примѣръ начальниковъ или тѣхъ, кто сумѣетъ подчинить себѣ бойцовъ.

Вотъ картина современнаго пѣхотнаго боя, въ которомъ все сводится къ способности проявить самостоятельность. Всѣ перечисленныя выше явленія имѣли мѣсто и въ прежнее время во время послѣдняго періода боя, но въ будущемъ онѣ проявятся раньше и въ болѣе рѣзкой формѣ.

Нѣчто подобное повторяется и во время боя артиллеріи. Пока батареи будутъ стоять укрыто, подвергаясь лишь огню противника, обстрѣливающаго площади, начальникамъ безспорно будетъ возможно сохранить за собою управленіе. Разъ же они окажутся вынужденными выѣхать открыто, подвергаясь прицѣльному огню противника, не только прекратится возможность дѣйствій крупными частями, но и управленіе батареями окажется прерваннымъ. Взводамъ и даже отдѣльнымъ орудіямъ придется вести огонь самостоятельно, такъ какъ командъ не будетъ слышно, переспрашивать приказанія окажется невозможнымъ, вслѣдствіе шума, и многіе начальники выбудутъ изъ строя. По моему глубокому убѣжденію было бы самообманомъ вѣрить при такихъ обстоятельствахъ въ возможность управлять огнемъ. Исходъ дѣла будетъ зависѣть отъ способности отдѣльныхъ младшихъ начальниковъ и нижнихъ чиновъ проявлять самостоятельность.

Все это, взятое вмѣстѣ, не можетъ не оказать громаднаго вліянія на способъ отдачи приказаній. Войска только въ томъ случаѣ окажутся въ состояніи цѣлесообразно проявить свою самостоятельность, если будутъ подробно освѣдомлены о намѣреніяхъ начальниковъ и о конечной цѣли боя. Сооб-

щить что либо войскамъ будетъ возможно только въ тѣхъ исключительныхъ случаяхъ, когда онѣ, въ особенности пѣхота, займутъ такое закрытіе, пользуясь которымъ начальникъ будетъ въ состояніи сообщаться съ ними непосредственно и то лишь при условіи, что приказаніе дойдетъ до него самого.

Въ силу всего этого, войска должны довольствоваться тѣми указаніями, и тѣми свѣдѣніями о цѣляхъ боя, которыя будутъ имъ даны до его начала. Это обстоятельство слишкомъ часто упускается изъ виду.

Въ настоящее время на маневрахъ, зачастую, совершенно не считаютъ нужнымъ отдавать общія приказанія, ограничиваясь сообщеніемъ каждому изъ младшихъ начальниковъ той задачи, которая выпадетъ на его долю. Вслѣдствіе этого, трудно бываетъ устѣдить общій планъ дѣйствій. Такимъ же точно порядкомъ отдаются приказанія младшими начальниками.

Это ведетъ къ тому что каждый въ отдѣльности знаетъ, возложенную именно на него задачу но не знаетъ что дѣлаютъ сосѣди и потому не можетъ согласовать съ ними свои дѣйствія. Если свыше даже отдается общее приказаніе, это чаще всего дѣлу не помогаетъ, такъ какъ оно становится извѣстнымъ только старшимъ начальникамъ, которые не сообщаютъ его своимъ подчиненнымъ. Вслѣдствіе этого бригадные и полковые командиры, зачастую, не могутъ отдать себѣ отчета объ общемъ положеніи дѣлъ. О ротныхъ командирахъ, конечно, и говорить не приходится—имъ батальонные командиры сообщаютъ только то, что касается роть въ теченіи перваго періода боя. Привыкнувъ къ тому, что въ мирное время опасности нѣтъ, они надѣются, что имъ удастся отдать дальнѣйшіе распоряженія во время самаго боя. Старшіе начальники также зачастую находятся въ передовыхъ линіяхъ, гдѣ лично руководятъ ходомъ боя; они очевидно забываютъ, что въ дѣйствительномъ бою это не возможно.

Отъ всего этого необходимо отказаться. Необходимо ввести новый способъ отдачи приказаній, болѣе приспособленный къ современнымъ условіямъ войны. Необходимо помнить, что на войнѣ дѣлаютъ главнымъ образомъ то, чему учились въ мирное время, хотя бы это усвоенное и было совершенно непригодно.

Чтобы самостоятельность, проявленная въ бою отдѣльными группами и людьми, не повлекла за собою безпорядка, но была бы направлена къ достиженію общей цѣли, необходимо, чтобы приказанія отдавались съ соблюденіемъ строгой системы. Каждому, въ отдѣльности, должны быть сообщены такія данныя объ обстановкѣ, чтобы онъ могъ направить свои усилія къ достиженію общей цѣли, даже въ томъ случаѣ если бы дѣйствительное положеніе дѣлъ не отвѣчало предполагавшемуся. Только знакомый съ общимъ положеніемъ сможетъ дѣйствовать цѣлесообразно, при всякого рода неожиданностяхъ. Безспорно будутъ случаи когда нельзя тратить время на систематическое отданіе приказаній и когда необходимо дѣйствовать быстро, въ общемъ же такое отдаваніе приказаній теперь возможно болѣе чѣмъ когда либо, такъ какъ наступать приходится съ очень далекихъ разстояній и держать резервы необходимо вдали отъ боевыхъ частей. Необходимая, зачастую, быстрота дѣйствій, исключающая возможность отдавать подробныя приказанія, также вызываетъ необходимость знакомства исполнителей съ основною обстановкою. Въ будущемъ успѣхъ наступательныхъ дѣйствій будетъ, въ значительной степени, зависѣть отъ цѣлесообразности первоначальныхъ распоряженій. По этому необходимо, чтобы старшіе начальники отдавали подробные приказанія, дающія возможность судить о цѣли боя, объ общей его плеѣ и о желательномъ взаимодѣйствіи отдѣльныхъ частей. Приказанія эти должны сообщаться не однимъ только старшимъ начальникамъ, но всѣмъ войскамъ

Изложенное выше сохраняетъ свое значеніе также и въ случаѣ оборонительныхъ дѣйствій, когда легче провести его въ жизнь. Въ случаѣ заранѣе намѣченной обороны, вѣроятно, всегда будетъ имѣться достаточно времени для систематичной отдачи приказаній и доставлять послѣднія, чаще всего, можно будетъ даже въ теченіе самаго боя.

Артиллерія также нуждается въ томъ чтобы отдаваемыя приказанія способствовали самостоятельнымъ ея дѣйствіямъ. Не достаточно указать цѣли и позиціи отдѣльнымъ батареямъ, гораздо важнѣе ориентировать всѣхъ относительно тѣхъ результатовъ, которыхъ желательно достигнуть при помощи огня. Артиллерія должна знать задачи, поставленныя пѣхотѣ и быть въ состояніи отдать себѣ отчетъ о томъ, какимъ обра-

зомъ она лучше всего можетъ содѣйствовать рѣшенію этихъ задачъ. При наличности этого условія всѣ младшіе пріобретутъ полную возможность развить свою самостоятельность, на пользу общаго дѣла.

Самостоятельныя дѣйствія въ духѣ предначертаній старшаго начальника, и сообразно съ обстановкою, являются важнѣйшими факторами успѣха современнаго боя.

Нѣсколько иначе обстоитъ дѣло въ кавалеріи. Когда она дѣйствуетъ въ пѣшемъ строю ей, также какъ и другимъ родамъ войскъ, необходимо отдавать подробныя приказанія. Можно даже сказать что такого рода приказанія ей нужнѣе чѣмъ пѣхотѣ, такъ какъ у нея въ тылу находятся коноводы, правильно расположить которыхъ возможно только въ томъ случаѣ, если кавалерійскій начальникъ будетъ знать общее положеніе дѣлъ и цѣль боя. Во время же кавалерійскихъ столкновеній отдавать подробныя приказанія почти невозможно. Столкновенія эти на столько скоротечны, что начальникъ можетъ выражать свою волю только короткими приказаніями и командами. Иногда ему даже придется прибѣгнуть къ подачѣ сигналовъ. Такой способъ управленія боемъ вполнѣ возможенъ, такъ какъ за начальникомъ двигается сомкнутая часть, слышащая его голосъ и привыкшая дѣйствовать по короткимъ командамъ или знакамъ.

Если, такимъ образомъ, проявленіе самостоятельности одиночныхъ лицъ поглощается массою, то починъ и самостоятельность старшихъ начальниковъ выступаютъ на первый планъ. Они должны быть освѣдомлены объ общемъ положеніи дѣлъ, о причинахъ приведшихъ къ бою и имъ должна быть сообщена основная идея главнокомандующаго. Они должны обладать способностью понять мысль и волю старшаго начальника, по немногимъ, сказаннымъ имъ, словамъ. Однако воля эта не должна быть облекаема въ форму приказа, напротивъ, она должна носить характеръ порученія предоставляющаго исполнителю свободу въ выборѣ средствъ. Старшій начальникъ не можетъ знать съ какою обстановкою встрѣтится его подчиненный, и не можетъ предвидѣть какія мѣры противодѣйствія приметъ противникъ, онъ по этому долженъ предоставить подчиненнымъ свободу дѣйствій, тѣмъ болѣе что, въ силу скоротечности кавалерійскихъ столкновеній, нѣтъ возможности испрашивать дополнительныхъ указаній.

Если, какъ видно изъ изложеннаго самостоятельность въ конномъ бою является исключительнымъ удѣломъ начальниковъ, то въ наиболѣе важной отрасли дѣятельности кавалеріи т. е. при развѣдкѣ, охраненіи и дѣйствіяхъ на сообщенія противника этимъ качествомъ должны обладать всѣ чины, до самыхъ младшихъ включительно. Развѣдывательные эскадроны, разъѣзды и другія мелкія части нельзя сковывать приказаніями, а имъ можно давать только порученія которыя они обязаны исполнить самостоятельно, сообразно съ требованіями общей обстановки. Послѣдняя, зачастую, будетъ не та которую рисовалъ себѣ начальникъ, зачастую она измѣнится во время самаго дѣла. Все это ставитъ весьма серьезныя требованія къ способности, каждаго въ отдѣльности, принимать самостоятельныя рѣшенія и для этого необходимо, чтобы у нихъ самостоятельность сочеталась съ извѣстною планомѣрностью.

Всѣ распоряженія по развѣдкѣ и по доставкѣ донесеній должны отличаться планомѣрностью, выразителемъ которой должны явиться инструкціи, даваемыя всѣмъ развѣдывательнымъ органамъ. Самостоятельность же должна быть привита всѣмъ чинамъ, съ тѣмъ чтобы они были въ состояніи дѣйствовать даже при измѣнившейся обстановкѣ. Неся стратегическую службу, кавалерія, болѣе чѣмъ какой-либо другой родъ оружія, предоставлена сама себѣ и потому вынуждена разсчитывать исключительно на собственныя свои силы. Степень ея способности проявлять самостоятельность является, мѣриломъ ея качествъ.

Отмѣченное выше соотношеніе между самостоятельностью и планомѣрностью необходимо не только при рѣшеніи кавалеріею стратегическихъ задачъ, но и вообще при всѣхъ операціяхъ. Планомѣрность необходима при выполненіи массовыхъ передвиженій, иначе нельзя достигнуть максимальныхъ результатовъ. Она же необходима при отдачѣ распоряженій для походныхъ движеній и для организаціи довольствія, иначе произойдутъ такія безпорядки, которые отразятся крайне вредно на всѣхъ передвиженіяхъ арміи. Однако для того чтобы обезпечить правильность этихъ передвиженій, одной планомѣрности мало.

Двѣ данныя являются помѣхою: во-первыхъ неизбѣжныя на войнѣ тренія, которыя вызываются недоразумѣніями, не-

ожиданными явленіями, личною несостоятельностью а также многимъ другимъ, и во-вторыхъ воздѣйствіе противника. Въ тѣхъ случаяхъ когда, по какой-либо причинѣ нормѣрный ходъ событій будетъ нарушенъ, это нарушеніе должно сказываться тѣмъ сильнѣе чѣмъ больше напряженіе всей системы. Въ этомъ случаѣ есть только одно средство возстановить правильный ходъ событій—именно самостоятельныя дѣйствія частныхъ начальниковъ, которые форсированными маршами, ввѣренныхъ имъ частей или другими средствами, могутъ устранить временное замѣшательство и затѣмъ возстановить правильный ходъ всего механизма.

Такого рода самостоятельныя дѣйствія возможны только при условіи, что всѣ будутъ ориентированы относительно общаго положенія дѣлъ. Такимъ образомъ и въ данномъ случаѣ, снова выступаетъ на первый планъ необходимость систематичной отдачи приказаній, т. е. такой при которой нѣтъ излишняго стѣсненія исполнителей и дается ясное представленіе объ общемъ положеніи дѣлъ. Хотя современныя средства связи и облегчаютъ направленіе всѣхъ частныхъ усилій къ одной цѣли, онѣ все же не могутъ замѣнить самостоятельности.

Въ этомъ отношеніи особенно поучительна англо-бурская война. У англичанъ была принята такая система управленія арміею при которой всѣ ея передвиженія указывались свыше и личный починъ былъ, почти сведенъ на нѣтъ. Всякая попытка проявить его немедленно подавливалась, а потому не удивительно что въ тѣхъ случаяхъ когда онъ былъ необходимъ, способность къ его проявленію оказывалась утраченною. Централизація, въ управленіи арміею, стала проявляться особенно сильно когда во главѣ войскъ былъ поставленъ Лордъ Китченеръ. Вслѣдствіе этого всѣ распоряженія стали носить чисто шаблонный характеръ и это не могло не отразиться на результатахъ. Если, въ теченіе перваго періода войны не удавалось разбить Буровъ, то во второй періодъ компаніи не удалось подавить народное возстаніе. Самодѣятельность и инициатива Девета, Деларея и Боты являлись неодолимою преградою для шаблонныхъ распоряженій англійскаго главнокомандующаго, усиленно подавлявшаго самостоятельность своихъ подчиненныхъ. Сами англичане должны были при-

знать несостоятельность ихъ арміи *). Всѣ стали жаловаться на шаблонное послушаніе англійскихъ генераловъ и въ этомъ видно осужденіе, самими же англичанами, порядковъ, существовавшихъ въ арміи. Казалось что армія эта утратила самую способность проявлять самостоятельность.

Чѣмъ значительнѣе войсковыя части, тѣмъ бо́льшая самостоятельность должна быть имъ предоставлена, такъ какъ центральному органу управленія трудно знать всѣ тѣ особенности, которыя присущи этимъ частямъ.

Начальникъ дивизіи можетъ точно знать мѣсто нахожденія каждой изъ подвѣдомственныхъ ему частей; корпусный командиръ имѣетъ возможность знать въ какомъ раіонѣ дѣйствуютъ подчиненныя ему дивизіи, расположеніе магазиновъ и всю организацію тыла. Командующій арміею же не имѣетъ возможности быть освѣдомленнымъ о внутреннихъ распоряженіяхъ въ корпусахъ. Онъ считается съ корпусами и съ тыломъ, а частности предоставляются усмотрѣнію штабовъ корпусовъ. Наконецъ, главнокомандующій ставитъ задачи командующимъ арміями и не можетъ касаться частностей расположенія и дѣйствія армій, а тѣмъ болѣе корпусовъ.

Такимъ образомъ, чѣмъ шире сфера дѣятельности какой-либо командной инстанціи, тѣмъ меньшее право имѣетъ она вмѣшиваться въ распоряженія частныхъ начальниковъ, такъ какъ вмѣшательствомъ такого рода дѣла, которыя инстанція эта не въ состояніи знать подробно, всегда повлечетъ за собою разнаго рода осложненія, тренія и недоразумѣнія.

Убѣдившись въ этомъ Мольтке совершенно отказался отъ отдачи приказовъ арміямъ и самостоятельнымъ отрядамъ, замѣнивъ ихъ директивами. Въ нихъ арміямъ, ставились цѣли дѣйствій, давались общія указанія и указывались границы раіоновъ. Способъ выполненія предоставлялся усмотрѣнію младшихъ начальниковъ и лишь въ рѣдкихъ случаяхъ фельдмаршалъ точно указывалъ какимъ образомъ достигнуть намѣченной цѣли.

Результаты такого способа управленія арміями не всегда были вполнѣ удовлетворительны. Неоднократно оказывалось, что командующіе арміями не вполнѣ улавливали сущность

*) The Times History of the war in South-Aprica.

короткихъ директивъ Мольтке. Послѣдствіемъ этого были столкновенія и разнаго рода оперативныя затрудненія.

Подтвержденіемъ сказаннаго можетъ служить наступленіе первой и второй армій къ Саарѣ и операція противъ Макъ-Магона, завершившаяся Седаномъ. Въ обоихъ случаяхъ принятой системы управленія арміями оказалось недостаточно для упорядоченія движеній. Частнымъ начальникамъ была предоставлена слишкомъ большая самостоятельность: они не постигли духъ распоряженій Мольтке и не могли справиться съ техническими трудностями, предпринятыхъ операцій. Въ будущемъ придется развить систему созданную Мольтке.

При совмѣстныхъ дѣйствіяхъ нѣсколькихъ армій, директивъ общаго характера, вродѣ отдававшихся тогда, вѣроятно окажется недостаточно. Съ цѣлью достигнуть единства дѣйствій и предупредить тренія, гигантскаго механизма современныхъ армій, часто придется отдавать, болѣе или менѣе, подробныя распоряженія. Возрастаніе массъ вызываетъ необходимость давать точныя указанія безъ которыхъ легко могутъ происходить столкновенія частей. Однако при этомъ не слѣдуетъ переходить извѣстный предѣлъ.

Съ цѣлью сохранить за исполнителями возможно бо́льшую самостоятельность, слѣдуетъ включать въ приказы лишь безусловно необходимое. Для того, чтобы провести рѣзкую грань, между тѣмъ, что нужно помѣщать въ приказанія и безъ чего можно обойтись, необходимы наличность такта, отличное знакомство съ техникою военнаго дѣла и умственное развитіе. Нельзя также не принимать во вниманіе особенностей характера частныхъ начальниковъ. Одному можно предоставить свободу, другого же необходимо вести на помочахъ. Никогда не слѣдуетъ предпринимать такія операціи, успѣхъ которыхъ обусловливается необходимостью отдать подробныя приказанія. Въ этомъ случаѣ всегда необходимо ожидать что произойдутъ серьезныя тренія.

Во время упражненій мирнаго времени, маневровъ и военныхъ игръ самостоятельность подчиненныхъ зачастую сковывается, съ цѣлью провести въ жизнь именно тотъ планъ которымъ задался старшій начальникъ. Въ этомъ я неоднократно убѣждался. При веденіи военной игры задумывались операціи, которыя могли быть выполнены только при условіи, что всѣ распоряженія, до движенія обозовъ включительно,

были разработаны старшимъ руководителемъ. Соотвѣтствующіе приказы облекались въ форму длиннѣйшихъ телеграммъ. При этомъ вводилось совершенно не обоснованное предположеніе, что войска живутъ средствами страны, а обозы и парки слѣдуютъ за ними въ сомкнутыхъ колоннахъ. На поддержаніе связи съ магазинами и головными станціями желѣзныхъ дорогъ не обращалось никакого вниманія. Вообще, всѣ предположенія отличались малымъ правдоподобіемъ, а система передачи приказаній была непримѣнима на дѣлѣ. Принятая система устройства тыловыхъ сообщеній также не выдерживала критики. Впрочемъ, бумага все терпитъ; на самомъ же дѣлѣ подобный образъ дѣйствій повлекъ бы за собою потерю сраженія и разстройство арміи. Соблазну отдавать подробныя распоряженія, съ цѣлью обезпечить согласованность дѣйствій всѣхъ частей, неоднократно поддавались и на войнѣ. Это случилось съ англичанами въ Южной Африкѣ, напримѣръ, во время, такъ называемыхъ, „drives“. Штабъ арміи отдавалъ самыя подробныя распоряженія, въ которыхъ предусматривалось все, до движенія обозовъ включительно. Не взирая, однако на это принятая система оказалась несостоятельною, и буры оставались хозяевами положенія *).

Изъ того, что слишкомъ подробныя приказанія зачастую не только не способствуютъ водворенію порядка и обезпеченію согласованности дѣйствій, вовсе не слѣдуетъ, что въ угоду сохраненія самостоятельности частныхъ начальниковъ можно отказаться отъ отдачи даже такихъ приказаній, которыя безусловно необходимы. Напротивъ, подчиненные безусловно должны знать, что именно имъ предстоитъ исполнить, причемъ необходимо, чтобы требовалось вполнѣ исполнимое, а не только желательное.

Въ этомъ отношеніи черезвычайно поучительна дѣйствія

*) Эти „drives“ очень походили на охоту облавою. Районъ, предназначавшійся для ихъ производства, избирался между двумя параллельными линіями блокгаузовъ. На одной изъ открытыхъ сторонъ располагались войска, какъ бы изображавшія охотниковъ, а на другой, такой же сторонѣ, тоже ставились войска, на которыхъ выпадала роль загонщиковъ. Послѣдніе становились ночью бивакамп, группами человѣкъ въ 6.

Въ результатѣ болѣе или менѣе крупные отряды буровъ прорывались на флангахъ или сквозь линію загонщиковъ, а на охотниковъ выходили лишь одиночные люди. Такимъ образомъ безцѣльно тратились силы и средства англичанъ.

русскихъ въ Маньчжуріи. Приказаній отдавалась очень много. Начальники постоянно залѣзали въ дѣло своихъ подчиненныхъ и отдавали такія распоряженія, которыя совершенно ихъ не касались. Вмѣстѣ съ тѣмъ войскамъ почти никогда не сообщалось, что отъ нихъ требуется, и категорическія приказанія были рѣдкостью. Всѣ боялись отвѣтственности. Рѣдко можно встрѣтить указаніе на необходимость добиться извѣстнаго результата, во что бы то ни стало. Все это, взятое вмѣстѣ повело къ тому, что самое желаніе побѣдить—исчезло.

Управленіе войсками въ современномъ бою требуетъ массы такта, разумнаго ограниченія своихъ желаній и ясности цѣлей. Оно состоитъ не только въ упорядоченіи передвиженій и въ сосредоточеніи силъ для боя, но и въ умѣніи заставить войска проявить, при достиженіи намѣченной цѣли наибольшее напряженіе силъ.

Было бы ошибочно думать, что достигнуть этого можно помимо личнаго вліянія полководца, которое между тѣмъ зачастую отрицается.

Въ журналѣ „Deutsche Revue“ *) помѣщена статья, озаглавленная „Современная война“, въ которой, нѣсколько юмористично, описанъ способъ управленія войсками, считающійся особенно современнымъ. Авторъ этой статьи пишетъ: „Полководецъ находится въ домѣ, расположенномъ въ тылу, оборудованномъ телеграфомъ и телефономъ и близъ котораго ожидаютъ въ полной готовности многочисленные автомобили и мотоциклетки. На широкомъ столѣ лежитъ передъ глазами современнаго Александра карта поля сраженія и здѣсь онъ передаетъ приказанія по телефону и принимаетъ донесенія, поступающія отъ командующихъ арміями, корпусныхъ командировъ, привязныхъ шаровъ и дирижаблей“.

Въ настоящее время принято думать, что полководецъ долженъ находиться далеко въ тылу, въ такомъ центральномъ мѣстѣ, которое оборудовано всѣми новѣйшими техническими средствами. Это представленіе невольно рождаетъ вопросъ: дѣйствительно-ли необходимо, чтобы полководецъ совершенно отказался отъ личнаго воздѣйствія и ограничивался бы передачею своихъ распоряженій по телефону.

---

*) Январь 1909 года.

Мнѣ сдается, что такой отказъ былъ бы слишкомъ односторонень.

Мнѣ кажется, что прежде всего необходимо установить разницу между управленіемъ операціею и тактическимъ управленіемъ боемъ.

Въ первомъ случаѣ полководцу конечно выгодно находиться въ центральномъ пунктѣ, вродѣ избраннаго въ 1870 году.

Находясь въ такомъ пунктѣ, онъ будетъ располагать необходимымъ картографическимъ матеріаломъ и всевозможными средствами связи. Сюда будутъ стекаться всѣ донесенія, передаваемыя по телеграфу, и полководецъ будетъ въ состояніи слѣдить за ходомъ событій. Чтобы не нарушать хода работы, избранное мѣсто слѣдуетъ мѣнять возможно рѣже, другими словами, главная квартира будетъ передвигаться скачками. Сказанное выше относится не только къ штабу главнокомандующаго, но и къ штабамъ армій; штабы же корпусовъ должны располагаться въ раіонахъ, занятыхъ послѣдними.

Въ другомъ видѣ представляется управленіе боемъ. При этомъ необходимо различать: ведется-ли бой одною или нѣсколькими арміями, или же предвидится генеральное сраженіе; въ первомъ случаѣ придется примѣнить одинъ способъ управленія, а во-второмъ, когда участвуютъ всѣ силы, способъ этотъ долженъ быть совершенно иной.

Вслѣдствіе громаднаго протяженія поля сраженія и значительнаго удаленія одного частнаго поля сраженія отъ другого, иногда полководцу можетъ быть выгодно избрать центральный пунктъ своимъ мѣстомъ пребыванія, но утверждать, что это было бы цѣлесообразно всегда, мнѣ кажется ошибочнымъ.

Во всякомъ случаѣ его дѣятельность будетъ носить совершенно не тотъ характеръ, который придаетъ ей упомянутый выше авторъ статьи „Deutsche Revue“. Само собою понятно, что полководецъ будетъ сноситься только съ командующими арміями, отъ которыхъ и будетъ получать донесенія. Онъ лишь въ исключительныхъ случаяхъ будетъ входить въ мелочныя распоряженія или обращаться къ командирамъ корпусовъ. Распоряжаться непосредственно онъ будетъ только общимъ резервомъ или отрядами, находящимися въ отдѣлѣ. Всѣ свѣдѣнія о противникѣ будутъ, прежде всего, поступать

въ штабы армій, которымъ подчинены всѣ органы воздушной и земной развѣдки. Штабы эти будутъ сноситься съ командирами корпусовъ. Главною задачею полководца останется, считая результаты тактическихъ дѣйствій данною неизмѣнною, использовать ихъ съ оперативною цѣлью.

Когда же бой ведутъ одна или нѣсколько частныхъ армій, въ родѣ того, какъ это имѣло мѣсто подъ С. Прива и Селаномъ, управленіе ими выльется въ другія формы. Безспорно и въ этомъ случаѣ полководецъ изберетъ центральный пунктъ, къ которому будутъ сходиться всѣ техническія средства связи, но пунктъ этотъ можетъ находиться не вдали отъ поля сраженія.

Совершенство современныхъ средствъ связи ставитъ его внѣ зависимости отъ избраннаго мѣста. Онъ вовсе не прикованъ къ нему, и несомнѣнно воспользуется своимъ правомъ оказать личное воздѣйствіе на томъ или другомъ мѣстѣ поля сраженія.

Какъ бы обширно ни было поле сраженія, на одномъ изъ пунктовъ его непремѣнно будутъ происходить рѣшительныя дѣйствія. Въ этомъ пунктѣ долженъ находиться полководецъ и здѣсь его присутствіе можетъ имѣть рѣшающее значеніе, въ особенности, если будутъ дѣйствовать разныя части, какъ это, напримѣръ, имѣло мѣсто подъ С. Прива.

Въ этомъ сраженіи участвовали первая и вторя нѣмецкія арміи, столкнувшіяся съ противникомъ на широкомъ фронтѣ. Послѣ того какъ выяснилось протяженіе непріятельской позиціи было достаточно взглянуть на карту, чтобы увидѣть, что рѣшеніе можетъ быть достигнуто у С. Прива. Лѣвый французскій флангъ упирался въ крѣпость и здѣсь нужно было ожидать встрѣтить серьезное сопротивленіе. Если бы даже удалось одержать успѣхъ на этомъ флангѣ, пришлось бы натолкнуться на орудія С. Куентена и форта Плапвиля. Кромѣ того, пока держался правый флангъ французовъ, они имѣли полную возможность отступить на сѣверъ. Напротивъ того, съ паденіемъ С. Прива, французы не могли бы дольше держаться и неминуемо были бы отброшены въ крѣпость. Такимъ образомъ, все дѣло сводилось къ тому, чтобы на всемъ длинномъ фронтѣ удержать французовъ на мѣстѣ и только на крайнемъ ихъ на лѣвомъ флангѣ можно было сдѣлать попытку поддержать фронтальную атаку охватомъ

со стороны Буа дю Во. Въ окрестностяхъ же С. Прива нужно было одержать побѣду, во что бы то ни стало. Здѣсь должны были дѣйствовать гвардейскій и XII корпуса, согласованіе дѣйствій которыхъ пріобрѣтало чрезвычайно важное значеніе. Между тѣмъ, главная квартира была расположена близъ Гравелота т. е. на правомъ флангѣ, а принцъ Фридрихъ-Карлъ находился въ Габонвиллѣ, т. е. также вдали отъ того пункта въ окрестностяхъ котораго должно было произойти рѣшительное столкновеніе. Такимъ образомъ, согласованіе дѣйствій было поставлено въ зависимость отъ случайностей, и оно осуществилось только благодаря всеобщему стремленію оказывать поддержку сосѣдямъ. Во время атаки первой гвардейской бригады, 45-я пѣхотная бригада стояла близъ лѣска Обонэ и, будучи освѣдомлена, поручикомъ Ф. Эсбекомъ, о тяжеломъ положеніи первой, поддержала ее по собственному почину. 48-я и 46-я пѣхотныя бригады только еще подходили. 47-я бригада, участвовавшая въ штурмѣ д. С. Марі-о-Шенъ была расположена за этою деревнею въ резервѣ. Какого-либо общаго приказанія для дѣйствій обоихъ корпусовъ отдано не было. Если бы на мѣстѣ боя находился штабъ арміи, то событія навѣрное разыгрались бы иначе.—

Такіе же примѣры можно привести изъ русско-японской войны. Если бы, напримѣръ, подъ Сандэпу Куропаткинъ находился на полѣ сраженія, то онъ несомнѣнно убѣдился бы въ томъ, что обстановка слагалась для него выгодно и отмѣнилъ бы свои распоряженія, клонившіяся къ ограниченію возможности успѣха. На самомъ дѣлѣ онъ оставался вдали отъ поля боя, и вслѣдствіе этого, послѣдній былъ проигранъ.

Факты эти доказываютъ, что личное сужденіе, основанное на непосредственномъ наблюденіи фактовъ, имѣетъ громадное значеніе. Путемъ такого наблюденія можно не только оцѣнить по достоинству условія времени, силы и пространства но также и тѣ невѣсомыя данныя, которыя не могутъ быть обнаружены иначе, какъ при непосредственномъ общеніи. Отказываясь отъ такого наблюденія, безъ побудительныхъ причинъ, мы лишаемъ себя одного изъ средствъ одержать успѣхъ. Такимъ образомъ, разъ выяснится тотъ пунктъ, около котораго должно произойти рѣшительное столкновеніе, полководцу слѣдуетъ туда отправиться, временно покинувъ избранное заранѣе мѣсто, съ которымъ, однако, связь не должна быть прервана.

Въ данномъ вопросѣ наступательныя дѣйствія также представляютъ извѣстныя выгоды. Лицу, стоящему во главѣ наступающей арміи, въ большинствѣ случаевъ будетъ извѣстенъ тотъ пунктъ, на который оно намѣревается вести рѣшительную атаку; оно можетъ туда отправиться и сообразно съ этимъ заранѣе организовать всю службу связи. Начальнику же обороняющейся стороны необходимо выждать развитіе хода атаки и только послѣ этого онъ можетъ судить о томъ, какой пунктъ поля сраженія имѣетъ наибольшее значеніе. Онъ только послѣ этого можетъ избрать свое мѣсто и связаться со своими подчиненными. Въ день атаки Сандэпу Куропаткинъ могъ съ утра прибыть на поле сраженія; Ойяма же долженъ былъ выждать выясненія обстановки. Сообразуясь съ послѣднею, ему приходилось принимать мѣры противодѣйствія. Однако и онъ не имѣлъ права оставаться вдали отъ мѣста боя.

Въ настоящее время также какъ и прежде, полководецъ долженъ находиться тамъ, гдѣ ожидается рѣшеніе участи боя. Благодаря современнымъ средствамъ передвиженія, ему легче рѣшиться покинуть мѣсто, оборудованное техническими средствами связи, средства эти должны быть использованы такимъ образомъ, чтобы онъ отовсюду могъ передавать приказанія. Для этого въ его распоряженіи должны находиться телефоны, телеграфы, автомобили, мотоциклетки и летательные аппараты. Задачею штаба будетъ, оказывать полнѣйшее содѣйствіе полководцу, избавивъ его отъ разнаго рода мелочныхъ распоряженій. Самъ полководецъ не долженъ обременять себя всѣмъ не имѣющимъ существеннаго значенія, всецѣло посвящая всѣ свои способности рѣшенію важнѣйшихъ вопросовъ, и предоставляя младшимъ начальникамъ должную самостоятельность. Такой образъ дѣйствій является въ высшей степени труднымъ, но крайне необходимымъ. Помимо роста арміи усложняются и вопросы, связанные съ управленіемъ ею. Съ одной стороны, масса поступающихъ донесеній затемняетъ общую картину, а съ другой—крайне затрудняется измѣненіе разъ отданныхъ распоряженій. Главнымъ же образомъ усиливается тяжесть отвѣтственности и трудность вѣрно оцѣнить послѣдствія принятыхъ мѣропріятій. Вообще, рѣшеніе этой задачи по плечу лишь недюжиннымъ людямъ.

9. Значеніе сухопутныхъ укрѣпленій.

Значеніе крѣпостей въ современныхъ войнахъ.—Оборонительная цѣнность крѣпостей.—Значеніе крѣпостей для обезпеченія границъ.—Значеніе крѣпостей при стратегическомъ наступленіи.—Значеніе Страсбурга. Значеніе Бреславля. Значеніе крѣпостей для арміи, потерпѣвшей пораженіе.—Необходимость крѣпостей второй линіи.—Величина крѣпости.—Оперативное значеніе фортовъ-заставъ.—Береговыя укрѣпленія.—Руководящія данныя при возведеніи укрѣпленій.

Въ предыдущихъ главахъ были изложены элементы подвижной войны. Теперь необходимо остановиться на разсмотрѣніи сухопутныхъ укрѣпленій, которымъ суждено въ настоящее время играть крупную роль какъ при наступленіи, такъ и при оборонѣ. Онѣ оказываютъ весьма существенное вліяніе на самый ходъ подвижной войны.

Обыкновенно принято считать, что крѣпости служатъ исключительно оборонительнымъ цѣлямъ. Объясняется это тѣмъ, что онѣ возникли вслѣдствіе необходимости обезпечить извѣстные населенные пункты. Было бы однако крупной ошибкою полагать, что и въ современной войнѣ крѣпости имѣютъ лишь очерченное выше, крайнее одностороннее, значеніе.

Точно такъ же, какъ сама война вылилась въ новыя, крайне сложныя формы, и крѣпость давно утратила свое чисто оборонительное значеніе, пріобрѣтя весьма большую цѣнность въ общемъ ходѣ операцій. Это доказалъ генералъ фонъ Беселеръ въ статьѣ, недавно помѣщенной въ журналѣ Viereljahres hefte für Truppenführung und Heereskunde *).

*) Фонъ Беселеръ—Инженерное искусство и наступленіе. Вып. 3 1910 г.

Выводами помѣщенными въ этой статьѣ, я, главнымъ образомъ и буду пользоваться.

Прежде всего необходимо отмѣтить что и въ настоящее время крѣпости, иногда могутъ имѣть исключительно оборонительное значеніе.

Въ тѣхъ случаяхъ когда вопросъ сводится къ одной оборонѣ, крѣпости, расположенныя вдоль фронта, могутъ значительно увеличить силу сопротивленія арміи. Онѣ преграждаютъ доступъ къ значительному пространству и этимъ облегчаютъ дѣятельность арміи, обезпечивая также одинъ изъ ея фланговъ.

Если армія будетъ вынуждена отступить, то пограничныя крѣпости могутъ задержать противника, затруднить ему производство преслѣдованія и вообще остановить его наступленіе. Исходя изъ этого, явилась даже мысль такъ расположить пограничныя укрѣпленія, чтобы онѣ образовали одинъ общій сплошной фронтъ. Достигнуть этого можно въ томъ случаѣ, если всѣ укрѣпленія будутъ поддерживать одно другое огнемъ, образуя, такимъ образомъ, преграду вторженію. Не подлежитъ сомнѣнію, что подобнаго рода расположенію присущи всѣ недостатки кордона, а именно: раздробленіе силъ вдоль длиннаго фронта и невозможность сосредоточить ихъ. Оно до извѣстной степени можетъ вынудить обороняющагося принять не вполнѣ соотвѣтствующія мѣропріятія.

Роль крѣпостей, въ смыслѣ обезпеченія какого-либо пункта, также не утратила своего значенія. Въ тѣхъ случаяхъ, когда въ какомъ-либо городѣ расположены важныя военыя мастерскія, склады запасовъ, важное желѣзнодорожное сооруженіе и т. п. можетъ оказаться необходимымъ укрѣпить его, съ цѣлью обезпечить отъ захвата. Укрѣпленіе города можетъ также иногда быть вызвано тѣмъ, что сохраненіе его въ нашей власти важно въ моральномъ отношеніи. Если бы, напримѣръ, въ случаѣ войны Германіи съ Франціи, Страсбургъ былъ занятъ арміею послѣдней, то это оказало бы громадное, не выгодное для Германіи, вліяніе на международную политику, не говоря уже про то, что нанесло бы ей серьезный матеріальной ущербъ. Еще большее, пагубное для Франціи, значеніе имѣло бы занятіе Парижа нѣмцами.

Если удержаніе за собою извѣстнаго пункта можетъ имѣть иногда громадное значеніе, то все же нельзя не согласиться

съ генераломъ Веселеромъ, высказывающимъ мнѣніе, что въ будущемъ паденіе крѣпости врядъ ли когда-либо рѣшитъ участь войны. Участь народа не можетъ быть поставлена въ зависимость отъ обладанія тѣмъ или другимъ населеннымъ пунктомъ, какое бы важное значеніе не имѣлъ послѣдній. Высказанное выше не опровергается тѣмъ, что участь войны 1870/71 г.г. была рѣшена паденіемъ Парижа. Городъ этотъ имѣлъ особенное значеніе для Франціи. Онъ являлся центромъ всѣхъ жизненныхъ интересовъ государства и имѣлъ такое значеніе, равное которому врядъ-ли можно найти. Кромѣ того въ немъ была сосредоточена большая часть вооруженныхъ силъ, вынужденныхъ сдаться одновременно съ паденіемъ города. Это обстоятельство, въ связи съ тѣмъ, что всѣ провинціальныя арміи были разбиты, въ сущности имѣло рѣшающее значеніе. Останься у Франціи, послѣ паденія Парижа, еще болѣе или менѣе сильная армія, война могла бы еще продолжаться.

Бурская война доказываетъ, что потеря столицы можетъ иногда имѣть второстепенное значеніе. Паденіе Преторіи, этой единственной крѣпости Трансвааля, и занятіе англичанами почти всей страны не помѣшали бурамъ продолжать войну еще въ теченіе двухъ лѣтъ и не быть побѣжденными. Для того, чтобы одержать полную побѣду необходимо побороть самую душу народа, а для этого мало овладѣть какою-либо крѣпостью. Тамъ гдѣ войну ведетъ цѣлый народъ, участь ея не можетъ быть рѣшена взятіемъ одного, какого. нибудь пункта, такъ какъ въ послѣднемъ не могутъ сосредоточиться всѣ силы этого народа и такъ какъ оборона можетъ лишь помочь выиграть время, но никогда не дастъ рѣшающаго результата. Участь государства можетъ быть рѣшена только такою войною въ которой участвуютъ всѣ слои народа.

Въ настоящее время, болѣе, чѣмъ когда-либо, рѣшающее значеніе принадлежитъ успѣху, одержанному въ полѣ, а не подъ стѣнами крѣпости. Вытекаетъ это изъ самой природы современныхъ войнъ, которыя ведутся не на ограниченныхъ театрахъ, но представляютъ собою грандіозную борьбу народовъ.

Исключеніе могутъ представить мелкія государства, вся сила сопротивленія которыхъ сосредоточена въ одномъ какомъ либо пунктѣ. Въ случаѣ войны съ Бельгіею, взятіе Антвер-

нена, вѣроятно, имѣло бы рѣшающее значеніе, а въ Швейцаріи такое же значеніе имѣли бы С. Готардскія укрѣпленія и горы, окружающія Фирвальдштедское озеро. Впрочемъ, здѣсь, даже послѣ паденія указанныхъ пунктовъ, можетъ продолжаться народная война, невозможная въ Бельгіи.

Такимъ образомъ, крѣпости утратили въ настоящее время рѣшающее значеніе въ народной борьбѣ, и армія, ограничивающая свою дѣятельность одною обороною валовъ, доказала бы, что она не понимаетъ сущности современной войны. Поэтому непрерывное укрѣпленіе границъ небходимо разсматривать какъ ошибку. Приспособить сухопутныя укрѣпленія къ наступательнымъ цѣлямъ не только возможно, но и необходимо и къ этому всегда слѣдуетъ стремиться.

Въ началѣ войны, во время періода сосредоточенія, роль крѣпости будетъ носить чисто оборонительный характеръ и онѣ будутъ служить опорою стратегической оборонѣ. Въ теченіе этого періода пограничныя крѣпости будутъ служить для прикрытія границы, онѣ обезпечатъ отъ покушеній противника важные узлы дорогъ, желѣзнодорожныя сооруженія, переправы, горные переправы и т. п. Онѣ облегчатъ пограничнымъ войскамъ выполненіе возложенной на нихъ задачи и будутъ служить имъ опорными пунктами. Однако, этимъ еще далеко не исчерпывается значеніе пограничныхъ крѣпостей. Если онѣ въ теченіе перваго періода должны прикрывать мобилизацію и сосредоченіе, то на нихъ, послѣ окончанія этихъ операцій, выпадаетъ задача облегчить вторженіе въ непріятельскіе предѣлы, особенно въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ вдоль границы или вблизи нея протекаютъ рѣки. Обширныя и сильныя предмостныя укрѣпленія значительно уменьшаютъ трудность исполненія переправы вблизи противника, а это, зачастую, является началомъ наступательныхъ дѣйствій. Однако и этимъ не исчерпывается значеніе крѣпостей при наступленіи.

Намѣреваясь наступать въ извѣстномъ направленіи и сосредоточить на немъ превосходныя силы, необходимо сберечь послѣднія на какомъ либо другомъ мѣстѣ. На этомъ послѣднемъ необходимо избѣгать рѣшительнаго столкновенія и вести выжидательный бой, пользуясь мѣстными преградами. Здѣсь-то именно и могутъ принести пользу крѣпости, для овладѣнія которыми необходимо располагать силами, значи-

тельно превосходящими ихъ гарнизонъ. Такимъ образомъ, крѣпости, расположенныя на такихъ стратегическихъ фронтахъ, которые приходится удерживать слабыми силами, явятся весьма серьезнымъ средствомъ обороны и дадутъ возможность вести энергичное наступленіе на другихъ мѣстахъ. Задача эта только въ томъ случаѣ окажется имъ по плечу, если онѣ дѣйствительно смогутъ приковать къ себѣ противника и если послѣдній не можетъ ограничиться однимъ выдѣленіемъ слабыхъ силъ для наблюденія за ними. Поэтому необходимо чтобы крѣпость обладала извѣстною силою, вынуждающею противника ввести, для овладѣнія ею, большое количество войскъ и осадныхъ средствъ въ дѣло, и чтобы она прикрывала такой пунктъ, овладѣть которымъ было бы важно для противника. Первое достигается характеромъ укрѣпленій, а второе надлежащимъ выборомъ мѣста ихъ расположенія.

Пунктомъ, какъ бы заранѣе созданнымъ для того, чтобы стать крѣпостью, можетъ напримѣръ считаться Страсбургъ. Онъ обезпечиваетъ переправу черезъ Рейнъ и обладаніе имъ имѣетъ громадное моральное значеніе. Разъ крѣпость эта будетъ обладать достаточною живою силою, чтобы нарушить правильность сообщеній французской арміи переправившейся черезъ рѣку, то послѣдняя окажется вынужденною обложить ее на обоихъ берегахъ. Благодаря этому, Страсбургъ дастъ возможность удерживать слабыми силами линію Рейна и Шварцвальдъ, съ тѣмъ, чтобы сосредоточить значительныя силы въ другомъ мѣстѣ.

На восточной границѣ еще большее значеніе имѣетъ Бреславль, оцѣненный по достоинству еще Мольтке. Городъ этотъ господствуетъ надъ переправою черезъ Одеръ и, будь онъ крѣпостью, могъ бы, не только обезпечить связь нѣмецкой арміи съ австрійскою, но и фланкировать наступленіе русскихъ на Берлинъ. Поэтому онъ приковалъ бы къ себѣ значительныя силы противника, оттянувъ ихъ отъ сѣвернаго театра, имѣющаго первостепенное значеніе Такимъ образомъ онъ, съ одной стороны, облегчилъ бы наступленіе нѣмцевъ, а съ другой, въ связи съ Краковомъ, послужилъ бы опорою дѣйствій австрійцевъ. Если бы когда-нибудь русскіе, поляки и чехи дѣйствовали совмѣстно противъ нѣмцевъ, то крѣпость Бреславль не только помогла бы удерживать Силе-

лю, но и облегчила бы овладѣніе ею вновь въ случаѣ утраты. Громадное оперативное значеніе Бреславля ясно выразится въ той борьбѣ Славянъ съ Германцами, которая, повидимому, рано или поздно неизбѣжна.

Такимъ образомъ, крѣпости могутъ оказать содѣйствіе наступленію, въ особенности предпринятому численно болѣе слабымъ.

Не меньшее значеніе имѣютъ крѣпости для той стороны, которая, будучи разбита, вынуждена отступать.

Первоначальное равновѣсіе силъ, оказалось нарушеннымъ тактическою побѣдою одной изъ сторонъ. Разбитыя войска, временно, перешли къ оборонѣ но онѣ сознаютъ, что обстоятельства могутъ измѣниться если имъ удастся снова начать наступленіе, такъ какъ только послѣднее можетъ повести къ побѣдѣ и къ разгрому противника. Необходимо, какимъ либо способомъ, парализовать превосходство силъ противника. Способствовать этому опять-таки могутъ крѣпости, въ особенности пограничныя. Онѣ должны приковать къ себѣ значительныя силы противника. Насколько онѣ окажутся въ состояніи выполнить эту задачу будетъ зависѣть отъ ихъ значенія, расположенія, силы и главнымъ образомъ отъ того смогутъ ли онѣ заставить противника обратить на нихъ вниманіе. По мѣткому выраженію генерала фонъ-Беселера, пограничная крѣпость должна заставить противника остановиться на границѣ, когда ее минуетъ разбитая, отступающая армія. Чѣмъ сильнѣе эта крѣпость, тѣмъ скорѣе противникъ обратитъ на нее вниманіе, тѣмъ больше его силъ окажется прикованными къ ней и тѣмъ бо́льшую услугу окажетъ она арміи. Теперь все сводится къ тому, чтобы выиграть время. Не за валами крѣпости, какъ иногда ошибочно толкуется, а при помощи крѣпостей, войска должны приводиться въ порядокъ и собираться съ силами для новой встрѣчи съ непріятелемъ. Сухопутныя крѣпости, не должны являться ловушками для войска, но обязаны давать послѣднимъ возможность лучше использовать мѣстность и свою подвижность, съ тѣмъ, чтобы снова перейти въ наступленіе.

Для меня не подлежитъ сомнѣнію что для рѣшенія этихъ задачъ, однѣхъ пограничныхъ крѣпостей мало. Врядъ ли онѣ окажутся въ состояніи привлечь на себя такое количество силъ противника, которое могло бы уравновѣсить мо-

ральныя и матеріальныя потери, понесенныя въ первыхъ бояхъ. Пограничная крѣпость только въ томъ случаѣ сможетъ вернуть арміи ея способность къ маневрированію, а вмѣстѣ съ нею и къ новому переходу въ наступленіе, если большая часть непріятельской арміи окажется вынужденною остановиться подъ ея стѣнами. Возможно это только при существованіи сплошной укрѣпленной линіи или трудно проходимой преграды, усиленной укрѣпленіями. Если же граница открыта и укрѣплены только нѣкоторые отдѣльные пункты, то между послѣдними всегда могутъ пройти значительныя силы противника. Это же самое случится, если, побѣдоносный, атакующій прорветъ укрѣпленный пограничный кордонъ. Поэтому для того чтобы создать опорные пункты, разбитой арміи необходима наличность крѣпостей второй линіи, роль которыхъ сводится къ тому чтобы притянуть на себя значительныя силы противника и этимъ дать обороняющемуся возможность сосредоточить свои резервы и двинуть ихъ впередъ.

Какое значеніе вѣроятно преобрѣли бы Преторія и Бломфонтейнъ и какой оборотъ получила бы вся война, будь оба эти города укрѣплены? То же самое можно сказать относительно Ляояна, объ стѣны котораго, если бы это была крѣпость, разбилась бы волна нѣмецкаго наступленія.

Другой вопросъ—необходимо ли, чтобы крѣпости второй линіи были также закончены постройкою, какъ первостепенныя, обязанныя выдержать натискъ въ теченіе перваго періода войны.

Вопросъ этотъ можетъ быть рѣшенъ различно. Въ то время когда пограничныя крѣпости, во всякомъ случаѣ, принесутъ пользу, возможно что расположенными во второй линіи вообще не придется пользоваться. Кромѣ того не много будетъ такихъ пунктовъ, которые сохранятъ присущее имъ значеніе при всякой обстановкѣ. Наконецъ, пункты эти могутъ обладать меньшею силою сопротивленія, чѣмъ пограничныя крѣпости, которымъ иногда приходится держаться въ теченіе очень продолжительнаго времени. Доказательствомъ этому можетъ служить Портъ-Артуръ, который можно разсматривать съ точки зрѣнія пограничной крѣпости, между тѣмъ какъ временныя укрѣпленія Ляояна не оказались

въ состояніи придать этому городу значеніе сильнаго операціоннаго пункта и служить опорою русской арміи.

На затронутомъ вопросѣ необходимо остановиться подробнѣе. Можетъ быть можно было бы подойти къ его рѣшенію возведя долговременныя укрѣпленія на такихъ пунктахъ, которые, въ случаѣ непріятельскаго вторженія, будутъ имѣть неоспоримое значеніе и ограничившись временными постройками на тѣхъ пунктахъ значеніе которыхъ условно. Въ Германіи Майнцъ и Магдебургъ могутъ быть причислены къ пунктамъ первой категоріи, такъ какъ на нихъ придется опираться разбитой арміи, въ случаѣ намѣренія ея снова перейти въ наступленіе.

Также, какъ и въ данномъ вопросѣ я вполнѣ согласенъ съ генераломъ фонъ-Беселеромъ требующимъ отъ крѣпости, способной выполнить свое назначеніе, чтобы она обладала наступательною силою и возможно большимъ радіусомъ дѣйствія. Она должна господствовать надъ возможно бо́льшимъ пространствемъ какъ дальностью своихъ орудій, такъ и численностью своего гарнизона. Съ оперативной точки зрѣнія это требованіе является наиболѣе важнымъ, такъ какъ крѣпость должна, прежде всего, содѣйствовать активному веденію обороны. Вмѣстѣ съ тѣмъ сила сопротивленія верковъ крѣпости должна быть такова, чтобы для обладанія ею осаждающій ее былъ вынужденъ употребить возможно большія усилія. Необходимо широко примѣнять броню и бетонъ и вооружить крѣпость наиболѣе современными орудіями. Чрезвычайно важно также снабдить ее, возможно шире, продовольственными и огнестрѣльными припасами съ тѣмъ, чтобы недостатокъ ихъ не вынудилъ крѣпость къ сдачѣ въ такое время, когда ея паденіе будетъ имѣть гибельныя послѣдствія. Если бы Портъ-Артуръ держался еще въ теченіе нѣсколькихъ недѣль, то можетъ быть вся война имѣла бы совершенно другой исходъ.

Если, съ одной стороны, крѣпость должна обладать значительною силою, то съ другой она не должна быть настолько велика, чтобы для ея обороны потребовалась значительная часть полевой арміи. Даже при активной оборонѣ гарнизонъ прикованъ до извѣстной степени къ крѣпости, связанъ съ нею, и лишенъ возможности принять участіе въ рѣшительныхъ дѣйствіяхъ въ полѣ. Поэтому польза крѣпостей, пред-

назначенныхъ служить убѣжищемъ разбитой арміи всегда представляется сомнительною. Крѣпость должна служить опорою для арміи, но не укрывать ее. Опытъ доказываетъ, что арміи, заключенной въ крѣпости, трудно и даже невозможно снова пріобрѣсти свободу дѣйствій. Всѣ попытки Базена и Трошю прорвать линію нѣмецкаго обложенія окончились неудачею, такъ какъ ихъ, по необходимости, приходилось вести только фронтально. При этомъ условіи даже превосходство силъ утрачиваетъ значеніе. Въ силу этихъ соображеній необходимо соблюдать извѣстную мѣру въ величинѣ крѣпостей, не увлекаясь даже выгодною конфигураціею мѣстности. Желаніе удержать за собою большой укрѣпленный городъ можетъ отразиться невыгодно на всемъ ходѣ войны, и ни въ какомъ случаѣ не слѣдуетъ вводить разбитую армію въ крѣпость, съ цѣлью удержать ее тамъ въ теченіе продолжительнаго времени, такъ какъ это значило бы ослабить дѣйствія въ полѣ. Необходимо всегда помнить, что крѣпость должна содѣйствовать операціямъ въ полѣ, но не служить убѣжищемъ.

Оперативное значеніе крѣпостей выражается въ томъ, что онѣ не только облегчаютъ наступательныя дѣйствія нашей арміи, но еще и въ томъ, что онѣ затрудняютъ таковыя противнику. Въ этомъ отношеніи особенно важны форты-заставы, запирающіе желѣзнодорожныя линіи и горные проходы, а также предмостныя укрѣпленія.

Мы уже видѣли, что современныя арміи нуждаются въ обезпеченныхъ тыловыхъ сообщеніяхъ, безъ которыхъ дѣйствія ихъ окажутся скованными. Если, при вторженіи въ предѣлы непріятельской страны, окажется, что желѣзныя дороги не только разрушены но еще и заперты фортами-заставами, то армія окажется вынужденною пріостановить свое наступленіе. Постройка обходнаго пути потребуетъ много времени, выигрышъ котораго особенно важенъ для обороняющагося. По этому форты-заставы только тогда принесутъ ожидаемую отъ нихъ пользу, если ихъ можно будетъ удерживать даже послѣ того, какъ будетъ устроенъ обходный путь, т. е. когда они могутъ оказывать давленіе на непріятельскія сообщенія въ теченіе долгаго времени. Тетъ-де-понъ, обращенный фронтомъ только въ одну сторону, чаще всего не оправдаетъ затратъ, сдѣланныхъ на его постройку. Въ случаѣ обхода

такой, тетъ-де-понъ утратитъ всякое значеніе, а тотъ выигрышъ во времени, который былъ достигнутъ благодаря его существованію, во всякомъ случаѣ не искупитъ дурное моральное впечатлѣніе, произведенною на войска потерею укрѣпленія. Въ вопросахъ, связанныхъ съ сухопутными укрѣпленіями, полумѣры вреднѣе всего, такъ какъ имъ придается постоянный характеръ. Значеніе сильныхъ фортовъ-заставъ, запирающихъ важнѣйшія линіи сообщеній, неоспоримо; въ оборонительной войнѣ они безспорно принесутъ громадную пользу, которая будетъ тѣмъ больше, чѣмъ сильнѣе ихъ верки и могущественнѣе стоящая на нихъ артиллерія. Особенно важно располагать форты-заставы, запирающіе желѣзнодорожныя линіи тамъ, гдѣ мало линій этихъ, пересѣкающихъ границу.

Особое значеніе для Германіи имѣетъ фортификаціонное обезпеченіе ея береговъ, могущихъ подвергнуться атакѣ со стороны англійскаго флота, силы котораго превосходятъ таковыя нѣмецкаго. Возводимыя съ этою цѣлью укрѣпленія будутъ, конечно, носить пассивный характеръ. Опорные пункты флота необходимо обезпечить не только со стороны моря, но и со стороны сухопутья, такъ какъ вполнѣ возможно допустить, что имъ можетъ угрожать дессантъ, или вторгнувшаяся армія. Такъ напримѣръ, Вильгельмсгафенъ отдѣленъ только узкою полосою отъ Нидерландовъ, со стороны которыхъ вполнѣ возможно наступленіе противника. Пассивный характеръ должны также носить укрѣпленія, возводимыя на такихъ пунктахъ, которые особенно выгодны для производства высадки. Укрѣпленія эти должны дальнимъ артиллерійскимъ огнемъ мѣшать приближенію непріятельскихъ судовъ. Зачастую будетъ полезно располагать ихъ такимъ образомъ, чтобы онѣ служили какъ бы дополненіемъ минному загражденіямъ, преграждающимъ фарватеръ. Можно также примѣнить самодвижущіяся мины, въ особенности если удастся направлять ихъ ходъ съ берега при помощи электрическихъ волнъ.

На ряду съ чисто пассивными задачами, береговыя укрѣпленія должны быть также въ состояніи рѣшить активныя, имѣющія особенно важное значеніе.

Послѣднее, правда, не касается государствъ располагающихъ сильнымъ флотомъ, господствующимъ на моряхъ. Такъ какъ флотъ ихъ достаточно силенъ, чтобы вступить въ единоборство съ противникомъ, то на долю береговыхъ укрѣпленій выпадаетъ исключительно пассивная задача. Въ Германіи обстоятельства складываются иначе; ея флотъ слишкомъ слабъ для стратегическаго наступленія и для того, чтобы смѣло двинуться на встрѣчу противнику, отыскать его и вступить съ нимъ въ бой въ открытомъ морѣ. Поэтому онъ можетъ оказаться вынужденнымъ дѣйствовать оборонительно. Онъ долженъ будетъ прибѣгнуть къ такому же способу дѣйствій, какой обыкновенно примѣняютъ крѣпостные резервы. Онъ не долженъ вступать въ рѣшительный бой съ превосходными силами противника, но пользуясь раздѣленіемъ его силъ, долженъ стараться нанести ему вредъ пѣлымъ рядомъ частичныхъ нападеній. Какъ слѣдуетъ вести эти бои будетъ изложено ниже, здѣсь же упоминается только о той роли, которую при этомъ должны играть береговыя укрѣпленія.

Онѣ должны быть выдвинуты въ море настолько далеко или располагать столь дальнобойною артиллеріею, чтобы флотъ могъ спокойно выйти изъ гавани и развернуться для боя. Только удовлетворяя этому требованію, онѣ выполнятъ свое назначеніе, въ этомъ заключается ихъ наступательное значеніе, особенно важное въ томъ случаѣ, когда обороняющемуся приходится стремиться къ тому, чтобы заставить атакующаго постепенно израсходовать свои силы.

Изъ всего изложеннаго выше, во всякомъ случаѣ, видно что сухопутныя укрѣпленія должны отвѣчать цѣлому ряду сложныхъ и разнообразныхъ условій. При этомъ необходимо имѣть въ виду что укрѣпленія очень скоро становятся устарѣлыми и что поэтому опасно тратить крупныя суммы на возведеніе построекъ, которыя черезъ короткій промежутокъ времени могутъ утратить свое значеніе. Поэтому необходимо быть дальновиднымъ въ оцѣнкѣ возможнаго развитія техники. Не взирая, однако, на все это, необходимо руководствоваться извѣстными, строго выработанными, принципами что къ сожалѣнію далеко не всегда имѣетъ мѣсто. Временныя политическія обстоятельства, односторонніе личные взгляды и мелкіе финансовые расчеты, казалось бы, никогда

не должны оказывать вліянія на возведеніе сухопутныхъ укрѣпленій. Въ этомъ дѣлѣ необходимо исключительно руководствоваться данными, имѣющими постоянный характеръ, ни въ какомъ случаѣ не допуская, чтобы какія-либо новшества въ области техники явились неожиданностью.

10. Средства морской войны.

Соотношеніе между сухопутною и морскою войнами.—Типы судовъ.—Современный линейный корабль.—Вооруженіе тяжелыми орудіями.—Значеніе величины—Минное вооруженіе линейныхъ кораблей.—Броня.—Вліяніе современныхъ условій на веденіе боя.—Линейные корабли прежнихъ типовъ.—Прожекторы и свѣтящіеся снаряды.—Бронированные крейсера. Малые крейсера. — Разнообразіе типовъ крейсеровъ. — Миноносцы и истребители.—Участіе миноносцевъ въ дневномъ бою.—Ночная атака. —Подводныя лодки.—Значеніе подводныхъ судовъ.—Передача приказаній и тактическое дѣленіе судовъ.—Значеніе воздухоплаванія для морской войны.—Привязные шары.—Дирижабли.—Летательные апараты. —Вспомогательные крейсера.—Морское право.—Гаагскія постановленія 1907 года.—Лондонская конференція.—Блокада.—Контрабанда.—Лондонская декларація.—Противоположность нѣмецкихъ и англійскихъ интересовъ.

Разсматривая въ предшествующихъ главахъ сухопутныя укрѣпленія мы коснулись также и вопроса обороны береговъ, причемъ выяснилось, что такое же значеніе, которое принадлежитъ первымъ по отношенію къ полевой арміи, имѣютъ и береговыя укрѣпленія относительно флота.

Уже по одной этой причинѣ нельзя не упомянуть, вкратцѣ, о средствахъ морской войны. Необходимо это еще и потому, что будущая война великихъ державъ будетъ, по необходимости, вестись также и на морѣ. Между дѣйствіями на сушѣ и на морѣ неизбѣжно будетъ существовать извѣстное соотношеніе. Только второстепенныя державы могутъ ограничиться исключительно территоріальными дѣйствіями, у болѣе же крупныхъ, въ особенности владѣющихъ колоніями и ведущихъ міровую торговлю, всегда есть такія пункты, которые нуждаются въ прикрытіи и оборонѣ. Послѣднія двѣ задачи можетъ успѣшно рѣшить только флотъ, который одинъ

въ состояніи поддержать связь между метрополіею и колоніями и обезпечить сообщеніе съ заморскими рынками. Точно также только при помощи флота можно дѣйствовать наступательно противъ непріятельскихъ колоній и безъ его содѣйствія невозможно оборонять берега. Все это, взятое вмѣстѣ, неминуемо повлечетъ за собою столкновеніе на морѣ, т. е бой флотовъ. Для того, чтобы получить, болѣе или менѣе, ясное представленіе о возможномъ исходѣ этого боя, необходимо прежде всего имѣть понятіе о составѣ и способѣ дѣйствій морскихъ силъ.—

Точно также, какъ въ сухопутной войнѣ, различные роды оружія предназначаются для выполненія разнаго рода задачъ, въ морской войнѣ каждый типъ судна имѣетъ свое спеціальное назначеніе—для развѣдки, боя, обороны береговъ и предпріятій противъ колоній требуются суда особаго устройства. Кромѣ того необходимы особыя суда для вспомогательной службы, а именно плавучія мастерскія, госпитальныя суда, угольщики, транспорты разнаго рода и. т. п.—

Въ настоящее время боевыми судами, въ полномъ смыслѣ этого слова, могутъ считаться только линейные корабли. типа дредноутовъ, или приближающіеся къ нему своимъ вооруженіемъ, бронею и скоростью хода, т. е. въ общемъ суда имѣющія отъ 20000 до 70000 тонъ водоизмѣщенія. Однако типъ судна характеризуется не одними только размѣрами, напротивъ, послѣдніе обусловливаются предъявляемыми къ нему тактическими требованіями. Въ настоящее время требуется, чтобы судно могло развить возможно большую скорость хода, было бы снабжено возможно болѣе прочною бронею и вооружено многочисленною тяжелою артиллеріею, т. е. чтобы оно могло вести рѣшительный бой на большихъ дистанціяхъ, такъ какъ вслѣдствіе силы огня сходиться на близкія разстоянія опасно.

Возможность вести рѣшительный бой съ дальныхъ дистанцій позволяетъ до извѣстной степени облегчить броню съ тѣмъ, чтобы усилить вооруженіе и увеличить скорость хода. Сильное вооруженіе увеличиваетъ способность къ наступательнымъ дѣйствіемъ, а увеличеніе скорости хода даетъ возможность держаться дальше отъ противника и не быть имъ охваченнымъ.—

Рѣшающее значеніе прежде всего имѣть вооруженіе. До

сихъ поръ наибольшими калибрами считались 28-ми и 30,5 сантиметровые. Однако въ Англіи и Франціи уже переходятъ къ 34-хъ а 34,3 сантиметровымъ, а въ Америкѣ даже къ 35,6 сантиметровымъ. Германія также окажется вынужденною перейти къ болѣе крупнымъ калибрамъ, такъ какъ теперешніе 28 сантиметровые орудія не въ состояніи бороться съ тѣми, которыя приняты у возможныхъ ея противниковъ.—

Въ настоящее время трудно предвидѣть до какого предѣла можетъ дойти увеличеніе калибра. Надо полагать, что оно повлечетъ за собою увеличеніе числа тоннъ, вмѣщаемыхъ судами и усиленіе брони. До чего можетъ быть доведено это увеличеніе, сказать трудно хотя оно, вовсякомъ случаѣ, выгодно. Большія суда встрѣчаютъ въ водѣ относительно меньшее сопротивленіе, чѣмъ малыя; и, при одинаковыхъ условіяхъ, на первыя можетъ быть поставлено относительно больше артиллеріи, чѣмъ на вторыя. Большія суда обладаютъ также лучшими плавучестью и устойчивостью, чѣмъ малыя. Необходимо, однако, принять во вниманіе, что потеря большого судна гораздо чувствительнѣе, чѣмъ потеря малого. Такъ какъ при дѣйствіяхъ въ морѣ такая потеря всегда возможна,—въ увеличеніи размѣровъ судовъ, необходимо соблюдать извѣстныя границы. Увеличеніе размѣровъ судовъ также отзывается невыгодно на ихъ способности маневрировать и, кромѣ того, необходимо считаться съ увеличеніемъ ихъ углубленія. Все это необходимо, не упускать изъ виду.

Благодаря безспорному превосходству матеріальной части своей артиллеріи, германскій флотъ не нуждается въ такомъ увеличеніи калибровъ, какъ другія государства. Это обстоятельство даетъ возможность не переходить при увеличеніи размѣровъ судовъ извѣстныя границы. Однако во всякомъ случаѣ необходимо стремиться къ тому, чтобы не только не уступать сосѣдямъ въ скорости хода, но по возможности даже превосходить ихъ въ этомъ отношеніи. Превосходство въ скорости хода такой факторъ, который дастъ флотоводцу возможность лучше проявить свои способности. Если бы техникѣ удалось улучшить матеріалъ брони, то достигаемый этимъ путемъ выигрышъ было бы цѣлесообразнѣе всего использовать для увеличенія скорости хода. Въ настоящее время въ Англіи производятся опыты съ металломъ Молибденомъ, прочность котораго на 20% выше прочности стали. Трудно рѣшить ка-

кой результатъ дадутъ эти опыты; во всякомъ случаѣ, до сихъ поръ, всѣ попытки замѣнить сталь оказались безуспѣшными.

Кромѣ тяжелой артиллеріи на кораблп ставится еще вспомогательная. Послѣдняя можетъ состоять изъ орудій среднихъ или легкихъ калибровъ, или же быть смѣшаннаго типа. Орудія среднихъ калибровъ предназначаются для дневного боя и должны давать возможность развить скорый огонь и поражать противника гранатами и осколками; онѣ тѣмъ болѣе могутъ дать хорошіе результаты, что до 60% корпуса современныхъ судовъ уязвимы для ихъ снарядовъ. Онѣ пригодны также для обстрѣливанія малыхъ крейсеровъ, береговыхъ укрѣпленій и для отраженія минныхъ атакъ. Для послѣдней цѣли до сихъ поръ примѣнялись, главнымъ образомъ мелкіе калибры, но теперь замѣчается стремленіе пользоваться средними калибрами, такъ какъ сфера дѣйствій минъ увеличилась, а мѣткость легкихъ орудій, на дальнихъ разстояніяхъ, оказывается недостаточною.

Во Франціи, для отраженія минныхъ атакъ, введено 16,4 сантиметровое скорострѣльное орудіе, а въ Англіи дѣлаются опыты примѣнить съ этою цѣлью тяжелыя орудія.

Во всѣхъ флотахъ стремятся увеличить быстроту и мѣткость огня тяжелыхъ орудій путемъ примѣненія электричества, гидравлическихъ силъ, прицѣльныхъ приспособленій и дальномѣровъ. Быстрота стрѣльбы особенно важна при отраженіи минныхъ атакъ и для сосредоточенія огня.

Легкая артиллерія составляетъ важное дополненіе орудій среднихъ калибровъ; большая быстрота огня и простота обслуживанія дѣлаютъ ее незамѣнимою для отраженія ночныхъ минныхъ атакъ.

Идея примѣненія этого рода артиллеріи возникла во время японско-китайской войны, когда слабая броня и примѣненіе дерева при постройкѣ судовъ дѣлали ихъ уязвимыми для этихъ калибровъ.

Въ Англіи, повидимому, одно время совершенно отказывались отъ примѣненія этихъ калибровъ, но за послѣдніе годы снова начали обращать на нихъ вниманіе. Въ Германіи ставятъ, даже на судахъ новѣйшихъ типовъ, не только средніе, но и легкіе калибры.

Кромѣ артиллеріи новѣйшіе линейные корабли снабжены

приборами для выбрасыванія минъ, располагаемыми ниже ватерлиніи.

За послѣднее время мины получили очень большое значеніе. Удалось придать имъ большую скорость, увеличить ихъ дальность и снабдить ихъ сильнымъ разрывнымъ зарядомъ. Онѣ снабжаются теперь особымъ приспособленіемъ, дающимъ имъ возможность переръзывать предохранительную сѣть, а взрывъ ихъ происходитъ только тогда, когда онѣ ударяются головною частью объ корпусъ корабля.

Примѣнявшіяся до сихъ поръ 45 сантиметровыя мины, обладавшія дальностью въ 150—200 саженъ, пріобрѣли дальнобойность и ими можно попадать въ цѣль, находящуюся въ разстояніи 4-хъ—4,5 верстъ. Разрывной зарядъ ихъ доходитъ до 100 килограммъ взрывчатаго вещества. Въ нѣкоторыхъ флотахъ уже приняты 53-хъ сантиметровыя мины, къ которымъ, повидимому, скоро перейдутъ всѣ государства. Въ Англіи производятся также опыты надъ удлиненными минами, обладающими большею дальностью. По нѣкоторымъ свѣдѣніямъ, въ Англіи и Японіи уже достигнута дальность въ 6 верстъ, при большой скорости движенія. Если удастся придать минамъ дальность, соотвѣтствующую современному бою, и управлять ихъ ходомъ при помощи электрическихъ волнъ, то онѣ безспорно пріобрѣтутъ такое же значеніе, какъ артиллерія.

Усовершенствованіе минъ повело къ тому, что на всѣхъ современныхъ судахъ принимаются соотвѣтствующія мѣры къ обезпеченію ихъ подводной части. Стоя на якорѣ, суда окружаются предохранительными сѣтями. Будущее покажетъ къ какого рода мѣрамъ придется прибѣгать съ цѣлью обезопасить суда отъ усовершенствованныхъ минъ.

Увеличившаяся дѣйствительность артиллерійскаго огня повела къ усиленію брони. Однако, такъ какъ вслѣдствіе этого увеличивается вѣсъ корабля, то приходится не переходить извѣстныхъ границъ. Только наиболѣе жизненныя части судовъ безусловно необходимо защитить вполнѣ надежно.

Ясно само собою, что совокупность всего изложеннаго выше не могла не оказать вліянія на ходъ боя. Увеличившіяся дѣйствительность артиллерійскаго огня и дальность минъ прежде всего повліяли на тѣ дистанціи, на которыхъ

ведется бой. Во время Русско-японской войны бой начинался съ 4-хъ—$4^1/_2$ верстъ, потому что съ болѣе значительныхъ разстояній нельзя было пользоваться артиллеріею; съ дистанція въ 4 версты пробивалась броня, прикрывавшая орудія, и только съ разстоянія въ 2 версты гранаты пробивали броню, прикрывавшую машины. Для судовъ типа дреднаутовъ, построенныхъ въ 1908 году, дистанціи эти увеличились до 6-ти, 4-хъ и 3-хъ верстъ, а для спущенныхъ на воду въ 1912 году—до 7-ми, 5-ти и 4-хъ верстъ. Въ 1904 году наибольшая дальность минъ равнялась 600 саженямъ, а теперь она доходитъ до $4^1/_2$ верстъ.

Въ данномъ случаѣ повторилось тоже явленіе, что и въ сухопутной войнѣ, а именно—увеличеніе тѣхъ дистанцій, на которыхъ ведется бой, и необходимость улучшить закрытія вслѣдствіе увеличившейся дѣйствительности огня. Трудно рѣшить, окажется ли флотъ со временемъ вынужденнымъ отказаться отъ сомкнутыхъ строевъ, т. е. будутъ ли его построенія походить на принятыя сухопутными арміями. Въ настоящее время морской бой ведется эскадрами и дивизіями въ сомкнутыхъ боевыхъ порядкахъ, въ которыхъ суда находятся въ разстояніи 150—200 сажень одно отъ другого въ кильватерной колоннѣ или въ линіи фронта. Впрочемъ, въ Англіи уже высказывается мнѣніе, что усовершенствованіе минъ повлечетъ за собою полное измѣненіе тактическихъ взглядовъ. Исходя изъ того, что вѣроятность попасть миною съ большого разстоянія въ отдѣльное судно вообще говоря мала, тамъ полагаютъ, что флоту окажется выгоднымъ дѣйствовать въ разсыпныхъ строяхъ. Относительно типовъ судовъ полагаютъ, что онъ будетъ средній между линейнымъ кораблемъ и бронированнымъ крейсеромъ.

На ряду съ линейными кораблями новѣйшихъ типовъ во всѣхъ флотахъ существуютъ суда прежней постройки, которыя имѣютъ извѣстную боевую цѣнность. Суда эти обладаютъ меньшею скоростью хода, вооружены, большею частью, орудіями 15-ти 19-ти сантиметроваго калибра и нѣсколькими тяжелыми орудіями (въ Германіи 28-ми сантиметровыми пушками). Кромѣ того на нихъ ставятся легкія орудія для отраженія минныхъ атакъ и минные апараты. Будучи значительно слабѣе кораблей новѣйшихъ типовъ, суда эти не

могутъ вступать съ ними въ бой, но пригодны для борьбы съ крейсерами, для обстрѣливанія береговъ и т. п.

Съ цѣлью обнаружить своевременно миноносцы, на всѣхъ линейныхъ кораблях устанавливаются прожекторы, освѣщающіе море на большое разстояніе. Однако, вслѣдствіе увеличившейся дальности минъ, неоднократно высказывалось опасеніе, что раіонъ освѣщаемый прожекторами малъ и что они не даютъ возможности обнаружить приближеніе миноносцевъ достаточно своевременно. Поэтому, въ Англіи испытываются особые, свѣтящіеся, снаряды.

Неоходимымъ дополненіемъ линейныхъ кораблей являются крейсера, которые могутъ быть раздѣлены на два типа: большихъ или бронированныхъ и малыхъ крейсеровъ.

Главнѣйшая задача, возлагаема на первые состоитъ въ развѣдкѣ до боя, участіи въ бою и въ веденіи преслѣдованія послѣ боя. Иногда на нихъ можетъ быть также возложено прикрытіе миноносцевъ. Для того, чтобы рѣшить всѣ эти задачи, они, прежде всего, должны обладать возможно большею скоростью хода, при достаточной боевой силѣ. Чтобы достигнуть этого, броня ихъ дѣлается легче, на нихъ ставятся сильныя машины и они снабжаются большимъ запасомъ топлива. Большая скорость хода даетъ бронированнымъ крейсерамъ возможность занимать выгодное положеніе при борьбѣ даже съ болѣе сильными судами. Въ силу этого бронированные крейсера должны считаться судами боеваго флота. Способность ихъ совершать большіе переходы дѣлаетъ ихъ особенно пригодными для развѣдокъ въ военное время, а въ мирное,—для посылки въ заграничныя воды. Въ виду ихъ дороговизны было бы нецѣлесообразно пользоваться ими съ цѣлью захвата торговыхъ судовъ.

Рѣшить, какое соотношеніе должно существовать между числомъ линейныхъ кораблей и бронированныхъ крейсеровъ, должно быть предоставлено спеціалистамъ. Повидимому, въ Германіи на этотъ вопросъ обращено меньше вниманія, чѣмъ онъ заслуживаетъ.

Выяснилось, что на ряду съ большими крейсерами большую пользу могутъ также принести малые. Важнѣйшимъ значеніемъ этого типа крейсеровъ является борьба съ минымъ флотомъ противника и обезпеченіе своего флота отъ атакъ послѣдняго. Такимъ образомъ, они прежде всего пред-

ставляютъ собою истребителей минныхъ судовъ. Этимъ опредѣляются тѣ свойства, которыми они должны обладать. Прежде всего имъ необходима возможно большая скорость хода, а потому они должны имѣть возможность принимать большое количество топлива. Вооруженіе должно отвѣчать ихъ назначенію—бороться съ минным флотомъ, а для этого пригоднѣе всего скорострѣльныя орудія, среднихъ и малыхъ калибровъ. Кромѣ того, въ Германіи, они оборудываются минными аппаратами. Благодаря всему этому, малые крейсера пригодны также для несенія развѣдывательной службы и для захвата торговыхъ судовъ.

Само собою разумѣется, что описанные выше типы крейсеровъ выдержаны далеко не во всѣхъ флотахъ. Вопросъ о крейсерахъ является весьма спорнымъ, а потому въ большинствѣ флотовъ существуютъ суда, представляющія собою нѣчто среднее, и предназначенныя выполнять самыя разнообразныя назначенія.

Существенную составную часть каждаго современнаго флота представляютъ собою миноносцы. Ихъ главное назначеніе состоитъ въ производствѣ минныхъ атакъ. Однако не вездѣ руководствовались, при ихъ постройкѣ, однимъ этимъ назначеніемъ, а потому они и могутъ быть раздѣлены на два типа—собственно миноносцевъ и истребителей (destroyer). Первые предназначаются исключительно для атаки непріятельскихъ кораблей, а потому снабжаются главнымъ образомъ минными апаратами, артиллерійское же вооруженіе имѣетъ для нихъ второстепенное значеніе. Истребители, наоборотъ, имѣютъ сильную артиллерію, дающую имъ возможность бороться съ миноносцами, между тѣмъ какъ вооруженіе минами отходитъ на второй планъ. Въ Англіи, Франціи и Соединенныхъ Штатахъ предпочтеніе отдаютъ истребителямъ. Въ Германіи типъ миноносца проведенъ съ большею послѣдовательностью и, благодаря быстротѣ, мореходнымъ качествамъ и вооруженію, онъ вполнѣ отвѣчаетъ наступательной идеѣ.

Сообразно съ этимъ, въ Германіи рѣдко пользуются миноносцами для рѣшенія второстепенныхъ задачъ, считая ихъ мало пригодными для этого. Они слишкомъ малы и быстро теряютъ скорость въ свѣжую погоду. Въ другихъ государствахъ истребителями часто пользуются какъ крейсерами,

возлагая на нихъ развѣдку и обезпеченіе флота во время ночныхъ переходовъ. Они примѣняются также для закладки и отыскиванія минъ. Само собою понятно, что такое разнообразное ихъ примѣненіе не можетъ не вліять на мирную подготовку команды. Впрочемъ, далеко не вездѣ считаютъ миноносцы и истребители двумя различными типами. Рѣшить который изъ двухъ взглядовъ правиленъ, можетъ только война.

Отъ прежнихъ малыхъ миноносцевъ теперь совершенно отказались. Имъ теперь придаютъ до 700 тонъ водоизмѣщенія. Такія суда могутъ развивать значительную скорость хода и вооружены артиллеріею, дающею имъ возможность бороться съ противникомъ. Въ Англіи, Франціи, Австріи и Италіи строятъ также истребители II класса (coastal destroyers) меньшаго размѣра, могущіе выполнять, главнымъ образомъ, мѣстныя оборонительныя задачи.

Что касется борьбы миноносцевъ съ непріятельскимъ флотомъ, то необходимо отличать дневныя атаки отъ ночныхъ.

Во время дневного боя миноносцы должны держаться внѣ досягаемости непріятельской артиллеріи, подъ защитою линейныхъ кораблей. Однако, все же для нихъ можетъ представиться случай выпустить мину съ большого разстоянія. Они, во всякомъ случаѣ, должны стараться принять участіе въ рѣшительномъ бою, особенно когда на линейныхъ кораблях противника часть артиллеріи будетъ выведена изъ боя.

Настоящая сфера ихъ дѣятельности это—ночь, когда темнота позволяетъ имъ приблизиться къ непріятельскому флоту съ тѣмъ, чтобы выпустить мину съ близкаго разстоянія. Такого рода самостоятельныя предпріятія составляютъ жизненную стихію миноносцевъ и, дѣйствуя такимъ образомъ, они могутъ принести громадную пользу какъ въ открытомъ морѣ, такъ и при оборонѣ береговъ. Въ видѣ поддержки и съ цѣлью обезпечить миноносцы отъ неріятельскихъ крейсеровъ и истребителей, имъ иногда придаются крейсера, но эта мѣра не должна мѣшать имъ появляться неожиданно.

Потребность усилить оборону береговъ повела къ появленію подводныхъ лодокъ двухъ типовъ, различіе между которыми состоитъ въ слѣдующемъ. Первый изъ нихъ (sous-marin) совершенно закрытъ и снабженъ только электриче-

скимъ двигателемъ, который приводитъ лодку въ движеніе, при нахожденіи какъ на поверхности воды, такъ и подъ послѣднею. Такъ какъ лодка оказывается въ безпомощномъ состояніи когда будетъ израсходована электрическая энергія, то ей необходимо часто сообщаться съ берегомъ съ цѣлью зарядить аккумуляторы. Второй типъ (submersible) снабженъ кромѣ электрическаго двигателя еще другою машиною для движенія по поверхности воды и для заряжанія акумуляторовъ. Въ началѣ машина эта работала паромъ, теперь же почти повсемѣстно принятъ газолинъ. При погруженіи газолиновый двигатель выключается и всѣ отверстія закрываются. Самое погруженіе достигается путемъ наполненія водою носовой и кормовой частей лодки или же при помощи особыхъ механическихъ приспособленій.

Всѣ новѣйшія лодки строятся по второму типу.

Подводныя лодки должны быть устроены такимъ образомъ, чтобы онѣ могли подойти днемъ къ кораблю, не будучи замѣченными, съ тѣмъ чтобы выпустить въ него мину, Мины являются единственнымъ ихъ оружіемъ. Для наблюденія за противникомъ и для собственной оріентировки онѣ снабжены перископомъ, остающимся надъ водою при ихъ погруженіи. Скорость хода и радіусъ дѣйствій лодокъ вообще не великъ, но замѣчается стремленіе улучшить эти качества, развить способность быстрѣе погружаться и дать имъ возможность оставаться дольше подъ водою. Для достиженія всего этого постепенно увеличиваютъ ихъ размѣры.

Если удастся значительно усовершенствовать подводныя лодки, то онѣ сдѣлаются страшнымъ оружіемъ морской войны и будутъ имѣть рѣшающее вліяніе на исходъ боя. Постройка подводныхъ лодокъ сдѣлала громадные успѣхи во Франціи; Германія же въ этомъ дѣлѣ не отстала отъ другихъ государствъ.

Особый видъ судовъ представляютъ, предназначенныя для устройства минныхъ заграждений, имѣющихъ цѣлью затруднить непріятелю плаваніе по извѣстному участку моря, входъ въ гавань, проходъ по какому либо проливу и т. п. Во время послѣдней войны японцы пытались запереть минами входъ въ Портъ-Артуръ, хотя это имъ и не удалось,

они всетаки причинили русскимъ тяжелыя потери, причемъ, правда, серьезно пострадали и сами.

Существуютъ различныя системы устройства минныхъ заграждений. Мины или устанавливаются по извѣстному плану, на опредѣленной глубинѣ или же разбрасываются въ безпорядкѣ съ судовъ. При послѣднемъ способѣ постановки всегда примѣняются мины взрывающіяся когда ихъ коснется днище судна; при первомъ же способѣ могутъ также примѣняться самовзрывающіяся мины, или же такія, взрывъ которыхъ производится съ берега, при помощи электрическаго тока. Послѣдній видъ минъ безопасенъ для собственныхъ судовъ, но постановка ихъ сложна. Мины не устанавливаемыя неподвижно, на якоряхъ, называются плавучими; онѣ переносятся теченіемъ и волнами съ одного мѣста на другое.

Для отысканія минъ употребляются особыя приспособленія и суда, а для того, чтобы обезопасить корабли, примѣняются средства, которыя однако не могутъ считаться вполнѣ надежными.

Само собою понятно, что боевой флотъ нуждается въ судахъ вспомогательнаго назначенія, число которыхъ будетъ тѣмъ больше, чѣмъ дальше атакующій находится отъ своей базы. Назначеніе этихъ судовъ состоитъ, прежде всего, въ томъ чтобы подвозить уголь и все необходимое для машинъ. Онѣ приспособлены къ быстрой перегрузкѣ съ нихъ угля на суда флота. Кромѣ того онѣ должны снабжать флотъ всѣмъ необходимымъ и часть ихъ должна быть приспособлена для пріема больныхъ и раненныхъ, а также оборудована въ видѣ плавучихъ мастерскихъ. Нечего и говорить что всѣ вообще суда флота должны быть снабжены безпроволочнымъ телеграфомъ, прожекторами и орудіями для отраженія минныхъ атакъ.

Приказанія судамъ передаются при помощи искроваго телеграфа, флаговъ и разныхъ оптическихъ сигналовъ.

Въ Германіи флотъ дѣлится на эскадры линейныхъ кораблей, раздѣленныхъ въ свою очередь на дивизіи, состоящія изъ четырехъ кораблей каждая. Развѣдка возлагается на развѣдочные отряды, состоящіе изъ четырехъ броненосныхъ и трехъ малыхъ крейсеровъ, каждый. Миноносцы сводятся въ флотиліи, состоящія изъ 10 миноносцевъ каждая и раздѣляю-

щіяся на полуфлотиліи. Для розыска минъ назначаются миноносцы болѣе старой постройки. Подводныя лодки не сводятся въ болѣе крупныя соединенія. Для вспомогательныхъ назначеній берутся суда торговаго флота.

Новымъ средствомъ веденія войны какъ на сушѣ такъ и на морѣ являются воздухоплавательные приборы. Какъ уже говорилось въ своемъ мѣстѣ, до сихъ поръ не удалось построить эти приборы такимъ образомъ, чтобы они вполнѣ отвѣчали требованіямъ, предъявляемымъ къ нимъ на войнѣ. Современные воздушные шары не обладаютъ достаточною собственною скоростью, а между тѣмъ именно она имѣетъ особенное значеніе въ морской войнѣ, такъ какъ на морѣ вѣтеръ сильнѣе, чѣмъ на сушѣ. Если техникѣ удастся побороть этотъ недостатокъ, то воздушные шары пріобрѣтутъ особенное значеніе. Въ хорошую погоду они и теперь могутъ принести извѣстную пользу.

Такъ же какъ и на сушѣ они, прежде всего, будутъ примѣняться для развѣдокъ; предметомъ таковыхъ будутъ служить: входы въ гавани, фарватеръ, устроенныя загражденія, наблюденіе за флотомъ противника, а также подача сигналовъ.

Привязные шары, поднимаемые на берегу или съ особо приспособленныхъ для этого судовъ, конечно не могутъ принести особенной пользы. Правда на морѣ кругозоръ съ нихъ больше и вслѣдствіе прозрачности воды можно видѣть даже двигающіяся подводныя лодки, но за то имъ трудно бороться съ сильнымъ морскимъ вѣтромъ. Вслѣдствіе вѣтра они не могутъ подниматься достаточно высоко и даже могутъ лопнуть. На морѣ они подвержены непріятельскому огню въ такой же степени какъ и на сушѣ. Въ силу этихъ причинъ примѣненіе привязныхъ шаровъ всегда будетъ ограниченное.

Гораздо большее значеніе могутъ имѣть дирижабли, если только удастся увеличить ихъ собственную скорость и радіусъ дѣйствій. При современномъ положеніи техники возить ихъ съ собою на морѣ пока еще невозможно. Не пробовали также исполнить подъемъ съ судна и спускъ на послѣднее, да это врядъ ли и выполнимо. Можно помѣщать ихъ на особыхъ судахъ, буксируемыхъ кораблями, но и это не вполнѣ удобно, такъ какъ суда эти должны быть спе-

ціально приспособлены для указанной цѣли. Вслѣдствіе большого давленія, испытываемаго наполненнымъ дирижаблемъ во время движенія судна, газъ неминуемо будетъ подвергаться утечкѣ и оболочка можетъ лопнуть. Спускъ также будетъ сопряженъ съ большими трудностями. При этихъ условіяхъ и при громадной зависимости дирижаблей отъ погоды врядъ ли стоитъ брать ихъ съ собою въ море. Гораздо практичнѣе высылать ихъ съ берега съ тѣмъ, чтобы они были не зависимы отъ судовъ.

Примѣненіе дирижаблей для бомбардировки сверху сопряжено съ тѣми же трудностями, какъ и на сушѣ. Если удастся побороть послѣднія, то воздушные шары принесутъ громадную пользу въ морской войнѣ. Возможно ли попасть сверху въ движущійся корабль—рѣшить трудно, но цѣлая эскадра представляетъ собою такую благодарную цѣль, что можно разсчитывать на успѣхъ.

Кромѣ привязныхъ шаровъ и дирижаблей въ морской войнѣ могутъ также принимать участіе аэропланы, играющіе столь важную роль на сушѣ.

Аэропланы, поднявшіеся на берегу, могутъ развѣдывать море въ разстояніи ста верстъ. Хотя пока еще конструкція этихъ машинъ не даетъ возможности разсчитывать, что такого рода задачи будутъ всегда рѣшены ими, все же можно смотрѣть на нихъ какъ на полезное, вспомогательное средство. Рѣшеніе вопроса о томъ, можно ли будетъ пользоваться аэропланами съ судовъ, зависитъ оттого удастся ли построить ихъ такимъ образомъ, чтобы они могли подниматься и опускаться на палубу. По этому примѣнимость аэроплановъ во флотѣ будетъ зависѣть отъ развитія техники.

Во всякомъ случаѣ можно ожидать, что задача эта будетъ разрѣшена въ недалекомъ будущемъ, тѣмъ болѣе что дѣлавшіеся въ этомъ направленіи опыты дали удовлетворительные результаты.

Особенно обширные опыты въ этомъ направленіи производились въ Америкѣ. Тамъ пытались устроить палубу такимъ образомъ, чтобы съ нея могли бы производиться подъемы и чтобы на нее было бы удобно спускаться. Весною 1911 года атлантическій флотъ производилъ обширные опыты обстрѣливанія воздушныхъ шаровъ и аэроплановъ судовыми орудіями. Еще въ 1908 году въ Америкѣ были выработаны

тѣ условія, которымъ должны удовлетворять аэропланы, пригодные для военныхъ цѣлей.

Выполнить эти условія до сихъ поръ еще не удалось. Необходимо стремиться къ тому, чтобы не отстать отъ другихъ государствъ и озаботиться обезпеченіемъ морскихъ центровъ отъ покушеній сверху, такъ какъ будущая война будетъ вестись не только подъ волнами океана, но и въ облакахъ.

Кромѣ судовъ флота разныхъ типовъ и наименованій, въ новѣйшихъ войнахъ пользуются также такъ называемыми вспомогательными крейсерами, имѣющими назначеніе не участвовать въ бояхъ, но мѣшать торговлѣ противника и угрожать его сообщеніямъ. Для этой цѣли избираются быстроходные коммерческіе пароходы, включаемые въ составъ флота Такое переименованіе торговыхъ судовъ въ военные было допущено особымъ соглашеніемъ, состоявшимся въ Гаагѣ въ 1907, къ которому примкнули почти всѣ государства. Такимъ образомъ съ точки зрѣнія международнаго права нанесеніе вреда торговлѣ оказалось вполнѣ допустимымъ. Такъ какъ въ настоящее время войну ведутъ не кабинеты, а народы, то допущеніе это вполнѣ понятно. Въ общемъ же, постановленія международнаго права, касающіяся морской войны, отличаются крайнею неопредѣленностью.

Единственнымъ, признаваемымъ большинствомъ государствъ, положеніемъ морского права является Парижская декларація 1856 года, допускающая захватъ непріятельской частной собственности, за исключеніемъ находящейся на нейтральныхъ судахъ; захватъ этотъ частными судами (каперами) не дозволяется. Каперовъ замѣнили вспомогательными крейсерами, которые, какъ входящіе въ составъ флота, имѣютъ право останавливать коммерческія суда.

Далѣе Парижская декларація постановляетъ, что блокада должна быть „дѣйствительна“, не поясняя значеніе этого слова. Затѣмъ она устанавливаетъ, что каждая изъ воюющихъ сторонъ имѣетъ право рѣшить что она считаетъ контрабандою и даетъ имъ право конфисковать ее на нейтральныхъ судахъ. Въ этомъ постановленіи заключается произволъ, а потому оно не можетъ считаться достаточно обоснованнымъ. Правильность приза т. е. захвата нейтральнаго судна рѣшается судомъ, учреждаемымъ въ захватившемъ

призъ государствъ, а потому интересы нейтральныхъ государствъ, естественно, нельзя считать обезпеченными.

Такое положеніе дѣла вызвало необходимость пересмотра постановленій морского права. Въ 1899 г. постановленія Женевской конвенціи были примѣнены къ морской войнѣ. Въ 1907 году въ Гаагѣ былъ заключенъ цѣлый рядъ конвенцій, одобренныхъ большинствомъ государствъ, которыя однако не касаются наиболѣе существенныхъ вопросовъ морского права, именно контрабанды и блокады. Конвенціи эти относятся до переименованія комерческихъ судовъ въ военныя, ограниченія пользованія минами въ интересахъ судоходства вообще, ограниченія права бомбардировать неукрѣпленные города и т. п. Кромѣ того 18 октября 1907 года состоялось соглашеніе относительно учрежденія высшаго призового суда, но до сихъ поръ еще не послѣдовало ратификаціи этого соглашенія. Его не подписали Англія, Россія и Японія. Англія стала оспаривать тѣ принципы которыми долженъ былъ бы руководствоваться судъ, и прежде всего „les principes généraux de la justice et de l'équité". Она возбудила вопросъ о новой конференціи для пересмотра постановленій морскаго права.

Въ этой конференціи было достигнуто соглашеніе по многимъ вопросамъ и упорядочены вопросы блокады и контрабанды. Кромѣ того она составила постановленія: о незаконности поддержки одной изъ воюющихъ сторонъ нейтральнымъ государствомъ, объ уничтоженіи нейтральныхъ призовъ, допускаемомъ только въ томъ случаѣ если конвоированіе ихъ, до ближайшаго порта является опаснымъ или идетъ въ разрѣзъ съ поставленною флоту задачею, о перемѣнѣ флага съ цѣлью скрыть свою принадлежность непріятельскому государству, о сопротивленіи оказываемомъ обыску судовъ и о пополненіи убытковъ.

Для веденія войны особенно важны постановленія относительно блокады и контрабанды, такъ какъ онѣ непосредственно вліяютъ на средства морской войны.

Относительно блокады постановлено, что ей могутъ быть подвергнуты только непріятельскіе, или занятые непріятелемъ берега, а не нейтральные порты. Кромѣ того постановлено, что блокада только въ томъ случаѣ считается дѣйствительною, если объ ней объявлено и если она поддержи-

вается силами, достаточными для того, чтобы преградить доступъ къ берегу. Захватъ судовъ во время слѣдованія въ неблокированный портъ не допускается. Остальныя постановленія касаются формальностей и частностей.

Относительно контрабанды устанавливается различіе между безусловною и условною контрабандою. Къ первой причисляются всѣ предметы безусловно необходимые для веденія войны, а ко второй такіе, которые могутъ быть полезны—въ томъ числѣ съѣстные припасы, ткани, драгоцѣнные металлы и кредитные билеты.

Кромѣ того составленъ перечень такихъ предметовъ, которые никогда не должны считаться контрабандою, между тѣмъ какъ перечень предметовъ считающихся безусловною или условною контрабандою можетъ дополняться воюющими сторонами. Въ списокъ предметамъ не считающимся контрабандою, между прочимъ включены сырые матеріалы, употребляемые въ ткацкой и металлургической промышленностяхъ.

Эти постановленія сведены 26-го февраля 1909 года въ такъ называемую Лондонскую декларацію, подписанную Германіею, Франціею, Россіею, Австріею, Италіею, Испаніею, Голландіею, Японіею, Америкою и Англіею. Ратификація этой декларації, однако, до сихъ поръ не послѣдовала и потому надо полагать, что она не получитъ силы закона.

Перечисленныя выше постановленія служатъ интересамъ нейтральныхъ государствъ и нейтральной торговли, стремящимся не прерывать выгодныхъ дѣловыхъ сношеній съ воюющими государствами. Онѣ на случай войны съ Англіею, лишаютъ Германію возможности нанести существенный вредъ англійскому импорту. Англія вынуждена основывать народное продовольствіе исключительно на ввозѣ изъ за границы и если ввозъ этотъ сократится или совершенно прекратится, то ей грозитъ голодъ. Англійская промышленность также нуждается во ввозѣ сырыхъ матеріаловъ и сокращеніе этого ввоза повлечетъ за собою безработицу. Германія также нуждается во ввозѣ, но между нею и Англіею существуетъ громадная разница. Первая можетъ получить все ей необходимое сухимъ путемъ, для второй же это невозможно. Англія можетъ блокировать нѣмецкіе берега, извлекая такимъ образомъ выгоду изъ указанныхъ выше постановленій, Германія же не можетъ и помышлять о блокадѣ всѣхъ англійскихъ

портовъ. Такимъ образомъ, постановленія эти играютъ въ руку Англіи. Кромѣ того онѣ не соотвѣтствуютъ характеру современной войны, которая ведется народомъ и потому должна давать право наносить вредъ всему народу. Нейтральная торговля должна изыскивать во время войны особые пути. Жизнедѣятельность народовъ не можетъ сводиться только къ тому, чтобы покупать дешево и продавать дорого.

Изъ сказаннаго видно, что партизанская война имѣетъ громадное значеніе для Германіи и можетъ оказать серьезное вліяніе на исходъ войны. По этому она ни въ какомъ случаѣ не должна допускать сокращенія своего права захватывать контрабанду. При ея большомъ и сильно развитомъ торговомъ флотѣ право это является однимъ изъ наиболѣе дѣйствительныхъ средствъ войны; она должна всячески стараться подготовить за границею опорные пункты своему флоту, въ видѣ угольныхъ станцій и военныхъ портовъ.

Одну изъ главныхъ причинъ побѣды Сѣверянъ надъ Южанами надо искать въ томъ, что послѣдніе были совершенно отрѣзаны отъ внѣшняго міра и что всякій подвозъ къ нимъ прекратился.

Въ Складѣ В. А. БЕРЕЗОВСКАГО, СПБ. Колокольная 14.

Имѣются въ продажѣ:

РОЛЬ ПѢХОТЫ 1911 г.

въ современномъ бою.

Составилъ *Н. Л. Дашиловъ.*

ЦѢНА Изданіе 2-е, исправленное и дополненное 75 к.

. . . Содержаніе брошюры необременительное, но чрезвычайно поучительное и интересное. . . .

. . . Получилась картина яркая и современная, а главное жизненная . . .

. . . Брошюра читается легко и съ большимъ интересомъ; для изслѣдователей современнаго боя, для полковыхъ и баталіонныхъ командировъ она положительно необходима . . .

В. Н. *„Военный Міръ“ 1911 г. № 6—7.*

Сипигусъ. *1910 г.*

ВОПРОСЫ

ЦѢна 85 коп.

ТАКТИЧЕСКОЙ ПОДГОТОВКИ РОТЫ И БАТАЛІОНА.

Въ трудѣ автора мы и находимъ такой методъ изученія современнаго боя пѣхоты, а потому можемъ съ легкимъ сердцемъ пользоваться этимъ пособіемъ, какъ стоящимъ на вѣрномъ пути, не ведущимъ къ усвоенію какихъ-либо боевыхъ ересей.

Въ дальнѣйшемъ изложеніи авторъ даетъ столь обстоятельное изслѣдованіе наступленія, что пересказать его трудно, да и не полезно потому что лучше не скажешь. Тѣми же достоинствами отличаются и остальныя главы: о роли руководителя на тактическихъ ученіяхъ и о службе охраненія.

Въ заключеніе не могу не выразить и искренняго пожеланія, чтобы авторъ не зарывалъ въ землю свой крупный талантъ, а продолжалъ бы работу на пользу строевой среды, т. е. людей, которымъ въ будущемъ суждено держать въ своихъ рукахъ побѣды и... пораженія.

Заботиться о кругѣ читателей автору не приходится. Талантъ всегда завоюетъ себѣ вниманіе, стоитъ лишь съ нимъ познакомиться.

А. Н. Апухтинъ. Лит. прил. къ *„Русск. Инвал.“* 1910 г, № 138.

П. фонъ-ГЕРИХЪ.

Боевая подготовка

и полевая служба роты.

(Зимній и лѣтній періоды).

Выпускъ I. **БОЕВАЯ ПОДГОТОВКА.** а) Подготовка одиночн. бойца. б) Подготовка звена и отдѣленія. в) Обученіе взвода 1911 г. **45** к.

„ II. **БОЕВАЯ ПОДГОТОВКА.** г) Обученіе роты (съ 19 чертежами). 1911 г. . . . . **50** к.

„ III. **ПОЛЕВАЯ СЛУЖБА.** Изд. 2-е, исправл. и дополн. 1912 г. . . . . **65** к.

Триковскій. **1910 г.**

БОЕВАЯ ПОДГОТОВКА роты и баталіона

по опыту войны 1904—1905 г. г.

ЦѢНА **Изданіе 2-е, исправленное и дополненное** **65** к.

. . . Въ главѣ о службѣ дозоровъ и развѣдываніи встрѣчается много полезныхъ практическихъ совѣтовъ. Указанные недостатки пособія не уменьшаютъ его цѣнности, какъ работы, основанной на опытѣ войны, а потому имѣющей право на всеобщее вниманіе строевой среды.
А. Н. Апухтинъ. Прил. къ. „*Русск. Инвал.*“ 1910 г. № 210.

ТРЕБОВАНІЯ АДРЕСОВАТЬ:

Въ складъ В. А. БЕРЕЗОВСКАГО,

С.-Петербургъ, Колокольная, 14.

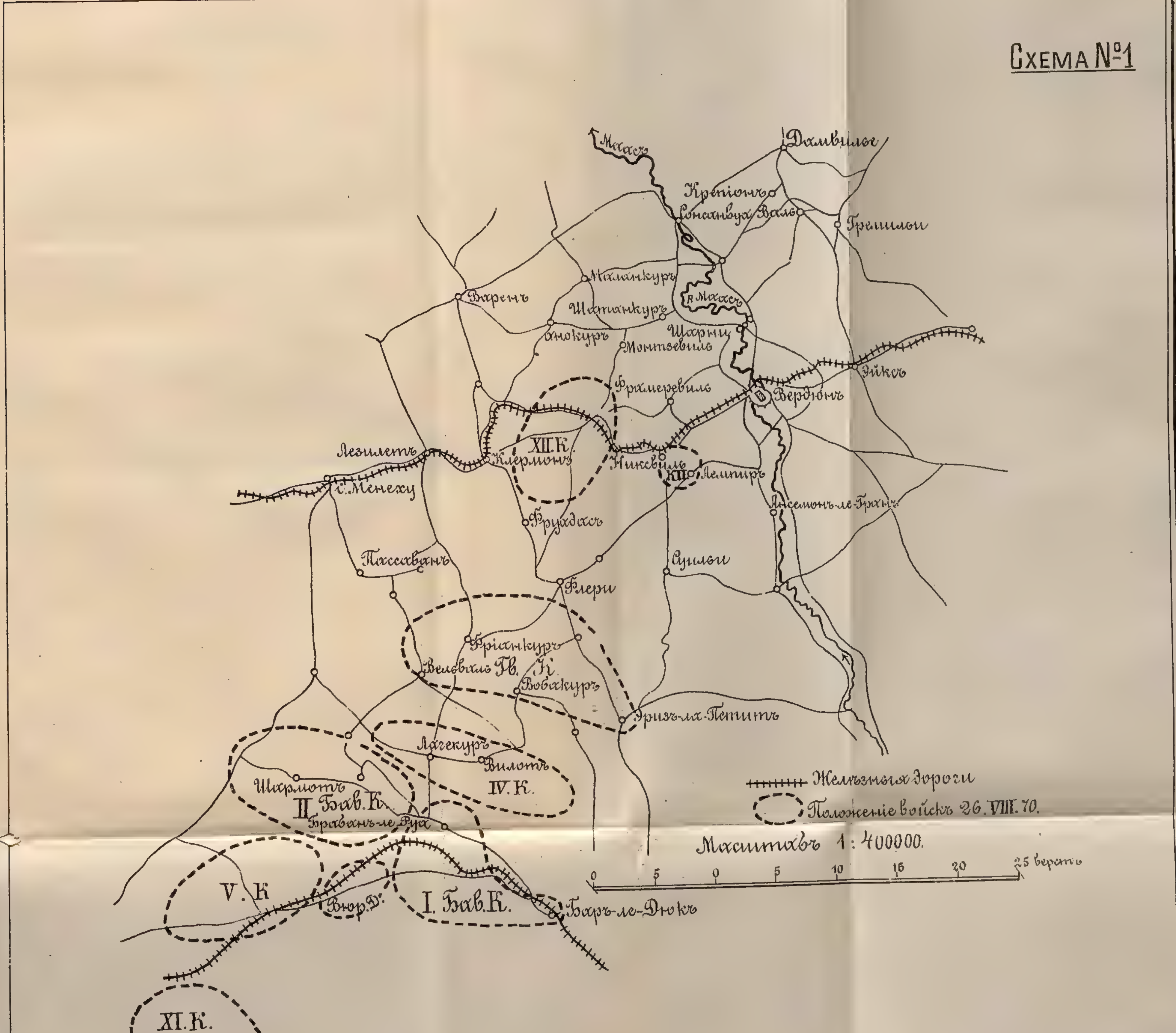
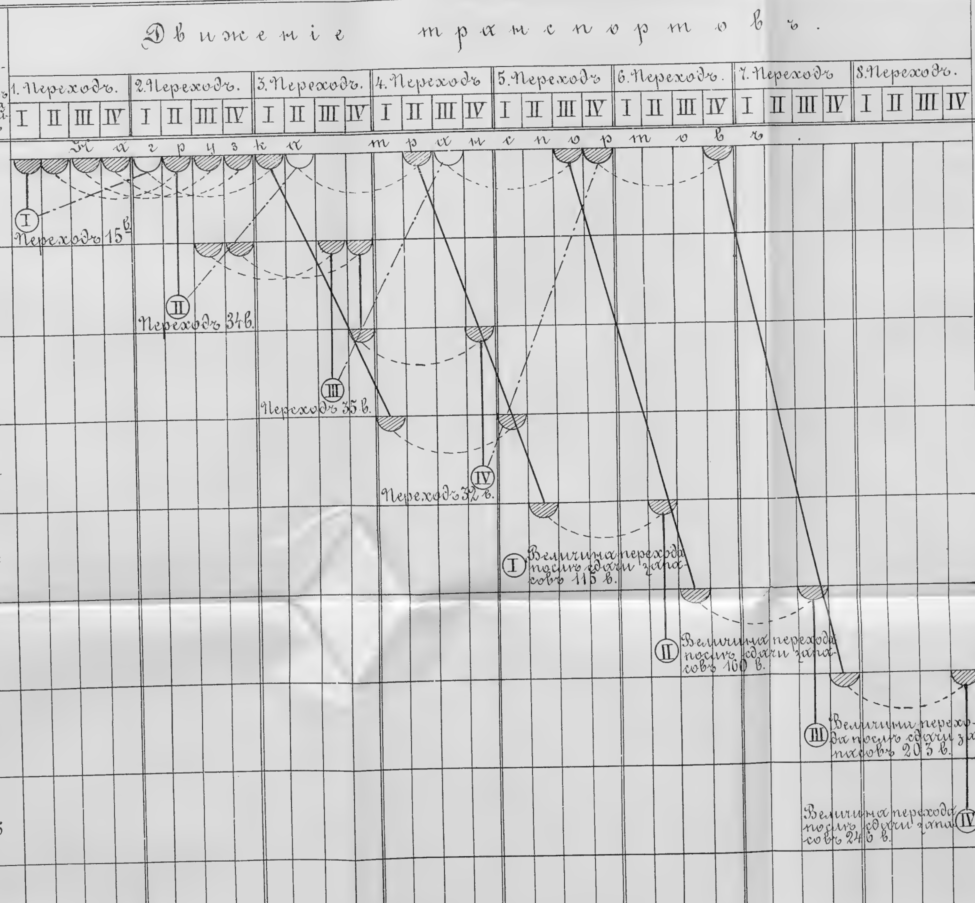


Схема №1
Маасъ
Дамвилле
Крепіонъ
Консанвуа
Валь
Тремилои
Маланкуръ
Варенъ
Шатанкуръ
Анокуръ
Монтзевиль
Шарни
р. Маасъ
Эйксъ
Фрамеревиль
Верденъ
XII. К.
Лезилетъ
Клермонъ
Никсвиль
КП
Лемпиръ
С. Менеху
Ансемонъ-ле-Гранъ
Фруадасъ
Пассаванъ
Суильи
Флери
Бріанкуръ
Вельвилль Гв. К.
Вобакуръ
Эризъ-ла-Петитъ
Лагекуръ
Вилотъ
Шармотъ
IV. К.
II. Бав. К.
Бравинъ-ле-Руа
V. К
Вюр. Д.
I. Бав. К.
Баръ-ле-Дюкъ
XI. К.
Желѣзныя Дороги
Положеніе войскъ 26. VIII. 70.
Масштабъ 1 : 400000.
0 5 0 5 10 15 20 25 верстъ

Таблица I.

Дни марша и место нахожденія частей корпуса	голова у версты	хвостъ у версты	Продовольственные обозы пополняются: изъ транспорта №	на какой верстѣ	Наибольшие переходы обозовъ съ продовольствіемъ: при возвращеніи пустыми	въ случаѣ ночлега при войскахъ
1.	22	11.	I	15	36	29
Ночлегъ на 22й верстѣ						
2.	44	33	II	35	40	38
Ночлегъ на 44й верстѣ						
3.	66	51	III	56	42	41
Ночлегъ на 66й верстѣ						
4.	88	72	IV	76	46	44
Ночлегъ на 88й верстѣ						
5	110	97	I	100	42	44
Ночлегъ на 110 верстѣ						
6	132	120	II	125	36	39
Ночлегъ на 132й верстѣ						
7.	154	140	III	147.	36	36
Ночлегъ на 154й верстѣ						
8	176	164	IV	170	34	35
Ночлегъ на 176й верстѣ						



Примѣчанія

○ Разгрузка.

— Движеніе нагруженнаго транспорта.

-·-· То-же пустого.

---- Остановка транспорта для нагрузки или отдыха. Круговоротъ транспорта между войсками и магазиномъ принятъ въ 4 дня. Предполагается что для личнаго состава транспорта имѣются особыя обозныя колонны, которыя не принимаются въ расчетъ.

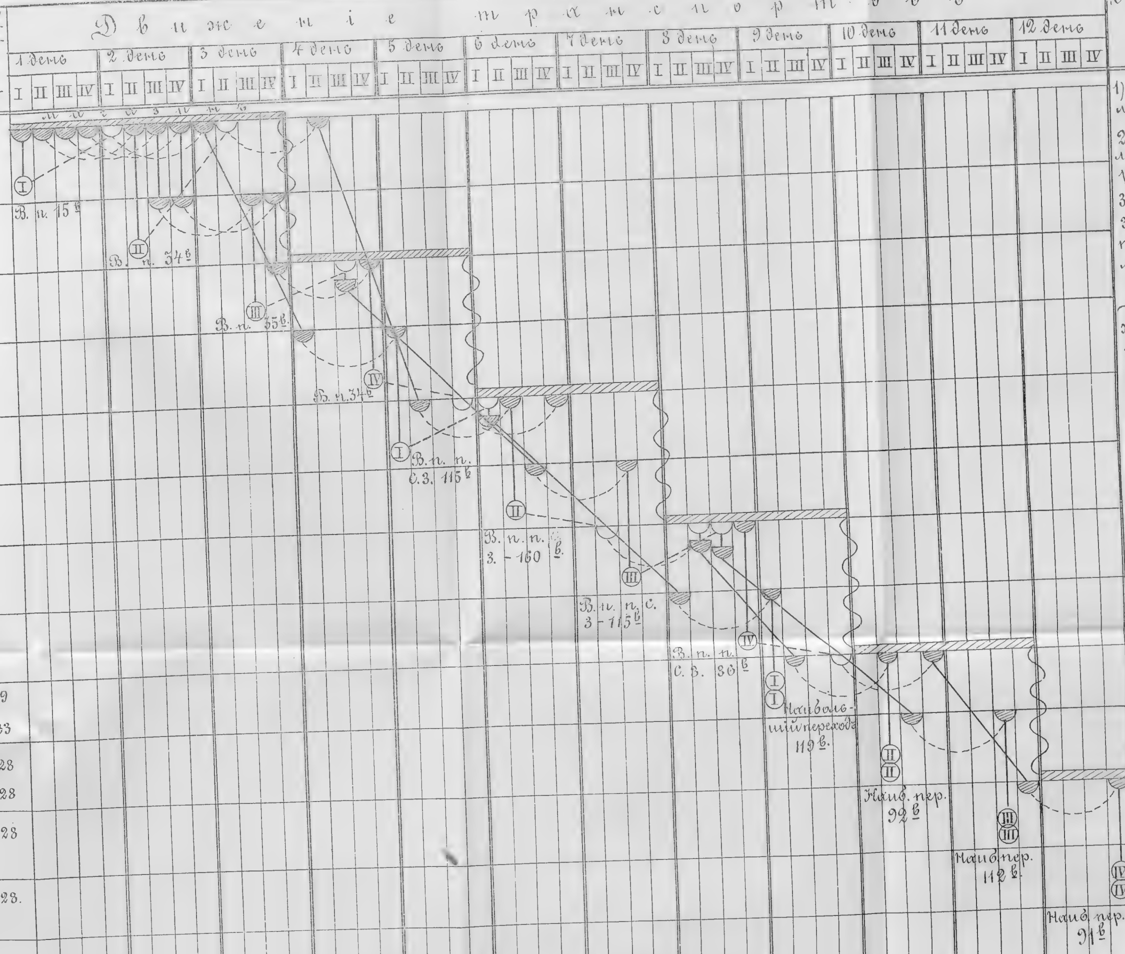
Нагруженный транспортъ.

То-же пустой

Таблица II.

Дни марша и мѣсто нахожденія войскъ	голова у версты	хвостъ у версты	Продовольственные обозы пополняются: изъ транспорта N	у которой версты	Наибольшій переходъ обозовъ съ продовольствіемъ: при ночлегѣ на мѣстѣ нагрузки	при двухъ ночлегахъ
1 (22 в.)	22	11	I	15	29	
2 (44 в.)	44	33	II	35	33	
3 (66 в.)	66	54	III	56	41	
4 (88 в.)	88	76	IV	76	44	
5 (110 в.)	110	98	I	100	44	
6 (132 в.)	132	120	II	125	39	
7 (154 в.)	154	132	III	138	45	
8 (176 в.)	176	154	IV	162	52	
9 (198 в.)	198	189	I	195 189		39 33
10 (220 в.)	220	203	II	217 211		28 28
11 (242 в.)	242	230	III	239 233		28
12 (264 в.)	264	252	IV	261 255		23.

Движеніе транспортовъ



Примѣчанія

1) См. таблицу I

2) В. п. - Величина перехода.

3) В. п. п. с. з. - Величина перехода послѣ сдачи запасовъ

〰 Выдвиженіе магазиновъ впередъ.

М. — магазинъ

П — Передача изъ транспорта въ войсковые обозы.

О — Обозы.

ЭI, ЭII } продовольственные эшелоны { I корпуса, II ———

▨ I корпусъ

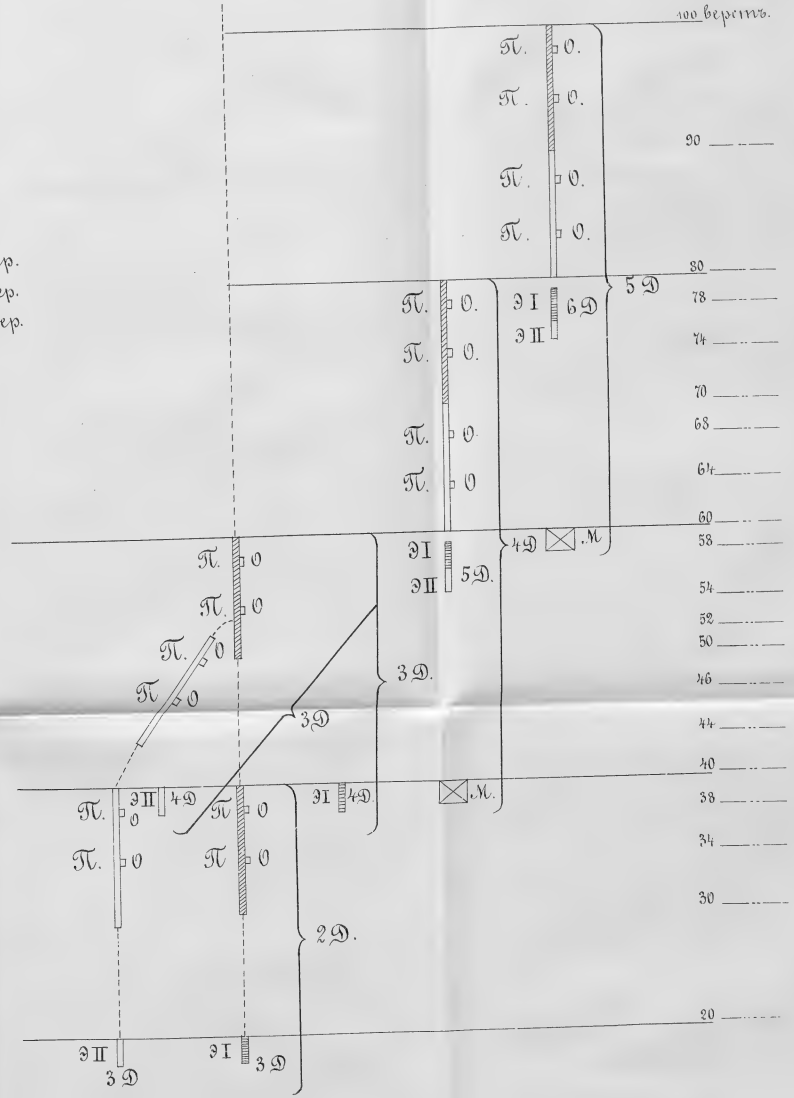
▭ II корпусъ

Д — День движенія.

Глубина колонны войска корпуса — 25 вер.

——— . ——— обозовъ ——— — 8 вер.

——— продовольственнаго эшелона — 2 вер.

- - - - - - - Путь.

Для большей ясности движеніе корпусовъ на 4-й и 5-й дни показано правое 1-го и 2-го дней.